

К65.630.565 - АБ.
0-38

ОГНИ ПЕЧОРСКОЙ ГРЭС

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

г. Печора, типография Зак. № 1050

К65.630.565 -АБ
0-38

ОГНИ ПЕЧОРСКОЙ ГРЭС

-14945-

Печорская
ЦБС

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
АБОНЕМЕНТ
гор. Печора.

2004

ОТНО
ПЕРСОНА
ЛЕС

1-11-10-10

УЧРЕЖДЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОДА

ПЕРСОНА
ЛЕС

1001

СЕВЕР ИСПЫТАЛ НА ПРОЧНОСТЬ

Если задаться вопросом о самых значимых событиях в жизни Коми республики с 1979 по 1991 годы, то в числе таковых непременно окажутся пуски пяти энергоблоков Печорской ГРЭС. Каждое из этих событий мне вспоминается с особой остротой. Зима 1978 года будто испытывала на прочность всех тех, кто имел хоть какое-то отношение к строительству и вводу первого энергоблока. После аварийного отключения на подстанции надо было спасать положение и людей. Если ход строительства контролировали на самом верху — от ЦК до Минэнерго СССР, то помогать, не вмешиваясь в процесс, должны были власти на местах. Они и помогали. Работая на постах зав. промышленно-транспортным отделом, второго секретаря ГК КПСС, председателя горисполкома, я сталкивался с целой плеядой строителей и эксплуатационников ГРЭС. Среди них деятельные, незаурядные личности, которые прибыли в Печору с других значимых и важных строек. Мне тесно приходилось работать с управляющим трес-

том «Комизэнергострой» В.Ф. Гилевичем. На его счету были вводы четвертого и пятого энергоблоков и целого ряда социальных объектов: школы № 10, поликлиники, торгового центра, детского сада, овощехранилища, рыбопитомника, пионерлагеря, 1600 квартир. Из директоров яркие воспоминания остались о Н.П. Львове, В.И. Обухове.

Передовым являлся и коллектив энергетиков. Это он в числе первых в истории новой России потребовал выхода из союзного подчинения. Здесь, на ГРЭС, был поднят российский триколор, в 1989 году создан рабочий комитет, отсюда прозвучал призыв о создании городского рабочкома по опыту шахтерских Воркуты и Инты. Своим путем пошли печорские энергетики в акционировании станции, избрав на общем собрании второй вариант акционирования, при котором 49 процентов ценных бумаг оставалось в распоряжении коллектива.

В Печоре мнение энергетиков имело вес, к их голосу всегда прислушивались. Поэтому представители станции входили в депутатский корпус, избирались в исполнительные органы власти, как Т.В. Пахомова, Е.Г. Ильин.

За 25 лет работы ГРЭС выработала 72 млрд. киловатт-часов электроэнергии. Печорцы, наверное, и думать забыли, что до ввода станции им приходилось довольствоваться электроэнергией плавстанции «Северное сияние», что недостаток энергии вынуждал работать в период минимума нагрузки, а то и строго по графику подачи электроэнергии. Все это осталось в прошлом, а будущее видится в строительстве второй очереди Печорской ГРЭС, в развитии системы ЛЭП и разрешении проблемы запертых мощностей.

От всей души поздравляю коллектив и ветеранов станции с 25-летием! Пусть огни Печорской ГРЭС ярко светят городу, республике, стране.

*Иван КУЛАКОВ,
Председатель Госсовета Республики Коми.*

ВАША РАБОТА ВПЕЧАТЛЯЕТ

Город Печору до 1979 года справедливо называли транспортным цехом Коми республики, плацдармом для броска на Север в поисках полезных ископаемых. И река долгое время рассматривалась как транспортная артерия, как водные пути для доставки грузов и пассажиров. Но энергостроители нашли новое применение возможностям печорской красавицы. Ее воды наполнили водохранилище будущей станции-миллионника. А через пять лет после активизации строительства город стали называть энергетической столицей республики. В этом есть свой резон, потому что мощность пяти энергоблоков ГРЭС позволяет обеспечить 60 процентов потребности региона в электроэнергии.

Печорская ГРЭС является градообразующим предприятием. Сегодня уже невозможно представить город без микрорайона Энергетиков, одного из самых благоустроенных и компактных микрорайонов муниципального образования, экономику республики — без тепла и

света единственной в регионе ГРЭС. Станция — это можно смело утверждать — крупнейший работодатель Печоры. Если в 1978 году здесь трудилось 436 человек, то в 1995 году — 1459, в 2002-м — 1208 человек.

Впечатляют итоги работы печорских энергетиков: в 1979 году станция выработала 9,1 млн. киловатт-часов электроэнергии и 165,6 тыс. гигакалорий тепла. Пик работы пришелся на 1990—1991 годы, когда выработка электроэнергии составила 4387—4485 млн. киловатт-часов и 367—355 тыс. гигакалорий тепла. Отрадно, что, начиная с 1999 года, станция активизирует свою деятельность. Растут показатели выработки и отпуска продукции. И есть перспектива дальнейшего роста потребления, например, тепла. С вводом в строй второй нитки магистральных теплосетей в речную часть города разрешится наболелая проблема — нехватка тепла для нескольких микрорайонов. Мы ожидаем развития новых производств на территории МО. Так реализация алюминиевого проекта придаст дополнительный импульс в экономику региона и страны. Алюминиевое — самое энергоемкое производство потребует наращивания энерго мощностей ГРЭС.

Печорцы горды тем, что их город стал родным для сотен семей энергетиков. В 2004 году Печора отмечает свое 55-летие, а ГРЭС — 25-летие. Есть в этих датах много общего. В частности, то, что славные страницы истории Печоры написаны энергетиками.

Огромное спасибо вам, уважаемые друзья, за верность нашему городу, за преданность своему делу.

Анатолий ЛОБАСТОВ,
глава муниципального образования
«Город Печора и подчиненная ему территория».

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Энергогиганту на Печоре исполнилось четверть века. Этого достаточно, чтобы вписать в историю энергетики страны славные страницы, но этого мало, чтобы сказать себе и другим: «Мы сделали все, что могли». Отнюдь. История Печорской ГРЭС продолжается. И в ближайшие годы здесь предстоит осуществить целый ряд качественных перемен, а значит, коллективу станции нужно трудиться не покладая рук.

В 2003 году на Печорской ГРЭС были продолжены работы по реформированию в соответствии с Концепцией стратегии РАО «ЕЭС России» на 2003—2008 годы, главными целями которой являются повышение эффективности работы предприятий энергетики и создание условий для привлечения частных инвестиций. Электростанции компании, производящие электроэнергию, в итоге реформирования должны стать конкурентными участниками-поставщиками оптового рынка. Этому способствует законодательная база: Распоряжение Правительства РФ № 1254-р от 1.09.03 г. «О создании оптовых генерирую-

ских компаний» и Постановление Правительства РФ № 643 от 23.10.03 г. «О правилах оптового рынка электроэнергии (мощности) переходного периода». От правильности группировки существующих электростанций в оптовые генерирующие компании, достаточного числа конкурирующих компаний напрямую зависят свойства будущего рынка электроэнергии, а значит, и возможности дерегулирования цен на электроэнергию. Печорская ГРЭС определена в 3-ю генерирующую компанию вместе с Костромской ГРЭС, Черепетской ГРЭС, Южноуральской ГРЭС, Харанорской ГРЭС, Гусиноозерской ГРЭС. Таким образом, участие в конкурентном оптовом рынке электроэнергии — одна из приоритетных задач ПГРЭС в текущем году и обозримой перспективе, над чем уже работают специалисты станции.

Продолжается работа по оптимизации управления и улучшению корпоративных процедур функционирования общества. Реформирование системы предполагает выделение непрофильных и вспомогательных направлений деятельности ПГРЭС в самостоятельные предприятия. К ним относятся ремонт оборудования, автотранспортное обслуживание, тепличное хозяйство. Планируется закончить эту работу в начале 2004 года, когда будет проведена регистрация выпуска ценных бумаг этих 100 процентов дочерних обществ. Разработанные бизнес-планы показывают их положительную рентабельность в первую очередь за счет расширения объема работ с помощью привлечения других заказчиков. Конечно, конкуренция заставляет уже сегодня думать об уменьшении затрат и сокращении расходов.

Разработанная на станции Программа управления издержками предусматривает экономию средств по всем статьям в 2003 году на сумму 23495 тыс. рублей, в 2004 году — на сумму ориентировочно 30000 тыс. рублей. Уверен, что завтрашний день станции — это растущее и эффективно работающее предприятие, увеличивающее рост поставок электро- и теплоэнергии. Для удовлетворения спроса потребителей будет достраиваться шестой энергоблок, продолжатся строительство второй нитки магистральных теплосетей в речную часть города, модернизация химводоочистки. От четкости и слаженности, профессионализма энергетиков Печорской ГРЭС зависят бесперебойная работа предприятий и комфорт каждого жителя страны. Все лучшие качества, присущие вам, дорогие коллеги, в работе и повседневной жизни, должны быть направлены на повышение авторитета энергетики, нашей отрасли в целом.

*Александр ДАВЫДКИН,
генеральный директор Печорской ГРЭС.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЕЧОРСКОЙ ГРЭС

*На Севере дальнем,
В предгорьях Урала
Мороз и метели —
В разгаре зима.
Печору-красавицу в лед заковало,
В глубоких снегах утопает тайга.
И в этой суровой,
Но милой сторонке
Ни много ни мало,
Уж 25 лет,
Печорская ГРЭС, разрывая потемки,
Дает Коми краю и городу свет.
Она, как «Титаник», огнями сияет
У дивной реки и над стылой тайгой,
И, словно Атлант, небеса подпирает
Своею могучей, гигантской трубой.*

Юрий ПОЛЯКОВ.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 20 от **8 января 1969 года** принято решение о строительстве в Коми АССР крупной тепловой электрической станции, о чем **30 января 1968 года** Министерство энергетики СССР издало приказ.

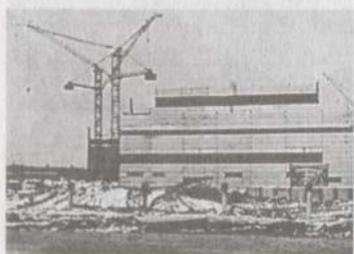
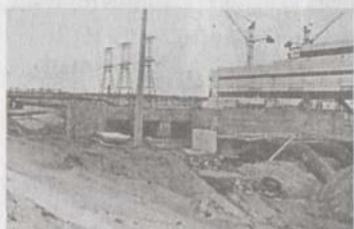
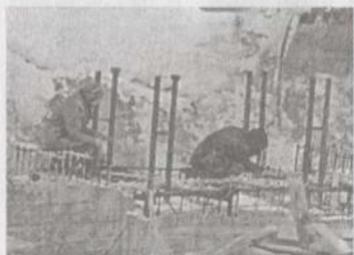
На заседании Министерства энергетики СССР **18 апреля 1969 года** мощность Печорской ГРЭС определена в размере не менее 2400 тыс. КВт, а тепловая мощность первой очереди — 434 Гкал/час.

Рижское отделение Всесоюзного государственного ордена Ленина проектного института «Теплоэлектропроект» разработало проект и представило технико-экономическое обоснование строительства новой ГРЭС в Коми АССР. Площадкой строительства новой ГРЭС избран район г. Печоры.

Для будущего персонала ГРЭС и строительно-монтажных кадров предусмотрено строительство жилого микрорайона с комплексом объектов социально-культурной сферы.

К сооружению Печорской ГРЭС приступил участок управления строительства «Кировэнергострой», преобразованный в строительное управление Печорской ГРЭС.

1974 год. Заселен первый Пионерный поселок. Начато строительство двух 100-квартирных домов по ул. Га-

гарина. Продолжалась вырубка леса под ложе водохранилища и стройплощадки, отсыпались и строились подъездные железнодорожные пути и автодороги к объектам промбазы.

(Руководитель А.И. Шардин).

1975 год. Заселен второй Пионерный поселок. Начато строительство пусковой котельной. Приступили к выторфовке основания под первые жилые дома микрорайона Энергетиков.

(Руководители В.С. Морозов, В.М. Барабанов).

1976 год. Сдан в эксплуатацию первый пятиэтажный 98-квартирный дом по ул. Гагарина с молочной кухней.

(Руководитель В.М. Барабанов).

1977 год. Сданы в эксплуатацию 3 жилых дома: 100-квартирный по ул. Гагарина, 50- и 70-квартирные дома в микрорайоне Энергетиков.

(Руководитель В.М. Минак).

1978 год. Сданы в эксплуатацию 70-квартирный жилой дом в микрорайоне Энергетиков и 144-квартирное малосемейное общежитие. Заработал БСУ 2x750. Сданы столовая на 300 мест на стройплощадке, детсад-ясли на 280 мест «Рябинушка». Построена пусковая котельная ПГРЭС.

(Руководитель В.М. Минак).

1979 год. Сданы в эксплуатацию 60- и 70-квартирные дома по ул. Строительной. Введен в эксплуатацию энергоблок № 1 мощностью 210 тыс. кВт., производительностью котла 640 тонн пара в час.

Сдан административный корпус СУ ГРЭС.

(Руководитель В.И. Федоров).

1980 год. Введен в эксплуатацию энергоблок № 2 мощностью 210 тыс. кВт. с производительностью котла 640 тонн пара в час. Сданы 5 жилых домов в микрорайоне Энергетиков всего на 314 квартир.

(Руководитель А.Н. Стеблянко).

1981 год. Заселен временный жилой поселок СКД на 14 домов. Сдан 70-квартирный дом по ул. Строительной. Построена дымовая труба высотой 250 метров.

(Руководитель А.И. Зеленко).

1982 год. В микрорайоне Энергетиков сдана столовая-ресторан на 150 мест. Введен в эксплуатацию домостроительный комбинат (завод КПД). Сдан 72-квартирный жилой дом по ул. Пионерской. Построен свиноводник на 300 голов.

(Руководитель А.Н. Стеблянко).

1983 год. Сдан в эксплуатацию 72-квартирный жилой дом по ул. Пионерской.

(Руководитель А.Н. Стеблянко).

1984 год. Введен в эксплуатацию энергоблок № 3 мощностью 215 тыс.

Квт., производительностью котла 670 тонн пара в час.

(Руководитель А.Н. Стеблянко).

1985 год. Сдана СОШ № 10 на 1568 учащихся с плавательным бассейном. Сдан детсад-ясли «Светлячок» на 320 мест. Сданы два 72-квартирных дома в микрорайоне Энергетиков. Сдана в эксплуатацию швейная фабрика в г. Печоре.

(Руководитель М.Л. Казан).

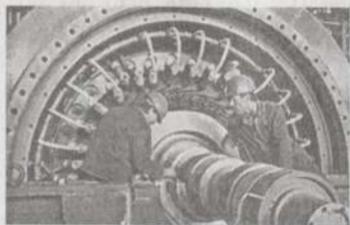
1986 год. Сдана поликлиника на 600 посещений в день в микрорайоне Энергетиков. Начало функционировать рыбосадковое хозяйство. Сданы 2 жилых дома на 144 квартиры в микрорайоне Энергетиков.

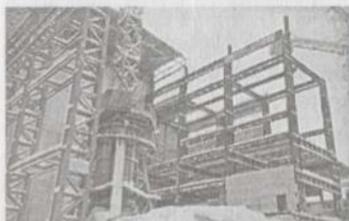
(Руководитель М.Л. Казан).

1987 год. Введен в эксплуатацию энергоблок № 4 мощностью 25 тыс. кВт., с производительностью котла 670 тонн пара в час. Сданы рыбопитомник на водоеме ПГРЭС, овощехранилище на 1500 тонн, пионерлагерь в п. Кирилловка на Азовском море, торговый центр на 38 рабочих мест, 3 жилых дома на 144 квартиры в микрорайоне Энергетиков.

(Руководитель М.Л. Казан).

1988 год. Сданы пожарное депо на 4 автомашины по ул. Ленина, 16-квартирная жилая блок-секция с пристройкой к пожарному депо по ул. Булгаковой, 100-квартирный жилой дом по ул. Булгаковой, 129-квартирный жилой дом по ул. Гагарина, 2 жи-

лых дома на 144 квартиры в микрорайоне Энергетиков.

(Руководитель М.Л. Казан).

1989 год. Сданы сберкасса на 48 рабочих мест по ул. Гагарина, шахтный колодец (водозабор) в г. Печоре, Дом быта на 100 рабочих мест по ул. Ленина, 3 жилых дома на 323 квартиры в микрорайоне Энергетиков.

(Руководитель В.Н. Кудрин).

1990 год. Сдано 2 жилых дома (всего на 144 квартиры) в микрорайоне Энергетиков.

(Руководитель В.Н. Кудрин).

1991 год. Введен в эксплуатацию энергоблок № 5 мощностью 215 тыс. кВт., производительностью котла 670 тонн пара в час. Сданы 72-квартирный жилой дом с блоком ЖКО по ул. Островского, 72-квартирный жилой дом с блоком промышленного магазина.

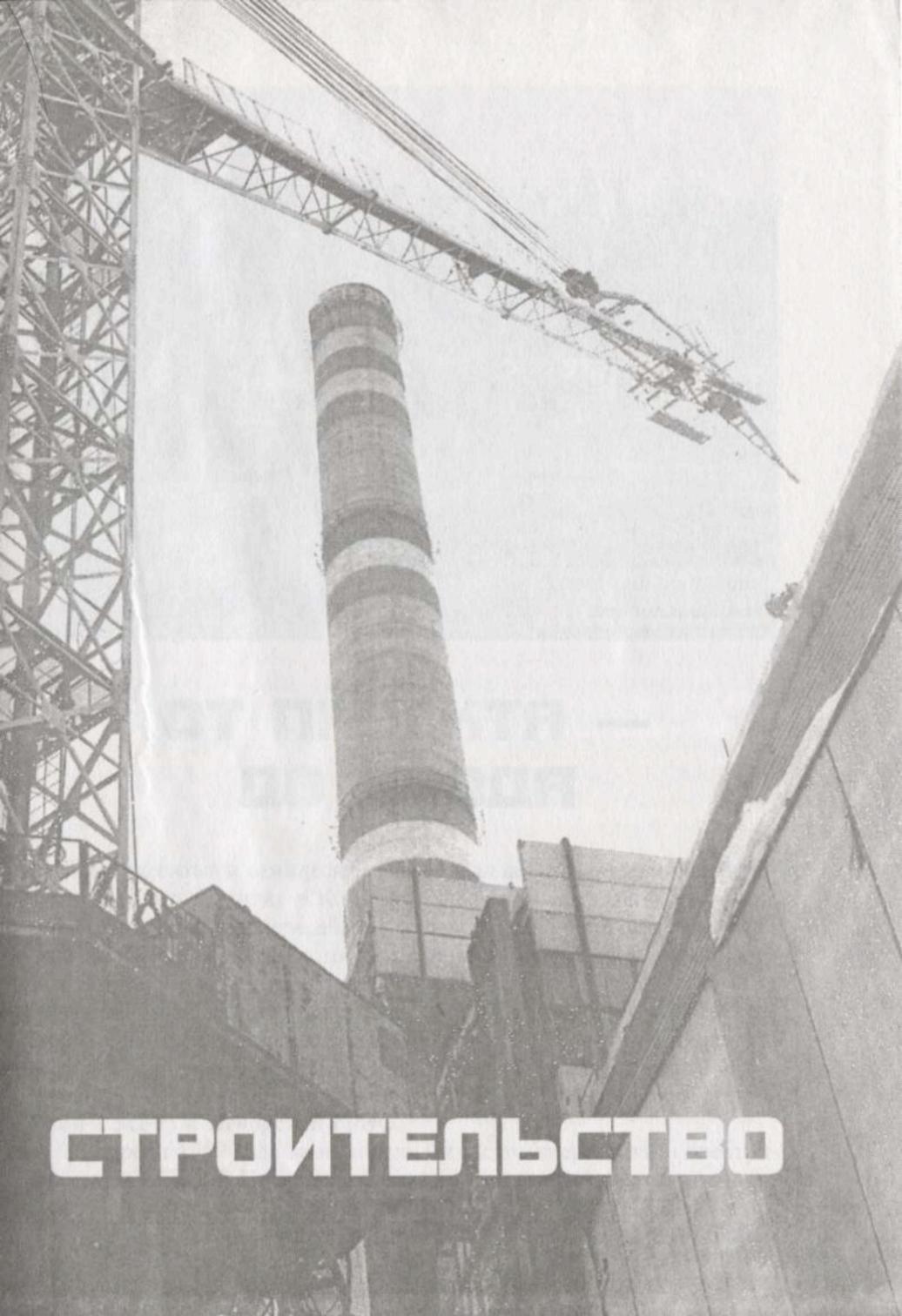
(Руководитель В.Н. Кудрин).

1992 год. Сданы профилакторий для автомашин «КамАЗ», 180 квартир в 3 жилых домах в микрорайоне Энергетиков.

(Руководители В.Е. Красько, Л.И. Калаев).

1993-1999 годы. Сдана магистральная теплосеть в речную часть города до ТК-27. Сданы первая теплица на 0,15 га, 323 квартиры в жилых домах в микрорайоне Энергетиков. Продолжается строительство пускового комплекса энергоблока № 6.

(Руководитель О.Л. Гумен)

СТРОИТЕЛЬСТВО

*Дорога на будущую
стройплощадку*

ОТ ПРОЕКТА — ДО ВВОДА

Шестидесятые и семидесятые годы двадцатого века явились периодом бурного развития в Коми АССР нефтяной, газовой, угольной, лесной, нефте- и газоперерабатывающей промышленности, строительной индустрии и связанного с ним резкого увеличения потребности в электрической энергии.

Схема развития энергосистемы Коми АССР на 1965 – 1970 и последующие годы, выполненная ленинградским отделением института «Энергосетьпроект», предусматривала строительство двух крупных тепловых электростанций: Сосногорской ТЭЦ (в прошлом Ухтинской ТЭЦ-2) и Печорской ГРЭС.

18 апреля 1969 года заместитель министра энергетики и электрификации СССР В.Н.Буденный утвердил исходные данные для про-

Печорская
ЦБС

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
АБОНЕМЕНТ
гор. Печора.

ектирования Печорской ГРЭС. Одновременно была образована комиссия по выбору площадки для ГРЭС, председателем которой был начальник инспекции при министре, Герой Социалистического Труда М.М. Мальцев, который не понаслышке знал проблему дефицита электроэнергии в республике. Ведь он был одним из первых начальников комбината «Воркутауголь».

Технический проект рассматривал несколько вариантов водообеспечения ГРЭС: работа станции на прямотоке (забор воды из Печоры и сброс её снова в Печору), работа с градирнями (частичная подпитка водой из реки) и наконец работа ГРЭС с использованием наливного водохранилища (рукотворное озеро). Выбор пал на последний, наиболее приемлемый для сохранения чистоты реки Печоры.

С учетом принятых решений по водоснабжению был сделан и выбор площадки. Ее преимуществами были: расположение вблизи от города, сочетание высокого берега с низиной к реке, что значительно удешевляло намыв дамбы водохранилища. Трудно было предположить, что в густом лесу, в котором жители города собирали его дары (грибы, ягоды), всего за десять лет будет возведен гигант республиканской энергетики — первая станция мощностью 1 млн. кВт.

А пока ... шел ещё 1973 год. Утвержден технический проект ГРЭС. На территории будущей станции, на берегу Печоры, развернули палатки изыскатели группы рабочего проектирования Рижского отделения государственного проектного института «Теплоэнергопроект».

Первые палатки изыскателей повели за собой строителей, которые начали работы по лесосводке на площадке ГРЭС. Кровеносными сосудами площадки являлись дороги: магистральные, внутриплощадочные автомобильные и железнодорожные пути. Строители старались проложить их в кратчайшие сроки. С нетерпением ожидали заказчик и подрядная организация — СУ Печорской ГРЭС подхода первых домиков временного жилого поселка, ибо без жилья было невозможно наращивать численность коллективов строителей и монтажников.

Строительные работы на площадке ГРЭС выполнялись участком треста «Кировэнергострой», который в 1974 году был реорганизован в строительное управление. Возглавлял его председатель треста А.И. Шардин, он и сейчас плодотворно трудится в ОКСе Южных электрических сетей «Комиэнерго».

На очищенной от леса площадке ГРЭС появились контуры базы строителей участка для приемки и монтажа котельного оборудования, складов для хранения электротехнического оборудования, при-

*Первый земснаряд на строительстве
водохранилища (1975 г.)*

боров, арматуры, кабельного поля, блоков субподрядных организаций. Началось строительство пусковой котельной.

Объемы развернувшегося строительства уже не вмещались в рамки строительного управления, и поэтому приказом Минэнерго в Печоре создается трест «Комиэнергострой». Первым управляющим его стал В.П.Савелов.

Помимо строительной базы, главной заботой строителей стали главный корпус ГРЭС и наливное водохранилище. Начиная с 1977 года, стройка была под пристальным вниманием руководства Минэнерго СССР и лично министра П.С. Непорожного. Прекрасно владея технологией электростанций, он доходил до мелочей. Вот короткий фрагмент из одного рассмотренного момента строительства ГРЭС.

Министр: — Отметить неудовлетворительный ход строительства. Главк и трест плохо поработали. Сорвали выполнение приказа министерства. Срочно надо

- закрепить за стройкой заместителя министра Ф.В. Сапожникова;
- рассмотреть вопрос о временной трубе (металлической);

*Идет намыв ложа
водохранилища*

- дать на стройку завод непрерывного выпуска бетона (с «КамАЗа», «Атоммаша»);
- найти решение вопроса по щебню (местному или привозному);
- заместителю министра Нечаеву выделить материальные ресурсы по прямому счету (в минимальных количествах);
- поставку металлоконструкций, железобетона расписать по временному графику;
- дать тресту ещё один временный поселок, продолжить строительство постоянного жилья;
- Ф.В. Сапожникову (вместо нового приказа) утвердить мероприятия по вводу первого энергоблока в 1978 году;
- невыполнение указаний т. Сапожникова карается наказанием министра;
- Печорская ГРЭС всеми должна восприниматься как главнейшая стройка.

Для обеспечения строительства ГРЭС электроэнергией по указанию руководства Минэнерго СССР трест передвижных электростанций отбуксировал в Печору плавучую электростанцию «Сияние Севера -02» мощностью 24 мВт.

На площадке ГРЭС постоянно находилась рабочая группа Рижского отделения института «Теплоэнергопроект», которая по ходу строительства вносила уточнения, а иногда и крупные изменения в решения, принятые проектом. Так, струенаправляющую дамбу было решено намывать и забетонировать по длине на отметках, обеспечивающих работу ГРЭС мощностью 1200 мВт.

Даже сокращение объемов работ по водохранилищу не укладывалось в график ввода первого энергоблока. Проектировщики, дирекция стройки, руководство треста, которым к тому времени руководил опытный энергетик А.Ф. Червонный, приняли решение о строительстве рядом с главным корпусом карт брызгального бассейна для обеспечения станции циркуляционной водой.

Не успевали с завершением работ по дымовой трубе строители треста «Спецжелезобетонстрой», и здесь пытливые рационализаторы — строители проектировщики, представители заказчика — нашли выход: смонтировать металлическую трубу высотой 40 метров из емкостей, в которых на стройку поставлялся цемент.

А в главном корпусе усилиями специалистов строительного управления ГРЭС, управления «Спецэнергомонтаж» заканчивались работы, позволяющие вести монтаж котлоагрегата со вспомогательным оборудованием (предварительно на площадке была произведена его контрольная сборка); деаэраторов, турбины со сложной системой регенерации, маслосистемой, конденсатными насосами, разводкой кабелей, распределительных устройств 6,3 и 0,4 кВ силового трансформатора с отпайкой на собственные нужды, оборудования открытого распределительного устройства 220 кВ.

Невдалеке от главного корпуса поднимались этажи объединенного вспомогательного корпуса, в котором предусматривалось разместить химический цех ГРЭС, электролизерную установку, субподрядные организации, складские помещения. Появились и первые панели на каркасе ГРП (газораспределительного пункта).

Смонтированы прирельсовый железнодорожный путь к пусковой котельной и бак емкостью 1000 м³ для мазута. На территории временного жилого поселка вырисовывались первые улицы, открылись

На строительстве пусковой котельной (1978 г.). В.И.Никандров, А.Ф.Анискин, Н.М.Ульбин, Ф.Т.Санников, В.Е.Грезев, Г.Я.Винокуров.

столовая, клуб, переместился на новоселье трест «Комиэнергострой» (здание было составлено из передвижных домиков).

Ввод первого энергоблока ГРЭС Госплан СССР предусматривал в четвертом квартале 1978 года, то есть на четвертый год с начала строительства. Такие сроки считались в энергостроительстве того времени минимальными. Они были нелегкими для молодого коллектива треста «Комиэнергострой», его субподрядных организаций и, конечно, дирекции. Так, поставка оборудования была запланирована на год пуска блока. Котел на ГРЭС поступил без контрольной сборки на заводе. Эту операцию в целях ускорения монтажа провели под открытым небом монтажники треста «Севзапэнергомонтаж», руководимые опытным инженером А.Д. Заховаевым.

Наступила зима 1978 года, которая вносила свои поправки в сроки и график готовности к пуску энергоблока. Строители запаздывали с завершением работ по передвижному торцу главного корпуса. Плитами пролеты главного корпуса были перекрыты лишь с нулевой до 9-й отметки и вся деаэрационная этажерка. Пришлось прибегнуть к

Старший мастер пусковой котельной Е.Н. Бубневич, мастер ЦЦР А.А. Бровкин, зам. начальника КТЦ В.Никитин (1979 г.)

применению брезента, что, конечно же, затрудняло поддержание в главном корпусе положительной температуры.

Огромную работу по организации строительства, обеспечению стройки проектно-сметной документацией, оборудованием, в комплектации оперативного персонала ГРЭС, в проведении ревизии, поузловой приемки оборудования проделал коллектив дирекции по строительству ГРЭС, руководимый Ю.М.Пшеницыным, Ю.Н.Никитиным, директором ГРЭС Е.Г.Ильиным.

В течение 1978 года на ГРЭС были приглашены квалифицированные специалисты с электростанций Минэнерго СССР, многие из которых и по сей день трудятся на станции, являя собой образец примерного обслуживания сложного энергетического оборудования. Большую помощь дирекции оказывали руководители производственных служб РЭУ «Комизэнерго» и его предприятий в части ревизии оборудования, контрольно-измерительных приборов, испытания оборудования. В четвертом квартале 1978 года, после завершения монтажа, начались поузловая проверка и приемка оборудования рабочей комиссией.

*Политинформация
в бригаде*

Не было кислотной промывки котла, и это стало серьезным препятствием при подписании акта рабочей комиссии по его приемке. К сложной схеме этих работ монтажники еще и не приступали. Выручили работники химического цеха Е.С. Дорохова, М.Г. Миньшова, предложившие вместо кислотной промывки провести фосфатирование котла. Руководством ГРЭС была утверждена схема, которая в короткое время воплотилась в жизнь и дала отличные результаты.

Успешно завершилось опробование вспомогательного оборудования котла: вентиляторов, дымососов, РВП, части задвижек с дистанционным управлением, приборов контроля за работой котла. Работа в две, а порой и в три смены наращивала темпы монтажа турбины, генератора, распределительных устройств. По несколько раз в сутки собирался пусковой штаб, на котором оперативно решались возникающие вопросы, пересматривались сроки окончания монтажа отдельных узлов.

Вслед за монтажниками неотступно следовали наладчики — теплотехники и электрики. На отдых у них времени практически не осталось. Два-три часа сна в мастерской — и снова работа. С их помощью оживали блочный и центральный щит управления.

Третья декада декабря: растапливается котел, идет его промывка, заполнение химочищенной водой, проверяется паровая плотность, регулируются предохранительные клапаны. На 30 декабря 1978 года был запланирован пуск турбины. Растопка котла началась 29 декабря. В 23 часа 45 минут были зажжены первые две форсунки, а в 0 часов 10 минут 30 декабря был включен валоповорот на турбине.

За пределами главного корпуса бушевал мороз. Температура наружного воздуха с учетом ветра достигала -60°C . Такого не помнили даже старожилы Печоры. Пусковая котельная даже при этих экстремальных погодных условиях обеспечивала положительную температуру в главном корпусе. Помогали этому и поверхности нагрева котла и турбины. Было принято решение о начале комплексного опробования энергоблока 31 декабря.

Настроение в предновогоднюю ночь в главном корпусе как среди строителей и монтажников, так и у эксплуатационного персонала было приподнятое, поистине праздничное. Ведь рождался первый в республике энергетический блок мощностью 200 мВт. На турбине опробована вакуумная плотность, набраны номинальные обороты, опробованы бойки автомата безопасности. На генераторе проверена система возбуждения, начались электрические испытания.

До Нового года остались считанные часы. Всем — от строителя, монтажника, начальника дежурного персонала инженерно-технического корпуса до председателя государственной комиссии — очень хотелось, чтобы первые киловатт-часы от ГРЭС были новогодним подарком жителям Республики Коми. Но... беда пришла неожиданно. По причине натяжения провода из-за сильного мороза не выдержал и разрушился ввод масляного выключателя 35 кВ на ПС «Строительная», от которой были запитаны вся стройплощадка, главный корпус и пусковая котельная, обеспечивающая теплом все сооружения стройплощадки и временный жилой поселок. Все погрузилось во тьму!

В этих условиях необходимо было спасти оборудование энергоблока, котлы пусковой котельной, теплотрассы и распределительные тепловые и водные сети в жилом поселке и в многочисленных помещениях стройбазы. Обледенение при таком морозе шло лавиной. Совместно с Печорским горкомом КПСС, исполкомом горсовета было принято решение о переселении жителей временного поселка энергетиков в здания городских школ (благо дети были на каникулах).

1 января было праздничным не для всех. Практически весь эксплуатационный персонал (и строители, и монтажники, и наладчики) были на ГРЭС. Принятыми оперативными мерами оборудование станции было спасено от размораживания и разрушения. Пострадала лишь примерно четвертая часть манометров, часть водопроводных труб, из которых не успели спустить воду, и часть вводов в подъездах домов временного поселка.

Над восполнением этих, хотя и незначительных, потерь пришлось серьезно потрудиться отделам комплектации, снабжения и снова монтажникам и наладчикам. В ту же новогоднюю ночь по временной схеме, путем шунтирования поврежденной фазы масляного выключателя подстанции, было восстановлено электроснабжение промплощадки и главного корпуса.

Проведенные предновогодние пуски показали высокое качество монтажа оборудования энергоблока. Во время подготовки блока к новому пуску можно было заняться оформлением акта государственной комиссии, по которому у ее членов были разночтения, несмотря на ранее согласованный с ними пусковой комплекс энергоблока №1. Так, член комиссии, представитель Северо-Западной бассейновой инспекции, потребовал выполнения работ по очистным сооружениям, которые предусматривались при работе ГРЭС на мазуте. Председа-

тель пожарной инспекции потребовал, помимо поезде на площадке ГРЭС, построить еще аналогичное в жилом массиве энергетиков.

В конце января 1979 года энергоблок был готов к комплексному опробованию. На этот раз обошлось без больших сбоев, и старший дежурный инженер ГРЭС М.П.Вороной включил энергоблок №1 в электрическую сеть РЭУ «Комиэнерго». Это произошло 31 января. Хочется подчеркнуть, что это была первая победа энергостроителей и эксплуатационников на первой в республике электростанции высокого давления мощностью свыше 1 млн. кВт.

Электрический ток ГРЭС уже начал работать на республику, а представитель бассейновой инспекции акт не подписал, мало того: написал большую статью в журнал «Крокодил», в которой резко критиковал руководство «Комиэнерго» за приемку блока с большими недоделками, в том числе и по природоохранным объектам (но все они не касались объемов первого пускового комплекса). И, несмотря на эти сложности, по представлению председателя государственной комиссии, управляющего «Комиэнерго», сделанному на имя министра энергетики и электрификации СССР, акт был утвержден. Первый энергоблок получил законную прописку в Коми АССР.

Завершение работ по энергоблоку – это результат огромного внимания властей республики к развитию энергетической базы региона. Шефом стройки был первый секретарь обкома И.П.Морозов. По-

*На строительстве
энергоблока № 5*

вседневное внимание объекту уделяли Печорский горком КПСС, горисполком (В.П. Тригуб, Г.И. Кондратьев, И.Е. Кулаков), руководители Минэнерго СССР в лице заместителя министра Ф.В. Сапожникова, начальники Главков Е.В. Захарчук, Д.Г. Котилевски, руководители трестов «Севзапэнергомонтаж» и «Гидроэлектромонтаж» Л.М. Орлов, Нейман.

Четко организовывал работу подрядной и субподрядных организаций управляющий трестом «Комиэнергострой» А.Ф. Червонный, умело организовали труд строителей и монтажников начальник СУ ГРЭС В.И. Минак, начальник управления «Спецэнергомонтаж» А.Ф. Руденко, начальник управления «Севзапэнергомонтаж» А.Д. Заховаев, на-

чальники участка «Гидроэнергомонтаж» В.И. Ислень, А.Е. Левановский, руководители наладочных групп электромеханического, тепломеханического оборудования Д.А. Немиров, А.И. Панибратюк, В.С. Иванов. Оперативно обеспечивали возможность поузловой проверки и приемки оборудования энергоблока работники эксплуатационных цехов, возглавляемые главным инженером ГРЭС Н.П. Львовым, директором ГРЭС Е.Г. Ильиным .

Первые дни недели работы энергоблока показали добротность оборудования, изготовленного на отечественных заводах, высокое качество монтажа, выполненного работниками Минэнерго СССР. Конечно, центральный и блочный щиты управления выглядели в дни пуска энергоблока далеко не так, как они выглядят сейчас. Отсутствовали чистые полы, подвесные потолки, далеко не улучшенной была покраска стен. Черновые полы были на всех отметках главного корпуса, не блестели изяществом регистры отопления цехов, не были окожужены турбина и паропроводы к ней, паропроводы котла. Все это вызывало определенный дискомфорт, но радость трудовой победы, ощущение того, что работает самый мощный в республике энергоблок, отодвигали неудобства на второй план. Да и строители не отсиживались, а начинали широкий фронт отделочных работ.

А рядом заканчивались строительные работы по фундаменту второго энергоблока...

*Александр КИРИЛЛОВ,
председатель государственной комиссии по приемке трех
энергоблоков ГРЭС, управляющий «Комиэнерго»*

В НАДЕЖДЕ НА ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТРУДА СТРОИТЕЛЕЙ

Перед всеми, кто подлетает к Печоре в погожий летний день, с правого борта самолета открывается великолепный вид седого Урала с его заснеженными вершинами и ущельями, а внизу среди зеленой тайги — извилистая синяя лента реки Печоры. На ее правом крутом берегу высятся дымящаяся труба, светло-серое здание главного корпуса Печорской ГРЭС и уходят на север просеки линий электропередач. Сегодня, в наступившем новом столетии, уже немногие жители города знают, что все начиналось в далеком для нас 1974 году, когда в начале семидесятых бурно развивающаяся промышленность Республики Коми ощутила резкую нехватку электроэнергии для освоения новых газонефтеносных месторождений и развития северных городов республики: Вуктыла, Печоры и Усинска, в те годы и зачи-

налось практическое выполнение Постановления Правительства СССР от 8.01.1968 года о строительстве в районе г. Печоры крупнейшей на севере европейской части России электростанции на газовом топливе.

Первооткрывателями и организаторами строительства были энергостроители из г. Кирова, высадившие первый десант и приступившие к вырубке тайги, приемке первых грузов, устройству временного жилья. С быстрым увеличением объемов работ и численности в феврале 1974 года участок был преобразован в строительное управление Печорской ГРЭС. А на берегу реки Печоры, где еще совсем недавно шумел вековой бор и где печорцы собирали крепкие боровики, появились пионерный поселок строителей, временный бетонный завод, котельная, мастерские, началось строительство и первого капитального кирпичного жилого дома по улице Гагарина.

Весть о начале строительства крупной электростанции на севере Республики Коми взбудоражила многих молодых людей, и стройка ежедневно стала пополняться все новыми и новыми строителями с Урала, Украины, Пскова, Архангельска и других регионов необъятной страны. Стройка быстро набирала темпы, и вот уже выполнены автодороги, возведены ремонтные мастерские, закрытые стоянки для автотранспорта, проложен подъездной железнодорожный путь, и грузы стали поступать непосредственно на площадку строительства. Приобрел контуры большого поселка временный поселок. А в железнодорожной части города на бывшем клюквенном болоте круглосуточно гудит техника, идет подготовка территории, прокладываются инженерные сети, забиваются сваи под первые жилые дома будущего микрорайона Энергетиков.

1976 год. Сдан первый 100-квартирный жилой дом, на базе строительного управления создан строительный трест «Комиэнергострой». В его состав вошли СУ Печорской ГРЭС, управление автотранспорта и механизации, в коллективах которых уже работало более тысячи рабочих различных специальностей. Весной 1977 года строители приступили к сооружению основных объектов станции, развернулись земляные работы под основание главного корпуса, дымовой трубы, началась забивка свай под объединенно-вспомогательный корпус, проводилась очистка будущего ложа водохранилища от порубочных остатков, шли выкорчевка пней, пригрузка торфа и намыв песчаной дамбы земснарядами из карьера, который сегодня печорские рыбаки называют гидроозером.

Участок гидромеханизации, которым руководил ветеран Великой Отечественной войны Г.В. Глушко, намыл в тело дамбы и основание ложа водохранилища 10,7 миллиона кубических метров песка. И главные события не заставили себя долго ждать. Наступил 1978 год, планируемый год пуска станции. Работы на строительной площадке не прекращались ни днем, ни ночью, буквально на глазах росли контуры будущих зданий ГРЭС, в апреле установлена первая колонна главного корпуса, а к началу будущего года здесь должен дать ток первый энергоблок мощностью 210 тысяч киловатт. Тогда в это многим не верилось, но люди бывают сильнее себя, когда они захотят, сплочены и у них есть общая цель. И это свершилось, хотя прошло меньше года, как на главном корпусе была установлена первая колонна и в здании размером 120 на 123 метра был смонтирован первый энергоблок Печорской ГРЭС, где только вес оборудования котла производительностью 640 тонн пара в час составляет более 5 тысяч тонн. Но природа, видя такую решимость и сплоченность людей, решила с ними побороться. Когда первый блок был поставлен под комплексное опробование, в последние дни уходящего 1978 года, ударили сильнейшие морозы до минус 56 градусов, и хрупкая в то время система энергообеспечения дала сбой. Без электроэнергии осталась вся стройка, остановилась котельная, отапливающая временный поселок и поселок СКД, где к тому времени проживало более 2,5 тысячи взрослых и детей. Случилось это как раз в канун нового, 1979, года, но коллектив строителей и монтажников в эти трудные часы не растерялся, и буквально в новогоднюю ночь были вывезены все женщины и дети в школы и детские сады города. В то же время ни на минуту не останавливалась борьба за жизнь созданного людьми энергоблока. В огромном здании, под каждой задвижкой жглись мангалы, чтобы спасти оборудование от размораживания. И, как говорят, чудо произошло: выстоял энергоблок, в который был вложен труд не только строителей и монтажников Печорской ГРЭС, но и энергомашинистроителей Харькова, Ленинграда, Таганрога, Волжского завода металлоконструкций, заводов по производству сборного железобетона прибалтийских республик, заводов Поволжья и многих, многих других поставщиков. Стихия не сломила силу коллектива тысяч людей, и первый энергоблок в январе 1979 года был поставлен под промышленную нагрузку, принят государственной приемочной комиссией.

Вспоминая о том бурном времени для нас, строителей Печорской ГРЭС, нельзя не назвать тех людей, кто сутками не покидал стройку.

Это управляющий трестом «Комиэнергострой» А.Ф. Червонный, начальники управлений «Севзапэнергомонтаж» — А.Д. Заховаев и «Гидроэлектромонтаж» — Н.Е. Левандовский, главные инженеры СУ Печорской ГРЭС — О.А. Ильин, МУ «Спецэнергомонтаж» — Ю.Ф. Гуро и «Комиэнергостроймеханизация» — Н.А. Майдан. Самоотверженно трудились многотысячные коллективы, возглавляемые такими опытными командирами производства, бригадирами: плотников-бетонщиков СУ Печорской ГРЭС — Д.П. Пироговым, А.А. Поповым, каменщиков М.Е. Кудиным, штукатуров-маляров — Н.П. Ловчагиной, Н.И. Лисуновой и Н.З. Карпенко. Машинистами бульдозеров А.В. Рязановым, Н.С. Куприковым, машинистом экскаватора И.П. Косаревым из «Комиэнергостроймеханизации» стоило гордиться.

Было много скептиков, не обошел нас своей едкой публикацией и «колющий» журнал «Крокодил». Многие не верили, как за один год можно построить такую станцию, запустить ее и дать промышленный ток в энергосистему. Да, было много еще нерешенных вопросов, и сегодня и тогда никто не отрицал, что из-за отставания в сроках строительства дымовой трубы и водохранилища первый и второй энергоблоки были пущены по временной дымовой трубе и временным прудам-охладителям. Прошел еще год, и коллективами строителей и монтажников был введен в эксплуатацию второй энергоблок, и Печорская ГРЭС стала самой крупной на территории Республики Коми.

На майской
демонстрации (1984 г.)

В то время, когда шла круглосуточная работа на объектах промплощадки, в микрорайоне Энергетиков один за одним возводились благоустроенные дома, и к 1981 году было заселено 8 пятиэтажных крупнопанельных и первый 9-этажный дом в городе Печоре. С вводом второго энергоблока, окончанием возведения дымовой трубы высотой 250 метров, на сооружение которой потребовались 5100 куб. м бетона и 2,5 тыс. тонн арматурной стали, заполнением водохранилища объемом 30 миллионов кубических метров основные силы строителей СУ Печорской ГРЭС и монтажного управления «Спецэнергомонтаж» перешли на возведение объектов жилищного и бытового назначения. В 1982 году завершилось строительство домостроительного комбината и начаты серийный выпуск изделий КПД и строительство 9-этажных домов. С вводом завода КПД резко улучшилось решение жилищной проблемы для энергетиков. К большому сожалению, все это в прошлом, комбинат, не исчерпав свои мощности, сегодня простаивает, и существование его в дальнейшем весьма проблематично. Более печальная участь постигла «Рыбное хозяйство», созданное строителями в жестких временных условиях конца восьмидесятых на базе водохранилища ГРЭС и многие годы поставлявшее на столы печорцев живую рыбу. К сожалению, очень тяжело видеть, что плоды труда многих и многих людей в угоду времени остались невостребованными. Но у строителей другая закалка, их не могут сломить и остановить временные препятствия, и сегодня в тяжелейшей борьбе рыночной экономики первопроходцы строительства Печорской ГРЭС продолжают начатое ими дело. Генеральный директор «Комиэнергостроя» Владимир Васильевич Бармин организовал одно из мощнейших в республике предприятий дорожного строительства, на счету которого сотни километров новых автодорог, десятки мостов.

У коллектива «Печораэнергостроя», возглавляемого Олегом Львовичем Гуменом, численностью более 200 человек есть работа: он достраивает объекты в Печоре, реконструирует старые, продолжает строительство жилья для Печорской ГРЭС, завершает строительство первой очереди ГРЭС, и все это при хорошем качестве. Из истории все знают, что государство, которое не созидает, обречено на умирание. Хотелось бы надеяться, что наш тяжелый труд строителей вскоре будет востребован и соответствующе вознагражден.

*Владимир СУРИН,
заместитель главного инженера ООО «Печораэнергострой».*

*На строительстве Дома быта.
Справа С.Ф. Иванов.*

ДНИ РАБОТЫ ЖАРКИЕ

В 1977 году пятеро выпускников теплоэнергетического факультета Московского инженерно-строительного института приехали по распределению на строительство Печорской ГРЭС. В их числе был и Юрий Сигидов. Мечтали о большой стройке еще с третьего курса, и вот она, как говорится, с нуля. Пospели к моменту, когда под три оси главного корпуса только-только был вырыт котлован. Неустроенность быта ничуть не мешала интересу работать. Собственно, все знали, на что шли, ведь не на курорт ехали.

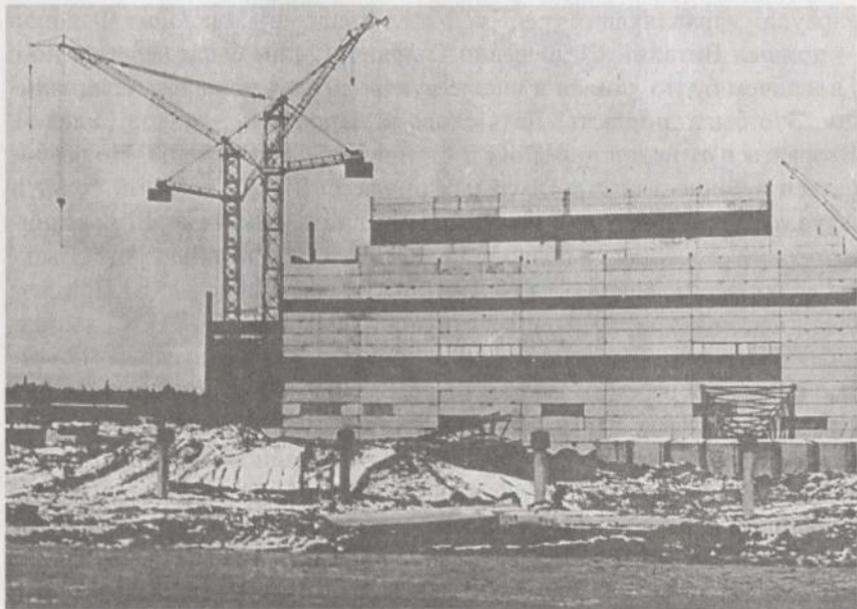
Однокурсники все без исключения нашли дело. Юрий Сигидов работал в «Спецэнергомонтаже» мастером. Повезло с руководителями. Начальником участка был известный Г.А. Хоментовский. Геннадий Артурович был отличным специалистом. Его имя не сходило со страниц газет. Пусть он и не сделал большой карьеры, но без таких, как он, бригадиров производства, руководителей среднего звена, как в песне поется, «тут ничего бы не стояло». Спустя годы Г.А. Хоментовский уехал из Печоры, теперь его уже и нет среди нас, но у всех,

кто знал Геннадия Артуровича, сохранилась о нем память как о профессиональном наставнике и просто как о душевном человеке.

Был и другой начальник участка, в свое время первый начальник стройки, А.И. Шардин. Сейчас Александр Иванович работает в Южных электросетях на ниве капстроительства, но в конце 70-х его имя было на слуху, подчиненным работалось с ним легко, несмотря на все сложности процесса строительства, материально-технического обеспечения, организации труда.

В то время по пусковым стройкам страны разъезжали так называемые летучие бригады. Это асы в своем роде, которые могли сделать авральную работу, но по договорной цене. Снимая таким образом сливки на одном пусковом объекте, они ехали на другой. Бригадиров, зачастую орденосцев, знали в лицо даже министры от энергетики. Их уважали и привечали на высоком уровне, но настоящую цену им давали те, кому приходилось устранять после них брак.

На памяти Ю.И. Сигидова случай, когда бригаде монтажников Ю. Сеппеляйна пришлось возиться с браком, допущенным одной такой «орденосной» бригадой, год спустя на монтаже временного торца главного корпуса. Работа была сложная и ответственная, готовились к ней около месяца, а выполнили за один день. И как же

обидно было за ребят, когда «контора» не оценила достойно их труд! А как работала бригада, двигая этот временный торец на следующую ось! Бригадир, что тот дирижер, руководил всем процессом. Взмах его руки — и Сергей Иванов с товарищами на головокружительной высоте раскрепляют такелажные троса, причем ребята двигаются бегом по узкому мостику. Еще команда — и два башенных крана стали подвигать громаду торца. Мало-помалу — она поехала и стала на место. Очевидцы наблюдали за этим захватывающим действием и понимали, что эти ребята не просто монтажники, а виртуозы. И таких на участке было немало. Вот, например, водители. Был здесь ЗИЛ-157, на котором работали посменно Николай Лебедев и Дмитрий Солодилов. Приехали они на стройку, когда и парка автомашин-то не было. Первое время эти классные водители работали топорами, рубя лес под водохранилище. Зато потом выстраданная ими по метру стройка стала кровным делом. Им можно было поручить самое трудное задание и потом даже не проверять выполнение, потому что была стопроцентная гарантия.

В 1984 году Юрий Сигидов был избран председателем объединенного профкома треста «Комизнергострой». Организация в то время насчитывала 2,5 тысячи человек. В тот же год произошла «смена караула» управляющих трестом. Ушел Владимир Иванович Федоров — пришел Виталий Федосеевич Гилевич. С ним было нелегко, но с Гилевичем будто учился в школе руководителя, человека, специалиста. Это была личность! Дать слово и выполнить — таков Гилевич. Взорваться от недопонимания и «тупизма» — это тоже он. Но разбираться в тонкостях строительных профессий, дать дельный совет и штукатуру, и каменщику мог тоже Виталий Федосеевич. Его организаторские способности позволили сдать в эксплуатацию такие объекты «с бородой», как школа № 10, детский сад «Светлячок». При нем были введены три из ныне действующих энергоблока ГРЭС, выполнялись большие объемы линейного строительства. На пусковых объектах прямо на рабочих местах было организовано соцсоревнование между бригадами, итоги которого подводились еженедельно. Здесь нужно отметить роль и профсоюзного, и партийного комитетов. Последний с 1983 по 1987 год возглавлял Юрий Егорович Беликов. О партийном контроле хода строительства надо сказать отдельной строкой. Тогда он осуществлялся не только на уровне обкома КПСС с выездом на заседания штабов второго секретаря Юрия Алексеича

Спиридонова. Соответствующий отдел ЦК был в курсе событий на объекте. В Печоре не раз бывали и люди со Старой площади.

После Ю.Е. Беликова (сейчас он живет в Сыктывкаре) партком возглавил Ю.И. Сигидов. Он и работал в должности секретаря до отмены 6-й статьи Конституции СССР, затем перешел на работу в производственный отдел треста. Сейчас Юрий Ильич инженер группы преобразований ГРЭС. Почетных званий и наград не имеет, зато энергетика стала не только его профессией, а и началом семейной династии, которых на станции немало. Сын Ярослав закончил Московский энергетический институт, учится в аспирантуре.

Насыщенные годы строительства и активного ввода мощностей в энергетике могут гордиться тем, что на их долю выпало замечательное время — это время созидания. Огни Печорской ГРЭС зажглись благодаря им.

Виктор ПЕРМИНОВ.

Зоя Белоусова
(1979 г.)

10-12 ЧАСОВ — КАК НОРМА

*Ты помнишь напряженку? «Котел давай, Григорий,
Где коробка, Самойленко? Ведь «хвост» давно увяз».
И вывез на плечах своих наш первый блок печорский
Мобильный, безотказный «Спецэнергомонтаж».*

В 1976 году на базе ТЭЦ Сыктывкарского ЛПК из переехавшего Ухтинского монтажного участка образовалось Сыктывкарское монтажное управление треста «Севзапэнергомонтаж». Оно укомплектовывалось кадрами, и его руководитель — А.Д. Заховаев уговорил меня туда перейти из СУ ТЭЦ, где до этого проработала 8 лет в ПТО, соблазнив интересной работой и более широкими возможностями, в чем он действительно оказался прав, и я до сего дня об этом нисколько не жалею.

Впервые я приехала на строительство Печорской ГРЭС поздней осенью 1976 года в кратковременную командировку. Нужно было познакомиться со специалистами СУ ГРЭС и треста для отработки совместных действий, определения объектов и объемов работ, которые придется выполнять Сыктывкарскому монтажному управлению треста «Севзапэнергомонтаж», для согласования условий договора субподряда на монтажные операции. Деревянные здания СУ ГРЭС и треста в то время находились во временном поселке.

На площадке строительства уже стояла пусковая котельная, возле нее — пара вагончиков Печорского монтажного участка. Самым ярким воспоминанием той поездки был совсем непроизводительный момент: знакомясь с площадкой складирования оборудования, я споткнулась, и на одном моем новом сапоге «полетела» молния (кто помнит то время — поймет мое состояние и чувства!). Чужой город, еще два дня в нем надо прожить, назначены встречи в СУ ГРЭС и тресте... Придерживая кое-как голенище сапога, дошла до вагончика, и здесь меня выручил старый мастер Леонид Семенович Лобанов — он быстро нашел тонкую проволоку и буквально зашил порыв по всей высоте молнии. День прошел вполне благополучно, с намеченными планами справилась, а вечером, вернувшись в гостиницу, я не

решилась «расшивать» сапог, да так в нем и спала, а к вечеру второго дня улетела домой в Сыктывкар.

С этого момента вся техническая документация на предложенные управлению работы направлялась в Сыктывкар, где в ПТО обсчитывались объемы, делались заказы на заводы КВО и Т, а когда продукция пошла на объект, велся учет объемов поставки. Естественно, из Сыктывкара это было делать неудобно, и мне предложили на период строительства блока поехать в Печору. Тем более, там в бригаде котельщиков уже работал мой муж, Иван Павлович Белоусов. Четырехлетнего сына Сашу пришлось оставить маме.

Я приехала, когда уже началось активное строительство главного корпуса ГРЭС: открыт котлован, установлена часть фундаментов и колонн каркаса здания. Одновременно возводились временные здания и сооружения стройбазы. У пусковой котельной выстроился целый городок из вагончиков.

Меня поселили в балке, вернее, выделили место в двухместной комнате, муж жил в то время в мужском общежитии — свободных балков для семьи не было. Строились СКД, но в них уже все было расписано, поскольку монтажники ехали отовсюду — из Ухты, Воркуты, Сыктывкара, Кирова, и в основном с семьями. Кроме того, объемы для нашего управления были так велики, что пришлось привлекать для их реализации еще три управления треста.

Калининское управление (А. Доновский) осуществляло строительство фундамента турбоагрегата. За Кольским управлением (Р. Савоцик) закрепили все оборудование с технологическими металлоконструкциями, трубопроводы высокого и низкого давления деаэрационной этажерки. Архангельское управление (Ю. Мардер) должно было обеспечить ввод химводоочистки. Помог нам трест и высококвалифицированными бригадами турбинистов. Все остальное выполнялось силами Печорского монтажного участка, которым руководил Григорий Александрович Абрамович. Начальником котельного цеха был Михаил Исаакович Либкин, турбинного — Дмитрий Степанович Соколов, прорабом по сварке — Борис Александрович Трок. А какие на том блоке были прекрасные прорабы и мастера, хорошие специалисты своего дела! Это В.А. Химич, Ю.С. Гурьянов, В.Н. Привалов, Л.В. Перлин, М.В. Беликов, но главным «двигателем», конечно, был Александр Дмитриевич Заховаев, он дневал и ночевал на объекте.

С моей стороны их всех надо было обеспечить технической документацией (рабочие чертежи, сметы, инструкции, нормативная доку-

ментация), выдать ведомости заказов и регулярно сообщать о поставках заводов КВО и Т на площадку по каждому заказу, а если случались недопоставки, то сообщать заводу о недовложении в вагон. Каждый день надо было пройтись по объектам, посмотреть, что сделано (если не успевала, то собрать информацию у начальников участков и прорабов), составить отчет по форме и передать его по телетайпу в трест (г. Ленинград), получить новые рабочие чертежи в СУ ГРЭС, составить ведомости объемов для заказа на заводы КВО и Т и отправить в Ивангород или Шекино, уточнить в отделе оборудования заказчика сведения о поставке основного и вспомогательного оборудования, а также дать замечания к проектам, если таковые имеются, согласовать на месте с группой рабочего проектирования РижТЭПа, оформить исполнительную документацию. Была еще масса дел, для исполнения которых надо было содержать целый отдел, а я справлялась одна. Правда, и работала, не считаясь со временем, 10-12 часов были как норма. Потом мне выделили в помощь солдата для рукописной работы. Какая тогда техника была! Одна машинка печатная на всех, по очереди и печатали: отдел кадров, сметчик, нормировщик и я. Кстати, хочу отметить качество проектной документации тех лет. Оно намного превосходит сегодняшнее.

Обедать мы ездили или в столовую на площадку геологов, или в ресторан «Спутник». Ах, какой чудной солянкой там кормили! В столовой на площадке временного поселка тоже вкусно готовили, особенно была восхитительна выпечка, но там кормились все участники процесса строительства. И хотя коллектив столовой старался обслужить быстро, часа на обед хватало редко.

Быт понемногу налаживался. Летом нам дали наконец-то квартиру на Строительной, 14/1, мы купили кое-какую мебель, но в Сыктывкаре обстоятельства сложились так, что я была вынуждена забрать сына Сашу в Печору. Обещали устроить в садик, но с этим была такая напряженка, что ничего не оставалось делать, как брать его с собой на работу. Конечно, в вагончике ему сидеть было неинтересно, все время тянуло к технике. Приглядывать за ним времени не было, тем более и сама на месте не всегда сидела. Выручали водители автобуса, автомашин. Они сажали сына в кабину и целый день возили. И накормят, и дадут возможность выспаться ему в машине, а вечером сдадут на руки и отчитаются за день. Как я им была благодарна! Но и они понимали безвыходность положения, видя, как я разрываюсь. Наверное, так бы все и продолжалось, если бы не слу-

чай. В тот день Сашу возили на автобусе, а надо было перевезти срочно газовые баллоны в цех, но никакой другой машины свободной не было. Решили рискнуть, а они (баллоны) возьми и раскатись в непригодном транспорте. Водитель пришел в вагончик весь белый, передал сына и сказал, что его чудом эти раскатившиеся баллоны не придавили. Вот тут Г.А. Абрамович до горкома партии дошел, и выделили нам место в детском садике на площадке геологов в виде исключения.

Две недели мучались с сыном — ни в какую не хотел в садик после такой свободы: утром отводим, оставляем на территории, приходим после работы — он стоит у ограды. Больно было слышать от воспитателей, что его с трудом заводят в группу, где он целый день не ест, не играет, а льет слезы или стоит у окна в ожидании, когда за ним придут. Конечно, у меня начались проблемы. Я уже не могла остаться на работе после 18 часов, надо забрать ребенка из садика, да и тревожные мысли не покидали на протяжении всего дня. Решили с мужем отправить Сашу опять в Сыктывкар к бабушке, после того как она согласилась за ним присмотреть, тем более я убедила А.Д. Заховаева, что остаюсь в Печоре только до ввода блока.

Но человек предполагает, а бог располагает. Работы уже были в стадии завершения. Приближался Новый, 1979, год. Решили на пару-тройку дней «смотаться» домой в Сыктывкар, с сыном и мамой повидаться. Уехали поездом 29 декабря. Ничего не предвещало беды. Встретили Новый год, муж улетел 1 января, мы с дефектоскописткой из Архангельска (она была у нас в гостях) выехали 2 января. Доехали благополучно, выходим на площади Горького и ничего не можем понять: вокруг огни, музыка, а там, где поселок Энергетиков, — темень, хоть глаз выколи. Дома стоят черные, безлюдные, исходит от них какой-то могильный холод. Но делать нечего, на ощупь доходим до дома, в полной темноте поднимаемся на 4 этаж, долго стучим в дверь. А в доме такая тишина, что на уши давит. На стук выходит наконец-то муж, который уже собрался спать. Все, что было в квартире, накидал на себя сверху и таким образом собирался спать, как спал предыдущую ночь. Войдя в квартиру, обратили внимание, что стоим, как на катке: лед, у двери собраны неуспевшие примерзнуть куски чугунных батарей. Тут муж нам и рассказал, что под Новый год была очень низкая температура (почти до минус 60 градусов), произошла авария на ЛОГ, и блок «выбило». Естественно, разморожена и теплотрасса, которая сейчас восстанавливается, но до тепла в

домах еще далеко. Недолго посоветовавшись, решили поехать в речную часть Печоры, где на ул. Гагарина жили работники треста «Комэнергострой» Л.Л. Воеводина, Г.В. Деньгина, с которыми у меня сложились хорошие отношения. Нужно было где-то эту ночь пережить, а утром, я надеялась, нам помогут. Мы приехали к Галине Васильевне Деньгиной, и она нас не выпроводила, хотя ее двухкомнатная квартира была перенаселена: в зале — две семьи, в кухне — три человека. Она предложила нам троим остаться в ее маленькой комнате. Я сейчас, когда смотрю фильм «Джентльмены удачи», при виде эпизода, где дружная компания «джентльменов» спит под одним одеялом на нарах и по команде совершает повороты с одного бока на другой, не без слез вспоминаю наше ночное бдение. Все было именно так, пока не начали восстанавливать отопление в домах поселка Энергетиков.

Но ведь надо было еще и работать. Вагончики наши стояли покрытые инеем толщиной сантиметров 15-20, но мой вагончик отогрели паром с пусковой котельной. Нам самым первым надо было работать с чертежами по восстановлению схем теплоснабжения, мазутопроводов, доводить до ума исполнительную документацию.

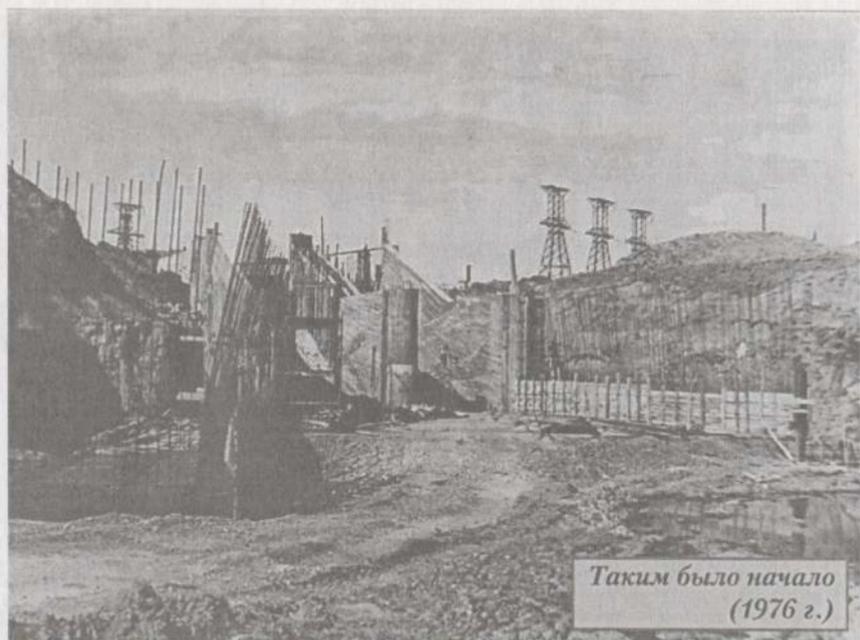
Это был поистине героический труд монтажников. Энергоблок в кратчайшие сроки был спасен и сдан в эксплуатацию. Вероятно, в этом есть маленькая частичка моего труда.

В период строительства первого энергоблока я отметила в Печоре свое 30-летие. И я очень благодарна судьбе, что она пусть не в юности, когда хочется романтики, но в зрелые годы свела меня с Печорой, которая стала моей школой жизни, мерилom деловых качеств и принципов. Я уехала из Печоры в апреле 1979 года, после чего была назначена на должность начальника ПТО, несколько раз была в кратковременных командировках на энергоблоках № 2 и 3. Мой муж, Иван Павлович Белоусов, слесарь-котельщик, уехал в декабре 1981 г. в Нигерию, где два года участвовал в строительстве ТЭЦ металлургического комбината в г. Аджакута, сейчас работает мастером. Сын Александр окончил юридический факультет, работает ведущим юристом в одном из дочерних предприятий ОАО «Нойзидлер Сыктывкар». Сын Денис 1982 года рождения (из-за него не повидала Нигерии) — студент.

Зоя БЕЛОУСОВА.

На монтаже
трубы

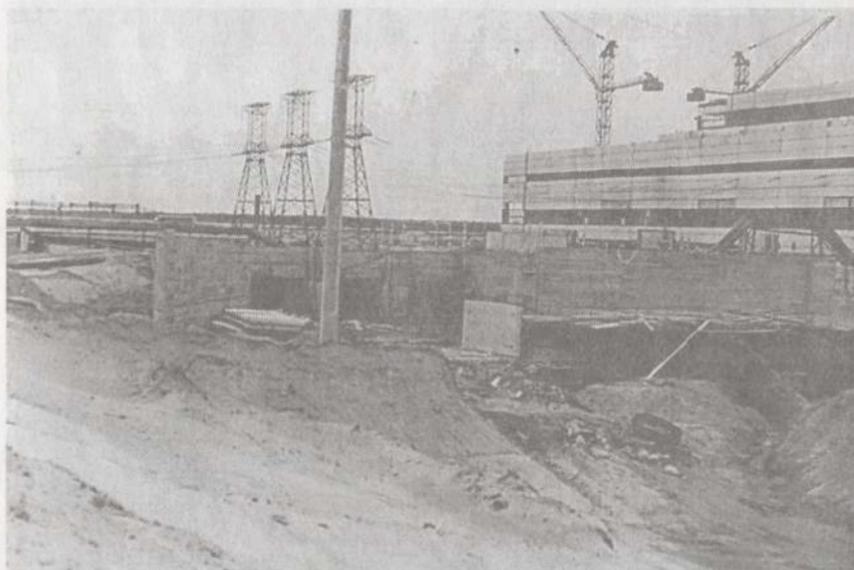

*Таким было начало
(1976 г.)*

ТРУДИЛИСЬ В НЕВЕРОЯТНЫХ УСЛОВИЯХ

Печорская ГРЭС была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Со всей страны ехала молодежь осваивать новые районы. Люди были полны оптимизма и новых планов. Размах строительства, перспективы развития станции и города вселяли уверенность в будущее, и все тяготы первых лет переносились как должное.

В самом начале строительства было много ситуаций, и производственных и бытовых, когда люди трудились в невероятных условиях, понимая важность поставленной задачи. Вспоминается такой случай. Шли работы по пуску первого блока. К 22 декабря 1978 года предстояло провести комплексное опробование оборудования. Водоснаб-

жение станции осуществлялось по временной схеме от плавающей насосной станции, которая находилась в районе НПВ. Работали всего два насоса, которые были установлены на понтонах. Электроснабжение было от временной ТП. Во время комплексного опробования один насос был неисправен, а на фидере второго насоса ошибочно, в нарушение правил техники безопасности сварщик СЗЭМ пытался подключить к шинам 0,4 кВ сварочный трансформатор, в результате чего произошло короткое замыкание, и плавстанция оказалась обесточенной.

На ПГРЭС в это время работала приемная комиссия Минэнерго. Нужно было в кратчайшие сроки устранить последствия аварии, чтобы продолжить пусковые операции. На улице температура держалась -56 градусов. В электроцехе дежурная бригада в составе мастера по ремонту Виктора Васильевича Игумнова, электрослесарей Владимира Михайловича Груздева, Василия Антоновича Рудина, электромонтера Александра Владимировича Кручина была направлена на устранение аварии. В условиях низких температур, когда даже изоляция не выдерживала нагрузок, люди занимались демонтажом сгоревшего оборудования и восстановлением энергоснабжения плавстанции. Бригада понимала сложность ситуации. В условиях дефицита времени и

*Штукатуры-маляры СУ ГРЭС на
строительстве торгового центра (1987 г.)*

постоянного контроля со стороны руководства через 6 часов работы были завершены, и можно было продолжать комплексное опробование блока.

Хочется отметить и бригаду кабельщиков, где с самого начала трудились Виктор Александрович Власов, Александр Владимирович Кручин и Геннадий Васильевич Якунин. В микрорайоне Энергетиков шло активное строительство жилья. При земляных работах происходили постоянные порывы кабелей из-за несогласования с энергетиками. И, чтобы не оставить население без электричества, кабельщикам зачастую приходилось устранять неисправности, не считаясь со временем, и в любую погоду.

Нельзя не сказать и об общественной жизни коллектива. В начале строительства комсомольцы ПГРЭС и СУ ГРЭС были в одной объединенной организации. Все собрания и решения принимались вместе. Организовывались соцсоревнования, субботники, различные спортивные мероприятия. Работал комсомольский пусковой штаб, который проверял готовность ввода оборудования, трудовую дисциплину. Все это находило отражение в выпусках комсомольского прожектора, где мы занимались наглядной агитацией. Хочется и сейчас пожелать, чтобы молодость и задор не покидали нас, и молодежь активно участвовала в общественной жизни цеха.

Василий РУДИН,
заместитель начальника электроцеха по ремонту.

НА ЧЕТВЕРТОМ ПУСКОВОМ...

ЗАБОТА НОМЕР ОДИН

*...Вижу я слепящий свет, который
Не затмят капризы непогод, -
Это над завьюженной Печорой
Солнце рукотворное встает.*

(О Печорской ГРЭС — Серафим Попов)

Мне в те незабываемые годы как корреспонденту промышленно-транспортного отдела газеты «Ленинец» довелось какой-то период времени курить Печорскую ГРЭС и не только. Нелегко было порою в дождь, мороз и сильные ветра — в любую погоду — добраться до главного корпуса Печорской ГРЭС, здания треста «Коми-энергострой», СУ ГРЭС, управления механизации треста КЭС, как говорится, ради нескольких строчек в газете. Нередко автобусы хо-

дили только до временного грэсовского поселка, а дальше или оттуда приходилось топать пешочком, и, естественно, не одной мне. Но какие это были трудности в сравнении с теми, которые испытывали «на прочность» строителей энергетического гиганта на Печоре. Шел 1987 год. Февраль. Ровно восемь лет со времени сдачи в эксплуатацию первого энергоблока. И вот на очереди — четвертый. Расскажу о нем газетным языком далекого уже от нас 1987 года.

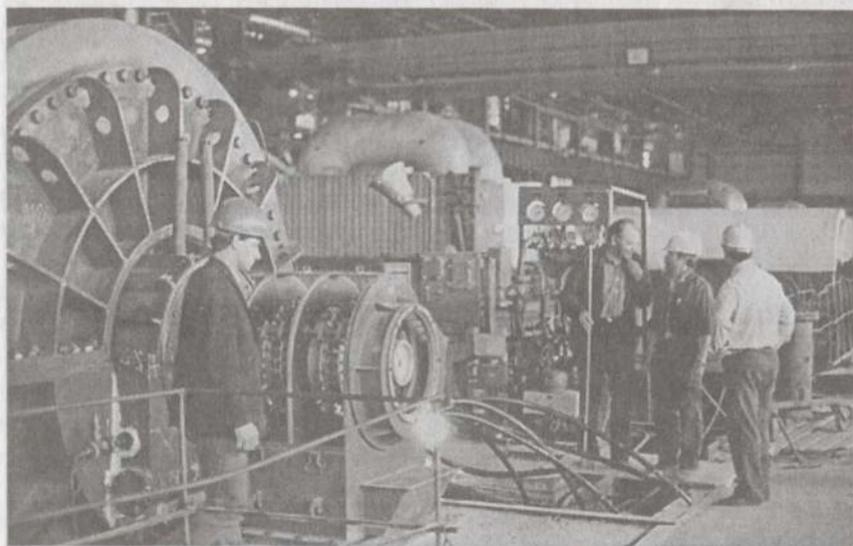
Без малого пятьсот человек работали на важнейшем объекте — пусковом комплексе четвертого энергоблока Печорской ГРЭС в далеких восьмидесятых. Слесари, монтажники, сварщики, трубопроводчики, плотники-бетонщики и другие рабочие самых разных специальностей из самых разных уголков страны с полной отдачей трудились здесь плечом к плечу, стремясь сделать все возможное и невозможное для пуска энергоблока в положенный срок.

Всесоюзная комсомольская стройка Севера собирала под свои своды лучших представителей советской молодежи. В огромном гулком помещении главного корпуса, высоко вверху, чуть впереди монтируемого турбоагрегата, машинное отделение опоясывает алый плакат: «Пуск четвертого энергоблока — наш ответ на решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС». Рука директора, всех цеховых ответственных руководителей постоянно находилась на пульсе возводимого детища. Малейшее отклонение, малейший сбой вызывали тревогу, побуждали к оперативному действию, не давали спать спокойно. Ежедневно на заседании штаба ведущие руководители ГРЭС, треста «Комиэнергострой», СУ ГРЭС, представители субподрядных организаций совместно обсуждали и решали производственные вопросы по строительству четвертого энергоблока.

Пусковой комплекс года — четвертый энергоблок — стал заботой номер один для всего коллектива ГРЭС, особо — для партийного комитета станции (секретарь парткома Б.Н. Пестовский). Она нашла свое отражение в мероприятиях, где поставлены конкретные задачи. Ход работ постоянно рассматривался на совещаниях у директора В.И. Обухова. «Освоить эксплуатацию и вывести на проектную мощность энергоблок № 4 на месяц раньше нормативных сроков» — именно такое обязательство было принято в канун 1987 года на собрании партийно-хозяйственного актива. Для работы на энергоблоке заранее готовился резерв кадров. Коллектив котлотурбинного цеха пополнялся перспективными представителями ведущих профессий с последующим направлением их для работы на четвертом энергоблоке.

...
...
...
...
...

Проводились собеседования, в цехах создавали партгруппу, формировались группы качества, назначались ответственные за важнейшие объекты: турбину, генератор, котел. Идеино-воспитательная работа была неотъемлемой частью комплекса мероприятий, предусматривавших систематический контроль, выявление и оперативное решение проблем того или иного участка. Люди понимали: велика ответственность, возложенная на них взятыми обязательствами.

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

В первой декаде февраля на блоке был выполнен предварительный монтаж котла, велся монтаж трубопроводов, была расконсервирована, отревизирована сама турбина, в стадии готовности был статор генератора для монтажа на фундамент. Однако в целом положение серьезно осложнялось рядом всевозможных неувязок с поставкой металлоконструкций площадок обслуживания турбины, технологических трубопроводов, газоходов... Особое препятствие создавала необходимость передвижки временного торца главного корпуса, доставившая не только немало хлопот и волнений, но, главным образом, потребовавшая огромных усилий. Строители пошли на риск и успешно справились с, казалось бы, непреодолимой ввиду температур-

*Демонстрация, посвященная
70-летию революции (1987 г.)*

ных условий задач, максимально приблизив сроки монтажа оборудования трубопроводов за пределами 16-й оси. Благодаря подготовительной программе, тщательно разработанной всеми службами подрядчика и заказчика, 17 марта торец был благополучно передвинут на место. Столь сложная и ответственная операция, проведенная в зимнее время, не имела и не имеет аналогов в истории Минэнерго. Это трудоемкая операция плюс жесткость сроков, отсутствие комплектации создавали на рабочих местах довольно напряженную обстановку.

Тем не менее, люди не останавливались перед трудностями, изыскивали и внедряли передовые методы работы, боролись за подекадное лидерство в социалистическом соревновании. При подведении результатов соцсоревнования учитывались мнения администрации, председателей профкомов (председатель профкома станции В.С. Приходько, председатель объединенного профкома треста КЭС — Ю.И. Сигидов) и совета бригадиров об итогах работы коллективов, занятых на строительстве четвертого энергоблока Печорской ГРЭС. Одним из основных условий соревнования являлось выполнение производственных заданий и планов по производительности труда. Кроме того, состояние дисциплины и соблюдение правил техники безопасности.

Следует отметить, что наилучших показателей в работе постоянно добивалась бригада электромонтажников МУ «Гидроэлектромонтаж», умело руководимая Е.И. Ширлиным. Опережающими темпами этот коллектив вел прокладку и подключение кабеля на пусковом объекте (члены бригады: В. Козыч, Т. Козырицкая, Н. Анькова, И. Чесноков, Г. Кашпирова, А. Левандовский, А. Метелев). К примеру, по итогам работы во второй декаде февраля этой бригадой при почти вдвое меньшей численности работающих (восемь вместо 15-ти) полностью выполнен весь объем строительно-монтажных работ на 8,7 тысячи рублей (в денежном измерении того времени). Выработка на одного члена бригады составила 187,4 процента, а в целом за февраль — 215. Флаг трудовой славы, поднятый в честь бригады Е.И. Ширлина, переходящий вымпел, Почетные грамоты треста «Комизэнергострой» и денежные премии — вот заслуженные награды передового коллектива.

Славу победителей соцсоревнования разделяли с ними слесари-монтажники Печорского участка треста «Севзапэнергомонтаж» В.П. Лапина и В.В. Маркова, занятые на строительстве четвертого энергоблока. Почти не уступала лидерам и бригада Печорского участка ордена Ленина МУ «СЗЭМ» К.В. Кузнецова. Слесари-электромонтажники в составе на треть меньшем плановой численности выполня-

ли значительные объемы предпусковых работ по котлу. Выходила на призовые места и бригада машинистов экскаваторов управления механизации КЭС А.Ф. Симакова, занятая в карьере на погрузке грунта в автотранспорт для пускового комплекса четвертого энергоблока и территории завода крупнопанельного домостроения, сварщики Печорского участка МУ СЗЭ К.А. Андреева, более чем вдвое превышавшие плановую производительность труда. В местной прессе отмечалась хорошая работа бригад плотников-бетонщиков СУ ГРЭС Д.П. Пирогова, электромонтажников ГЭС Н.Д. Надалкина, котельщика-звеньёвого, слесаря VI разряда, начинавшего строительство станции с первого энергоблока, Н.С. Михеенко и других.

БРИГАДА КУЗНЕЦОВА

Бригада монтажников Печорского участка треста СЗЭМ, возглавляемая коммунистом (он же — секретарь парторганизации этого участка) мастером-бригадиром Кузнецовым, обязалась подготовить котлоагрегат для гидравлических испытаний ко дню рождения В.И. Ленина. По итогам предыдущего года (1986-го) комсомольско-молодежный коллектив признан победителем социалистического соревнования среди комсомольско-молодежных коллективов города. В частности, досрочное (к 22 апреля) проведение бригадой Кузнецова гид-

К.В. Кузнецов

равлического испытания котлоагрегата (а задача эта чрезвычайно трудоемкая, поскольку пришлось испытать полторы тысячи только больших соединительных труб) предоставило широкие возможности для производства изоляционных, обмурочных и электромонтажных операций. В свою очередь передвижка торца дымососного отделения позволила развернуть в нем работы по монтажу газоздухопроводов.

По завершении первой предпусковой монтажной операции котельщиками передовой бригады К.В. Кузнецова, изыскавшими внутренние резервы, было взято встречное обязательство — подготовить схему кислотной промывки котла. Иными словами, подготовить большой ответственный узел, без которого невозможен досрочный пуск блока. Взятое обязательство успешно реализовано с опережением времени. Вышеназванная укрупненная бригада объединяла более шестидесяти человек. Монтаж котельного оборудования, на котором она была занята, велся методом коллективного подряда. Умение работать с людьми, простота и доброжелательность в обращении с ними и в то же время требовательность не только к подчиненным, но и к себе, — все эти черты характера не могли быть незамеченными. А было так: поговорили как-то меж собой рабочие бригады, взвесили все «за» и «против» и решили для пользы дела сменить бывшего бригадира. С тем и обратились в администрацию. Им пошли навстречу. Путем открытого голосования был избран новый руководитель — прораб Константин Викторович Кузнецов. Данный случай явился следствием нового подхода к делу. Причем он продемонстрировал как роль трудового коллектива в решении актуальных проблем, так и правильное понимание кадровой политики. Было это в феврале. Время показало: не ошибся коллектив в своем выборе. Да и не мог ошибиться в человеке, с которым работал бок о бок не один год.

Прекрасно знали люди его организаторские способности, знали как человека и специалиста.

ТУРБИНИСТЫ ЛИННИКА

— Ключи где? — спрашивает товарища крепкий мужчина в рабочей спецовке. Еще раз скользнула по лицу беглым взглядом, и... внутреннее чутье подсказало, что это и есть Алексей Григорьевич Линник — опытный бригадир, известнейшая личность в коллективах, занятых на строительстве пускового комплекса четвертого энергоблока Пе-

*Бригада
А.Г. Литника*

чорской ГРЭС и, в частности, в коллективе Печорского монтажного участка СЭМ.

Начав по приезде в Печору из Донбасса с завершения строительства первого энергоблока, все больше и больше накапливал он практические знания, которые сослужили ему добрую службу и ранее, когда работал на Кураховской ГРЭС, Углегорской, Смолянской и других. Всюду шла за ним по пятам трудовая слава.

— Честно признаться, этот блок — самый тяжелый из всех. Таких стесненных условий еще не бывало, — рассказывал А.Г. Линник. Первую машину делает бригада по бригадному подряду. Коэффициент трудового участия применяет, правда, уже в течение трех лет. Одно плохо: если с питанием и транспортом все-таки дела наладились, то бытовые условия улучшились лишь на 50 процентов. Идут последние, можно сказать, предстартовые дни строительства, а многим до сих пор так и приходится переодеваться в вагончиках, мыться после работы в приспособленных умывальниках.

И все же, несмотря на определенные трудности, заметно изменились в лучшую сторону люди, их отношение к работе, к смежникам.

— Вот раньше, — вспоминает бригадир, — если где-то что-то стопорится, непременно на штаб выходили с этим вопросом, а сейчас бригадиры с кранами, подачей оборудования и т.п. разбираются прямо на месте. Помнится такой вот характерный пример: когда торец главного корпуса не был передвинут, в зоне монтажа можно было работать только одним краном. Там занято было 6 бригад со всех подразделений, и постоянно была, конечно, за этот кран ругань, приходилось разбиваться на смены. Сейчас краном работает в основном только наш монтажный участок МУ СЗЭМ. Когда строителям, допустим, надо бетон подать или еще что, даем без всякого. Некоторые узлы прямо с платформ монтировали без перегрузки. Потерь рабочего времени в бригаде не было.

Высокая сознательность, рабочая гордость, инициатива присущи многим членам этого коллектива. За долгие годы строительства объектов энергетики образовался своего рода костяк, то ядро, которое задает тон в работе для всех остальных. Четверть века трудится на монтаже Ж.П. Царенков; лет десять в монтажном управлении СЗЭМ М.П. Козлов, ранее собиравший турбины на металлургическом заводе; с первого блока начинал здесь В.Н. Власов, с третьего — А.Ф. Лещенко. Жан Петрович Царенков приехал сюда из Белоруссии. Помнит, не забывает он своих друзей-монтажников.

А.Г. Ливчик

— Надо б им, — говорит, — снимок послать, — пусть посмотрят, как на Севере люди работают!

А люди на Севере работают самоотверженно. Не назвать, к сожалению, всех. Войти в число призеров соцсоревнования очень даже нелегко, тем более стать лидером. То одна, то другая бригада, задействованная на строительстве пускового комплекса четвертого энергоблока, опережала время. Хороших показателей добились турбинисты. Печорского участка МУ СЗЭМ А.Г. Линника (готовили к закрытию цилиндры среднего и высокого давления, вели монтаж площадок обслуживания турбины, переводили ее на постоянные прокладки и т.д.). На 10 тысяч рублей перекрыла бригада установленный объем строительно-монтажных работ. Выработка на одного работающего увеличена более чем в два раза. Алексей Григорьевич Линник, к слову сказать, построив ГРЭС, стал трудиться на станции. Четвертьвековой юбилей встречает вместе с коллективом.

ПРОРАБ САМОЙЛЕНКО

Рано начинается трудовой день прораба Сыктывкарского монтажного управления «Севзапэнергомонтаж» В.Г. Самойленко. Поступив когда-то после окончания школы в Краснодарский политехнический институт по специальности «тепловые электростанции», не изменил он избранному делу и по сей день. В шести городах — Воркуте, Инте, Печоре и других — находятся участки МУ СЗЭМ. Где только ни приходится работать, когда «перебрасывают» на прорыв! А начинал с Ухтинской ТЭЦ, куда попал после института по распределению. Не один десяток лет Владимир Самойленко в монтажном управлении СЗЭМ. На его счету монтаж 14 котлов, включая и котел четвертого энергоблока Печорской ГРЭС.

— Самый грамотный в монтажном управлении специалист, отличный организатор, умеет ладить с людьми, — так отзывался о нем секретарь парторганизации Печорского участка МУ СЭМ К.В. Кузнецов.

Мастер, прораб, начальник котельного цеха... И всюду — сложная работа, самый тесный контакт с людьми разных характеров, индивидуальных, нередко трудных, противоречивых судеб. Однако чаще всего объединяли общие интересы, стремление к единой цели. В обязанности прораба входит обеспечение фронта работ, подача оборудования, комплектация его, согласование всех вопросов с заказчиком, с субподрядчиками.

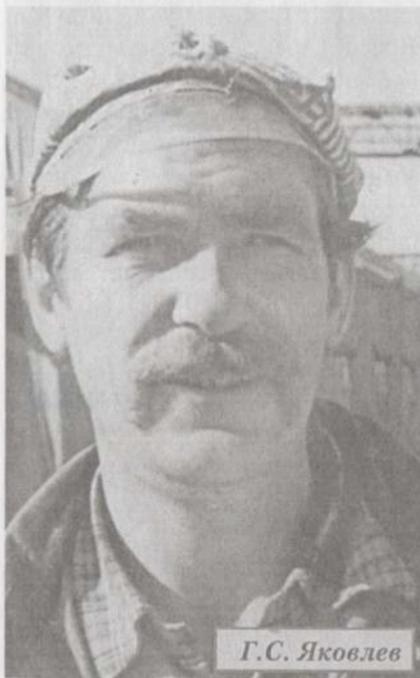
— Трудновато, но не жалею, — говорит он о своей должности. — А вот насчет условий, внимания к людям хотелось бы сказать пару слов. Что удивляет: строится уже 4-й энергоблок, а многие проблемы так и «висят» с 1979 года. К примеру, как заняли бытовые помещения под склад ораса, так и до сих пор не собираются освобождать. Конторы нормальной нет: службы ютятся в вагончиках, обшарпанных балках. Какое уж там «лицо фирмы»!

И все же к чести работников Печорского участка МУ СЭМ надо сказать, что в основном их огромные усилия (конечно, не исключая и другие организации) существенно приблизили ожидаемый момент пуска, которого ждали, но в который мало кто верил в начале строительства.

ОБМУРОВЩИКИ ЯКОВЛЕВА

С не менее замечательными людьми довелось познакомиться мне в бригаде обмуровщиков Печорского цеха Ухтинского монтажного участка

Всесоюзного объединения «Союзэнергозащита». Коллектив насчитывает более двадцати человек, является неоднократным победителем соцсоревнования. Большинство — обладатели смежной профессии — изолировщика. Возглавляет его Г.С. Яковлев — прекрасный специалист, умелый организатор, свыше десяти лет проработавший в системе объединения. Немало лет трудятся здесь и безупречные знатоки своего дела — обмуровщики пятого разряда Л.И. Трубин и А.И. Шмакова. Начальник Печорского цеха М. Музыкаченко и мастер обмуровщиков Н.Т. Перлина полны вполне понятной гордости за успехи передовой бригады, выполнявшей производственные задания на 145-150 процентов.

Г.С. Яковлев

Весьма положительно сказалось влияние группы специалистов (в составе пяти человек), прибывших из Усть-Илимска. Группа, которой руководил опытный мастер своего дела обмуровщик-оператор шестого разряда В.К. Маслов, войдя в состав бригады, внесла в ее жизнь свежие веяния, стала надежным связующим звеном. Были в коллективе и ветераны-наставники, щедро передающие молодым с годами приобретенные знания. Это и активная общественница А.И. Шмакова, и всегда приветливо настроенная М.Е. Наборщикова. Добрых слов заслуживают супруги В.К. и М.С. Масловы, а также прикомандированная с Угледорской ГРЭС комсомолка О.П. Стенько. Дважды побывала она на курсах повышения квалификации, и не только упорно повышает свое мастерство, но и завоевывает все больший авторитет.

Впервые в республике бригадой Г.С. Яковлева применен на Печорской ГРЭС прогрессивный метод при обмуровке экранов котла № 2 — метод напыления, что обеспечило высокую производительность труда, сократило сроки, улучшило качество. На пусковом комплексе четвертого энергоблока бригадой были выполнены теплоизоляционные работы, оштукатурены короба конвективной шахты блока № 2, с июля она была занята на месте монтажа в котельном цехе.

С 13 июля коллектив Г.С. Яковлева перешел на работу по методу бригадного подряда, что не замедлило положительно сказаться на конечных результатах труда.

* * *

Хорошая, кристально чистая зависть одолевала в те годы меня при встречах с этими замечательными, целеустремленными, равнодушными людьми — энергостроителями. Ведь как счастлив, должно быть, человек, отчетливо сознающий, что есть в большой работе пятилеток его работа, рук его тепло.

ТЕПЛО РУКОТВОРНОГО СОЛНЦА — ЛЮДЯМ

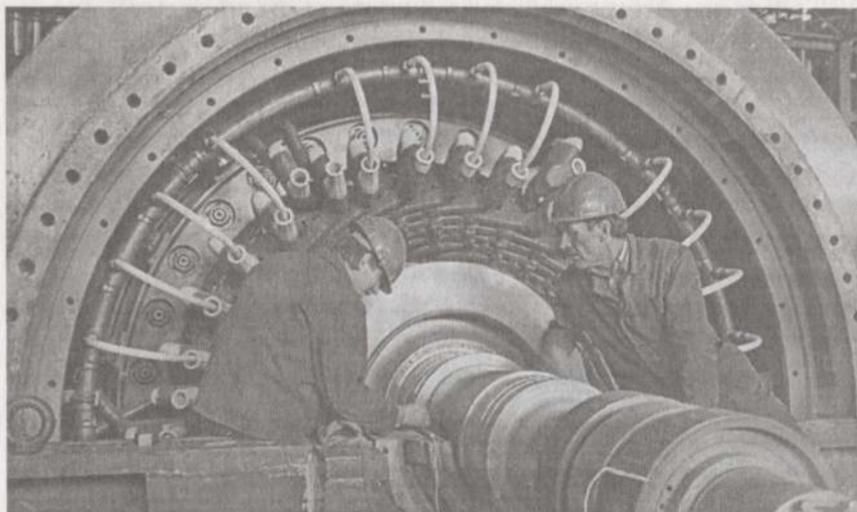
Еще в январе 1987 года коллектив станции выполнил план по выработке электроэнергии и отпуску тепла, сэкономив 72 тонны условного топлива. Таким образом, в преддверии ожидаемого 70-летия Октября был получен первый задел, чтобы отработать на сэкономленном топливе 7 ноября одну смену. Умелое руководство, поэтапное

*На монтаже
энергоблока (1986 г.)*

внедрение элементов вычислительной техники, прогрессивные методы труда — все это вместе взятое позволило одержать еще одну трудовую победу — сдать в эксплуатацию четвертый энергоблок станции. И это — несмотря на значительное сдерживание темпов монтажных работ по блоку из-за нехватки металлоконструкций. Фундаменты стояли, скажем, а площадки обслуживания турбины начали поступать только в конце первого квартала. Заказчиком — Печорской ГРЭС — неоднократно отправлялись в командировку его представители непосредственно на заводы-изготовители для решения вопросов ускорения поставок и их комплектности по основному технологическому и котельно-вспомогательному оборудованию.

Прошли годы... К четырем прибавилось еще два блока. Последний из них, шестой, завершит строительство первой очереди станции. Каждому из шести энергоблоков принадлежит своя история возрождения, своя трудовая биография. Время внесло свои удручающие коррективы не только в производственную, но и в личную жизнь не только энергостроителей, но и всей страны. Остались позади 20 нелегких лет становления, лихорадочного состояния в 90-х... Энергетики сумели выбраться из долговой ямы — выстояли наперекор великим финансовым потрясениям. Далеко в прошлом осталась горячая молодость тех, кто умел преодолевать трудности, смело шагая навстречу ветрам. Но не канет в Лету героическая эпопея строительства ГРЭС на Печоре. Электроэнергия, нефть или золото — ничто

без человека, без его рук. Дыхание Всесоюзной комсомольской, этого энергогиганта, его нервы, биение его неукротимого пульса прошли через сердца тысяч советских и российских людей. С теплом и светом, что дает электростанция, тепло рук ее первопроходцев вливается и будет незримо вливаться в жилые и прочие объекты города и республики.

Пока живет ставшая акционерным обществом Печорская ГРЭС с ее мощными жизнеобеспечивающими «винтиками» — работниками всевозможных профессий, будет жить и та солнечная энергия, что дарует людям жизнь. Поклонимся же им! Поклонимся великим тем годам, когда в тяжелых условиях нехватки оборудования, а подчас и холода, и голода, возродилось и, несмотря на пережитые стрессы, стоит на Печоре великое чудо энергетики.

*Надежда ЕРЕМЕНКО,
журналист.*

ПЕЧОРСКАЯ ГРЭС (1978-1981 ГОДЫ)

СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР — ТОПЛИВО

Строительству Печорской ГРЭС предшествовало распоряжение Совета Министров СССР № 1365-р от 5 июля 1973 года. Технический проект предусматривал строительство первой очереди станции мощностью 1260 тыс. кВт. Основной вид топлива — природный газ, стоимость строительства — 242,44 млн. рублей, из них промышленного строительства — 192,71 млн. рублей (строймонтажных работ — 130,36 млн. рублей), жилищного строительства — 49,73 млн. рублей.

Основными направлениями развития энергетики в Коми республике были централизация, повышение надежности, экономичности и, конечно же, соблюдение экологических требований. Но само разви-

тие сдерживалось из-за отсутствия крупной системообразующей ГРЭС. Для энергосистемы «Комиэнерго» необходим был качественный рынок и в короткие сроки. Поэтому в первые годы становления РЭУ «Комиэнерго» по его заказу была выполнена «Схема развития энергетики в Коми республике» (исполнители — Северо-Западное отделение проектного института «Энергосетьстрой» и «Промэнергопроект»).

На стадии подготовки технико-экономического обоснования строительства новой ГРЭС рассматривались несколько площадок в разных городах республики. По экономическим соображениям приоритетными были площадки в Инте (топливо — энергетические угли) и в Печоре (топливо — газ, уголь). Резервным топливом в обоих вариантах предусматривался мазут. Из Министерства угля сообщили в Госплан СССР о том, что, дескать, необходимого количества на запрашиваемые годы не имеется. Для наращивания добычи требуются средства от Госплана. Средств, как всегда, не хватало, поэтому площадка в Инте выпала из конкуренции.

Отсутствие масштабного, перспективного мышления сыграло злую шутку с производителями угля. Через 20 лет, в 1993 году, я вновь столкнулся с проблемой топлива при проектировании ГРЭС в Инте, но уже было поздно: началась перестройка, и теперь, даже на долевых началах, энергетики не имели возможности строить новые станции. На природный газ наложил запрет Госплан (письмо Госплана СССР № АЛ-849/13-1838 от 25 августа 1978 года, ограничивающее мощность Печорской ГРЭС при работе на природном газе до трех энергоблоков по 210 МВт). В результате была утверждена площадка для строительства в Печоре с использованием попутного газа, который в 1978 году еще горел в факелах. Газ как основное топливо был подан на Печорскую ГРЭС только в феврале 1980 года. Фактически строящаяся ГРЭС оказалась без топлива.

Отсутствие его более года сдерживало нормальную работу первого энергоблока, а в дальнейшем и развитие ГРЭС. Вот вам и Коми республика с ее запасами угля, нефти, газа... К сожалению, такова была политика в то время.

ТРЕТИЙ ДИРЕКТОР

После назначения на должность директора Печорской ГРЭС я был переведен в Печору в мае 1978 года для организации предприятия по эксплуатации станции. До этого руководство строительством от имени «Заказчика» осуществляла Дирекция строящегося предприятия

Печорской ГРЭС (директора Ю.М. Пшеницын — 1974-1975 годы, Ю.Н. Никитин — 1975-1976 годы).

Руководство по строительству ГРЭС часто менялось, что не способствовало успеху дела. Дирекция ютилась в непригодном для работы тесном помещении, которое находилось в центре города, а не на месте строительства ГРЭС. Поступающая проектная документация была аккуратно сложена в одной из комнат, часто даже без распаковки из почтовых посылок. Не было организовано тесное взаимодействие заказчика и генподрядчика. Это еще было терпимо в период подготовительных работ, но когда началось строительство объектов ГРЭС, надо было немедленно менять положение дел. Сразу же возникла необходимость обустройства новой дирекции ГРЭС непосредственно на площадке строительства. Строители выделили для этой цели один этаж временного трехэтажного здания. Остальные помещения были заняты конторами подрядных организаций. Генподрядчик, трест «Комиэнергострой», и СУ ГРЭС располагались на территории временного поселка строителей.

Персонал РЭУ «Комиэнерго» был принят на новое предприятие по эксплуатации ГРЭС. Таким образом были организованы первые отделы управления Печорской ГРЭС. Приглашались на предприятие

специалисты, имеющие опыт работы на электростанциях страны. Не могу не перечислить его первых руководителей, которые прекрасно представляли себе всю тяжесть труда при организации нового предприятия и мужественно решились на серьезное и ответственное дело. На то время это главный инженер Н.П. Львов, заместители главного инженера А.М. Карлов и В.Н. Попутников, заместитель директора М.Н. Ибниаминов, главный бухгалтер В.Н. Ветрова, заместитель директора по кастроительству Ю.Н. Никитин, начальник ПТО Е.Н. Шушпанов, начальник отдела снабжения Д.И. Коба, начальник планового отдела Е.М. Шушпанова, председатель профкома В.Ф. Зятин. Преданные своему делу, верные помощники — секретарь-машинистка В.Я. Кондратенкова, водитель единственной автомашины ГРЭС — Ф.В. Трифонов. Группа Рижского отделения «Теплоэлектропроект» также была приглашена для работы непосредственно на площадку строительства. Возглавлял ее Михаил Маркович Данович.

Разные судьбы у этих людей. Не все сумели реализовать себя, проявить с лучшей стороны. Однако они заслужили о себе доброе воспоминание. Они были первыми и бескорыстно отдавали свои силы становлению Печорской ГРЭС в самые тяжелые для нового предприятия 1978-1981 годы.

Срочно оформлялись договорные условия с заводами-изготовителями основного оборудования (генератора, турбины, котла, питательных насосов и т.д.) на выполнение шефской работы по контролю за соблюдением заводских стандартов и технических условий при монтаже, наладке и вводе в эксплуатацию оборудования. В свою очередь заводы направили на ГРЭС шеф-инженеров. Это были специалисты высокого класса. Так была создана мобильная группа: проектировщики, представители заводов, строители и эксплуатационники, способная в рабочем порядке решать на месте любые вопросы. Это обстоятельство просто ускоряло все события, так как переписки не требовалось, все ответственные лица имели право подписи почти по всем вопросам. Наиболее важные проблемы находили свое разрешение на заседаниях оперативного штаба, которые проводились ежедневно, а чтобы осуществлялся контроль по выполнению принимаемых решений — велся протокол. На объектах соцкультбыта работал свой штаб, где присутствовал директор, — это приносило свои плоды. Такая организация труда, безусловно, способствовала ускорению дела, сокращая путь к главной цели — пуску первого блока ГРЭС.

Новое предприятие на первом году своего существования не имело такого необходимого в повседневной жизни: транспорта, жилья, связи, столовой, буфета... Это обстоятельство тяготило и коллектив, и руководство. Горком партии и горисполком с вниманием относились к проблемам предприятия и пытались в пределах своей компетенции помочь ему. Уже в 1979 году директор ГРЭС был избран депутатом городского Совета, членом горкома КПСС. Общественная работа была во многом полезной, так как помогала решению проблем ГРЭС. Благодаря совместным усилиям в том же 1979 году удалось организовать рейсовые перевозки автотранспортом персонала от железнодорожного вокзала и центра до ГРЭС. Студенты из Ленинграда вручную проложили 5,3 километра кабеля телефонной связи от городской АТС до промплощадки ГРЭС. Наша АТС на приемном конце была смонтирована в передвижных балках (начальник участка СДТУ И.А. Аверкиев), и эта связь исправно служила в первые годы работы ГРЭС, пока не было принято принципиальное решение по развитию средств связи. До этого несколько городских номеров имели только строители.

Для хранения своего наиболее ценного оборудования воспользовались помощью генподрядчика — треста «Комизнергострой», которым в ту пору руководил А.Ф. Червонный. Нам передали три двух- и трехэтажных дома СКД и часть домов ПДУ во временном поселке. Свой персонал, так же, как и строителей, мы селили в общежитиях при наличии мест. К делу у нас было отношение обуюдозаинтересованное, и тому есть много примеров. Зная ограниченные возможности ГРЭС, подрядные организации СУ ГРЭС (В.А. Минак), участки «Севзапэнергомонтаж» (А.Д. Заховаев), «Гидроэлектромонтаж» (Н.Е. Левандовский) и другие поступающие в наш адрес материалы и оборудование разгружали и перевозили своими силами на площадки монтажа и даже на свои склады для хранения. Приемка и документационное оформление передачи в монтаж, безусловно, производились персоналом ГРЭС. Каких-либо серьезных разногласий при этом не было. Во многих случаях при неполной или несвоевременной поставке оборудования, материалов подрядчики также принимали меры, пользуясь централизованной системой, которая действовала по Северо-Западу. Главные управления создавали на периферии свои специализированные участки, те в свою очередь взаимодействовали на промплощадках, демонстрируя помощь и взаимовыручку.

Все эти оргмероприятия создавали условия для работы, но никак не решали одну из главных задач текущего периода — создание профессионального коллектива ГРЭС, способного не только эксплуатировать оборудование, но и вести монтаж, наладку и организацию производственного процесса. Возникла настоятельная необходимость срочного набора кадров.

За период 1973-1977 годов на стройплощадке ГРЭС было освоено всего около 10 млн. рублей. Финансирование на 1978 год даже не предусматривало ввод в эксплуатацию энергоблока в отчетном периоде. Но после ряда пересмотров пускового комплекса Печорской ГРЭС министром энергетики П.П. Фаталеевым планы были скорректированы. Подлежал выполнению объем работ в сумме 63021,7 тыс. рублей, в том числе СМР — 43798 тыс. рублей. Планом же Печорской ГРЭС на 1978 год было предусмотрено выполнение работ в сумме 38500 тыс. рублей, в том числе СМР — 25500 тыс. рублей.

В 1978 году резко возросли темпы работ и стала проявляться постоянная тенденция по выполнению плана по пусковому комплексу на ГРЭС. Кроме того, в Минэнерго СССР сложилась неблагоприятная ситуация по вводу новых мощностей, а Коми республике была необходима новая электростанция. Учитывая все вместе взятые обстоятельства, заместитель министра энергетики В.А. Кожевников принял организационное решение о пуске первого энергоблока на Печорской ГРЭС путем сокращения объектов пускового комплекса, а не дальнейшего наращивания темпов работ. В результате был достигнут баланс выделяемых и требуемых по проектному решению средств. Все препятствия по вводу в эксплуатацию первого энергоблока были таким образом преодолены: объем работ резко сократился, форсировались темпы по временным объектам.

Откуда брать кадры? Время для планомерного набора и подготовки эксплуатационного персонала с обучением, дублированием и стажировкой на других ГРЭС было упущено, так как опоздал приказ по организации Печорской ГРЭС. Решение об ускорении строительства ГРЭС не учитывало вопросы эксплуатации (они даже не рассматривались). Для приглашения на работу персонала с действующих ГРЭС и ТЭЦ, подготовленных специалистов пришлось принимать нестандартное решение, что вызвало недовольство других энергосистем. И уже к 1980 году такая система набора была запрещена Минэнерго СССР.

К концу 1980 года на станции уже работали 852 человека при нормативной численности 1100 человек. Первые два блока ГРЭС были обеспечены эксплуатационным и ремонтным персоналом, на них созданы коллективы цехов и участков согласно разработанной структуре управления и с учетом местных условий. КТЦ возглавил В.И. Власов, электроцех с участком связи, РЗАИ, ремонтной группой — Г.В. Лампартер, цех ТАИ с ремонтным участком — Е.Н. Костерев, химцех — М.Г. Меньшова (Аннушко), цех наладки и испытания — А.М. Соловьев, ЦПТК — В.Т. Подробенников, ЦЦР — В.И. Шиповалов, кроме того, были созданы вспомогательные цехи: ТПЦ, РСУ, ВОХР, ЖЭУ... На плечи первых руководителей легла вся ответственность по созданию четкой организации эксплуатации и технологии производства, продуманной системы оперативного управления и технологической дисциплины, дисциплины труда — без чего невыполнима надежная работа станции.

В процессе монтажа, наладки и подготовки оборудования к эксплуатации был разработан целый комплекс нормативной документации (это несколько сотен документов): Положение о цехах и участках, лабораториях, должностные и эксплуатационные инструкции, инструкции по технике безопасности, пожарной безопасности, технологические схемы, режимные карты и указания, инструкции по эксплуатации, пуску и остановке основного оборудования и т.д. Многогранная работа осуществлялась впервые, однако была выполнена во всех цехах и отделах своевременно. В дальнейшем, с ликвидацией временных схем и объектов, проводилась постоянная корректировка нормативной документации.

Одновременно была организована техническая учеба во всех подразделениях ГРЭС: проводилась аттестация персонала, принимались экзамены по рабочим местам. В этой работе участвовали весь руководящий персонал управления, среднего звена, мастера и ИТР ГРЭС.

Текущая кадры все-таки была значительной. Люди уходили как по собственному желанию (недовольство оплатой, условиями труда и быта), так и в результате качественного отбора. Только что прибывшие специалисты на ГРЭС не имели северных надбавок, им не выплачивалась премия до пуска первого блока. Поэтому низкооплачиваемая работа по эксплуатации станции и одновременно строительству и монтажу очередных агрегатов требовала от персонала особой закалки и терпения. Многие хорошие специалисты покинули ГРЭС в первый же год. Оставались на рабочих местах люди с хоро-

шо развитым чувством ответственности за порученное. Слабые и безразличные быстро отсеивались. Для закрепления кадров, несмотря на трудности выполнения объема работ по пром. строительству, уже с 1978 года был сделан продуманный шаг в сторону строительства жилья и объектов соцкультбыта. Изменился и порядок распределения квартир. Если до 1978 года построенное благоустроенное жилье в основном занимали строители, то уже с 1978 года до 70 процентов жилья было передано специалистам эксплуатации.

Много сил пришлось затратить директору и общественным организациям ГРЭС, чтобы добиться изменения системы распределения жилья. В этом вопросе РЭУ «Комизэнерго» не поддерживало администрацию ГРЭС в должной мере. Микрорайон Энергетиков тем временем преобразался на глазах и быстро становился наиболее благоустроенной частью города.

В период до середины 1980 года уже было построено 9 жилых домов общей площадью 19072 кв. м. Введены в эксплуатацию сады на 280 мест, магазин, столовая-ресторан, строились школа, поликлиника. Были обустроены и производственные помещения в главном корпусе ГРЭС, в объединенном вспомогательном корпусе. Работали буфет, медпункт. Однако все еще были густо заселены временные поселки — 24 дома СКД (4262 кв. м) и временный поселок из домов ПДУ (13289 кв. м).

Улучшения происходили во всем, но еще далеко было до нормативов по принятым проектным решениям. Особенно трудно давалось финансирование непромышленной группы. Сказывался остаточный принцип. Трудности пуска первого энергоблока и его эксплуатация в первом году действительно были уникальны. После сокращения пускового комплекса его стоимость снижена с 74,473 млн. рублей до 63,021 млн. рублей, а финансирование на 1978 год было предусмотрено всего 35,5 млн. рублей. Перед нами была поставлена задача, как говорится, «...взлететь без мотора и на одном крыле». И ведь взлетели. Много велось разговоров вокруг того, а оправданно ли все это? Причем люди забывали о том, что в то время были свои правила игры. Действовала командно-победная-отчетная система. Стройки шли по всей энергосистеме и за границей. Финансов, материальных ресурсов не доставало. В первую очередь всем необходимым обеспечивались пусковые объекты. Страну уже начинало лихорадить. Учитывая острую необходимость строительства Печорской ГРЭС для развития промышленности в Коми республике, непростительно было не

воспользоваться недостатками системы в пользу конкретного дела. Местный патриотизм в конечном итоге был выгоден всем.

Государственная комиссия 31 января 1979 года сочла возможным принять в эксплуатацию первый энергоблок Печорской ГРЭС мощностью 210000 кВт с фактическими затратами 49,0 млн. рублей, в том числе СМР 29,8 млн. рублей. Акт госкомиссии был утвержден 5 февраля 1979 года зам. министра энергетики и электрификации СССР Ю.М. Некрашасом. Задействован был энергоблок 11 февраля 1979 года. Из пускового комплекса были намечены следующие объекты:

— дымовая труба высотой 250 м, сооружена временная металлическая труба высотой 60 м;

— наливное водохранилище и центральная насосная станция; выполнено решение о сооружении брызгального бассейна с временной насосной, установленной на плыву непосредственно на р. Печоре;

— мазутное хозяйство ГРЭС. В качестве основного топлива был предусмотрен газ. Однако в связи с задержкой строительства завода по переработке газа и трубопровода от Усинска до ГРЭС (155 км) было принято решение о пуске блока № 1 на мазуте после реконструкции мазутного хозяйства пусковой котельной (протокол от 20.10.78 г. № ВК-12775, утвержденный зам. министра В.А. Кожевниковым);

— сокращены пусковые схемы водоснабжения, канализации, маслохозяйства и др. объекты. Перечень объектов, исключенных из объема работ, действительно велик. Работать было весьма и весьма трудно, ибо по основным направлениям не было резерва.

Любые ошибки персонала, дефекты в работе оборудования или автоматики приводили к снижению нагрузки или остановке энергоблока ГРЭС. Сам факт оформления акта госкомиссией о вводе блока № 1 в эксплуатацию имел особо важное значение для руководства высшего эшелона власти. В коллективе это событие было встречено неоднозначно. Большинство понимало, что работу не обманешь, и для надежного функционирования энергоблока необходимо выполнить проектные решения и ввести в эксплуатацию объекты, исключенные из объема работ в пусковой период.

Всех, безусловно, радовало другое: сразу же после пуска первого энергоблока было принято решение об утверждении пускового комплекса по энергоблоку № 2 и открыто финансирование, что позволяло продолжать работы, не снижая темпов, и постоянно вводить в эксплуатацию объекты, на которых были заторможены работы в пусковой период. Монтаж, наладка, испытание и пуск первого энергоблока ГРЭС

были весьма и весьма трудными по многим объективным причинам. Передвижной торец главного корпуса был закрыт всего лишь брезентом. Зимой с понижением температуры до -57 градусов персоналу приходилось проявлять чудеса изобретательности, чтобы поддерживать в производственных помещениях положительную температуру.

После монтажа для наладки и испытаний оборудования в целом по блоку требуется по нормативам не менее 6 месяцев. Мы этого времени не имели, хотя и была организована работа в 2-3 смены. Много неприятностей вызывала несвоевременная поставка оборудования, несмотря на то, что контроль за поставкой осуществлялся на самом высоком уровне (в Минэнерго СССР), а Госпланом СССР ввод мощностей предусматривался в четвертом квартале 1978 года. Но заводы просто не успевали выпускать оборудование. Кроме Союза, на Минэнерго СССР в то время было возложено ведение работ на энергетических объектах в десятках стран за границей. Благодаря тому, что объект был пусковым, в авральном порядке мы все-таки с опозданием, но получили основное оборудование в последние месяцы года. Котельный агрегат типа ЕП670/140 ГМН (модель ТГМЕ-2П6 УА) был головным для Таганрогского завода, опыта его эксплуатации не было. Работа его в основном, по расчетам завода, предусматривалась на газе. Пуск был произведен на мазуте. Газ поступил на ГРЭС только 28 февраля 1980 года. Причем газ, получаемый с Ухтинского ГПЗ, значительно отличался по свойствам и составу от расчетного для данного котла. УГПЗ еще ко всему работал с отступлением от технологии, что не раз создавало аварийные ситуации на ГРЭС.

При предмонтажной проверке фундамента котла были обнаружены дефекты, что задержало начало работ по монтажу до середины августа. Ревизию и поузловую сборку принялись проводить под открытым небом. Работы по монтажу вел участок треста «Севзапэнерго-монтаж» — А.Д. Заховаев. Этот участок был одним из лучших на стройке. Соблюдение сроков и качество было девизом его работы. В пусковой период монтажники не делили сутки на смены, всегда трудились до выполнения задания. Дефекты в их работе были весьма редким явлением, а если уж случался брак, то его устраняли безоговорочно. В хорошей работе участка несомненна заслуга его начальника А.Д. Заховаева.

Питательные насосы котла (Сумского завода, п/я-2848) поступили на ГРЭС только в октябре, что вызвало необходимость монтажа спец-

оборудования для предварительного испытания котла под давлением. А электродвигатели к дутьевым вентиляторам котла Ереванского завода поступили на ГРЭС только в декабре. Не лучше обстояли дела и по другому вспомогательному оборудованию котла. И все же котел был подготовлен к пуску раньше других агрегатов блока. Руководил работой по подготовке котла к эксплуатации начальник КТЦ В.И. Власов. Турбина Ленинградского завода К-200-130-3 была смонтирована своевременно, однако не прошла полного комплекса заводских испытаний, и, как выяснилось в эксплуатации, имела повышенную вибрацию при определенных режимах. Первая попытка ликвидировать вибрацию была сделана в феврале 1980 года силами работников ЛМЗ и «Каунасэнергоремонт». Но безуспешно, при нагрузке свыше 120 МВт вибрация продолжалась. Удалось ее ликвидировать только в мае 1980 года при переконцевке осей турбины и генератора силами эксплуатации ГРЭС под руководством заместителя главного инженера А.М. Карлова. Генератор ТГВ-200М 210 тыс. кВт с водородным охлаждением Харьковского завода «Электротяжмаш» вместо января 1978 года по плану был поставлен только 29 ноября 1978 года. Кроме того, имел серьезные дефекты, для устранения которых потребовался срочный вызов бригады завода. Трудности возникли при подъеме генератора на фундамент, штатный кран в машзале еще не был установлен. Однако умельцы на ГРЭС нашли способы поставить его на фундамент.

Щитовые изделия и сборки по схеме первого энергоблока — 560 штук были самовывозом доставлены на ГРЭС прямо из цеха завода, причем клеммные ряды сторон отдельно — россыпью. Ожидать их полного изготовления просто не было времени. Эту трудоемкую работу пришлось выполнять силами эксплуатационного персонала цехов ТИ (Е.Н. Костерев) и цеха наладки (А.М. Соловьев). Вариант получился, задержек не было.

Силовой трансформатор блока мощностью 250000 кВт (г. Тольятти) поступил только в январе 1979 года. Испытание блока проводилось до этого по временной схеме. Блочный силовой трансформатор, благополучно отработав 32 часа с нагрузкой 45-5— МГВт, был аварийно остановлен из-за заводских дефектов и отправлен на завод. Блок оставался в работе по временной схеме. Повторное комплексное испытание было проведено с 15 по 19 ноября 1979 года.

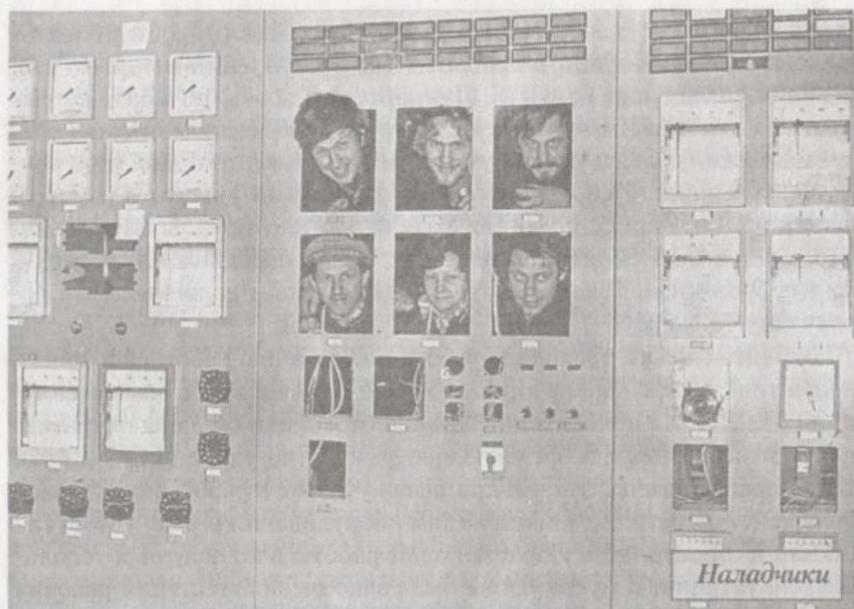
ОРУ 220кВ, ячейки 1-10, релейный щит ОРУ-220 кВ с аккумуляторной батареей, линии связи с энергосистемой, кабельные эстакады,

электрическая часть собственных нужд энергоблока № 1 были подготовлены своевременно и в основном без отступлений от проектных решений (начальник цеха Г.В. Лампартер). Работы по монтажу выполнялись монтажным участком треста «Гидроэлектромонтаж» (Н.Е. Левандовский). Связь с этим участком была плодотворной и во время эксплуатации. Они безоговорочно принимали участие в работе в аварийных ситуациях, помогали материалами, оборудованием. Главный корпус был смонтирован в осях 1-8, а передвижной торец — закрыт брезентом. Таковы были условия пуска и наладки по основному оборудованию.

Не менее сложно проходила работа по созданию работоспособного коллектива. Успешный набор кадров еще не решал проблемы эксплуатации ГРЭС. Из прибывших специалистов были созданы оперативные сквозные смены и организовано дежурство уже с октября 1978 года. Персонал эксплуатации принимал участие в работе по монтажу, наладке и поагрегатным испытаниям оборудования в ряду с монтажниками и строителями. Нарастал опыт работы в конкретных условиях эксплуатации. К пуску блока была закончена аттестация рабочих мест, приняты экзамены у оперативного персонала согласно требованиям ПТЭиТВ. И все-таки был пробел в обучении: персонал не прошел стажировки и дублирования по рабочим местам на аналогичных ГРЭС. Это долго еще сказывалось на качестве работы. Приходилось учиться на своих ошибках. Кроме того, рядом работали монтажники и строители, проектная компановка была такова, что отгородиться эксплуатации удалось только после ввода в эксплуатацию второго блока.

Первыми прошли этапы приемки рабочей комиссии цехи химический и ТАИ. Руководство химцеха (М.Г. Меньшова) обладало удивительной способностью работать с подрядчиками, а также приобретать и выписывать необходимое оборудование. По технологии химцеха в основном не было отклонений от проектных решений, единственное — не в полном объеме была введена автоматика. Руководство же цеха ТАИ (Е.Н. Костерев), наоборот, в основном надеялось на свои силы и усердно трудилось рядом с монтажниками для выполнения работ в сроки.

31 января 1979 года, по окончании поагрегатных испытаний, энергоблок № 1 был синхронизирован с энергосистемой для проведения комплексных испытаний. Впервые синхронизация блока с энергосистемой была выполнена опытным, знающим специалистом — Михаи-

лом Петровичем Вороним. Он и сейчас работает на ГРЭС, демонстрируя редкую преданность своему делу.

С этого дня начались трудовые будни эксплуатации Печорской ГРЭС — коллектив начал выпускать продукцию. К этому моменту все объемы работ по пусковому комплексу, после их волевого сокращения, были выполнены. Госкомиссия не лукавила, ссылаясь на принятие решения — протокол от 20 октября 1973 года № ВК 12775, утвержденный зам. министра ЭиЭ СССР В.А. Кожевниковым — пусковой комплекс полностью стоимостью 52483,6 тыс. рублей принят с фактическими затратами 49985,5 тыс. рублей, при недоделках — 3487,5 тыс. рублей. Таким образом, трудности для эксплуатации в пусковой период и на очередной год были предусмотрены принятыми решениями. Опытные энергетики утверждали, что бывает еще хуже. И неудивительно, при принятой системе ввода новых объектов в эксплуатацию можно было принять завод в эксплуатацию, не имея ничего, кроме забора.

Этим решениям сопутствовало и отрадное явление. Сразу же был утвержден пусковой комплекс по второму энергоблоку (протокол Минэнерго СССР № 11 от 21 февраля 1979 г.) в сумме 33 млн.

рублей, в том числе СМР 22,9 млн. рублей с учетом заделных объектов по энергоблоку № 3. Это позволяло не снижать темпы и выполнять работы на всех объектах, предусмотренных проектом. Решение по сокращению комплексов действовало только в предпусковой период и не исключало объекты из проектных решений. Поэтому, в первую очередь, были выполнены мероприятия, позволяющие прием нормальной нагрузки по энергоблоку № 1. Включена в работу в октябре 1979 вторая карта брызгательного бассейна, на одной карте обеспечивалось несение нагрузки летом 95 мГВТ, зимой до 120 мГВТ. Выполнена проектная эстакада слива мазута и два мазутных блока по 10000 куб. м. Мазутохозяйство пусковой котельной позволяло длительно нести нагрузку 100-110 мГВТ. Установлен силовой блочный трансформатор 25000 кВа, выполнены многие другие работы. В ноябре 1979 года было проведено повторное комплексное испытание первого энергоблока с полной нагрузкой, но все еще на резервном топливе — мазуте.

Одновременно с эксплуатацией первого энергоблока велись работы по монтажу второго энергоблока. Работа шла более успешно, во всех цехах к этому периоду уже был подготовлен свой ремонтный персонал. Вся арматура второго блока, электродвигатели, насосы, вспомогательное оборудование были отревизованы силами ремонтного персонала. Значительная часть работ по монтажу и наладке средств управления, защиты и автоматики также была выполнена эксплуатационным персоналом. Персонал не только набирался опыта, но и стремился совершенствовать работу станции. В результате в этот период были внесены 160 принципиальных изменений в проектные решения, которые были приняты инструктором «Теплоэлектропроект» с внесением изменений в последующие схемы блоков.

Постановлением Совмина СССР от 15 ноября 1979 года № 1000 и решением Минэнерго СССР от 11 декабря 1979 г. № Н-15114 срок пуска второго энергоблока был определен в третьем квартале 1980 года. Нормально организованная работа, ответственное отношение к делу в коллективе ГРЭ, слаженные действия подрядчиков позволили закончить работу по пуску второго блока в более короткие сроки. Первое опробование блока № 2 с полной нагрузкой и переходом на работу 125 часов было выполнено с 9 по 15 января 1980 года на мазуте. Затем были произведены пробные пуски уже на основном топливе (газе) для отлаживания автоматических с 10 марта по 23 марта 1980 года (305 часов) с нагрузкой по диспетчерскому графику.

Энергоблок № 2 был принят рабочей комиссией и находился фактически в резерве. В летний период по нагрузкам энергосистемы не было возможности для работы двумя блоками на ГРЭС.

В дальнейшем при ремонте первого энергоблока блок № 2 был включен в работу с 20 марта до 5 июня 1980 года. Работал второй энергоблок во все периоды пуска без особых замечаний с нагрузкой по диспетчерскому графику. Это была уже серьезная победа, заслуженная трудом и ответственным отношением к делу как эксплуатационников ГРЭС, так и строителей. Государственной приемочной комиссией 23 сентября 1980 года энергоблок № 2 был принят в эксплуатацию с прямыми затратами в сумме 24,5 млн. рублей без учета работ, выполненных по блоку № 3, на котором также шла работа с опережением графика.

С успехом поздравляли коллектив ГРЭС все руководство ВПО «Главсевзапэнерго», руководство Республики Коми и Печоры, энергетики соседних станций. Подрядчики праздновали свою победу. Это действительно был их успех — досрочно пущен блок. С вводом в эксплуатацию второго энергоблока на Печорской ГРЭС установленная мощность достигла 420 мВт.

К Дню энергетика в 1980 году на станции было выработано 7,6 млн. кВт.ч электроэнергии, утилизировано на ГРЭС 147,5 млн. куб.м газа, который ранее горел в факелах. Удельный расход топлива на выработку электроэнергии был снижен с 393,2 гр. в первом квартале 1980 года до 365,5 гр. на кВт.ч электроэнергии в декабре 1980 года. Себестоимость электроэнергии была снижена с 26,3 коп. за 1 кВт.ч до 1,1 коп. за 1 кВт.ч электроэнергии. Себестоимость электроэнергии на мелких электростанциях в Коми АССР была свыше 3 коп. за кВт.ч, так что затраты по ГРЭС весьма энергично окупались с первого же года работы. Обобщающий показатель, характеризующий работу эксплуатационного персонала ГРЭС, — это готовность оборудования к несению нагрузки, которая возросла до 0,9. Начались будни эксплуатации и ежедневная работа в коллективе.

В коллективе по инициативе руководства был разработан и принят к исполнению идейно-воспитательный комплекс системы качества труда. Его внедрение давало позитивные результаты. В системе экономического образования обучались 410 чел. Несмотря на молодость коллектива 95 работников подтвердили высокое звание «Ударник коммунистического труда», 137 человек боролись за это звание.

К Дню энергетика в 1980 году были отмечены в приказе первые передовики производства В.Е. Грезев, В.Н. Забегин, Н.А. Вороная, В.А. Рудин, Н.М. Козлов, В.М. Батлук и многие другие. Кропотливая работа с персоналом давала свои результаты. Так, оценивая труд руководителей среднего звена в 1980 году и принимая во внимание устойчивые результаты по показателям работы за период не менее года, шесть мастеров повышены в должности и переведены в старшие мастера, а рабочие А. Могилевских, В. Иванников, Е. Уразовский стали мастерами и успешно справлялись с возложенными на них обязанностями.

В коллективе ГРЭС были организованы ежемесячные встречи представителей администрации и общественных организаций с руководителями среднего звена и ИТР цехов. На встречах каждый руководитель или ИТР по графику отчитывался о своем личном участии в работе с персоналом цеха, смены, участка, в повышении уровня организации труда и управления, технической оснащенности производства на порученном участке. Такая форма обмена опытом была весьма плодотворной, и интересные решения внедрялись на других участках. Совет наставников по обучению молодых рабочих возглавлял

опытный мастер И.М. Иевлев. Лучшими из наставников были В.С. Фукс, Н.Л. Чумаков, Н.Л. Червоная, Ф.И. Терентьев.

С самого начала работе с персоналом придавалось на ГРЭС перво-степенное значение. Много сил и труда было затрачено в этот период на обустройство производственных и бытовых помещений главного корпуса. Это улучшало условия труда и отдыха. Были открыты буфет, медпункт, душевые в ОВХ, красный уголок.

Все еще осложняло работу эксплуатации использование по временным схемам объединенного вспомогательного корпусов с механическими мастерскими и бытовыми помещениями, а также инженерно-бытового корпуса, где должны размещаться лаборатории электроцеха, цеха ТАИ, средства связи, столовая, управление. Впервые в 1980 году без суеты и нервозности была проведена плановая работа по подготовке к осенне-зимнему максимуму нагрузок, и, как результат проделанной работы, коллектив Печорской ГРЭС получил паспорт готовности к работе в осенне-зимний максимум 1980-1981 гг. В период 1978-1980 годов строительства Печорской ГРЭС стали постоянно выполняться установленные планы освоения капитальных вложений, планы ввода в эксплуатацию и планы строительства жилья и объектов соцкультбыта. Это было замечательное достижение. Так, в 1980 году освоение СМР по промстроительству составило 108 процентов, досрочно был введен в эксплуатацию энергоблок № 2 и сверх плана жилой дом общей площадью 2061 кв. м. Напомню, что освоение средств в подготовительный период 1973-1977 годов составило не многим более 10 млн. рублей ГРЭС.

За период 1978-1980 годов по ГРЭС введено в эксплуатацию основных фондов в сумме 82 млн. рублей, не считая затрат по временным схемам и объектам и заделных объемов работ по третьему энергоблоку. Установленная мощность ГРЭС возросла до 420 мВт и подготовлен к монтажу третий блок. По всем объектам технологии производства ГРЭС основные работы были выполнены. Для ввода энергоблока № 3 мощностью 210 мВт требовалось освоение средств по пусковому комплексу всего лишь 12-15 млн. рублей и дополнительно подготовить 8-12 человек персонала.

К сожалению, успех, как и счастье, не может быть продолжительным. Для ввода в эксплуатацию последующих энергоблоков (№ 4 и 5) Печорской ГРЭС потребовались многие годы. А предельная установленная мощность 1260 мВт так и не достигнута до сих пор. Много на то объективных и субъективных причин.

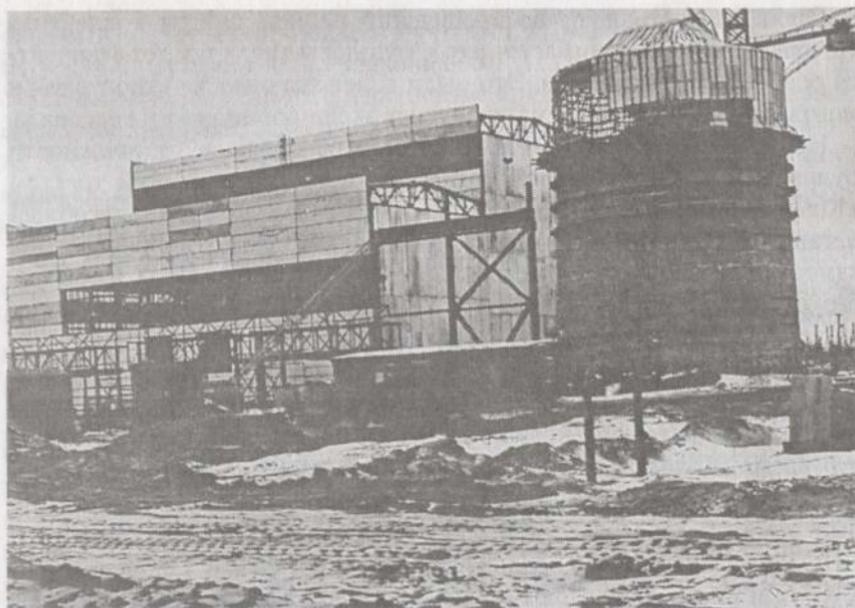
Глядя из настоящего на прошедший период работы коллектива Печорской ГРЭС, понимаешь, что результаты труда тех лет становятся особо поразительными. Это были взлет значимости строителей и монтажников, необычная удача и успех эксплуатационного персонала.

Неожиданно в конце 1980 года был освобожден от должности руководитель генподрядной организации — управляющий трестом «Комиэнергострой» А.Ф. Червонный. Это был волевой, способный организатор строительного дела, работавший честно, добросовестно, самоотверженно и бескорыстно. С ним ушла и его команда. Событие, безусловно, не могло не иметь последствий. На мой взгляд, это спровоцировало спад объемов работ на ГРЭС в последующие годы.

А в 1981 году управляющий РЭУ «Комиэнерго» объявил и мне, что в моих услугах больше не нуждаются. Мне не было предъявлено каких-либо претензий, правда, забыли и поблагодарить за работу. В это время по тактическим соображениям необходимо было срочно освободить должность директора Печорской ГРЭС. Я никогда не был заражен карьеризмом и к таким делам относился с юмором. ВПО «Севзапэнерго» предложило мне переехать в Смоленск или Сургут и снова директором. Однако я был связан словом и не мог принять предложение. К своим словам я относился всегда ответственно.

Как бы ни сложилась судьба членов коллектива Печорской ГРЭС, работающих в период 1978-1981 годов, знаю: все они заслуживают большой благодарности и уважения. Наряду с невзгодами, трудностями, были же и счастливые дни. Прочитав мои воспоминания, я полагаю, что каждый вспомнит свои счастливые дни.

*Евгений ИЛЬИН,
директор Печорской ГРЭС
с 10 июля 1978 по 21 января 1981 года.*

КАК ЭТО БЫЛО

Когда сталкиваешься с необходимостью извлечь из глубины памяти события давно минувших дней, да еще на всеобщее обозрение, невольно задаешься вопросом, как об этом писать: как положено или как было. В первом случае все будет благопристойно, но это скучно читать, во втором случае рискуешь вызвать чье-то неудовольствие и раздражение. И все же постараюсь написать, как это было в моем личном восприятии. При этом, естественно, будет много субъективного, возможно, ошибусь в датах, отдельных фамилиях и инициалах, ведь прошло более 20 лет, а дневников я никогда не вел, но все же постараюсь передать дух того времени, когда все начиналось, а что упущу, надеюсь, восполнят в своих воспоминаниях другие ветераны ПГРЭС.

Первые известия о предстоящем строительстве Печорской ГРЭС привез к нам на Воркутинскую ТЭЦ-2, где я тогда работал начальником ЭТЛ, главный инженер РЭУ «Комизнерго» А.П. Семененко еще

в 1970 году. Помню, он развернул перед нами генплан станции и прилегающего микрорайона жилых домов для персонала и красочно живописал будущую современную и экономичную станцию, какая интересная на ней предстоит работа, как хорошо будут решены вопросы жилья, оплаты труда и социального обеспечения. Срок ввода ПГРЭС в эксплуатацию тогда назывался ориентировочно 1973-1974 годами. В порыве энтузиазма добрая половина персонала ВТЭЦ-2 тут же написала заявления о приеме на работу на ПГРЭС. Забегая вперед скажу, что из всех записавшихся на ПГРЭС не попал никто. А попали туда всего три человека: В.П. Стефурак, Н.П. Борисов и я, которым в 1970 году и не снилась такая возможность. Между тем время шло, сроки строительства потихоньку отодвигались, и все же, наконец, была создана дирекция строительства ПГРЭС во главе с ее первым директором Ю.М. Пшеницыным. Юрий Михайлович был ставленником Коми обкома КПСС и типичным партийным работником, никакого отношения к энергетике не имевшим. Для стажировки и приобретения производственного опыта его задолго до создания дирекции строящейся ГРЭС направили в Воркуту, где специально для него ввели должность главного инженера объединенной ТЭЦ (ВТЭЦ-1 и ВТЭЦ-2). Эта должность ни к чему его не обязывала, поскольку на каждой ТЭЦ были свои достаточно квалифицированные главные инженеры, которые и решали все производственные вопросы. А Ю.М. Пшеницын только подписывал бумаги да председательствовал на всяческих совещаниях и совершенно не интересовался техническими проблемами обеих станций. Перейдя в созданную дирекцию ПГРЭС, Юрий Михайлович Пшеницын ничем особенным себя не проявил. Он умер от инфаркта, случившегося с ним на прогулочном теплоходе.

Затем последующие директора строящейся ГРЭС менялись, как в калейдоскопе. Последним из них, кого я застал, был также ставленник обкома КПСС Ю.Н. Никитин. Он тоже не был энергетиком и должен был осуществлять «руководящую и направляющую» линию партии, но, как это ни странно, он не был партийным лидером в классическом понимании. Это был мягкий, интеллигентный человек, который прекрасно осознавал свое двусмысленное и временное положение на посту директора.

Проект Печорской ГРЭС был выпущен Рижским отделением ТЭП под руководством главного инженера проекта М.Г. Дановича. Площадка ГРЭС была выбрана на высоком правом берегу реки Печоры в

4 километрах восточнее железнодорожной части города. Старожилы с первых же дней строительства отнеслись к этому проекту с плохо скрываемым неудовольствием: ведь этот участок леса был самым грибным и ягодным местом, где жители Печоры любили проводить свой досуг. Стройку объявили Всесоюзной комсомольской ударной, на нее стал стекаться народ со всего Союза. В железнодорожной части города отвели площадку под микрорайон Энергетиков, а непосредственно рядом со строительной площадкой развернули Пионерный поселок энергетиков, состоящий частично из вагончиков, а частично из сборно-щитовых домиков СКД. Собственно, строительство ГРЭС и началось именно со строительства жилья. Первыми жителями во всех сдаваемых домах были строители.

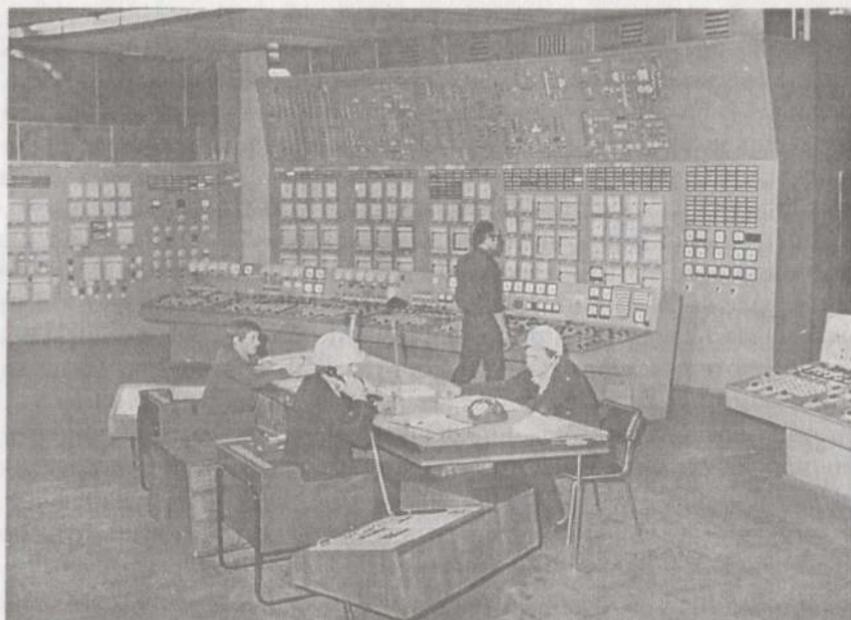
В конце 1977 — начале 1978 года стало поступать первое оборудование, которое на первых порах из-за неготовности складских помещений хранилось под открытым небом, что в конечном счете пагубно сказалось на его состоянии. В это же время развернулась работа по набору персонала. Здесь следует отметить, что руководство «Комиэнерго», в чье подчинение передавалась строящаяся ГРЭС, недальновидно отнеслось к этой важной проблеме и не приняло никаких мер к подготовке будущего персонала ГРЭС из числа своих работников. Это привело к тому, что народ стал съезжаться на станцию из самых разных мест, и вследствие этого на самом ответственном этапе ввода и освоения ГРЭС оказался недостаточно сплоченным, обученным и не был проникнут духом патриотизма родной энергосистемы. Это с самого начала поделило персонал ГРЭС и всю остальную энергосистему на «мы» и «они», что в конечном счете через 10 лет привело к расколу и отделению станции от системы. В последний момент РЭУ «Комиэнерго» как бы спохватилось и попыталось заслать на станцию своих людей, но это было сделано слишком поздно, так что по большому счету ничего не изменило. Одним из таких «засланцев» оказался и я.

В феврале 1978 года зам. главного инженера энергосистемы М.Д. Косолапов вызвал меня в кабинет управляющего РЭУ А.Г. Кириллова, и мне предложили перевод на ПГРЭС с задачей организовать там и возглавить электротехническую лабораторию (ЭТЛ). Руководство учло мой предыдущий опыт работы в наладочной организации и десятилетний опыт на посту начальника ЭТЛ ВТЭЦ-2 плюс сравнительно небольшой опыт работы в МСРЗАИ Ухтинских электросетей и в ЦСРЗА «Комиэнерго». Предложение показалось мне очень за-

манчивым, так как предстояло освоить совершенно новое, на порядок более сложное оборудование, к тому же предоставлялась практически полная самостоятельность на своем участке работы и возможность проявить себя организатором производства и создателем коллектива релейщиков. И потом, всегда интересно работать, когда начинаешь с нуля. Но с другой стороны, было страшновато браться без всякой предварительной подготовки за незнакомое и заведомо сложное дело, а вдруг не справлюсь. И все же я решился, и 22 марта 1978 года впервые появился в Печоре на Печорском проспекте в доме N 23 (этот маленький деревянный домик уже давно снесен), где тогда и размещалась дирекция строящейся ГРЭС.

В крохотных коморках маленького одноэтажного домика умудрились разместиться практически все подразделения дирекции ГРЭС. К этому времени коллектив ГРЭС насчитывал около 35-40 человек. Не могу ручаться за точность, но вот примерный список «первооткрывателей»:

Никитин Ю.Н. — директор строящейся ГРЭС,
Львов Н.П. — главный инженер,
Шушпанов Е.Н. — начальник ПТО,
Шушпанова Е.М. — начальник ПЭО,
Коба Д.И. — начальник ОМТС,
Стефурак В.П. — начальник ОКС,
Мусихин Н.И. — начальник отдела комплектации,
Кириенко В.С. — начальник отдела оборудования,
Лампартер Г.В. — начальник электроцеха,
Чудинов А.Т. — начальник котлотурбинного цеха,
Линецкий Н.Р. — начальник ЦТАИ,
Козлов Г.Ф. — начальник ЦНиИ,
Дорохова Е.С. — начальник химцеха,
Меньшова М.Г. — зам. начальника химцеха,
Селедков Ю.И. — зам. начальника ПТО,
Филипенко А.И. — зам. начальника ПЭО,
Обухов В.И. — старший НСС,
Бурмистров Г.В. — НСС,
Ревенко И.А. — НСС,
Скороход А.П. — НСС,
Бобров — ЗНЭЦ по эксплуатации,
Кулаков — ЗНЭЦ по ремонту,
Лapidус А.В. — ЗНЭЦ по РЗАИ,

Аверкиев И.А. — ЗНЭЦ по СДТУ,
Серебряков В.Ф.— ст. мастер СДТУ,
Вильгаук — ст. мастер электроцеха по ремонту,
Цмыг М.А. — НСЭ,
Храмов В.П. — машинист блока,
Соболев Ф.М. — машинист блока,
Грезев В.Е. — машинист блока,
Сметанина В.В. — зав. архивом,
Бекетов В.А. — инженер отдела комплектации,
Беляев Н.И. — инженер отдела оборудования,
Резанова Т.С. — кладовщик электроцеха,
Грезева Т.М. — комендант общежития,
Кондратенкова В.Я. — секретарь.

Если, глядя на директора Ю.Н. Никитина, было ясно, что он фигура временная в этой должности, то главный инженер Николай Прохорович Львов, напротив, производил впечатление горы, возвышающейся над безликой толпой, настолько он выделялся своей компетентностью. Сразу было ясно, что он — центральная фигура на ГРЭС, и что все последующие события будут вертеться вокруг него, как вок-

руг координирующего мозгового центра. Начальники цехов в целом тоже подобрались достаточно квалифицированные. Особенно выделялись Г.В. Лампартер, Н.Р. Линецкий, Е.С. Дорохова. К этому моменту ГРЭС фактически существовала еще только в чертежах, и весь персонал в основном на первых порах занимался тщательным изучением проектной документации.

Вечером моего первого дня работы на ГРЭС один из моих коллег НСС Г.В. Бурмистров любезно вызвался проводить меня до общежития и помочь устроиться. Описываю это мелкое событие только потому, что оно очень ярко передает атмосферу тех дней. Приехали мы в микрорайон Энергетиков, где к тому времени было заселено только три дома, из них два — под общежитие. Нас встретила крошечная тьма, ни одно окно не светило. «Опять кабель пробило», — вздохнул Бурмистров, сопровождая свои слова согревающими душу общеизвестными выражениями.

Зашли в один из крупнопанельных домов, поднялись на 4-й этаж и постучались в дверь. В квартире — выколи глаз, нет даже свечки. Перезнакомились «втемную» на ощупь: «Линецкий, Храмов, Седелков, Чудинов». Также на ощупь по «булькам» разлили предусмотрительно принесенную с собой водку. И завели по случаю знакомства долгую душевную беседу автобиографического характера, тем более, что ничем другим все равно заниматься было нельзя. И вот этак часа через 2-3, когда мы уже считали друг друга закадычными друзьями, вдруг внезапно зажегся свет, и возникла немая сцена, как в гоголевском «Ревизоре», — нашим взорам взаимно предстали совершенно чужие, незнакомые и прилично «подпитые» физиономии. Пришлось знакомиться повторно, потом мы долго смеялись, вспоминая этот случай.

Вспоминается другой забавный случай, связанный с качеством строительства жилья. Как-то у себя в общежитии мы обнаружили невесть откуда взявшуюся чужую кошку, игравшую тапочком. Сначала подумали, что она вошла через дверь с лестничной клетки, но дверь была заперта изнутри. Оказалось, что она проникла вместе со своей «игрушкой» из соседней квартиры через незаделанный проем в стене между санузлами соседних квартир.

При сдаче новых жилых домов можно было наблюдать совершенно фантастические картины. Вода могла течь откуда угодно, например, из отверстия в потолке для люстры, из вентиляционного люка на кухне или фонтаном бить из мойки на кухне, но не из крана, а

снизу из канализационной трубы. При этом и позвать на помощь некого, так как строители уже сдали дом, а ЖЭУ еще, оказывается, не приняло.

Вообще, бытовые условия в период строительства ГРЭС были довольно тяжелыми. Отсутствие благоустройства, продолжительная жизнь в отрыве от семей, провоцирующая массовое пьянство, постоянные перебои с электроснабжением и подачей воды, жуткое ее качество (вода была непригодна даже для мытья полов), затяжка со сроками ввода нового жилья и расселение эксплуатационного персонала преимущественно в неблагоустроенных вагончиках или, в лучшем случае, в домах СКД Пионерного поселка, — все это действовало угнетающе и не способствовало трудовому энтузиазму. С водой вообще было интересно: из-за чрезмерного насыщения солями железа она имела густой буро-коричневый ржавый цвет и специфический запах ржавчины. От нее на всей эмалированной сантехнике оставались несмываемые пятна и разводы. Поэтому ею пользовались только для смывных бачков, а питьевую воду ежедневно развозили по домам специальными водовозками, у которых немедленно выстраивались очереди жильцов. Воду развозили до 19 часов, и если человек задерживался на работе, а это в период интенсивного строительства случалось часто, то по возвращении домой он оставался вообще без воды. Электроснабжение поселков энергетиков было выполнено по временной схеме, и поэтому кабели часто рвались, как минимум, раз в неделю. А поскольку газовые плиты проектом не были предусмотрены, то все дружно стали обзаводиться керогазами и готовили пищу преимущественно на балконах, так как в квартирах это было невозможно из-за невыносимой копоти. Наиболее метко бытовая ситуация тех лет была выражена в юмористическом двустишии безвестного автора:

**«НЕТУ СВЕТА, НЕТ ВОДЫ.
ГДЕ ЖИВЕМ? — НА СКДЫ».**

Здесь надо отдать должное начальнику ЦНиИ А.П. Козлову, который взялся за благородную задачу очищения и обезжелезивания воды, проявил в этом деле завидную настойчивость и изобретательность, по временной схеме повысил качество воды настолько, что ее уже можно было использовать хотя бы в технических целях: мыть полы,

стирать и мыть посуду. Но для питья еще очень долго старались использовать воду из водопроводных колонок или из водовозок.

Среди моих новых коллег особенно выделялся своей незаурядностью и неоднозначностью В.П. Храмов, длительное время живший со мной в одной комнате в общежитии. Это был удивительный человек с очень живым и цепким умом и невероятно интересными, подчас фантастическими идеями. Так он умудрился вступить в личную полемику с автором широко известного вузовского учебника «Электрические машины» Пиотровским и настойчиво доказывал ему, что асинхронные генераторы более перспективны, чем синхронные (кстати, в последнее время асинхронизированные генераторы широко вошли в практику проектирования, так что не так уж далек был Виталий Порфирьевич от истины). Но в первые месяцы работы на ПГРЭС ему некуда было приложить свои силы и деятельный характер, поэтому он от скуки сосредоточился на шахматах, в которых был силен, и на... водке. В подпитом состоянии он начинал искать себе жертву для мордобоя, а надо сказать, что силушка у него была, что называется, становая, и горе тому, на кого обрушивались его кулаки. Время от времени он из-за этого попадал в вытрезвитель, а затем снова напивался и ходил по поселку в поисках того, кто его в этот вытрезвитель сдал. И только когда началась настоящая работа, всю эту накипь с Храмова как рукой сняло, и он стал одним из самых деятельных и толковых работников ГРЭС, а затем и неформальным лидером всего коллектива станции.

Навсегда запомнилось первое посещение площадки строительства ГРЭС. Как таковой станции еще не было и в помине. Единственным действующим объектом была пусковая котельная с котлами ДКВР-20. Кроме этого, на площадке стояло старое одноэтажное здание СУ ГРЭС со встроенной столовой, а между этим зданием и котлованом, из которого сиротливо торчали первые бетонные колонны будущего корпуса ГРЭС, расположились еще недостроенные брызгальные бассейны и подъездные пути к котловану строительства. За котлованом ближе к лесу торчал короткий обрубок строящейся дымовой трубы (к тому времени его высота составляла где-то метров 30-40), а еще ближе к лесу только-только обозначились контуры будущего здания ЦЦР. На месте нынешнего ОРУ-220 было только что раскорчеванное от леса чистое поле.

Таким образом, эксплуатационному персоналу пока некуда было приложить свои руки. Поэтому на первых порах мы занимались изу-

*Планерка в кабинете
директора (1985 г.)*

чением проектной документации, курированием хода строительства, сортировкой и учетом полученного оборудования и набором персонала. Последний вопрос оказался очень интересным. Когда мне впервые показали огромную стопку папок с заявлениями о приеме на работу, я был сильно озадачен: только в ЭТЛ со штатным расписанием в 14 человек просилось ни много ни мало — 400 человек. Да какие люди рвались на ППРЭС! Сплошная техническая элита, специалисты (судя по саморекламе) — один лучше другого, все с самых широкоизвестных крупнейших ГРЭС Союза. Естественно, мне сразу пришла в голову малодушная мысль, а зачем же меня с моим более чем скромным опытом сюда пригласили, если свои услуги предлагают такие «зубры» от релейной защиты. На их фоне мне и свободной вакансии электромонтера не видать. Но когда дело дошло до реальной переписки с претендентами, все встало на свои места. Оказалось, что 90% заявлений написаны были просто так, на всякий случай, в надежде прозондировать почву, причем большинство претендовали на более высокие должности, чем они занимали на своих станциях. Когда мы знакомили их с реалиями стройки, с условиями оплаты

труда и перспективами обеспечения жильем, энтузиазм мигом исchezал, и мы в конце концов столкнулись с диаметрально противоположной проблемой: где взять персонал? Реальных претендентов оказалось значительно меньше, чем нам требовалось, а качество их подготовки оставляло желать много лучшего. При этом вскрылась еще и определенная показуха претендентов. Вот, например, пишет человек, что имеет опыт обслуживания таких-то устройств РЗА, и тут следует длинный перечень самых современных и сложных защит. А когда такой человек приходил устраиваться на работу, то из личного собеседования выяснялось, что да, такие устройства, действительно, на его станции находятся, вот только именно этот человек никакого отношения к ним никогда не имел. Приходилось такому «специалисту» предлагать вместо просимой должности старшего мастера должность электромонтера 3 разряда. Большинство тут же разворачивались и уезжали восвояси. Вот так, со скрипом, мучительно, шел процесс набора персонала. Иной раз были вынуждены принимать недостаточно подготовленных работников и потом долго готовить из них специалистов, случались и откровенные «летуны», но, как правило, они быстро отсеивались и не успевали нанести существенного урона. В целом должен с удовлетворением и гордостью сказать, что, несмотря на все трудности подбора кадров, нам удалось подобрать хороший и сплоченный коллектив ЭТЛ, а на ведущие должности принять достаточно квалифицированных специалистов, таких, как Н.П.Борисов, В.В. Юхвид, А.А. Толмачев, В.Э. Комерлох, В.А. Бекетова, Ю.Л. Мардасов, В.М. Преображенский. Несколько позже к ним присоединились В.А. Иванников, С.А. Соболев, Б.В. Колшинский, Б.Ф. Савелов, В.Г. Титов. Они и составили костяк ЭТЛ и вынесли на своих плечах все тяготы пуска и освоения первых блоков ГРЭС. Значительно позже появились у нас Н.А. Смирнов, М.А. Смекалов, Н.Е. Полушкин, Н.И. Полушкина, А.В. Бренс, но это уже было второе поколение ЭТЛ, которое достойно приняло эстафету из рук первопроходцев и с честью несет ее и по сей день.

А тем временем стройка шла своим чередом, с каждым днем наращивая темпы. В конце мая 1978 года произошло знаменательное событие, изменившее статус предприятия: дирекция строящейся ГРЭС приказом Минэнерго была ликвидирована и создана Печорская ГРЭС как действующее предприятие. Это было очень важное решение, повышающее авторитет эксплуатационного персонала, позволяющее организовать широкий набор специалистов, иметь свой банковский счет

и свободно маневрировать финансовыми средствами, повысить материальное стимулирование, так как, наряду с зарплатой, появлялся теперь и фактор премирования. Директор строящейся ГРЭС Ю.Н. Никитин должен был сложить свои полномочия и передать их новому директору ГРЭС. Все безоговорочно прочили на эту должность Николая Прохоровича Львова как единственного безальтернативного кандидата. Но приехавший на представление нового директора управляющий РЭУ «Комиэнерго» А.Г. Кириллов совершенно неожиданно, как черта из табакерки, предложил совсем другую кандидатуру — бывшего директора Энергосбыта «Комиэнерго» Евгения Григорьевича Ильина. Абсолютное большинство персонала, не знавшее лично Е.Г. Ильина, были удивлены, почему на пост директора назначили человека со стороны, не знакомого с текущей обстановкой на стройке, в то время как на месте имелся совершенно подготовленный и стопроцентно подходящий по деловым и волевым качествам специалист. Я и другие бывшие работники «Комиэнерго» были удивлены вдвойне. Мы-то точно знали, что Ильин не имел никакого отношения к «большой» энергетике и совершенно не был подготовлен к этой работе. Львов тогда очень обиделся и даже демонстративно не явился на процедуру представления нового директора, в дальнейшем также демонстративно отстранялся от плодотворного сотрудничества с ним, не оказывал ему технической помощи и поддержки и по сути дела оставил Ильина один на один со строителями, которые весьма успешно на первых порах пользовались абсолютной некомпетентностью руководителя.

Коллектив станции быстро разобрался, что из себя представляет новый директор, и также поначалу не оказывал ему доверия и поддержки. С легкой руки острословов к Ильину сразу же прилипли две обидные клички: «Саме» (от искаженно произносимого им к месту и не к месту слова-паразита «это самое») и «Таракан» (из-за лихих чапаевских усов, комично вздергивавшихся вверх при частых нервных гримасах). Но надо отдать должное Ильину, который очень серьезно отнесся к своему назначению, проявил недюжинную работоспособность и настойчивость, проводил на работе все дни и ночи, не считаясь со временем и не жалея сил, настырно влезал во все мелочи. Его можно было увидеть в самых неожиданных и труднодоступных местах стройки, он все старался увидеть своими глазами, мужественно защищал на всех уровнях интересы эксплуатации и персонала станции, кропотливо занимался социальными и бытовыми

вопросами, и постепенно к нему мало-помалу стал приходить опыт работы, стало меняться и отношение персонала к нему. Люди уже любовно стали говорить «наш Семе». Изменил к нему отношение и Львов, у них появилось взаимопонимание и тесное сотрудничество. Конечно, Ильину по-прежнему не хватало фундаментальных технических знаний, но теперь это компенсировалось поддержкой Львова.

Надо сказать, что на первых порах строительства и пуска ГРЭС эксплуатационному персоналу приходилось вести постоянную напряженную и не всегда равноправную борьбу со строителями, монтажниками и наладчиками по вопросам качества выполненных работ. И все же, объективности ради, надо признать, что среди монтажников и наладчиков попадались порядочные, добросовестные и высококвалифицированные работники. Именно с их помощью решались самые трудные строительно-монтажные проблемы. Это прежде всего руководитель СЗЭМ А.Д. Заховаев, прораб ГЭМ А.Ф. Афонин, прораб СУНЭО ГЭМ Д.А. Немиров, инженеры-наладчики А.Е. Богоспасаев, С.И. Глухов, А.П. Баран. Их имена по праву должны войти в летопись славных дел ПГРЭС. Первым «живым» объектом, который мы приняли от монтажников и наладчиков, был мостовой кран машзала. Дальше — больше. Каждый день на стройке появлялись новые объекты или какое-нибудь вновь смонтированное оборудование. Хотя 1970-1980 годы и называют застойными, но к Печорской ГРЭС это не имело никакого отношения. Тут жизнь кипела, и, несмотря на все трудности, работать и жить было очень интересно.

Правда, и безобразий хватало. Вот, например, такая «мелочь»: пустили главный корпус станции, а туалеты достроить не успели. В результате весь огромный главный корпус от крыши до кабельных каналов был постепенно превращен в гигантских размеров общественный туалет, и еще два года спустя после ввода в работу туалетов специфический «аромат» долго не выветривался из стен главного корпуса. Основными бедами стройки были воровство, организационная неразбериха, технический авантюризм и некомпетентный нажим вышестоящих и партийных органов.

Воровство на стройке было почти узаконенной формой материально-технического снабжения. Ворovali все, что плохо лежит: стулья из зала заседания штаба стройки, все виды стройматериалов. Зимой «в моде» было воровство балластных сопротивлений от сварочных трансформаторов (для изготовления обогревательных «козлов»). Особенно нас «доставали» многочисленные радиолюбители, которые «вы-

кусывали» полупроводниковые изделия отовсюду, куда только имели доступ.

Что касается организационных беспорядков, то тут вспоминается яркий пример из личной практики. Помнится, только что ввели в эксплуатацию новый трехэтажный инженерно-бытовой корпус СУ ГРЭС (напротив старого, где осталась только столовая). И вот по совместному решению штаба стройки и дирекции ГРЭС третий этаж целиком отдали для размещения эксплуатационных служб. В том числе одно угловое помещение третьего этажа выделили ЭТЛ для организации в нем высоковольтной и метрологической лаборатории. Была пятница, конец недели, и, чтобы надежно закрепиться в новом помещении, я дал команду В.Э. Комерлоху в течение одного дня сварить из уголка в этой комнате высоковольтную «клетку» и стеллажи для измерительных приборов, заодно и перенести туда все наши установки и приборы. Дружно взялись за работу, но уже через полчаса внезапно погас свет, и сварочные работы пришлось прервать. Пошли выяснять к вводному щитку, что случилось, и обнаружили снятые предохранители на своей линии питания. Вставили предохранители и снова возобновили работы, но еще через несколько минут все повторилось. Опять пошли разбираться, и застали у щитка дежурного электрика СУ ГРЭС, который объяснил нам, что специально отключил нас по распоряжению своего главного инженера Ильина

(однофамильца нашего директора), пожелавшего в нарушение ранее достигнутой договоренности отвоевать у нас это помещение. Ну что ж, война, так война. Я ввожу в бой козырную карту: направляю на переговоры с электриком Комерлоха. Увидев могучее телосложение нашего мастера, электрик благоразумно ретировался, но пообещал пожаловаться Ильину на наше самоуправство. Мы опять продолжили работы, а я остался дежурить у щитка, резонно ожидая скорого появления самого Ильина. И не ошибся. Увидев нашу стойкую оборону, Ильин не стал вступать в силовое единоборство и ушел, сказав на прощанье, что разберется с нами другим способом. Закончив к концу дня все работы и занеся в помещение установки, приборы, мы заперли комнату и ушли на выходные дни. А в понедельник утром застали картину страшного разгрома: дверь комнаты открыта, рядом с дверью в стене сделан пролом размером 0,5х0,5м (через этот пролом и проникли взломщики в помещение, а дверь открыли уже изнутри — там стоял обычный накладной замок), весь коридор завален выброшенной и частично поврежденной нашей испытательной аппаратурой и приборами, а из помещения бесследно исчезли уже сваренная высоковольтная «клетка» и стеллажи для приборов, а также сварочный трансформатор. Я сразу понял в чем дело, срочно вызвал милицию, которая составила протокол, а я к этому протоколу приложил перечень поврежденной аппаратуры и для пушного нагнетания страстей включил туда, на всякий случай, весь перечень установок и приборов, которыми должна оснащаться ЭТЛ. Это, конечно, был перебор, но в качестве психологического оружия должно было сработать. И вот с милицейским протоколом и перечнем материального ущерба я заявился прямо на заседание штаба стройки, где устроил громкий скандал и потребовал возмещения убытков в несколько сот тысяч рублей. Это произвело нужный эффект, присутствовавший на заседании Ильин получил публичный нагоняй за свое самоуправство и команду немедленно восстановить все разрушения, а помещение безоговорочно отдать нам, что и было сделано. Вот так, буквально с боем приходилось решать территориальные споры.

Ну, и несколько слов о стиле руководства и принятия решений на стройке. Тут было две беды. Первая — это то, что вся организационная власть на стройке была в руках строителей. Если на этапе строительства это было совершенно оправданно, то на стадии монтажа и наладки технологического оборудования стало настоящим тормозом в силу некомпетентности строителей в этих вопросах и в силу отста-

ивания ими своих корпоративных интересов в ущерб нуждам эксплуатации. Это значительно позже, уже на пятом блоке, когда процессом ввода блока единолично руководил персонал ГРЭС, можно было увидеть такую умильную картину: руководитель пускового штаба В.П. Храмов держал на весу на вытянутой левой руке за галстук очередного напроказившего строительного руководителя, стоя в проеме лестничного пролета, как бы намекая, куда может последовать незадачливый собеседник, а указательным пальцем правой руки водил назидательно перед его носом и доходчиво объяснял ему, в чем тот не прав. А единственным желанием беспомощно висящего «клиента» было как можно скорее выдавить из полузадушенного горла слова немедленного согласия со всеми требованиями заказчика. Но до этого эксплуатационному персоналу еще надо было дорасти, а пока с нами никто не считался, от дирекции ГРЭС на заседания пускового штаба допускалось очень ограниченное количество представителей, преимущественно с правом совещательного голоса. И это принесло нам немало бед, которые в дальнейшем неоднократно приводили к авариям уже в эксплуатации.

Другой, не меньшей бедой, было чрезмерное пристальное внимание к строительству ГРЭС со стороны высокопоставленных чиновников из Минэнерго, обкома и горкома партии. То были времена, когда в порядке вещей было обязательное приурочивание пусков к «красным» датам, и никого не интересовало, какой ценой это достигается. Поэтому постоянно ощущался бессмысленный и ничем не мотивированный нажим на строителей, монтажников и наладчиков. Не считались ни с какими технологическими требованиями и возможностями. Иной раз дело принимало анекдотический характер. Помню, как-то приехал к нам зам. министра Кожевников и, обращаясь к прорабу, строящему дымовую трубу, спросил, почему вот уже второй день не идет заливка бетона и не наращивается труба. Тот спокойно ответил, что по технологии требуется определенное время на застывание предыдущей порции бетона. А на следующий вопрос, сколько же по технологии нужно времени на полную готовность трубы, так же спокойно ответил, что требуется 24 месяца. Кожевников возмутился, в грубой форме выгнал прораба с заседания штаба и, брызгая слюной, потребовал немедленно доставить сюда руководителя этого прораба, чтобы тот, не выезжая из Печоры, за полгода достроил трубу. Все взяли под козырек, зам. министра уехал, а труба на самом деле была

построена через 24 месяца согласно технологии, ведь она, «темная и беспартийная», приказам не подвластна.

На фоне двух заместителей министра Сапожникова и Кожевникова, являвших собой образец старой бюрократической системы, выгодно отличался молодой, технически грамотный, даже можно сказать, талантливый, волевой и энергичный зам. министра Ю.Н. Корсун, который курировал ввод первого блока ГРЭС на завершающем этапе. Большую роль в деле ввода первого и последующих блоков сыграл также опытный руководитель СЗЭМ А.Д. Заховаев, который был главным идеологом, мозгом пускового штаба в части тепломеханического оборудования. Жаль, что не нашлось в то время на стройке такого же сильного руководителя по монтажу электротехнического оборудования, и в результате электрическая часть станции всегда оказывалась на втором плане при принятии судьбоносных решений и, естественно, значительно отставала от тепломеханической части. Этот перекос привел к тому, что к моменту, когда тепловая часть блока была практически готова к опробованию, электрическая схема станции оставалась смонтирована лишь наполовину. А теперь увидим, что из этого получилось.

Аккурат в канун нового, 1979, года мы вышли на этап, когда можно было приступать к кислотной промывке и последующей растопке котла блока N 1. И эта операция была намечена по старой советской традиции на 31 декабря, чтобы отчитаться, что растопка котла состоялась еще в 1978 году. В практике нормальной эксплуатации принято, во-первых, никаких серьезных операций не планировать на праздничные дни, на этот счет даже выпускаются специальные приказы и распоряжения; во-вторых, запрещаются все переключения при низких температурах наружного воздуха (а в ту злосчастную новогоднюю ночь столбик термометра опустился до -55 градусов да еще с ветром), и вводится график ответственного дежурства по обеспечению живучести действующего оборудования. К тому же, надо было еще учесть, что схема временного электроснабжения площадки ГРЭС была заведомо ненадежной, питающие трансформаторы постоянно перегружались и часто отключались защитой от обычной строительной нагрузки. А тут предстояло включать мощные электродвигатели собственных нужд станции с большими пусковыми токами, да еще на это накладывалась повышенная бытовая нагрузка в связи с празднованием Нового года. Словом, затевать такие рискованные работы в

*Б.Н. Пестовский,
М.А. Сmealов)*

новогоднюю ночь было заведомым безумием, и я бы сказал, преступлением.

Но так рассуждают профессионалы-энергетики, строители же привыкли жить категориями лихих кавалерийских наскоков, не избежал этой «болезни» и Ю.Н. Корсун, отдавший более чем рискованную команду на растопку котла. Ну, и результат не заставил себя долго ждать: из-за перегрузки пусковыми токами полностью погасло электропитание всей площадки ГРЭС и прилегающих жилых поселков. И наступила памятная всем ветеранам катастрофа.

То, что при этом сорвались все запланированные операции по растопке котла, уже были несущественные мелочи. Главная беда — это то, что теплосеть быстро остыла, все трубы и батареи отопления как на ГРЭС, так и в жилых домах разморозились и полопались. Люди остались в страшный мороз без света и тепла. Многие сильно обморозились. Помню одного наладчика, у которого отмороженная кожа лоскутами свисала со щек, лба и носа. В жилых квартирах была подмочена и испорчена вся мебель. Наутро на всех новогодних столах жителей поселков ГРЭС был один и тот же «натюрморт»: покрытые инеем остатки праздничных яств и застывшие ледяные столбики напитков, освобожденные от лопнувшей бутылочной упаковки. Среди части населения началась паника. Некоторые люди бросали все

нажитое и первым же поездом уезжали навсегда из Печоры. Потеряли и мы, релейщики, одного из своих самых квалифицированных специалистов — Б.В. Колшинского, который уехал со словами: «Печора еще не созрела до уровня цивилизации».

Операции по ликвидации аварии были мучительно трудными и требовали подчас героических усилий. Так, операция по замене сгоревшей катушки выключателя питающего КТПБ-35/6,3кВ, требующая в обычных условиях 10-15 минут на ее выполнение, в эту ночь заняла несколько часов, при этом перед выходом на улицу люди обматывали лицо и кисти всем, что было под рукой, подобно тому, как это показано в известном кинофильме «Экипаж».

Первоочередной задачей сразу после аварии стало временное размещение людей в относительно теплых помещениях. Под временное жилье были заняты городская гостиница и пустовавшие по случаю зимних каникул школы. Помню, как директор гостиницы пыталась отговориться отсутствием свободных мест, которые были заняты спортсменами-лыжниками. Пришлось обратиться за помощью к председателю горисполкома, который, надо отдать ему должное, принял энергичные меры, отдал команду об отмене лыжных соревнований и о немедленном освобождении мест в гостинице для работников ГРЭС. А тем временем весь январь ушел на ремонт и восстановление системы отопления прежде всего в жилых домах. Долго еще по всей территории микрорайона Энергетиков валялись демонтированные и выброшенные трубы и батареи отопления как жуткое напоминание о незабываемой страшной новогодней ночи. На самой ГРЭС в первой половине января ничего не делалось, так как все были заняты восстановлением жилья. Зрелище машзала представляло фантазмагорическую картину: все металлоконструкции покрыты толстым слоем инея, везде тишина, полное запустение и собачий холод, усиливаемый сквозняками. И только во второй половине января начались восстановительные работы по отоплению на ГРЭС, а затем продолжились и монтажно-наладочные работы.

Главной и безвинной жертвой этой авантюры «пускатей» стал директор ГРЭС Е.Г. Ильин. В центральной прессе появилась злопахательская и клеветническая статья, обвинившая Ильина во всех тех грехах, которые совершили руководители пускового штаба во главе с Ю.Н. Корсуном, да еще подло приплели сомнительную историю с рождественским гусем, которого якобы вкушал Ильин за праздничным столом в момент аварии. Уж это-то точно была грязная инсину-

ация. В итоге Ильин был снят с должности директора ПГРЭС. На мой взгляд, не совсем приглядную роль в судьбе Ильина сыграло и руководство «Комизэнерго». РЭУ не вступилось за него, хотя для этого были все основания, ведь по ПТЭ ответственность за промежуточные технические испытания несет подрядчик, а не заказчик. Вот и получилось, что энергосистема попросту подставила Ильина, уготовив ему роль козла отпущения.

Новым директором ПГРЭС стал в январе 1981 года Н.П. Львов. Решение это было совершенно правильное, но несколько запоздалое. А работы по пуску блока возобновились с новой силой.

Казалось бы, уже один раз «наступили на грабли», можно было бы и оглядеться, действовать осмотрительно, работать строго по графику и без недоделок, избегая никому не нужного авантюризма. Но строителям и партийному руководству опять не удается: надо как можно скорее отрапортовать, что «ток медленно, набирая скорость, потек по проводам». И вот, примерно за год до реальной готовности блока, принимается никому не нужное и в высшей степени авантюрное решение о комплексном пуске блока N1 по усеченной схеме с включением в сеть и выдачей мощности в энергосистему в течение 72 часов. Вокруг этого события подняли большой пропагандистский шум, заиграли фанфары, понаехали корреспонденты и работники телевидения. А спрашивается, что включать и куда включать? К моменту «пуска» блока отсутствовала почти вся первичная схема электрических соединений блока:

- не было блочного трансформатора (он еще даже не поступил на площадку ГРЭС),

- не был закончен монтаж ОРУ-220кВ,

- не была смонтирована аккумуляторная батарея блока (это значит, что на блоке полностью отсутствовали постоянный оперативный ток, дистанционное управление, электроавтоматика, релейная защита, технологические защиты и тепловая автоматика, сигнализация, не могли работать аварийные насосы постоянного тока),

- не была электрифицирована ни одна из нескольких сотен задвижек в тепловой схеме станции,

- не было нанесено напыление тепловой изоляции на корпус турбины,

- не была достроена основная дымовая труба (вместо нее была смонтирована временная металлическая труба высотой всего 60м, в народе метко окрещенная «окурком»). Позже, когда, наконец, была

готова настоящая труба, этот «окурок» разрезали на части и из его колец изготовили довольно практичные будки для различных бытовых и складских целей, в одной из таких будок была расположена лыжная база в лесу, где отогревались и чаевничали отдыхающие на лыжах жители поселка.

Здесь перечислены только самые крупные недоделки, а сколько еще было мелких! К примеру, на релейном щите генератора не были постелены асбестовые плиты на площадку обслуживания панелей релейной защиты. Вроде бы мелочь, но ведь в момент пусковых испытаний нам пришлось несколько часов по птичьей прыгать вокруг этих самых панелей с риском сломать ноги или шею. Казалось бы, кому могла прийти в голову мысль пускать блок с такой «готовностью»? Но голь на выдумки хитра, и вот принимаются «гениальные» решения.

Выдать мощность генератора не через трансформатор блока в сеть 220кВ, а через трансформатор собственных нужд и секцию РУСН-6кВ, далее через временный силовой кабель выйти на установленную у торца главного корпуса временную передвижную подстанцию КТПБ-35/6кВ с выходом на одну из ВЛ-35кВ Печорских сетей. Учитывая суммарную мощность электродвигателей СН станции (около 6-8МВт) и установленную мощность КТПБ (6,3МВА), блок мог при такой схеме нести нагрузку не более 12-14МВт вместо проектных 200МВт.

Вместо аккумуляторной батареи в качестве постоянного оперативного тока были спаяны в «мостик» 4 диода, а для включения соленоидов выключателей использовались силовые диоды с радиаторами. Выключатели поочередно включались, после чего про них забывали, как про «Паньковы штаны», никакой защиты и сигнализации на них не было. Только основные защиты блока имели питание через выпрямительные мостики.

Была дополнительно смонтирована временная схема для синхронизации блока с секцией РУСН-6кВ, не предусмотренная проектом. Цепи защит блока были переделаны в соответствии с усеченной первичной схемой. У каждой задвижки тепловой схемы, а также у аварийных кнопок отключения были расставлены присланные специально для этого солдаты из стройбата с инструкцией крутить задвижки или нажимать кнопки по командам оперативного персонала (это вместо устройств защиты и автоматики, видимо, действовали по пословице «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор»).

И вот, смех смехом, но в феврале 1979 года такой «пуск» блока состоялся. Мы с наладчиками честь по чести провели пусковые испытания защит и включили-таки блок в сеть 35 кВ Печорских электросетей. И хотя пуск этот был явно показушный, я до сих пор горжусь, что именно мне посчастливилось первым подать ток возбуждения в обмотки генератора N1, да и во все остальные ныне действующие генераторы тоже. Самое интересное, что после включения блока в сеть мы даже не смогли по приборам определить величину взятой генератором нагрузки, так как нагрузка была настолько мала, что световые зайчики измерительных приборов не достигли даже оцифрованных отметок, а лишь нехотя едва отошли от нулевой метки. Тем не менее, корреспонденты сделали громогласные сообщения об успешном пуске блока N1 ПГРЭС (в том числе и на всю страну), начальство отчиталось перед министерством, блок был оставлен на 72-часовую обкатку, а мы с наладчиками пошли «обмыть» пущенный блок заранее запасенным спиртом. Расположились в большом помещении за стенкой ГЩУ и уже «хорошо посидели», как

вдруг вбегает ДЭМ В.Ф. Сенько с «квадратными» глазами и кричит: «Пожар на блоке!». Мы беспорядочной толпой выбегаем в машзал и видим объятый пламенем турбоагрегат. Что же случилось? Оказывается, как я уже упоминал, на турбине отсутствовала термоизоляция, а вокруг корпуса турбины были сооружены деревянные леса для напыления этой самой изоляции. Турбина нагрелась, и леса по всем законам физики и химии загорелись. Благо на площадке у турбины были заранее заготовлены десятки углекислотных огнетушителей, поэтому мы довольно быстро погасили огонь и пошли продолжать «обмыв» пуска блока, а заодно и успешного пожаротушения.

Но счастье продолжалось недолго. Через каких-нибудь 15-20 минут повторился визит Сенько с тем же возгласом. И тут до нас дошло, что мало погасить огонь, надо еще и разобрать леса, иначе они снова и снова будут загораться. Но поскольку леса должны были еще понадобится, то приняли другое решение: погасить блок и не испытывать дальше судьбу, которая и так оказалась к нам достаточно благосклонной. Ведь могло случиться гораздо худшее — повреждение оборудования, и не исключено, что при таком скоплении народа (эксплуатационники, монтажники, наладчики, строители, батальон солдат, многочисленное начальство и корреспонденты), полном отсутствии устройств защит и автоматики и неорганизованности всего пускового процесса вполне мог произойти и несчастный случай с человеческими жертвами. И тогда полетели бы многие горячие головы. Вообще, такой пуск в тот момент не был оправдан никакими производственными соображениями, он носил характер чисто «карьерного» пуска, кому-то наверху очень нужно было иметь подписанный к «красному» числу акт госкомиссии, и он был таки подписан. Действовали по принципу — кто не рискует, тот не пьет шампанского. По здравому смыслу следовало пересажать за эти «подвиги» организаторов пуска. Но... А потом продолжились монтажные и наладочные работы, привезли и установили блочный трансформатор, смонтировали и ввели в работу аккумуляторную батарею блока и ОРУ-220 кВ. И только в ноябре 1979 года состоялся настоящий, действительно комплексный пуск блока №1, правда, и в этот раз не в полном объеме — на резервном возбуждении.

Самое интересное, что при этом уже никакого шума и помпы по поводу пуска блока не было, так как он уже с марта считался введенным в эксплуатацию, не было никаких корреспондентов и высокого начальства, да оно и к лучшему: все прошло спокойно и без нерво-

трепки. Пока мы занимались доводкой первого блока, почти одновременно уже вовсю шли работы по вводу и второго блока. И его пуск состоялся почти сразу после пуска блока N 1. И новый, 1980, год мы встретили как первый год эксплуатации ГРЭС. С этого и началась летопись действующей станции. К этому времени персонал ГРЭС пополнился новыми квалифицированными специалистами, такими, как новый главный инженер В.И. Шиповалов, зам. начальника электроцеха, а впоследствии и начальник цеха А.П. Кохан, новый начальник ЦТАИ Е.Н. Костерев, новый НСС, а впоследствии старший НСС М.П. Вороной, зам. начальника ЦТАИ, а впоследствии старший НСС, ЗГИ и главный инженер С.Г. Классен, НСС, а затем зам. начальника электроцеха В.И. Букин, новый начальник ПТО В.А. Пахомов, старший мастер, а затем зам. по ремонту, начальник электроцеха, главный инженер и директор В.В. Игумнов (справедливости ради надо сказать, что Игумнов на самом деле трудился на стройке ГРЭС гораздо раньше самых первых «пионеров» эксплуатации, но в качестве мастера электромонтажных работ строительной организации), новый начальник ОКС В.Г. Буянов и другие толковые специалисты (В.Л. Лупырь, А.С. Чупров, Н.П. Федоров, А.В. Колесников, Е.Н. Шамшурин, Карлов, А.М. Краснянский, Б.С. Казенас, В.В. Митрохин, В.М. Батлук, А.И. Семенов, А.К. Туркин, А.Г. Пайвин).

С чем же мы столкнулись на этапе эксплуатации? Во-первых, с отсутствием оперативно-технической документации (инструкции, режимные карты и указания, типовые бланки переключений, программы работ при техническом обслуживании оборудования) и слабой натренированностью оперативного персонала из-за отсутствия той самой документации и опыта работы. Поэтому составление инструкций стало первоочередной задачей. А предстояло написать море бумаг и сделать маркировку на оборудовании и аппаратуре. Эта работа нам всем казалась неподъемной. У себя в ЭТЛ мы решили эту задачу следующим образом: с благословения начальника цеха Г.В. Лампартера я передал на целый месяц свои функции начальника ЭТЛ старшему мастеру Б.Ф. Савелову, а сам заперся на РЩО и за месяц написал все инструкции. Лампартер сделал еще одно доброе дело: договорился с местной типографией, и наши инструкции вышли в печатном виде тиражом в 100 экземпляров. Конечно, при таком тираже стоимость одной книжечки была золотой, что-то около 80 рублей, но зато мы смогли снабдить персональными инструкциями каждого оперативного работника, что на первом этапе эксплуатации было чрез-

вычайно важно. Необходимо было также снабдить все силовое оборудование и всю вторичную аппаратуру соответствующими поясняющими надписями. Большой вклад в оформление оперативно-технической документации по устройствам РЗА и выполнение надписей внесли работницы ЭТЛ З.К. Мардасова и М.А. Липидус.

Другая серьезная проблема, с которой мы столкнулись в первый год эксплуатации, это аварии и многочисленные приработочные отказы. За 1980 год у нас произошло 24 аварии, не считая отказов. Это примерно по две аварии в месяц. Из тяжелых аварий запомнились два повреждения блочных трансформаторов, потребовавших длительного ремонта, серьезное повреждение обмоток статора генератора забытым после ремонта в корпусе генератора зубилом. Большая часть аварий происходила из-за ошибок проекта, дефектов монтажа и наладки, но хватало аварий по прямой вине персонала. Это было тяжелое испытание и проверка на прочность для всего персонала станции, ведь за аварии по головке не гладили. Помню, как с этим бичом боролся Н.П. Львов. Он каждое утро собирал на оперативку начальников цехов, причем не в кабинете, а прямо на рабочих местах (на ГЩУ или БЩУ), а перед этим сам лично обходил всю станцию и записывал в блокнотик замеченные упущения. Заседание проходило стоя. Львов выслушивал подчиненных с поджатыми губами, исподлобья свирепо сверля их ехидным взглядом, как бы говоря: «Мели Емеля», и непрерывно зло двигая желваками. Потом, не дослушав, взрывался и, тыкая пальцем в собеседника, «выплювывал» ему в лицо «львиное» рычание: «Ты, бездельник, — далее шел подробный перечень допущенных упущений, — чтоб через полчаса доложил о выполнении. Пошел вон!». И так происходило каждый день. Не каждому под силу было выдержать такой психологический нажим. Но все знали, что Львов, хоть и страшен в своей свирепости, но по натуре он отходчив, умеет слушать разумные доводы подчиненных и редко бывает необъективным. Его и боялись, и глубоко уважали. Кстати, Львов проявлял особую заботу о благоустройстве жилого микрорайона, под его непосредственным руководством создавались так называемые «малые формы» во дворах, детский сад с зимним садом, горки для детей, цветомузыка и «бегущая строка» на крышах и фасадах домов, стационарная установка для новогодней елки. Елка в нашем микрорайоне всегда при Львове была предметом гордости и выделялась как самая большая, нарядная и автоматизированная. На ней горело около 3000 лампочек, мигание огней которых регулировалось слож-

*В.И. Обухов, В.Ф. Гилевич
(1987 г.)*

ной автоматической программой, можно было часами стоять и любоваться неповторимой игрой этих огней под цветомузыку.

Большую работу по обучению и воспитанию оперативного персонала предстояло вести и нам, релейщикам, так как поначалу было очень много ошибок при выполнении оперативных переключений с устройствами РЗА. Приходилось использовать буквально каждую свободную минуту для бесед с оперативным персоналом по вопросам эксплуатации устройств РЗА и разжигания в них интереса к этой теме. Поначалу вопросы задавали мы, и сами же на них подробно отвечали, а затем постепенно приучили персонал задавать нам вопро-

сы, и скоро уже не знали, куда от этих вопросов деться, но все это принесло пользу.

Другой большой проблемой было качество проектной документации. Если в первые дни нашего знакомства с проектной документацией она поражала воображение своей сложностью, глубиной и грандиозностью технических решений, то впоследствии, по мере погружения в детали и нюансы эксплуатации, мы находили все больше и больше слабых мест и откровенных ошибок проекта. Добрая половина всех наших приработочных отказов и аварий были следствием некачественного проектирования. Пришлось уделить этому вопросу самое серьезное внимание, произвести полную экспертизу проекта и затеять длительную, часто конфликтную переписку-тяжбу с проектным институтом «Риотэп». Но в конце концов это принесло свои положительные результаты. Институт вынужден был принять большинство наших претензий, тем более, что, как правило, мы сами и предлагали новые оптимальные решения. Эти решения затем использовались при проектировании последующих энергоблоков, так что ближе к пятому блоку проектных ошибок становилось все меньше и меньше, а с коллективом института у нас сложились конструктивные отношения и взаимопонимание.

В 1982 году мы пустили 3-й энергоблок, а в 1984 году — четвертый. В 1982 году мы освоили тиристорное возбуждение на первом блоке, после чего постепенно ввели рабочее возбуждение и на всех остальных блоках. В 1985 году мы ввели в работу первую очередь противоаварийной автоматики энергосистемы, освоили автосинхронизаторы и другие сложные устройства. В эти же годы мы плодотворно сотрудничали с Коми филиалом Академии наук СССР, который уже в те годы опробовал на нашем оборудовании цифровые устройства релейной защиты.

С пуском третьего и четвертого блоков к нам пришла третья «волна» специалистов: А.Д. Давыдкин, М.А. Смекалов, Н.Е. Полушкин, Н.И. Полушкина, О.И. Журавлев, А.Ф. Анискин, А.Ф. Фотиев и другие.

Где-то в начале 1980-х годов был введен в эксплуатацию инженерно-бытовой корпус, и мы, наконец-то, комфортно разместились со своими службами, мастерскими и лабораториями.

В 1984 году в социальной жизни микрорайона Энергетиков произошло знаменательное и памятное событие — открылась средняя школа №10. Ее строила вся ГРЭС, все цехи стали впоследствии шефами школы. Здесь не могу не вспомнить с благодарностью первого

председателя родительского комитета школы А.Т. Грубу, который оказывал неоценимую моральную и организационную поддержку директору школы. Надо сказать, что и на производстве А.Т. Груба в роли руководителя центра подготовки персонала сделал очень много для повышения квалификации работников ГРЭС, организовал и технически оснастил учебный класс, заражая своей энергией всех технических руководителей станции.

Вспоминая самые драматические ситуации на станции, а это в основном были аварии, я, тем не менее, наиболее ярко запомнил одну не очень-то уж и аварийную ситуацию, показательную, однако, с точки зрения того тяжкого груза ответственности, который она взвалила на наши плечи, когда пришлось принимать в сжатые сроки решение, чреватое тяжелыми последствиями. А дело было так. Мы вводили после очередного ремонта в работу энергоблок №4. Как всегда, завершающей операцией ремонта являются электрические испытания блока, которые проводим мы, релейщики. Программа испытаний довольно объемистая, помимо испытаний защит, дополнительно проводятся еще и испытания тиристорной системы возбуждения. Обычно на эти испытания отводится от 16 до 24 часов непрерывной работы. Поэтому мы всегда стараемся выйти на испытания свежим, отдохнувшим составом. Но это не всегда удается. Бывает, что, приехав за час до разворота турбогенератора, мы из-за непредвиденных неполадок в тепловой части вынуждены ждать этого разворота еще многие часы, при этом никто точно не может сказать, когда все это закончится, но на всякий случай нас не отпускают по домам отдохнуть. Так получилось и в этот раз. К тому же уже в ходе испытаний у нас тоже кое-что не заладилось. Мало этого, нам пришлось делать вынужденные перерывы в работе из-за время от времени возникающих неисправностей в турбине. В результате наши испытания затянулись почти на 48 часов. Приехав на станцию с ночной сменой, мы просидели в мастерской до утра, пока нас не допустили до работы. Затем работали весь день, ночь и еще целый день. Испытания мы выполнили в полном объеме и включили блок в сеть, но устали смертельно, и, едва разойдясь по домам, завалились спать без задних ног. И вот в 2 часа ночи вдруг раздается звонок: свистать всех наверх, аварийно отключился блок №4 защитой от несимметричных коротких замыканий. Делать нечего, через полчаса мы снова в полном составе собрались на релейном щите генератора. Но, Боже, в каком виде! Все помятые, сонные, с чугунными головами и слипаю-

щимися глазами. Никаких трезвых технических мыслей о возможных причинах аварийного отключения ни у кого в мозгу нет. Все буквально шатаются от усталости и инстинктивно ищут место потемнее да потеплее, куда можно было бы завалиться спать и чтобы никто тебя не трогал.

А тем временем ситуация нагнетается еще и по тепловой части блока, по совершенно не понятной причине на главном паропроводе возникли пугающие гидроудары с сотрясением мощных трубопроводов. Собрались трое: Лампартер, Храмов и я. И у каждого свое мнение. Храмов требует немедленно остановить турбину. Лампартер требует не просто остановить, но и немедленно приступить к разборке генератора, чтобы изнутри посмотреть, что там случилось. А мне для анализа причин работы защиты нужен вращающийся и возбужденный генератор. Мало того, что мы толком не можем понять, в чем дело, так еще тратим время на перепалку. И вот, хоть и с трудом, я начинаю сообщать, что сработала резервная защита от внешних КЗ, а раз не работали основные защиты, значит, наверняка генератор не поврежден, и причина в чем-то другом. А если мы начнем вскрывать генератор, то потеряем на этом несколько суток. С другой стороны, никаких здравых версий у меня нет, а часики тикают, и все смотрят на меня, как на Бога, а вдруг я что-нибудь умное скажу. А тут еще Лампартер подлил масла в огонь: «Давай, решай, что делать. Как ты скажешь, так и сделаем, но все под твою ответственность». Смотрю на своих ребят, все стоят смурные, в глазах никакого вдохновения. Дело явно пахнет многочасовыми бесплодными поисками неисправности. Интуитивно чувствую, что защита сработала ложно, но не пойму почему. Ведь буквально пару часов назад мы эту защиту испытывали вдоль и поперек, и все было исправно.

Что же случилось за два часа? Возможно, какое-то повреждение, но какое? Спрашиваю членов бригады, делал ли кто-нибудь из них в ходе испытаний какие-нибудь нештатные операции с защитами. И вижу, что один из них потупил глаза и признается, что не успел до начала испытаний прокрутить изоляцию токовых цепей, и решил наверстать упущенное уже по окончании испытаний. Я сразу сообразил, в чем дело, и спросил, а каким мегомметром он крутил изоляцию. И получил ответ, что мегомметром на 2500В. И тут все стало ясно, как день. Дело в том, что сработавшая защита — полупроводниковая, ее изоляцию можно испытывать мегомметром не выше, чем на 500В. Приложенное к защите испытательное напряжение в 2500В,

естественно, пробило изоляцию токовых цепей, причем произошло это уже после успешных испытаний защит блока. Таким образом, мы включили блок в сеть уже с поврежденной защитой, не догадываясь об этом, а немедленного отключения блока не произошло по простой причине: в момент включения генератора в сеть нагрузка на нем была еще очень мала и недостаточна для срабатывания защиты, а когда через два часа нагрузку стали поднимать, вот тут-то мина и сработала. Все ясно, быстренько хватаем мегомметр на 500В и убеждаемся в верности своей догадки — полная «земля» в токовых цепях. Еще не веря своему счастью, что так быстро нашли дефект, даю команду немедленно заменить дефектное блок-реле, благо у нас имелся резерв таких реле. Но это не простое реле, его наладка обычно требует затрат времени в несколько дней, а у нас в распоряжении считанные минуты. Поэтому принимаем решение временно не снимать никаких характеристик реле, а ограничиться только выставлением уставок в расчете, что генератор позже будет выведен в ремонт, и у нас еще будет время насладиться наладкой в полном объеме. И вот пока Храмов с Лампартером еще яростно спорили, что делать с блоком, мы уже все закончили и доложили, что генератор исправен и может быть оставлен в сети. Тем временем и гидроудары в главном паропроводе прекратились, и на том все относительно благополучно закончилось. Но чего это стоило и какое нервное напряжение было у всех нас, этого невозможно описать. Я до сих пор с содроганием вспоминаю ту ночь.

Почему я вспомнил именно этот случай? Ведь были куда более тяжелые аварии. А дело в том, что на этом примере хорошо видно постоянное противостояние человека и машины. Когда на тебя сваливается подобная техническая проблема и груз ответственности давит непосильной ношей, невольно чувствуешь себя мелкой песчинкой, беспомощной и беззащитной букашкой, не способной противостоять бездушной и безжалостной машине. Но если удастся взять себя в руки, напрячь волю и пошевелить мозгами, тогда приходит победа, и ты снова чувствуешь свою власть над техникой.

К сожалению, по мере того, как шли сплочение и рост профессионального мастерства коллектива ГРЭС, исподволь нарастало отчуждение ГРЭС от энергосистемы. И этому невольно способствовали не совсем продуманные технические решения, навязанные коллективу станции руководством «Комиэнерго». Так, серьезный урон авторитету энергосистемы в глазах работников ГРЭС нанесло распоряже-

ние о монтаже поперечных электрических связей между всеми блоками на генераторном напряжении. Абсурдность этого решения была всем очевидна, и, как только ГРЭС отделилась от «Комиэнерго», эти поперечные связи были немедленно демонтированы. Примерно таким же «шедевром» технической мысли оказалась и предложенная энергосистемой программа «Три провода из шести», которая настолько сложна, что требует на свою реализацию примерно столько же времени, что и обычный ремонт линии, а по сложности координации взаимодействия персонала ГРЭС и Печорских электросетей и непредсказуемости электрофизических процессов при такой схеме — практически нереализуема.

В 1991 году ввели последний из ныне действующих — пятый энергоблок. С каждым новым блоком коренным образом менялось соотношение сил и квалификации между эксплуатационным и строительно-монтажным персоналом. Блоки № 3,4 уже пускались на паритетных началах, а пятый энергоблок — уже совершенно явно под диктовку эксплуатационного персонала. Это результат длительной эволюции от разрозненной неорганизованной массы людей, прибывших на ПГРЭС со всех концов страны, до слаженного и сплоченного коллектива единомышленников. За это время сменилось несколько директоров и главных инженеров ГРЭС (директора: Ю.Н. Никитин, Е.Г. Ильин, Н.П. Львов, А.И. Бондарев, В.И. Обухов, С.Н. Бобков, В.В. Игумнов, А.Д. Давыдкин; главные инженеры Н.П. Львов, В.И. Шиповалов, Г.В. Лампартер, С.Г. Классен, В.В. Игумнов, В.Л. Лупыр). Но из всех, на мой взгляд, выделяется на обеих должностях Николай Прохорович Львов. Ему немного не повезло. Он уволился и уехал в Кириши. А спустя три-четыре месяца на ПГРЭС пришла разрядка на несколько очень высоких правительственных наград, в том числе и на звание Героя Социалистического Труда. Львов был единственным человеком, достойным претендовать на такую награду, но на станции к тому времени он не работал. А его преемник Бондарев, ставленник Минэнерго СССР и лично зам. министра А.Ф. Дьякова (это какой-то злой рок: как только вмешивается Минэнерго, так все идет наперекосяк), оказался совершенно никчемной фигурой, и где-то через год был снят с работы. Следующим директором стал Виктор Иванович Обухов, фигура трагическая в истории ПГРЭС. Будучи хорошим старшим НСС, неплохим председателем профкома и зам. директора, он на посту директора не сумел найти четких ориентиров в возникшем во времена перестройки противостоянии

между ГРЭС и энергосистемой, между руководством и трудовым коллективом, слишком положился на командные методы руководства, не прочувствовав круто изменившейся ситуации в стране и на ГРЭС, отгородился от коллектива, потерял авторитет, допустил глубокий раскол коллектива и в конце концов стал жертвой этого раскола. Это были самые черные времена на ПГРЭС. Противостояние было настолько глубоким, что в полуторатысячном коллективе практически не оставалось нейтрально настроенных людей. Я в то время уже не работал на ГРЭС и был неприятно поражен изменившейся удушливой атмосферой взаимной ненависти между двумя враждующими лагерями. Помню свой приезд на ГРЭС в составе комиссии по расследованию аварийной посадки станции на ноль в феврале 1994 года. Когда мы предъявили готовый акт расследования В.И. Обухову, он не согласился с выводами комиссии и сказал, что мы неправильно определили виновников аварии, и тут же назвал в качестве виновников начальника электроцеха В.В. Игумнова и старшего мастера ЭТЛ Б.В. Колшинского, не имевших никакого отношения к причинам аварии. Члены комиссии были в недоумении, а я сразу все понял: дело в том, что В.В. Игумнов в тот момент был альтернативной кандидатурой на пост директора, выдвинутой большинством коллектива станции, то есть прямым соперником действующего директора, а Б.В. Колшинский был председателем совета трудового коллектива, возглавляющим борьбу коллектива против своего директора. И директор тут же попытался использовать происшедшую аварию для расправы со своими политическими противниками. Его трагическая гибель, как вскрытый нарыв, стала искупительной жертвой, положившей конец этому многолетнему противостоянию. С приходом «нейтрального» С.Н. Бобкова начался процесс оздоровления и нового сплочения коллектива, продолженный и развитый впоследствии В.В. Игумновым и А.Д. Давыдкиным.

Главное наше богатство — это люди. Общение и тесное сотрудничество с ними всегда интересно и взаимно обогащает. Учишься сам, учишь других. Я всегда с чувством глубокого уважения и признательности вспоминаю своих коллег по электроцеху: Г.В. Лампартера, А.П. Кохана, Н.И. Мусихина, В.В. Игумнова, А.К. Туркина, А.И. Семенова, В.А. Рудина, Г.В. Якунина, Ю.Б. Серебрякова, А.А. Могиленских, Т.А. Артеева, И.А. Аверкиева, В.Ф. Серебрякова, А.Ф. Фотиева, В.И. Букина, В.Л. Лупыря, В.И. Демьянова, М.А. Цмыга, В.Ф. Сенько, В.А. Никандрова, А.А. Кноля и многих других. И уж, конеч-

но, особенно дороги мне мои ближайшие коллеги-соратники релейщики, испытатели и метрологи: Б.Ф. Савелов, А.А. Толмачев, В.Э. Комерлох, В.А. Бекетова, В.А. Иванников, С.А. Соболев, В.Г. Титов, Б.В. Колшинский, Н.А. Смирнов, М.А. Смекалов, Ю.Л. Мардасов, Н.Е. Полушкин, Н.И. Полушкина, В.М. Преображенский, А.М. Аксенов, А.В. Бренс, В.В. Колмогоров, В.С. Бутримов. Каждый человек — это неповторимая индивидуальность и интересная личность, и я счастлив, что судьба свела меня с такими людьми. Взять хотя бы Б.В. Колшинского. Это без преувеличений совершенно уникальный человек и неповторимая сильная личность. Вроде бы все его образование — это Сталинградское ремесленное училище. Но этого никогда не скажешь, если вступишь с ним в обсуждение технических проблем. Он — гениальный самоучка, релейщик от Бога. Его профессиональных знаний и жизненного опыта может хватить на десяток специалистов с «верхним» образованием. Недаром он успешно сочетал свою работу релейщика с большой общественной работой, и в обеих этих сферах он был непререкаемым авторитетом и признанным лидером. Когда после катастрофической новогодней ночи 1979 года он уехал из Печоры, мы почувствовали потерю классного специалиста. Здесь я должен с благодарностью вспомнить другого релейщика — В.А. Иванникова, который в то время был электромонтером. Он взял на себя всю тяжесть груза ответственности группы главной схемы ЭТЛ, быстро вырос до мастера и сделал очень много, все что было в его силах, чтобы поднять уровень эксплуатации РЗА, но до уровня Колшинского он все же недотягивал. Я не оставлял мысли вернуть «беглеца» назад, вел с Колшинским длительную переписку и одновременно уговаривал директора и профком ГРЭС пойти навстречу ЭТЛ и предоставить Колшинскому благоустроенное жилье вне очереди. Мне пришлось выслушать много обвинений в непатриотичности и несправедливости моих претензий, дескать, какая льгота может быть для человека, сбежавшего со станции в трудную минуту, тем более, что на жилье в это время была огромная очередь. Но для меня высшим патриотизмом была производственная целесообразность, и я все же добился своего: Колшинский вернулся. Как показали дальнейшие события, я не ошибся в своем выборе, Б.В. Колшинский своим трудом и талантом вписал в историю Печорской ГРЭС лучшие страницы. Помню два ярких эпизода, характеризующих стиль работы Колшинского. Как-то подходит к нему наладчик С.И. Удовенко и просит принять быстренько за полчаса схему электромагнитной блокиров-

ки ОРУ-220кВ, а то, мол, он опаздывает в аэропорт, командировка, дескать, кончилась. Борис Викторович спокойно ответил ему: «Ска-тертью дорога, а блокировку твою пусть мне сдает твой начальник Д.А. Немиров, и сдавать он будет не полчаса, а сколько потребуется». Так и получилось. Бедный Немиров после этого три недели «выли-зывал» злосчастную схему блокировки, прежде чем ему удалось ее сдать придирчивому Колшинскому, причем на это ушло бы гораздо больше времени, если бы Борис Викторович сам активно не вклю-чился в процесс наладки, он органически не мог выносить халтуры в работе.

Другой эпизод состоялся в Екатеринбурге, тогда еще Свердловске, куда мы вдвоем с Колшинским поехали на курсы повышения квалификации изучать высокочастотную аппаратуру АНКА-АВПА. По окончании курсов состоялись экзамены. Все уже успешно сдали, один Колшинский что-то замешкался и задержался с членами экза-менационной комиссии. В нетерпении я заглянул в аудиторию, что-бы узнать, в чем заминка, и вижу такую сцену: сидят растерянные члены комиссии и чешут затылки, не зная, что ответить Колшинско-му, который совершенно неожиданно для них поменялся с ними ро-лями и из экзаменуемого превратился в экзаменующего. Оказалось, что профессиональный опыт Колшинского выше опыта лучших спе-циалистов «Свердловскэнерго».

В 1979 или 1980 году к нам пришел молоденький парнишка Коля Смирнов. За плечами у него 10 классов, армия и небольшой опыт работы слесарем на станке с числовым управлением одного из заводов г. Кинешмы. Для освоения с нуля специальности релейщика мы его направили в группу собственных нужд электромонтером 3 разряда и поначалу не возлагали на него больших надежд, по крайней мере, в ближайшем будущем. Но очень скоро мы были поражены недюжин-ными способностями этого с виду скромного парня. Как быстро он осваивал одно за другим все более и более сложные устройства РЗА, и постепенно он перешел в группу главной схемы, повысил квалифи-кацию до 6 разряда и возглавил самый сложный участок работы — тиристорное возбуждение генераторов, а позже стал первым учите-лем своего будущего начальника М.А. Смекалова. Видя такой стре-мительный производственный рост Смирнова, мы всей ЭТЛ настоя-ли на том, чтобы он обязательно поступил в Ивановский энергетиче-ский техникум на заочное отделение. Помню, как все дружно взя-лись помогать ему в подготовке к вступительным экзаменам, каждый

считал своим долгом взять шефство над Смирновым по тому или иному предмету, и наши усилия, равно как и настойчивость самого Смирнова, принесли свои плоды: техникум Смирнов окончил с отличием. Мы настаивали на продолжении учебы в институте, но по семейным обстоятельствам он не смог себе этого позволить. Тем не менее, и этих знаний, помноженных на богатый производственный опыт, вполне хватило, чтобы Н.А. Смирнов стал сначала мастером, затем старшим мастером и, наконец, заместителем начальника электроцеха по РЗАИ. Уверен, что и эта должность для Смирнова не предел.

В 1980 году к нам пришел на преддипломную производственную практику студент 5 курса Ивановского энергетического института Михаил Смекалов. Мы внимательно пригляделись к этому способному студенту и предложили ему распределиться к нам, что он и сделал. В 1981 году он вместе с еще двумя молодыми специалистами — супругами Полушкиными, выпускниками Кировского политехнического института, пришел к нам работать.

В связи с отсутствием свободных вакансий ИТР всех троих молодых специалистов мы временно назначили на должности электромонтеров 5 разряда. На Смекалова у меня были особые виды. Я загорелся мечтой создать в составе ЭТЛ группу тиристорного возбуждения и подготовить Смекалова на должность мастера этой группы. Для начала он был прикреплен к Н.А. Смирнову. В это время как раз начиналась наладка возбуждения блока N3, и Смирнов со Смекаловым влились в бригаду наладчиков и вместе с ними прошли школу освоения этой довольно сложной техники. Но этого было недостаточно. Требовалось пройти всестороннюю теоретическую подготовку и практическую стажировку. Послали Смекалова в Москву на месячные курсы возбужденцев. А по возвращении с курсов по предварительной договоренности с Ленинградским наладочным управлением тут же отправили его в составе бригады наладчиков СУНЭО ГЭМ на трехмесячную стажировку на Чернобыльскую АЭС вести наладку тиристорного возбуждения 4 энергоблока.

Вернувшись со стажировки, Михаил Смекалов попал «с корабля на бал», так как к этому времени начались наладочные работы на возбуждении блока N4 ПГРЭС. И молодому мастеру предоставилась отличная возможность закрепить на практике полученную квалификацию. Теперь, имея такие козыри на руках, я смело пошел к руководству и, спасибо Львову, выбил, наконец, должность мастера груп-

пы возбуждения для М.А. Смекалова. Отныне уже Смекалов стал руководить Смирновым. Он показал себя способным, перспективным и грамотным специалистом. Не отставал от него и Смирнов. Эта отличная дружная связка долго и плодотворно работала на, пожалуй, самом сложном участке ЭТЛ. А когда в 1987 году я перешел на работу в АЭК «Комиэнерго» на должность начальника ЦСРЗА, встал вопрос, кого назначить на должность начальника ЭТЛ ПГРЭС. Первым на очереди по субординации был старший мастер группы главной схемы Б.Ф. Савелов, но он не совсем соответствовал этой должности по уровню своей технической квалификации. И по моему предложению на это место был назначен самый молодой, но и самый перспективный специалист М.А. Смекалов. Спустя еще пару лет, когда руководство «Комиэнерго» искало на должность зам. главного инженера энергосистемы по электрической части молодого талантливого, перспективного специалиста, я опять предложил кандидатуру М.А. Смекалова. И опять не ошибся. В настоящее время Михаил Анатольевич Смекалов — генеральный директор АЭК «Комиэнерго», депутат Госсовета РК. Пример Смекалова наглядно показывает, какими неисчерпаемыми резервами располагает золотой фонд специалистов ПГРЭС.

Отличным сплачивающим людей фактором была широко поставленная спортивно-массовая работа. В этой связи добрая память осталась у меня о лучших спортсменах ПГРЭС тех лет: В.А. Рудине, А.К. Туркине, В. Чистяковой, В. Шебашове, которые с честью защищали цвета флага ПГРЭС на городских и республиканских соревнованиях и внесли неоценимый вклад в развитие физкультуры и спорта на станции. Никогда не забуду, как часто проводились различные спортивно-массовые мероприятия между цехами с привлечением членов семей и их детей, с каким энтузиазмом участвовала в них добрая половина жителей микрорайона Энергетиков, как самозабвенно мы в свободное от работы время «рубилась» в волейбол летом на открытой площадке, а зимой — в спортзале школы №10, как бегали на лыжах по сделанной руками электриков освещенной лыжне. Все это давало и здоровье, и хорошее настроение, и новые силы для работы.

В заключение хочу от всей души пожелать ветеранам Печорской ГРЭС крепкого здоровья и еще многих лет плодотворной работы, а молодому поколению энергетиков — с честью нести эстафету добрых

дел своих предшественников и приумножать славу Печорской станции.

Анатолий ЛАПИДУС,
*бывший начальник электротехнической лаборатории, начальник
лаборатории релейной защиты и автоматики.*

Здесь В. Поляков приварил юбилейную монету.

ПАМЯТНЫЙ РУБЛЬ

В январе 1976 года Печора встретила меня и группу моих друзей сорокаградусным морозом. А ехали мы на строящуюся ГРЭС для выполнения особо важного задания — монтажа пусковой котельной, само здание которой было уже подготовлено. При монтаже первого агрегата ДКВР-13-20 мне пришла в голову мысль оставить память о себе. Но как это сделать практически? В одном из карманов у меня оказался металлический рубль советского производства, и я его приварил на люк котельного агрегата.

Казалось бы, ничего особенного, но он до сих пор напоминает мне об ударной Всесоюзной комсомольско-молодежной стройке, о людях, с которыми работал бок о бок, о молодости нашей, о событиях того незабываемого и волнительного времени. Все было интересно, ново: котлован, напоминающий огромную чашу, где люди словно муравьи увлеченно занимались своим делом. В этой чаше было столько родников, что утолить жажду не представляло никакого труда.

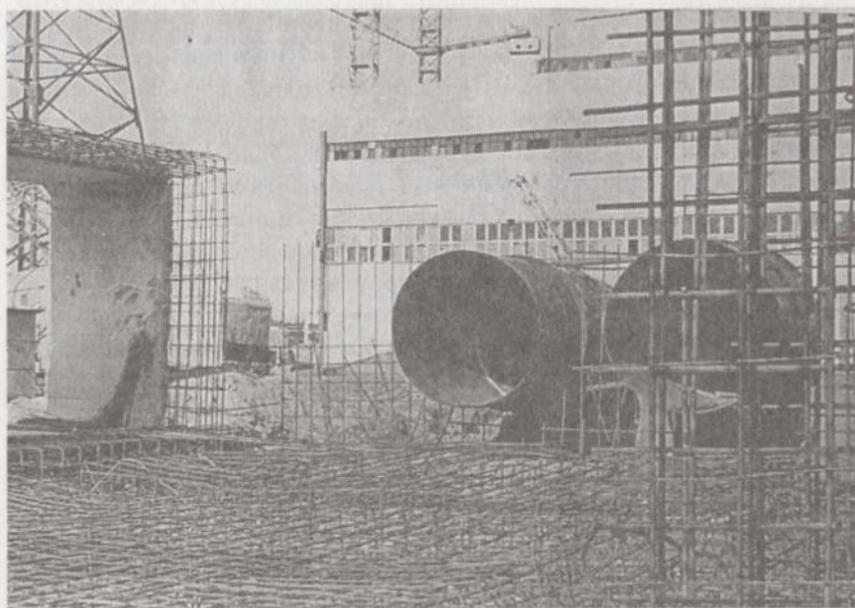
Особенно запомнились дружеские отношения людей самых разных национальностей, съехавшихся в Печору почти со всех концов бывшего огромного Советского Союза. Жили действительно, как одна семья. Вот, например, если идет человек по дороге со стройки в поселок, машина обязательно остановится и слышишь доброе: «Садись! Подвезу!» В зимнее время даже голосовать не приходилось.

Хорошо помнится и момент завершения монтажа пусковой котельной в 1977 году, горячие трудовые будни по сооружению водохранилища, брызгального бассейна, циркулирующих водоводов и многих других важнейших объектов.

Наступали главные события — монтаж первого энергоблока. Все напоминало какой-то большой муравейник, а от обилия разных организаций голова кругом шла и приходилось просто удивляться умению руководителей огромной новостройки четко и оперативно разбираться в происходящем и давать соответствующие распоряжения. Именно с этой целью был создан пусковой штаб, откуда и шли нити управления производством. А главное, все были одержимы одной идеей: как можно быстрее и качественнее приблизить сроки пуска первого энергоблока.

С тех пор минуло почти тридцать лет, и я нисколько не жалею, что приехал строить ГРЭС. Мне приятно вспоминать, видеть свои первые, самостоятельно выполненные работы, как постепенно становился профессионалом. Испытываю большое чувство гордости, что я тоже оставил память на земле, участвуя в рождении нашей красавицы — Печорской ГРЭС, «Альма-матер» Республики Коми. Я думаю, она долго и исправно будет служить на благо людям. Во всяком случае от души желаю этого.

*Владимир ПОЛЯКОВ,
мастер цеха централизованного ремонта.*

УДАРНЫЙ УЧАСТОК

Печорский участок малой механизации начал свою производственную деятельность на Печорской ГРЭС 29 апреля 1975 года с создания собственной базы для бесперебойного принятия постоянно поступающего большого количества агрегатов, оборудования, узлов, а также обеспечения инструментом и механизмами строительства сборочной площадки ГРЭС. Сложившаяся обстановка к тому времени остро нуждалась в средствах малой механизации (СМ), чтобы сократить численный состав коллектива и высвободить специалистов, которые бы могли работать с механизмами производительнее и качественнее, без лишней затраты физических усилий. Например, штукатурная станция освобождала строителей от перетаскивания раствора вручную.

К пусковому году первого энергоблока численность участка уже превышала 70 человек. Он обеспечивал механизацию штукатурных работ на главном корпусе и жилищно-бытовых объектах, комплектацию всеми необходимыми приспособлениями, механизированным

инструментом, создавая тем самым бригады-эталоны, которые, применяя метод набрызга штукатурного раствора, применяя штукатурно-затирачные машинки, добивались высокой производительности и качества труда.

Для выполнения малярных и покрасочных операций участок предоставлял весь набор механизмов, начиная с передвижной малярной станции, где приготавливались любые составы красок, шпаклевок непосредственно на объектах и кончая простым краскопультом. Обеспечивалась также подача строительных материалов по отметкам, работали мачтовые подъемники, электролебедки, краны в «окно», а для покраски фасадов зданий и остекления оконных и световых панелей — самоподъемные люльки.

Непосредственно силами Печорского участка проводились гидролизация бетонных поверхностей при помощи агрегатов горячими битумными мастиками, сверление отверстий в железобетоне толщиной до 300 мм станками с алмазно-кольцевыми сверлами, прожиг отверстий под анкера в железобетоне толщиной до 900 мм, подача жестких растворов по отметкам для устройства цементных и мозаичных полов, разогрев и подача горячего битума для мягких кровель на главном корпусе и многое другое.

На строительстве кровли первого энергоблока применялась холодная битумно-асбестовая мастика. Необходимость в этом возникла из-за опоздания монтажа конструкций главного корпуса. Технология приготовления мастики была разработана совместно с институтом Ленгидропроект, что позволило сократить устройство мягкой кровли в три раза и выполнить задание в установленные сроки. Притом такая кровля на тепловых электростанциях бывшего Союза появилась именно на Печорской ГРЭС. Впоследствии трест «Энергомеханизация» применял этот вид мастики на кровлях тепловых станций г. Москвы и других регионов.

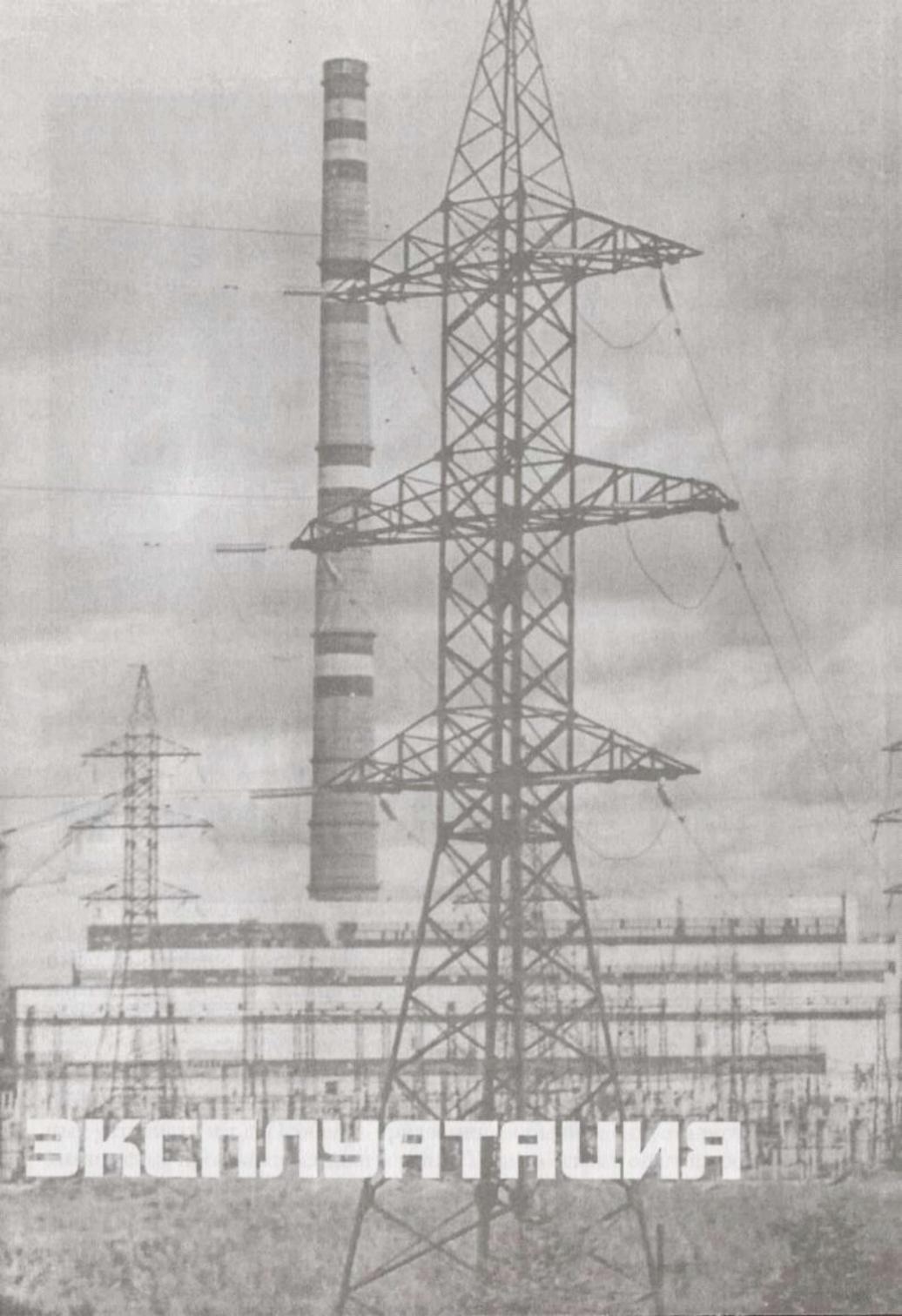
Печорский участок обеспечивал механизмами не только СУ Печорской ГРЭС, но и субподрядчиков, участвовавших в сооружении электростанции, непосредственно заказчика — Печорскую ГРЭС, оказывал помощь строительным организациям города.

Большой вклад в становление и развитие участка малой механизации внесли электрослесарь В.Н. Зайцев, электрообмотчик Г.Г. Бердышев, электросварщики Н.Г. Плаксий, А.Е. Горбунов, слесарь по внедрению СММ Б.В. Шишкин, мастер А.Н. Рочев и другие. На всем протяжении жизнедеятельности коллектива они трудились добросо-

вестно, с полной отдачей сил, принимали активное участие в рационализации и были настоящими мастерами своего дела, имеют многочисленные Почетные грамоты и поощрения.

Помимо основной деятельности, с 1982 года участку еще вменили в обязанность обеспечение приспособлениями, механизмами и инструментами сетевого строительства Республики Коми — это Усинская механизированная колонна и МК-151 в г. Ухте. Кроме того, довелось работать на объектах Воркутинской ТЭЦ-2, Интинской ТЭЦ, Сыктывкарской ТЭЦ при ЛПК и Сосногорской ТЭЦ. И везде коллектив Печорского участка малой механизации проявлял себя с самой лучшей стороны. Ведь недаром многие в то время называли его ударным.

Юрий ВАСИЛЬЕВ,
бывший начальник участка малой механизации.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Идет планерка

К ТЕМ, КТО ПРИШЕЛ И ПРИДЕТ ПОСЛЕ НАС

Пуск и эксплуатация Печорской ГРЭС с блоками 210 Мвт (1978 г.) состоялись во время, когда все внимание всесоюзных наладчиков было направлено на освоение блоков критических и закритических параметров, то есть блоков с прямоточными котлами. Пик наладки водно-химических режимов барабанных котлов как бы потерял остроту, и опыт десятилетних эксплуатаций барабанных котлов отошел на второй план. А проблемы были серьезные, связанные с коррозией, разрывами экранных труб, с наладкой внутривибрационных сепарационных устройств и т.д. Особенно трудоемкими были эксплуатационные химические промывки котлоагрегатов. Только освоив опыт предыдущих поколений, можно было надеяться на успех.

Придя в энергетику в 1960 году, я застала тех, кто работал до войны, пережил войну или эвакуацию и продолжил работу. Было у кого и чему поучиться. Чувство долга, ответственность, постоянная учеба и напряженный труд — и так изо дня в день, из года в год. Время от монтажа, наладки и до пуска было ограничено: с июня по декабрь 1978 года. Сразу было очевидно, что проектировщики (Рио-ТЭП) допустили множество просчетов: не учли климатические условия Севера (наружное баковое хозяйство, открытые эстакады трубопроводов); не заложили новые технические решения, освоенные энергетикой. Основная задача заключалась в том, чтобы не слепо выполнять запроектированное, а во время монтажа вносить изменения или в процессе работы демонтировать и усовершенствовать схемы.

Жизнь подтвердила правильность такого подхода. А сколько было личных неприятностей, непонимания со стороны партийного руководства! Оно-то что понимало в этом деле? Хотелось бы, чтобы те, кто пришел после нас на отработанную технологию, не механически исполняли обязанности, а были в курсе того, как это все отлаживалось, чтобы больше вникали в техническую литературу и практику. Химцех и лаборатории отлаживались женским коллективом, и пусть эта традиция останется. Я знаю печальный опыт мужского руководства химцехами и лабораториями в мощной системе «Днепроэнерго» — Приднепровская, Криворожская, Запорожская электростанции. Один из самых ярких примеров: на Запорожскую ГРЭС поступила цистерна огнестойкого турбинного масла ОМТИ, которое три года собирали методом конденсации на одном из волжских химзаводов, и по созвучию терминологий — «купоросное масло» — техническое название серной кислоты, масло подали в бак серной кислоты. Масло и труд пошли насмарку. Начальником цеха, зам. начальника, начальником химлаборатории и начальником смены, допустившими оплошность, были на тот момент мужчины. Это один из множества примеров неудачного мужского руководства.

*Мария АННУШКО,
заместитель начальника химцеха (1978-1984 годы).*

Коллектив химцеха (1978 г.)

НЕ ЗАБУДЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА

Когда я в конце марта 1978 года приехала в Печору работать начальником химического цеха на ГРЭС, больше всего меня порадовало то, что основным топливом здесь будет газ. Порадовало потому, что в обязанности лаборатории химцеха входит определение теплотворной способности топлива, а анализ газообразного топлива снимает с персонала лаборатории много проблем в сравнении с другими видами топлива.

Далее в меня вселил уверенность в качественном проектировании оборудования химцеха тот факт, что проектировщиком явилось Рижское отделение ТЭПа. Но тут я ошиблась. Пожалуй, единственным положительным моментом в проекте было то, что предочистка (главное в ней — осветлитель) размещалась под крышей, в тепле и внутри цеха. Для холодного Севера — это благо, так как в России осветлители обычно находятся на улице.

Очень необычной по качеству и трудной для обработки (обессоливания) оказалась вода реки Печоры болотного происхождения. Единственное ее преимущество — она очень слабо минерализована, но имеет высокое содержание органических примесей, от которых избавляются на предочистке, в осветлителе, а он не был включен в работу к пуску ГРЭС из-за отсутствия кран-балки.

Мне ничего не оставалось, как ехать за ней самой в Читинскую область. Но руководство ГРЭС кран-балку перехватило, и она оказалась не у нас, а в главном корпусе электростанции. Так что пускать химводоочистку пришлось без осветлителя и с определенным риском. Но меня каким-то образом уговорили пойти на это, потому что приближался конец декабря, и руководству нужно было любыми путями отрапортовать о пуске энергоблока № 1.

Ну а воду мы все-таки сумели подать соответствующего качества. И удалось это сделать из-за наличия в цехе так называемого фильтранта. В схеме приготовления химически обессоленной воды есть механические фильтры, на которые она поступает после осветлителя, и мы эти фильтры загрузили высокоэффективным фильтрующим материалом — фильтрантом. Кстати, его мы получили из Украины, благодаря моим личным связям с Минэнерго, так как он поставлялся в то время только атомным электростанциям. Наличию фильтранта в цехе очень удивлялся даже сам тогдашний директор М.П. Львов.

Именно этот материал в механических фильтрах и фильтры с активированным углем помогли нам тогда работать без осветлителя. А потом появилась кран-балка, и он был включен.

А если говорить о том, что больше всего лично мне запомнилось на ГРЭС до выхода на пенсию, то это, пожалуй, неудачная попытка запуска энергоблока № 1, который с первого захода не состоялся. Условия погоды были действительно экстремальные. Только вышла из главного корпуса на улицу, как сразу охватил мороз. Кругом темень, пронизывающий до костей ветер, и невольно подумалось: «Если и есть где-то ад, то — я в нем».

Но когда я на ощупь добралась до пусковой котельной, там еще дышало теплом и какие-то люди бегали с факелами. Потом поехала домой и в своей квартире под ногами обнаружила что-то вроде камней. Лишь когда рассвело, увидела осколки от лопнувших отопительных батарей, а в них лед.

Второй случай тоже связан со стужей. Мы с техником цеха Валеи Варич спасали от замерзания балок-лабораторию, обматывая трубы

шлаковатой и проволокой, и у нас ничего не получалось. Над нами трубы. Колочая шлаковата сыплется в лицо. На улице ветрено и морозно. Но все-таки мы защитили трубы и балок не замерз, а вместе с этим все то, что находилось в лаборатории.

Свежо в памяти до сих пор и то, как нелегко приходилось эксплуатировать химводоочистку пусковой котельной, которая отапливала временный поселок ГРЭС и всю промплощадку, из-за частых перебоев поставки соли. А нет соли — нет химочищенной воды для котельной. Нередко эту соль перегружали прямо с колес автомашин в специальные ячейки и хранили на улице, что усложняло и без того нелегкое дело, связанное с поддержанием в нормальном состоянии котельной. Да мало ли еще что!

Но были, конечно, мгновения радости и удовлетворения от успешной работы с персоналом химцеха, от маленьких побед, которые иногда очень трудно доставались, даже просто от общения со строителями и монтажниками. Одним словом, то, что было связано в моей жизни с Печорской ГРЭС, никогда не забудется.

*Елена ДОРОХОВА,
первый начальник химцеха.*

*В кабинете
зам. начальника электроцеха*

У ИСТОКОВ ОТВЕТСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Электроцех — одно из самых ответственных и надежных подразделений Печорской ГРЭС, которое по праву может гордиться своим коллективом, традициями и накопленным опытом. Несмотря на трудности становления станции и цеха (суровый климат, неустроенность быта), нельзя не отметить энтузиазма, с которым трудились люди, не считаясь со временем, а иногда и не щадя своего здоровья. Особенно хочется отметить первопроходцев, которые внесли огромный вклад в становление цеха.

Следует начать с первого начальника электроцеха Гарри Вильгельмовича Лампартера. Несмотря на сложность структуры цеха (ЭТЛ, ремонт, СДТУ, вахта) и то, что практически весь персонал набирался из разных действующих станций, ему удалось создать дружный, вы-

сококвалифицированный коллектив. Конечно, это было бы невероятно трудно, не будь у Г.В. Лампартера таких помощников, как заместитель по СДТУ Иван Андреевич Аверкиев, заместитель по ремонту Николай Иванович Мусихин, заместитель по РЗА Анатолий Викторович Лапидус.

Велика заслуга в организации электротехнической лаборатории Анатолия Викторовича Лапидуса. Благодаря прекрасному знанию дела и человеческим качествам, ему удалось создать высококвалифицированный коллектив, способный решать поставленные задачи на должном уровне. Многие из тех людей, которые помогали А.В. Лапидусу, и сегодня достойно трудятся на производстве. Это начальник ЭТЛ Николай Александрович Смирнов, мастер группы ОРУ ЭТЛ Станислав Александрович Соболев, мастер по СН Юрий Леонидович Мардасов, начальник СН и ОТ Анатолий Михайлович Аксенов, мастер ЭТ Виктор Гаврилович Титов (работает на другой станции), Валентин Михайлович Преображенский (ныне покойный). Некоторые уже ушли на заслуженный отдых — это старший мастер ЭТ Борис Викторович Колшинский, старший мастер ЭТЛ Борис Федорович Савелов, старший мастер ЭТЛ Анатолий Алексеевич Толмачев (ныне покойный). Хочется отметить и Зою Константиновну Мардасову — техника ЭТ, которая проработала в цехе более 20 лет, была душой коллектива и безотказным работником, но, к сожалению, рано ушла из жизни.

Заслуга в создании СДТУ электроцеха, безусловно, принадлежит И.А. Аверкиеву, прекрасному специалисту и человеку. По сегодняшний день продолжают трудиться в цехе его ученики и помощники, те, с кем начинал Иван Андреевич создавать СДТУ в 1978-1979 годы. Это ЗНЭЦ по СДТУ Валерий Федорович Серебряков, старший мастер СДТУ Александр Федорович Фотиев, мастер оперативной связи СДТУ Михаил Антонович Янзинов, телефонистки Валентина Алексеевна Лю-Ля-Мин (на пенсии), Татьяна Михайловна Бирюкова, телеграфист Надежда Анатольевна Гусева, дежурные электромонтеры связи Татьяна Анисимовна Рябикова, Людмила Петровна Серебрякова, инженер Любовь Константиновна Рогачева. Сегодня Иван Андреевич Аверкиев находится на заслуженном отдыхе, а его дело успешно продолжают его ученики.

У истоков создания самой ответственной службы электроцеха, службы эксплуатации, стояли Виктор Иванович Букин (ныне покойный), Александр Петрович Кохан. Большой опыт помог им создать коллек-

тив, который и сегодня достойно решает вопросы эксплуатации. Но все-таки основные трудности выпали на долю персонала, пришедшего на работу в службу эксплуатации цеха в 1978-1980 годы. Это старший ДЭМ Дмитрий Федорович Баев (ныне покойный), ЗНЭЦ по эксплуатации Владимир Ильич Демьянов (ныне покойный), начальник смены станции Анатолий Павлович Скорород, начальник смены станции Иван Александрович Ревенко, старший ДЭМ Анатолий Павлович Чернов, начальник смены электроцеха Михаил Алексеевич Цмыг (ныне покойный), старший ДЭМ Николай Николаевич Козлов, аккумуляторщик Валентина Мефодьевна Колодяжная, старший ДЭМ Виктор Иванович Никандров, старший ДЭМ Виктор Маркелович Прокудин, старший ДЭМ Виталий Иванович Левин, старший ДЭМ Анатолий Николаевич Лилле, инженер по эксплуатации Елена Павловна Приходько.

Многие работники службы эксплуатации ушли на повышение и продолжают трудиться на ПГРЭС. Это Александр Александрович Кноль — старший начальник смены станции, Владимир Федорович Сенько — начальник смены станции, Сергей Григорьевич Классен — заместитель главного инженера по эксплуатации, Виталий Львович Лупырь — главный инженер ПГРЭС.

Жизнь меняется, время неумолимо предъявляет новые требования, но и сегодня службе эксплуатации электроцеха по плечу самые сложные задачи, потому что надежен заложенный фундамент.

В создании самой многочисленной службы электроцеха — службы ремонта, ведущая роль принадлежит, несомненно, Н.И. Мусихину (сегодня на заслуженном отдыхе). Николай Иванович благодаря своему опыту и организаторским способностям сумел создать коллектив единомышленников, что немаловажно в период нестабильности. Большая заслуга в становлении ремонтной службы принадлежит опытным специалистам, пришедшим в цех в 1978-1980 годах и составляющим костяк службы. Это мастер электроцеха Тимофей Александрович Артеев, старший мастер электроцеха Владимир Эммануилович Камерлох (сегодня проживает за пределами России), ЗНЭЦ по ремонту Василий Антонович Рудин, электрослесарь 6 разряда Николай Петрович Булкин, электрослесарь 3 разряда Галина Михайловна Булкина, электрослесарь 5 разряда Модарис Фагаметдинович Модарис, электромонтеры-кабельщики 6 разряда Виктор Александрович Власов, Александр Владимирович Кручин, Вячеслав Петрович Зажигин, электромонтер 6 разряда Гаяс Насибулович Исламгулов, электрослесарь

Е.С. Вологдин

5 разряда Геннадий Васильевич Якунин, электрослесарь 6 разряда Владимир Михайлович Груздев, электрослесарь 6 разряда Александр Иванович Копытов.

Ушли на заслуженный отдых ЗНЭЦ Алексей Константинович Туркин, старший мастер по ремонту Анатолий Иванович Семенов, кладовщица Тамара Семеновна Резанова. Начинала свою трудовую деятельность в службе ремонта начальник отдела кадров Галина Петровна Дементьева.

Сегодня служба ремонта электроцеха — это сплав опыта и образованной молодости, как, впрочем, и все службы цеха, способна решать самые сложные профессиональные задачи. Невозможно в коротком материале упомянуть все фамилии достойнейших людей. О них напишут в других летописях другие люди.

*Виктор ИГУМНОВ,
начальник электроцеха*

Идет работа в лаборатории

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Основы производственной дисциплины, ответственность за конечный результат, добросовестное выполнение любого дела — все это было заложено в коллективе Анатолием Викторовичем Лapidусом, который руководил службой ЭТЛ с 1978 по 1987 годы, а сейчас работает начальником ЦС РЗА «Комиэнерго».

Коллектив лаборатории всегда отличался думающими, высококвалифицированными специалистами. Более 20 лет работает мастером по релейной защите линий Станислав Александрович Соболев. На этом важном и ответственном участке через его руки прошло не одно поколение защит. Сейчас устанавливается новая электронная аппаратура, которую успешно внедряют в производство молодые релейщики. Виталий Владимирович Колмогоров самостоятельно освоил и ввел в эксплуатацию приемопередатчик ПВЗУ.

Группа собственных нужд является хорошей школой для начинающих работников. Много сделал для воспитания молодых специалистов мастер Виктор Гаврилович Титов, проработавший в ЭТЛ 15 лет. В этой службе начинали и прошли все ступени профессионального

роста заместитель начальника электроцеха по РЗАИ Николай Александрович Смирнов, старший мастер ЭТЛ Николай Евгеньевич Полушкин, инженер группы электрических измерений Альберт Вячеславович Бренс, мастер СН-0,4кВ Андрей Евгеньевич Костерев. В настоящее время является наставником и передает свой богатый опыт молодым мастер группы СН-6 кВ Юрий Леонидович Мардасов, который работает в ЭТЛ с 1978 года. Более 10 лет трудятся в бригаде СН электромонтеры Сергей Николаевич Петриков, Марат Ирекович Хисамиев, Владимир Геннадьевич Крюков, Андрей Петрович Дубко.

С вводом новых мощностей происходит модернизация и обновление оборудования. Работают новые системы возбуждения на 4-м и 5-м боках. К обслуживанию устройств РЗА предъявляются новые, более высокие требования. Нужны грамотные, перспективные специалисты, совмещающие специфику производства и компьютерное обеспечение. Этим требованиям вполне отвечает группа главной схемы. Настоящий профессионал, болеющий душой за производство, мастер ЭТЛ Игорь Николаевич Иванчиков внес немалый вклад в процесс освоения и наладки нового оборудования. Сейчас он руководит службой эксплуатации в электроцехе. Его дело продолжают такие специалисты, как Андрей Сергеевич Капитонов, Никита Николаевич Велишку. Они успешно осваивают новую электронную технику.

Руководитель службы Н.А. Смирнов — целеустремленная, творческая натура. Николай Александрович делает все для внедрения в производство новых, передовых технологий. Так, была введена в работу система автоматизированного учета электроэнергии КТС «Энергия», которая позволяет оперативно, с высокой точностью вести контроль и учет. Информационная система «Нева» является незаменимой для оперативной оценки и анализа производственных процессов, получения информации о положении коммутационной аппаратуры. С приобретением устройства для проверки защит «РЕТОМ» техобслуживание устройств РЗА перешло на новый, современный уровень, что ведет к более надежной и безотказной работе защит, автоматики и измерений.

Сегодня мы с гордостью можем сказать, что электротехническая лаборатория является творческим, сплоченным коллективом профессионалов, который шагает в ногу со временем.

*Надежда ПОЛУШКИНА,
инженер ЭТЛ.*

ВСЕХ ОБЪЕДИНИЛ СЕВЕР

Со всей страны ехали в Печору специалисты, не представляя себе, что ожидает их на новом месте. Наверное, некоторые из них считали, что Север даст большие деньги, другие думали, что он поможет их утверждению в жизни. Свершилось то, что все они собрались у истоков крупнейшей станции республики — Печорской ГРЭС. Нелегко пришлось первопроходцам, но они верили, что построят и пустят в эксплуатацию не только первый блок, но и все последующие. И пусть нынешнее поколение не осуждает их за то, что кто-то гнался за рублем, а кто-то за романтикой. Их всех объединил Север.

На призыв комсомольской стройки ехали люди со всей страны. Становление коллективов ПГРЭС, его структурных единиц происходило с большими трудностями. Испытав на себе суровость здешних мест, некоторые не выдерживали, возвращались обратно. Невзирая ни на что, оставались лишь те, кто решил связать свою судьбу с этим, по-своему красивым краем, в котором им предстояло жить.

В этих условиях формировался и коллектив электрического цеха. Прием на работу сопровождался вызовом лучших работников, и каждый отдел или служба считали за честь иметь в своих рядах отличных организаторов и специалистов своего дела. И если оглянуться назад, то в памяти воскреснут имена тех, кто мерз в суровом 78-м во временном поселке и, не щадя своих сил, участвовал в пусковых операциях. Это они смогли в невероятных условиях сдать в эксплуатацию первый блок.

Среди них Виктор Васильевич Игумнов, который руководит цехом в общей сложности более 15 лет. Он приехал в Печору в 1978 году с Ермаковской ГРЭС, где работал начальником смены электроцеха. Администрация ПГРЭС находилась тогда еще на Печорском проспекте, а на месте станции только начинались работы по выемке котлована и комплектации оборудования. Хороший организатор, он прошел на Печорской ГРЭС ступени роста от мастера электроцеха до генерального директора и на всех уровнях проявил себя грамотнейшим специалистом, требовательным и заботливым руководителем. Во время трудных перестроечных лет коллектив Печорской ГРЭС

Рабочий момент в цехе

избрал Виктора Васильевича генеральным директором. С 1997 по 1998 годы он руководил станцией.

Принимались неординарные решения для вывода ПГРЭС из кризиса, но люди понимали, что только грамотное распределение финансовых средств, четкий контроль и экономия помогут предприятию выйти из сложившейся экономической ситуации. Человек слова и дела Виктор Васильевич пользуется заслуженным уважением всего коллектива Печорской ГРЭС. Люди идут к нему за советом, и он не остается в стороне от решения их проблем. Истинная же увлеченность электрооборудованием станции вернула его в родной электрический цех, где он знает, когда и как вводилась в работу каждая единица оборудования, знает, чем живет каждый из работников.

Николай СМИРНОВ,
заместитель начальника электроцеха по РЗА.

ОБЪЕКТ ВАЖНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Как без кислорода не может быть жизни на земле, так на большой стройке невозможно возвести и построить любой объект без применения его. Летом 1975 года, когда на Печорской ГРЭС закладывались основы стройбазы, пусковой котельной, фундаменты под АТК, управление механизации, земснаряды намывали плотину водохранилища, строилось жильё на временном поселке и в городе, возникла острая необходимость в создании собственной кислородной станции, оборудование для которой было привезено с Череповецкой ГРЭС.

К этому времени из первоочередных объектов действовал только временный растворно-бетонный узел. За очень короткий срок к зиме 1976 года плотники-бетонщики первого участка СУ ГРЭС мастера В. Петрова возвели фундаменты под здание и оборудование кислородной станции, а бригада каменщиков во главе с А. Семеновым выложила коробку здания.

В конце марта 1976 года бригада слесарей-монтажников, в которую входили В. Шестак, Н. Карандашов, И. Бобкин, А. Соловьев, А. Пономарев, во главе с бригадиром В. Гончаровым приступила к монтажу

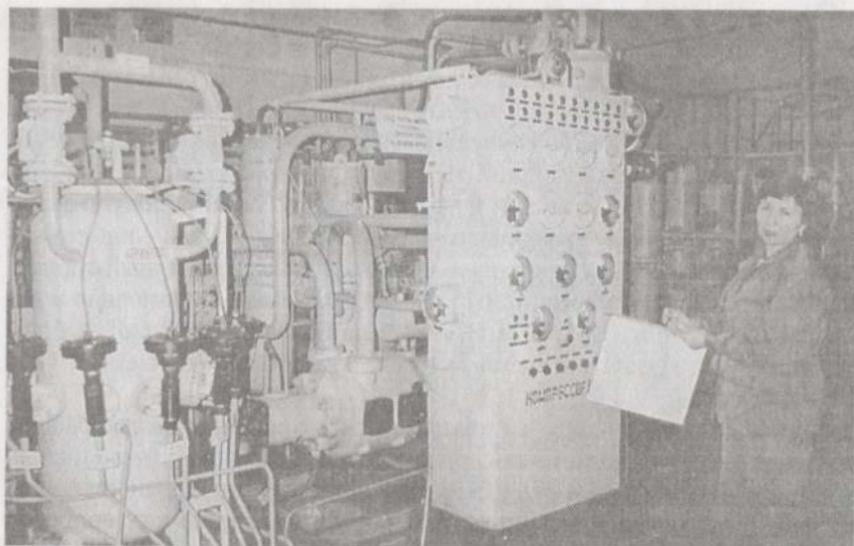
оборудования кислородной станции. Для того, чтобы ускорить дело, работать приходилось по 12-16 часов в сутки и без выходных.

Бригада была скомплектована так, чтобы выполнять все операции от монтажных до газосварочных и электромонтажных. Постоянно возникали трудности с изготовлением комплектующих деталей, необходимых для монтажа станции и требующих токарной и фрезерной обработки. Несложные детали изготавливали в своих ремонтно-механических мастерских, находящихся во временном поселке, где стояли один токарный и один фрезерный станки, а также кузнечный горн. В затруднительные моменты приходилось обращаться за помощью к ремонтникам бывших ВМК-2 и НРЭ-2. Для более оперативной работы бригаде был передан на время монтажа станции автомобиль «ЗИЛ-157».

Одним словом, трудностей хватало. Однако все монтажные работы по установке оборудования кислородной станции удалось выполнить в кратчайший срок, и 30 апреля 1976 года был получен первый кислород. Большую помощь монтажникам при решении технических вопросов оказывали главный инженер СУ ГРЭС В.М. Барабанов и главный механик В.И. Езов.

Затем началась наладка оборудования с одновременной отделкой помещений кислородной станции и обустройством территории. Подготовленных кадров для оперативного обслуживания станции практически не было. Теоретическое обучение и практику люди проходили по ходу дела. Кислорода требовалось очень много и станция работала в

круглосуточном режиме с остановкой только на аварийные ремонты. Централизованного отопления и водоснабжения не было. Воду для охлаждения компрессоров в градирню качали летом из ручья Данкаель, зимой возили машинами-водовозками, которые доставляли питьевую воду для бытовых нужд. Городской автобус ходил лишь до временного поселка и путь до кислородной станции приходилось преодолевать пешком в любую погоду и в любое время суток.

Что и говорить, трудностей было очень много, но первоначальный коллектив кислородной станции в составе: Ю.А. Куропаткина, А.С. Буткова, О.С. Наталухи, А.И. Чистякова, Н.Т. Баклушина, Н.А. Черненко, Н.К. Лугманова, Н.А. Денисова, Н.А. Атякшева, В.И. Беспалова, Т.А. Малофеева, Н.Т. Мороза, Н.С. Андреева, М.И. Баева, В.Э. Беккера, несмотря на это, работал честно, добросовестно, бесперебойно обеспечивая кислородом все участки СУ ГРЭС и подрядные организации. Со временем на кислородную станцию подвели центральное отопление и водопровод. Городской автобус стал ходить на стройбазу, а оперативный персонал вахтовый автобус доставлял прямо до места работы. Появилась большая красивая столовая, механические мастерские с новым оборудованием, где можно было изготовить любую деталь и провести любой ремонт техники.

Кислородная станция на стройбазе СУ ГРЭС работала с полной нагрузкой вплоть до пуска в апреле 1992 года азотно-кислородной стан-

ции на территории ГРЭС. За это время были созданы стройбаза ГРЭС, постоянный жилой микрорайон в городе, пять энергоблоков, плотина водохранилища, линия электропередачи 220 кВ Печора-Воркута и многие другие объекты, в том числе новая азотно-кислородная станция, в процессе строительства которых использовался кислород, вырабатываемый кислородной станцией СУ Печорской ГРЭС. Притом, кроме своих организаций, кислородом обеспечивались также многие другие предприятия промышленности и строительства города и района.

Алексей ПОНОМАРЕВ,
*первый начальник кислородной станции СУ ГРЭС,
старший мастер АКСа АО «ПГРЭС».*

«МЫ ЭТО СДЕЛАЛИ»

Я не буду писать о том оборудовании, которое установлено на Печорской ГРЭС, моя задача — попытаться рассказать о тех, с кем мне довелось работать на данном предприятии в течение долгих лет, кто самоотверженным трудом производил ремонт оборудования в немыслимо короткие сроки, принося большой экономический эффект, несмотря на тяжелые условия труда. Ни для кого не секрет, что во все времена люди делились на теоретиков и практиков. И только те, кто, объединившись для выполнения определенных задач, решат их безукоризненно, имеют право называться коллективом с большой буквы.

Коллектив, в котором мне довелось работать под руководством зам. начальника электроцеха по ремонту Виктора Васильевича Игунова: старший мастер Алексей Константинович Туркин, мастер электроцеха Юрий Борисович Серебряков, а также электрослесари по ремонту электрических машин Виктор Иванович Татарчук, Николай Иванович Лимонов, Дмитрий Васильевич Чесноков, Владимир Васильевич Петряев, Владимир Викторович Горбачев. Эти люди, несмотря на разность характеров, имели ряд отличительных черт, кото-

рые ценились во все века, — это честность, мастерство, уважение к окружающим. Именно эти качества не позволили данному коллективу иметь нерешенные задачи на вверенном им участке. Только таким людям могла прийти в голову дерзкая идея: пайка головок стержней на ТГВ-200М без разборки самого генератора.

Мы все прекрасно понимали все последствия, которые могли произойти с нами в процессе выполнения подобных работ из-за совершения малейшей ошибки, но тем не менее внутри каждого из нас находилось то, чему я и по сей день не мог дать четкого определения в одном слове. Мне кажется — это любовь к Родине, любовь к своей профессии, уважение к себе и к окружающим и, наконец, огромное удовольствие от выполненной работы. Не знаю, как другие, а я всегда говорил с гордостью: «Мы это сделали».

Память о таких людях долго хранится в сердцах тех, кто работал с ними, хотя бы потому, что, несмотря на все невзгоды и трудности, они еще умели непринужденно передавать свой бесценный багаж знаний, свой опыт, свое отношение к труду нам, более молодому поколению.

*Сергей ДЕМЕНТЬЕВ,
мастер электроцеха ПГРЭС.*

СВЯЗИСТЫ — ДЛЯ ГРЭС

К пуску первого энергоблока средства связи находились в зачаточном состоянии. Автоматическая связь на стройплощадке обеспечивалась 50-номерной АТС строительного управления ГРЭС. Связи с городом практически не было. Было принято решение о прокладке пятидесятипарного кабеля связи со станции в город. Работы велись по временной схеме, отсутствовала проектная документация. В условиях низких температур силами «Мехколонны-89», а также персонала участка СДТУ была начата прокладка кабеля, смонтированы коммутаторы оперативной связи на центральном и блочном щитах, введены в эксплуатацию усилители поисковой связи. Поддерживались в работоспособном состоянии все временные схемы связи.

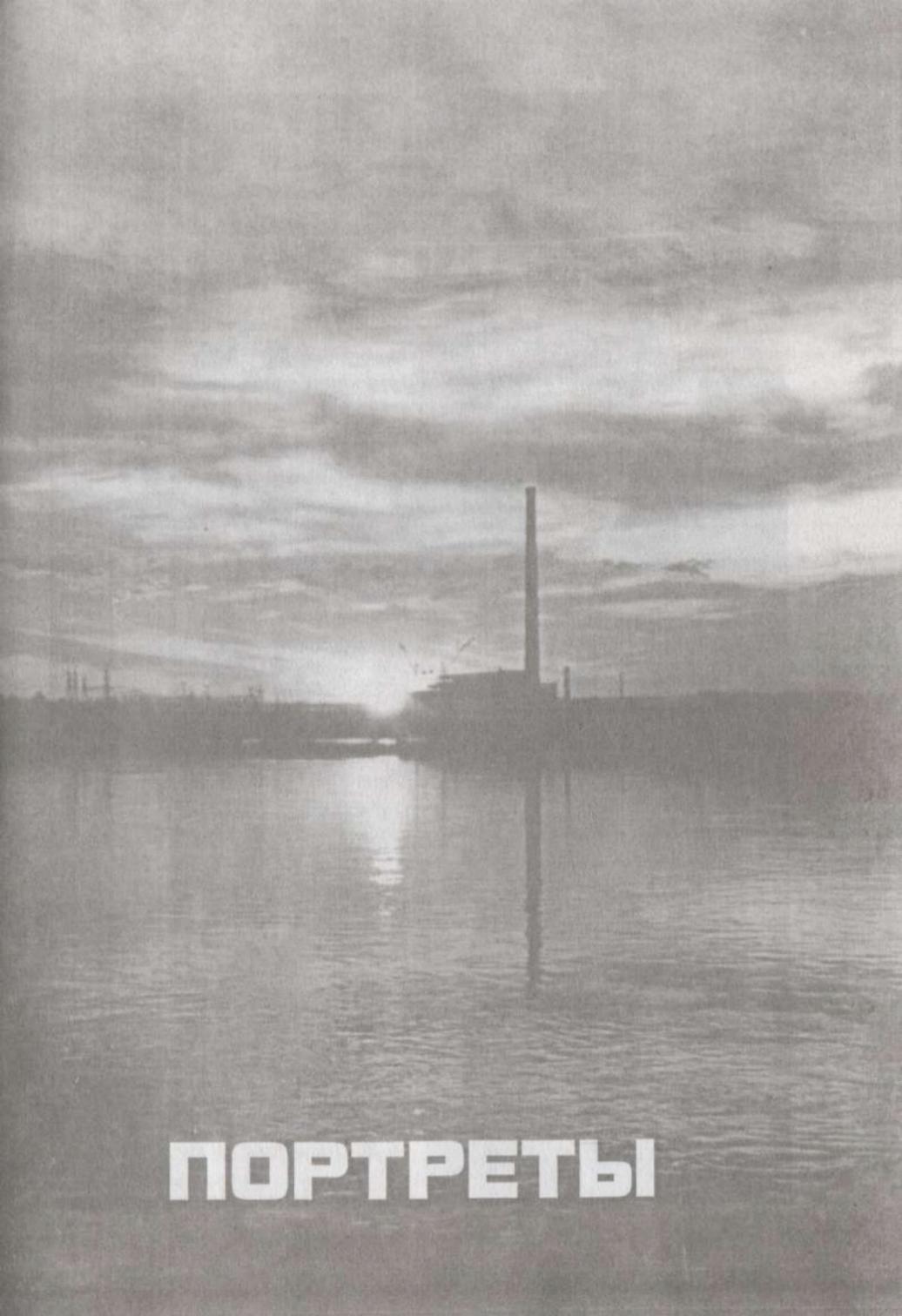
Первый начальник участка СДТУ Иван Андреевич Аверкиев прибыл в Печору с Киришской ГРЭС. Его большой опыт и энергия во

многим способствовали выполнению поставленной задачи. Он сплотил коллектив связистов, и традиции, заложенные вначале, почитаются и поныне. Специалисты, имеющие опыт работы на других энергообъектах, начинали деятельность на Печорской ГРЭС с 1978 года. Это инженер Валерий Федорович Серебряков, электромонтер связи Владимир Иванович Хрулев. Пришли молодые связисты из местного населения: Михаил Антонович Язинов — электромонтер связи, Николай Аполлонович Рогачев — электромонтер связи, Валентина Алексеевна Лю-Лю-Мин — телефонистка, Татьяна Михайловна Бирюкова — телефонистка, Татьяна Ивановна Беспалова — телефонистка, Татьяна Анисимовна Рябикова — электромонтер связи.

Становление Печорской ГРЭС требовало новых решений, дальнейшего развития средств связи, укомплектования участка квалифицированными специалистами. Из Печорских электрических сетей решением РЭУ «Комиэнерго» в 1981 г. был переведен в службу СДТУ старший мастер Александр Федорович Фотиев. Под его кураторским надзором был построен узел внешней связи ПГРЭС, который является важным транзитным узлом для всей энергосистемы. Сегодня ПГРЭС для обеспечения связи использует современные цифровые системы передачи информации (ИКМ, РРЛ, HDSL), цифровые АТС и другое оборудование, отвечающее требованиям времени.

Специалисты службы СДТУ, такие, как старший мастер Александр Федорович Фотиев, мастер Валерий Иванович Фотеев, инженеры Любовь Константиновна Рогачева, Борис Александрович Никольский, активно участвуют в развитии средств связи Печорской ГРЭС и энергосистемы. Из 26 работников участка СДТУ сегодня пятеро с высшим образованием, десять со средним, четверо продолжают учиться.

*Валерий СЕРЕБРЯКОВ,
заместитель начальника электроцеха по СДТУ.*

ПОРТРЕТЫ

*Т.В. Пахомова, В.А. Пахомов
и сын Александр*

...И ОТПРАВИЛИСЬ В НЕЗНАКОМУЮ ПЕЧОРУ

Татьяна Васильевна Пахомова, просматривая фотографии, сделанные на станции в разные годы, задумалась: сколько же людей прошло за 25 лет через Печорскую ГРЭС! Одни из них продолжают работать, другие — разъехались по разным городам и весям России, ближнего и дальнего зарубежья, как чета Гарри Эдуардовича и Ильзы Иосифовны Лампартер. Иных уж нет, а ведь по возрасту им бы жить да жить! Впору делать отдельный стенд, и будут там лишь молодые лица.

— В Печору на пуски первых энергоблоков старики не ехали, — говорит Татьяна Васильевна, — а приезжали молодые, полные сил специалисты.

Вот и Пахомовы по зову тогдашнего главного инженера дирекции строящейся станции Н.П. Львова покинули Марыйскую ГРЭС и отправились в незнакомую Печору. Да не одни, а с маленькими детьми: четыре года было старшему Александру, несколько месяцев младшенькой Любаше.

Выпускников теплоэнергетического факультета Томского политехнического института, да еще с опытом работы на аналогичной станции приняли с распростертыми руками. Татьяну Васильевну пригласили в ПТО старшим инженером (тогда его возглавлял Юрий Ильич Селедков), Владимира Александровича — начальником смены КТЦ. Все первые пуски энергоблоков осуществлялись с его непосредственным участием. Работа у молодых родителей была, но куда определить детей? Об этом Пахомовы заранее не договаривались. Да и не мудрено, ведь как в те времена пелось в песнях: «Раньше думай о Родине, а потом — о себе». Детских садов у ГРЭС еще не было, а в десятиметровку с подселением няньку не позовешь. Вот и пришлось подождать, пока откроют детсад «Рябинушка», дадут большую жилплощадь, чтобы пригласить бабушку присматривать за детьми.

На вопрос, почему Татьяна Васильевна избрала, в общем-то, мужскую профессию теплоэнергетика, она ответила так:

— Рядом с тем поселком, где я жила, была Беловская ГРЭС — самое лучшее предприятие в Кузбассе. Это и определило мой выбор.

Что представляла собой ГРЭС в конце 70-х? Одно слово — стройка: стояли главный корпус и пусковая котельная, которая давала начало всему. Первый энергоблок запускали на мазуте (к тому времени было сооружено мазутное хозяйство). Кроме него, в главном корпусе был «на подходе» второй блок.

Родители Т.В. Пахомовой, Василий Алексеевич и Мария Анисимовна Кочуевы, всю свою жизнь прожили в Кузбассе на одном месте. Мама работала взрывником на шахте, отец был проходчиком. И так всю войну. Тогда было обычным явлением: мужчин брали на фронт, женщины осваивали мужские профессии и заменяли мужей на трудных участках. Квалифицированных рабочих стало катастрофически не хватать, и тогда была введена система бронирования дефицитных специалистов. Бронь распространялась и на проходчиков.

Судьба родителей во многом объясняет и судьбу Татьяны Васильевны. Тот, кто вырос в шахтерской среде, по-особому смотрит на мир. Эти люди требовательны не только к другим, а прежде всего — к себе.

До 1984 года Печорскую ГРЭС «любили» посещать руководство всех уровней. Приезжали, упрекали в плохих показателях — и уезжали. Оставшиеся на ГРЭС внимали упрекам, но свое дело делали. Специалисты-энергетики и без подсказок сверху понимали, что до тех пор, пока станция не выйдет на проектную схему, иного отношения не будет.

— Как только мы достигли проектной схемы, ГРЭС стала самой экономичной в Союзе, — вспоминает Татьяна Васильевна. — У нас был самый низкий расход на выработку 1 киловатт-часа электроэнергии и 1 гигакалорию тепла. Сейчас эти показатели имеет Псковская ГРЭС, но это и не удивительно с новым оборудованием.

ПТО был своеобразным штабом рацпредложений. На ГРЭС это движение приветствовалось и поощрялось, так как оно улучшало работу оборудования, позволяло находить резервы там, где, казалось бы, все известно и опробовано. Эту работу возглавлял сам Львов. А рационализаторы были почти на каждом участке. Лучшими с присвоением соответствующего звания были машинист КТЦ Николай Павлович Кудрявцев, начальник ЦЦР Виталий Порфирьевич Храмов — человек неординарный, талантливый, по образованию инженер-электрик он разбирался во всех технических тонкостях. Много сил отдал рационализаторам, помогая доводить идеи «до ума», Сергей Григорьевич Классен. А кто, если не он, прошедший ступени от ДИСа до главного инженера!

ПТО находится в контакте со всеми цехами, поэтому его руководитель Т.В. Пахомова знает ситуацию в каждом из них, знает очень многих людей и ее знают. И не только на станции. Например, в Печорском горсовете ее имя известно как имя депутата Совета 1994—1999 годов. Сейчас в сферу деятельности отдела входит договорная работа с поставщиками. Где дешевле купить комплектующие, любую нужную мелочь, кому можно подороже продать электроэнергию — этим занимается ПТО. Сфера контактов на рынке электроэнергии такова, что работать приходится не с одной АЭК «Комизнерго», а с «Янтарьэнерго», «Архэнерго», «Пермьэнерго», «Новгородэнерго», даже с «Волгоградэнерго».

Сегодня, как страшный сон, вспоминается период бартера, который отождествляется с безденежьем, ограниченными возможностями: топлива не купить, всем должны. Все это сказывается и сейчас, ведь в не таком далеком 1998 году платежи по РАО «ЕЭС» «живыми» деньгами достигали всего 15 процентов. Кто знает, сколько бы продолжа-

лась стогнация отрасли, если бы компанию не возглавил Анатолий Чубайс. Очень быстро на ГРЭС ощутили, что политика наведения порядка дает свои плоды. Сейчас федеральная станция, как и сама отрасль, включилась во второй этап реализации программы, с которой пришла в отрасль новая команда, — в реформы.

Перспективу станции многие связывают с продвижением в Коми республике алюминиевого проекта, в частности, со строительством в Печоре (а где же еще?) такого энергоемкого предприятия, как алюминиевый завод. В противном случае развитие ГРЭС может остановиться на вводе шестого энергоблока. Пока же на станции зимой работают три энергоблока, летом — два, так как существенного прироста энергопотребителей в регионе нет.

Рассматривая энергетическую карту страны, безошибочно найдешь на ней светящуюся точку Печорской ГРЭС. Сколько же людей работали на то, чтобы она светилась! За 25 лет создались целые семьи, династии печорских энергетиков. Пахомовы одни из них. Стал теплоэнергетиком, как и родители, сын Александр, теперь он работает на станции. Дочь Любовь закончила юрфак, работает в «Комиэнерго». Одним словом, сибиряки создали свою печорскую энергетическую семью. Уезжать не собираются. Понравился им этот край. Он сурово встречает новичков, но становится родным для тех, кто подарил ему частичку себя самого.

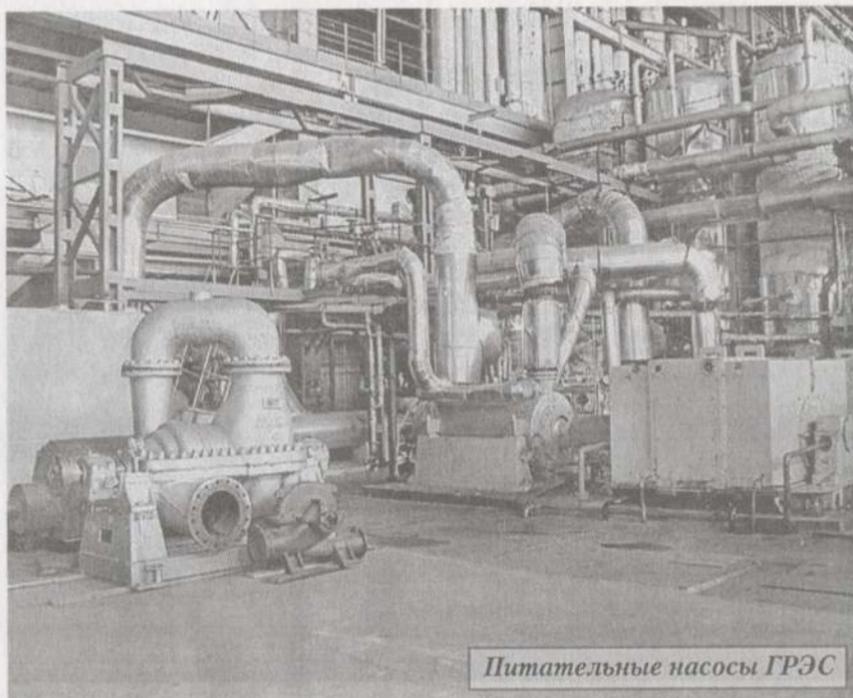
Виктор ПЕРМИНОВ.

Н.П. Нечитайло

...КАК САМ НАЧАЛЬНИК ЦЕХА

Есть такая категория людей, которые даже при мимолетном знакомстве заставляют проникнуться к себе не только доверительным расположением, но и уважением. К числу таких с полным основанием можно отнести нынешнего начальника цеха централизованного ремонта (ЦЦР) Печорской ГРЭС Н.П.Нечитайло. Весь его облик подчеркивает надежность и уверенность в собственных силах, излучает скрытую от постороннего взгляда энергию и готовность взяться за любое дело. Но если иногда первое впечатление оказывается обманчивым, то о Николае Петровиче этого не скажешь. У него в цехе всегда царит полный порядок, люди хорошо знают и выполняют свои непосредственные обязанности, в случае необходимости приходят друг другу на помощь и стремятся все сделать так, чтобы оборудование на

Питательные насосы ГРЭС

электростанции работало бесперебойно и безотказно, как и сам начальник цеха.

В свое время Н.П.Нечитайло не думал, что жизненные пути-дороги приведут его в наш таежный Печорский край. Ведь родился и вырос он на благодатном юге, куда северяне летом ездят отдыхать. Первые профессиональные знания и практический опыт получил в солнечной Одессе, где еще до службы в армии закончил профессионально-техническое и мореходное училища. Ну а такие люди в былые времена, как правило, находили свое особое место и в армии. Вот и Н. Нечитайло в период службы в Хабаровском крае довелось полетать в роли бортмеханика на вертолетах Ми-6. Он до сих пор с искренней благодарностью вспоминает то время, которое позволило не только познать много нового, но и закалило физически и морально, прибавило уверенности в собственных силах и крепость мужской дружбы.

Как и большинство молодых демобилизованных воинов, Николай после окончания службы тоже вернулся в родные места. Почти сразу

же поступил в Одесский техникум нефтяной и газовой промышленности.

— Я к тому времени уже повидал и испытал на себе немало, — рассказывает Н. Нечитайло. — Ведь на огромных просторах России что-то везде строилось, создавалось, молодые люди в железнодорожных вагонах ехали с песнями и гитарами туда, где требовались их крепкие руки, пылливый ум и задор. Вот и я после окончания техникума взял направление в неизвестный и далекий город Печору поучаствовать в строительстве нефтепроводов Ухта-Торжок, Вуктыл-Ухта, Ухта-Ярославль и по другим направлениям. Дел и забот действительно было очень много. Правительство бывшего Советского Союза не жалело ни денег, ни техники для быстрого получения нефти из земных недр Республики Коми.

Строительство нефтепроводов одновременно велось на разных участках, а потом соединялось в так называемую общую нитку. Скоро один из участков руководители сварочно-монтажного управления доверили возглавлять Н. Нечитайло, как одному из умелых и с высоким чувством ответственности специалистов. Ему же пришлось тянуть стальную нитку для попутного газа с Усинского нефтяного месторождения до Печорской ГРЭС, чтобы обеспечить ее топливом.

— Начинали мы это дело с нулевой отметки, — продолжает воспоминания Николай Петрович, — а когда сквозь тайгу, водные преграды и болотные топи дошли до намеченной точки, лично передо мной встал очередной вопрос: чем же заниматься дальше? А дальше на ГРЭС в 1980 году мне предложили остаться в качестве мастера по газовому оборудованию, хотя газом еще и не пахло. Но когда он начал поступать, сразу же дел столько навалилось, что приходилось крутиться круглыми сутками, урывая лишь короткие минутки для еды и отдыха. Работали в тесных каморках, спали прямо на столах в верхней одежде. К тому же бригада газовиков состояла всего из семи человек, и нагрузка на нее ложилась тяжелейшая. Однако мы выстояли и, как говорится, довели дело до победного конца. Более того, настолько вникли и изучили его, что даже опытных профессиональных монтажников частенько поправляли в тех или иных случаях.

Как видите, переквалификация бывшего строителя нефтегазопроводов оказалась не такой уж простой и легкой. Но врожденное трудолюбие, цепкий ум и умение не только ладить с людьми, но и повести их за собой личным примером как бы невольно ставили Н. Нечитайло в глазах своих коллег по коллективу на роль лидера. Так

что в 1982 году он уже был старшим мастером, через пять лет — заместителем начальника, а в 1995 году возглавил цех централизованного ремонта.

Прямо скажем, это большое и сложное хозяйство, без которого печорским энергетикам никак не обойтись. На сегодняшний день коллектив цеха объединяет около 300 специалистов по ремонту котельного, турбинного и тепломеханического оборудования. Все они настоящие мастера своего дела и продолжают повышать теоретические и профессиональные знания. В цехе насчитывается 40 инженерно-технических работников, из них 7 — с высшим специальным и около 40 — со среднетехническим образованием, многие учатся в Ивановском энергетическом техникуме.

Не успокаивается на достигнутом и сам начальник цеха, который всегда находится в движении и творческом поиске, оставаясь главной мобилизующей и цементирующей силой в коллективе. Не так давно Николай Петрович ездил в Московский энергетический институт повышения квалификации, где, по его словам, почерпнул немало полезного и нужного для совершенствования и улучшения работы.

Немаловажно и то, что коллектив цеха еще довольно молодой. Его средний возраст 30 лет. Это уже не юность, но еще и не старость, а как раз то, что надо для решения задач, связанных с бесперебойной выработкой электроэнергии для ее многочисленных потребителей.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

*Инженеры-технологи О.Н. Рогатина,
О.Г. Антонова и аппаратчица Е.П. Аржевикина*

В ЦЕХЕ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ

Еще из школьных учебников мы знаем, как вроде бы легко и просто получить электричество: надо лишь поворачивать рамку из медной проволоки в магнитном поле. Вот и на Печорской ГРЭС все подчинено тому, чтобы заставить вращаться с необходимой скоростью так называемые роторы в статорах генераторов. Но сколько для этого требуется объединенных усилий руководящего состава, инженерно-технических работников и специалистов разных цехов, одним грэсовцам известно.

Наверняка не все из обывателей знают, что прежде чем вода попадет в котлы, где она превращается в пар, с помощью которого турбины крутят роторы генераторов, она должна быть абсолютно чистой. Иначе быстрообразующаяся накипь от различных примесей в воде приведет к преждевременному выходу из строя различных систем и агрегатов.

Начальник химцеха Р.Я. Сивак

Так вот именно решением этой задачи и занимается коллектив химического цеха. Не зря он начал сооружаться одновременно со строительством главного корпуса первого энергоблока. По приказам и велению свыше все делалось ускоренными темпами, и вот уже в ноябре 1978 года группа специалистов из Ленинграда, «Севзапэнерго-монтажа», базировавшегося тогда в Северодвинске, и Сыктывкарского монтажного участка приступила к пусконаладочным операциям на водоподготовительной установке. А в декабре того же года она была включена в работу и выдала первую обессоленную воду.

Отрапортовав о достигнутых очередных успехах на одном из участков трудового фронта, казалось бы, можно было с облегчением вздохнуть. Однако на повестку дня всплыла новая проблема, связанная с укомплектованием химцеха квалифицированными кадрами. Ведь на такое ответственное дело не поставишь кого-нибудь. Тут нужны подготовленные и опытные специалисты, а их на месте в необходимом количестве не найдешь и не подберешь. Вот и пришлось «выписывать» из других областей и регионов необъятного бывшего Союза, то есть посылать по конкретным адресам, конкретным людям вызовы и приглашения.

Именно таким образом появились на Печорской ГРЭС первый начальник химцеха Е.С. Дорохова, ее заместитель М.Г. Меншова, старший инженер В.Ф. Вончаревич и многие другие, в том числе и нынешний начальник цеха Р.Я. Сивак. Вот как она вспоминает о том нелегком, но незабываемом времени:

— До Печоры я жила и работала в системе «Донбассэнерго» на Углероской ГРЭС. Химию еще в школе любила, получая по этому предмету отличные и хорошие оценки. Потому, наверное, и дальнейшие пути-дороги оказались тесно связаны с практическим применением таблицы Менделеева.

Трудовая самостоятельная жизнь тоже началась вполне удачно, потому что почти сразу после окончания института представилась возможность для применения теоретических знаний на практике. А как известно, если очень любишь свое дело, то ничего не пожалеешь для совершенствования его. Притом охотно, без всякого внутреннего принуждения и отягощения. Так что в коллективе Углероской ГРЭС не только быстро прижилась, но, как говорится, к месту пришлась. Все складывалось нормально. Главное, как специалист почувствовала себя уверенно. Да и люди вокруг стали родными, близкими. И вот приглашение в какой-то далекий и загадочный северный городок.

Без серьезных раздумий, конечно, не обошлось. Да и само руководство Угледорской ГРЭС подталкивало на решение ехать. Там, мол, только все начинается с нуля и на первых порах необходима помощь.

А у нас ведь как: раз надо, так надо. Взяла дочку с собой и тронулись в путь. После устоявшейся и притертой во всех отношениях Угледорской электростанции Печорская ГРЭС показалась какой-то неустроенной, без элементарного уюта, не говоря уже о комфорте, присущем подобного рода предприятиям. Но сразу же поняла, что удивляться здесь нечему, так как Всесоюзная комсомольско-молодежная новостройка только разворачивалась и набирала темпы.

Было нас тогда в химцехе 32 человека. И все женщины, которые приехали в Печору в основном со своими мужьями и семьями. Кто-то прибыл уже готовым специалистом, а остальные учились новому для себя делу на месте. Подготовка велась по уплотненному расписанию, но квалифицированно. Так что довольно скоро неучей в химцехе уже не было. Каждый хорошо освоил свою работу и старательно выполнял ее.

Лично меня назначили начальником смены химцеха, как человека не только со специальным профессиональным образованием, но и опытом в специфическом производстве. По себе могу утверждать, что если у тебя душа открытая, добрая, отзывчивая к чужим бедам, то на любом новом месте можно быстро найти настоящих друзей и надежных помощников. Скоро они у меня действительно появились. Да такие, что в любой тяжкий момент в производственной и личной жизни всегда всячески поддерживали и уберегали от возможности пасть в уныние.

В первую очередь, нынешний инженер-технолог Л.Б. Васильева. Без всякого преувеличения могу сказать, что это очень квалифицированный специалист, чуткий к другим и требовательный к себе человек. Она постоянно занималась и продолжает заниматься профессиональной учебой с обслуживающим персоналом химцеха, вела большую общественную работу и никогда не жаловалась на усталость и чрезмерную загруженность. Об одном лишь иногда сожалеет: в сутках почему-то недостаточно времени для решения даже того, что хочется и надо бы непременно сделать.

Большим профессионализмом, строгим спросом с себя и других, но всегда подчеркнутой вежливостью и взаимопониманием отличается инженер-технолог Н.В. Прозорова.

Рядовым лаборантом начинала свой трудовой путь в химцехе после окончания энергетического техникума Л.П. Шипелова. Но постоянное стремление к совершенствованию специальности, познанию новой техники, приборов, с помощью которых определяются посторонние примеси в воде и методы их устранения, плюс трудолюбие позволили этой замечательной женщине и настоящему мастеру своего дела стать инженером, затем начальником лаборатории, а сейчас она является заместителем начальника цеха.

На моих глазах выросла из робкого новичка до аппаратчика высокой четвертой группы В.Б. Самарина. И тоже благодаря трудолюбию и стремлению сделать завтра больше и лучше, чем сегодня.

Все вышеперечисленные начальником химцеха Р.Я. Сивак женщины пришли на ГРЭС в 1978 году. Из первых, кто начинал закладывать основу химцеха, здесь осталась только сама Раиса Яковлевна. Она через давность лет еще хорошо помнит напряженные трудовые будни и даже выходные дни, когда руководители самых высоких рангов, начиная от Москвы и кончая Печорой, с жесткой настойчивостью требовали непременно запуска первого энергоблока в самом конце 1978 года. До предела уставшие и измученные люди не покидали рабочих мест почти круглые сутки. Ну как же, приказ Коммунистической партии и Советского правительства надо обязательно выполнить! А чем обернулся этот волюнтаризм, хорошо запомнила не только Р.Я. Сивак, но и жители железнодорожной части города, когда они вдруг в новогодний праздник, в ночь с 1978 на 1979 год, оказались без света и тепла. Из-за скоропалительных и легкомысленных приказов сверху, ради «праздничных подарков» на ГРЭС произошла такая авария, которую потом долго и мучительно устранили всем миром, затрачивая на это огромные людские усилия, государственные денежные и материальные ресурсы.

Вот в какие «праздничные сюрпризы» иногда выливались волевые, абсолютно ничем не оправданные приказы тех, кто любой ценой стремился возвысить себя и получить лишний орден или медаль за досрочную сдачу в эксплуатацию строительных объектов.

— Хорошо, что хоть нас та беда обошла стороной, — с грустью говорит о том более чем печальном событии Р.Я. Сивак. — У нас в химцехе как-то ничего не разморозило, но страху за цельность оборудования, резервуаров, водопропускных систем тоже натерпелись немало. Не дай Бог, чтобы подобное еще раз повторилось. Но, кажется, от такого преступного головотяпства мы сейчас избавлены. Руковод-

ство Печорской ГРЭС делает все для того, чтобы создать нормальные условия работы для каждого цеха и каждого члена большого дружного коллектива.

К этому стремимся и мы. В настоящее время в химцехе насчитывается 50 человек. И как раньше, все женщины. Не знаю почему, но мужская половина явно и совершенно неоправданно игнорирует химию. А зря. Ведь это интересная и увлекательная работа. Надо мужчинам хотя бы для начала приобщиться к ней, а привязанность и любовь к столь неординарному и очень нужному делу обязательно придут.

Однако мы и без мужчин успешно справляемся со своими обязанностями и считаем свой цех самым лучшим. У нас почти все работники с высшим и среднетехническим специальным образованием, да и трудолюбия к тому же не занимать. Так что есть полная гарантия того, что мы Печорскую ГРЭС никогда не подведем.

Вот только бы кое-что из оборудования надо обновить. Например, амортизационный износ фильтров, освежителей, баков и кое-чего другого уже составляет около 60 процентов. Но решение данного вопроса от нас не зависит.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

*С.Н. Батлук, А.А. Ефанова, Л.В. Червенияк,
Е.Ю. Антушко, в центре Ф.В. Химка*

ТРУД И УЮТ МОЖНО СОВМЕСТИТЬ

Когда впервые переступаешь порог промышленно-санитарной лаборатории Печорской ГРЭС, вначале невольно спрашиваешь себя: а туда ли попал? Уж больно все напоминает какой-то изысканный музей с идеальной чистотой, уютом и порядком, чем один из производственных цехов электростанции. В каждом кабинете не только приборы на столах, но и море различных цветов, излучающих красоту и радость. Тут же стеллажи и настенные книжные полки со специальной литературой, вырезками статей из журналов и газет, необходимыми в ежедневной практической работе.

— Однако так не всегда было, — умело переводит наше восхищение увиденным в деловое русло энергичная и разговорчивая Ф.В. Химка — начальник лаборатории. — Ведь мы начинали здесь свою трудовую

деятельность с первого энергоблока, ютились тогда вместе с приборами и столиками на девяти квадратных метрах. И было нас всего трое: я, Галина Дмитриевна Токтарова и Светлана Наильевна Батлук. Всевозможных проб и анализов на каждого приходилось очень много, а потому и крутились, действительно, как белки в колесе. К тому же качество некоторых приборов не отвечало высоким требованиям, да и вообще не хватало их. Выход из положения зачастую искали и находили сами, лишь бы только не подвести ни себя, ни других.

Что и говорить, трудностей, забот и хлопот на долю лаборантов в период становления Печорской ГРЭС тоже выпало немало. Число готовых энергоблоков росло, мощность электростанции увеличивалась, а количество работников и уровень самой лаборатории оставались прежними. Конечно, нельзя сказать, что руководство не понимало сложившейся ситуации. Бывшие директора и нынешний директор А.Д. Давыдкин всегда помогали и помогают пусть вспомогательному, но очень важному и необходимому цеху. И в том, что еще 15 лет назад лаборатория получила просторное светлое помещение для нормальных условий труда, есть неременная заслуга первых лиц электростанции.

Однако сами ветераны лаборатории до сих пор считают и, видимо, небезосновательно, что главным «виновником» того давнего, но незабываемого новоселья все-таки была начальник лаборатории М.Г. Аннушко, которая сейчас находится на заслуженном отдыхе. Она обладала не только высокими профессиональными знаниями и организаторскими способностями, но и настойчивым, упорным характером, умением постоять за себя и за других. Вот и с лабораторией Мария Григорьевна не отступала до тех пор, пока не добилась своего. Помимо всего, она еще была постоянным носителем прогрессивных идей и активной участницей в общественной жизни не только ГРЭС, но и города.

Этот деловой и беспокойный настрой М.Г. Аннушко незримо витает в лаборатории и по сей день, где сейчас работают шесть человек. Да, появились новые люди, но они, как говорится, с честью продолжают трудовую эстафету старших товарищей и живут в атмосфере полного взаимопонимания, уважения друг к другу и старательного отношения к общему делу. А дел у лаборантов более чем достаточно. Порой даже пообедать как следует не удается. Ведь они берут пробы в самых различных местах электростанции и проводят анализы, в частности, воды, выбросов вредных веществ в атмосферу, на вибрацию, шум, освещенность рабочих мест, загазованность, замеряют

напряженность переменного электрического поля, плотность магнитного потока и многое другое.

В роли постоянных и верных помощников у лаборантов выступают различные приборы. Так, с помощью компьютерного «Газотеста» определяется количество выброса вредных веществ в атмосферу, биотестера — токсичность воды, психрометра — микроклимат, «ВШВ» — уровень шума и вибрации. А такой прибор, как «КФК» (калориметр фотометрический концентрационный), позволяет осуществлять количественный химический анализ воды до 24 компонентов.

Кроме того, лаборатория проводит аттестацию рабочих мест, куда входит проверка условий по охране труда, техники безопасности, вредности, освещенности рабочих мест, наличия средств индивидуальной защиты и т.д.

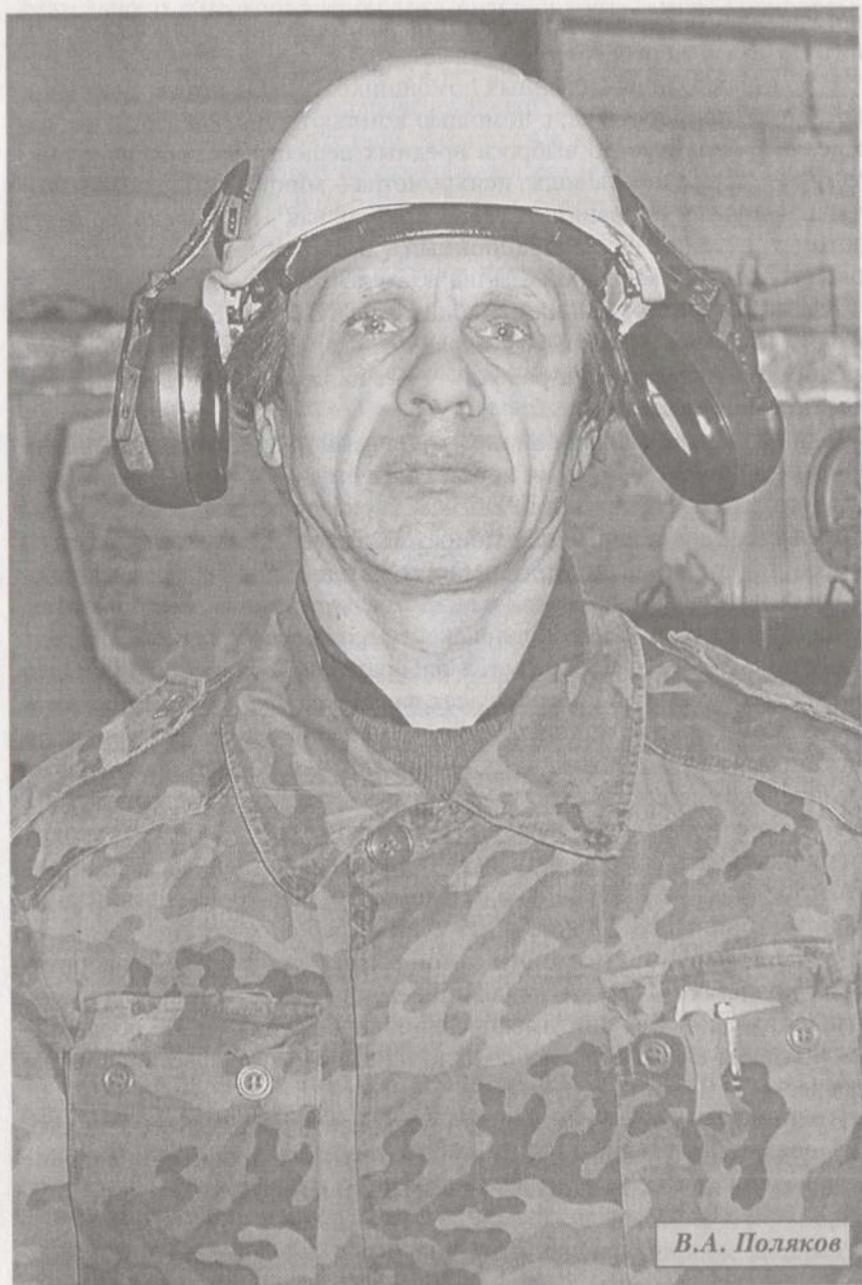
Одним словом, маленький, но удаленный коллектив промышленно-санитарной лаборатории, не жалея ни сил, ни времени, делает все для того, чтобы Печорская ГРЭС всегда работала в заданном режиме и без всяких негативных случайностей. Этому в значительной мере способствует и то, что те предписания, которые дают лаборанты после соответствующих проверок и анализов энергетикам, выполняются.

Как известно, о каждом человеке и коллективе в первую очередь судят по его делам. Что касается лаборатории Печорской ГРЭС, то она после тщательной проверки всех параметров работы специалистами из Коми центра стандартизации, метрологии и сертификации Госстандарта России была аттестована еще в 1997 году. А это ли не убедительное свидетельство того, что здесь трудятся настоящие мастера своего дела, которые служат не только ГРЭС, но и находят время оказывать помощь в проведении производственных и санитарно-гигиенических замеров школам, детсадам, некоторым организациям и предприятиям, а также в аттестации рабочих мест.

— Наши женщины достойны самой высокой похвалы, — говорит о своих коллегах по работе начальник лаборатории Фаина Вениаминовна Химка. — Все они имеют специальное техническое образование и готовы выполнить любое дело на высоком профессиональном уровне.

Ну а нам остается от всей души поздравить женщин небольшого, но дружного и трудолюбивого коллектива с их профессиональным праздником, пожелать здоровья, счастья и благополучия.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

В.А. Поляков

ЕХАЛ ОН НЕ ЗА ТУМАНОМ

Наверное, многие еще помнят популярную в свое время песенку, в которой есть такие слова: «А я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги». Дело прошлое, действительно среди молодого люда было немало истинных романтиков, и они ехали не за «длинным рублем», а в поисках чего-то интересного и необычного. Что касается В.А. Полякова, то он после окончания Уфимского энергетического техникума прибыл в Печору по направлению еще в далеком 1976 году строить ГРЭС, где тогда высились лишь стены будущих энергоблоков.

В таких случаях даже много повидавшего и успевшего сделать человека на первых порах охватывает некая оторопь. Кругом разрытая земля, горы различного оборудования... Попробуй разберись, что к чему, и сделай так, чтобы все это приняло необходимый порядок и четко заработало. Однако верно говорится, что глаза боятся, а руки делают.

— На первых порах нас было всего шесть человек, — вспоминает бывшее В.А. Поляков. — Рядом со мной находились слесари Валерий Гусев, Александр Вагнар, великолепный электрик Николай Сазонов, шофер Анатолий Шумилов, кладовщица Нина Шумилова, а возглавлял бригаду Николай Матвеев. Жили и работали мы единой дружной семьей, занимались монтажом оборудования пусковой котельной, козловых и мостовых кранов в главном корпусе ГРЭС, эстакады, теплосетей и многими другими делами, так что голова кругом шла. О каком-то личном времени и досуге даже не думали. Переведешь дух, отдохнешь чуток — и опять за дело. Об усталости старались просто забыть. Да и молодыми были, упорными, настойчивыми, энергии — хоть отбавляй.

Но масштабы и темпы Всесоюзной ударной комсомольской стройки под напором государственной и Коми республиканской властей быстро росли и требовали кадрового пополнения людьми с хорошим профессиональным образованием и большим практическим опытом. Видимо, именно эти требования и послужили началу создания Печорского участка Сыктывкарского монтажного управления «Севзап-

энергомонтаж», который просуществовал аж до 2000 года, а численность его доходила до 120 человек.

— Силами этого коллектива был выполнен огромный объем работ, — рассказывает В.А. Поляков. — Мы провели монтаж оборудования на всех энергоблоках, в том числе котловых и турбинных агрегатов, массы трубопроводов самого различного сечения и назначения, полностью осуществили монтаж оборудования в химическом цехе. Мы же занимались мазутным хозяйством и одними из первых в бывшем Союзе смонтировали баки емкостью по 30 тысяч кубометров.

Одним словом, есть что вспомнить. Пусть время было напряженное, горячее, наполненное многочисленными трудностями, проблемами, физическими перегрузками, но оно останется в памяти на всю жизнь. Работа тогда в буквальном смысле кипела, каждый стремился сделать больше и лучше в соревновании за трудовое лидерство. Все необходимое для работы имелось под руками.

В радостное событие вылился для всех строителей Печорской ГРЭС пуск первого энергоблока. А потом последовали второй, третий... Все они требовали не только ухода и контроля за работой, но и ремонта. Таким образом, возникла необходимость создания специализированного цеха, который сами энергетики сокращенно называют ЦЦР. Полноправным членом этого коллектива стал в 1992 году и бывший монтажник В.А. Поляков. Начинал он здесь с рядового слесаря, но как опытному специалисту ему сразу присвоили высший, шестой, разряд. А через некоторое время и бригаду возглавил.

Казалось бы, такому повороту дел только радоваться, но Владимиру Алексеевичу было не до радостей.

— В бригаде насчитывалось девять человек, из них восемьдесят процентов новички, — говорит он о том далеком времени. — Ребята хоть и старались, но если не хватает теоретических знаний и опыта, все получается не так, как того требуют правила и нормативы. Вот и приходилось постоянно заниматься с каждым человеком в отдельности и со всеми вместе изучением оборудования, способов и методов ремонта его. Проводил даже своеобразные экскурсии по этому оборудованию, чтобы ребята не только поближе и основательнее познакомились с ним, но и подружились. Ведь каждый настоящий механизатор хорошо знает, как на первых порах любая новая машина кажется настолько загадочной и сложной, что невольно возникает какая-то боязнь. Но стоит глубже разобраться в особенностях новинки, и это чувство исчезает. Более того, со временем так привязываешься к машине, что она становится твоим другом. Вот и я старался привить такие качества своим ученикам.

Дело прошлое, были у них и ошибки, и сбои, но, как говорится, на ошибках учатся. Со временем из робких новичков выросли классные специалисты, а главное — с высоким чувством ответственности за порученное дело. Да иначе у нас и нельзя. Ведь именно от нас зависит бесперебойная и надежная работа всего оборудования электростанции.

Между тем, продолжался профессиональный рост и совершенствовались качества руководителя у самого бригадира. В итоге в 1995 году его выдвинули на роль мастера. Теперь в подчинении В.А. Полякова находятся одиннадцать человек. Они занимаются ремонтом арматуры высокого, среднего и низкого давления, которая должна включать, отключать, регулировать, информировать о среде внутри трубопроводов и резервуаров, предупреждать аварийные ситуации на всей электростанции.

Дело, прямо скажем, очень ответственное и сложное. Ведь поломки и повреждения в арматуре высокого давления могут, например, привести к остановке котельного агрегата, а то и всего энергоблока. Однако подобных фактов (да пусть всегда будет так!) пока не случилось. Да и не должно случиться. Порукой этому — грамотная и старательная работа таких высококвалифицированных специалистов, каким является сам мастер цеха централизованного ремонта и заместитель председателя профкома Печорской ГРЭС В.А. Поляков.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

СВЯЗАЛ СВОЮ СУДЬБУ С ПЕЧОРСКОЙ ГРЭС

Из разных мест и разными дорогами прибыли в наш город те, кто сегодня работает на Печорской ГРЭС. Многие из них начинали здесь, как говорится, с нуля, участвовали в строительстве, монтаже и наладке оборудования еще первого энергоблока. Что касается Альберта Бренса, то его можно считать коренным печорцем. Тогда буквально на глазах рос и преображался родной город, о котором он с любовью и восторгом писал в школьных сочинениях, часто рассуждал со своими друзьями, прогуливаясь душистыми летними вечерами по высокой набережной.

Конечно, первая любовь нередко проходит, но не забывается. Лично у А. Бренса любовь к родному городу оказалась не только взаим-

ной, но и крепкой. После окончания средней школы и дальнейшей учебы он не пошел искать счастье в других городах и весях, а вернулся в Печору и стал преподавать ребятам математику и черчение. Так бы, наверное, и учительствовал до сих пор, если бы однажды не побывал на ГРЭС. Увлеченного и впечатлительного молодого человека сразу же поразили энергогигант своими масштабами и размахом.

«Вот где, оказывается, настоящее-то дело!» — словно сделал тогда какое-то неожиданное открытие для себя молодой учитель и тут же мысленно решил непременно попасть сюда. Тем более, что в электротехнике и электричестве Альберт Вячеславович разбирался. Но одно дело — теория, другое — практические действия. Вот почему, когда А. Бренсу в 1983 году сказали, что его согласны принять на работу, но на первых порах лишь рядовым электромонтером, он особо и не удивился.

— Что ж, монтером, так монтером, — только и сказал в ответ, и направился в электроцех познавать азы нового дела.

Между тем, это один из дружных и сплоченных коллективов на ГРЭС, где всегда помогут друг другу, выручат из беды, охотно поделятся знаниями и опытом, не дадут в обиду новичков. Попав в такую благодатную атмосферу, А. Бренс довольно быстро стал ощущать себя полноправным членом коллектива и нужным человеком. А трудолюбия, усердия, стремления к знаниям и совершенствованию профессии ему не занимать. И нет ничего удивительного, что через два года Альберт Вячеславович выполнял роль электрослесаря в группе метрологии.

Однако чувствовал и понимал, что способен на большее, и продолжал одновременно с ежедневной работой учебу по своему профилю. В итоге — успешная сдача экзаменов в 1985 году и должность инженера группы метрологии, которая занимается калибровкой, ремонтом и проверкой средств измерений. Иначе говоря: счетчиками, самописцами, щитовыми приборами и многими другими тонкими и точными премудростями, без чего на электростанции никак нельзя.

Накопив солидный запас профессиональных знаний и опыта и хорошо помня свои первые шаги на ГРЭС, А. Бренс уже продолжительное время терпеливо и умело передает их другим. Вот и сейчас обучает метрологии двух новичков, которые, как и сам Альберт Вячеславович когда-то, тоже начинают с нуля.

Евгений ВЯТСКИЙ.

Н.Н. Мануйлов

ЕГО РУКИ НАЗЫВАЮТ ЗОЛОТЫМИ

Люди самых разных профессий и специальностей работают на Печорской ГРЭС. Что касается Н.Н. Мануйлова, то он давным-давно занимается токарным делом. Еще в раннем возрасте любил наблюдать, как из-под острозаточенного резца вьется радужная стружка, а обычный металлический прут буквально на глазах превращается в какую-то красивую, замысловатую деталь. Конечно, не думал и не ведал тогда Николай Николаевич о том, что со временем сам будет токарем, а его умелые руки станут называть золотыми.

Согласитесь, такую похвалу заслужить не так-то легко и просто, надо быть действительно большим мастером своего дела. Особенно

много самых разных заказов, в том числе и очень сложных, выполняет Н.Н. Мануйлов в те периоды, когда ставится на капитальный ремонт тот или иной энергоблок. Ведь купить все необходимые запасные части взамен изношенных иногда просто невозможно, и их приходится изготавливать на месте. А любому токарю столь ответственное дело не поручишь. Тут нужны специалисты с высоким чувством ответственности, уровнем профессионализма и богатым практическим опытом, каким и является Н.Н. Мануйлов.

Деталь любой сложности он выполнит так, что даже самый строгий контролер не придерется.

— Да иначе в нашем деле и нельзя, — говорит сам Николай Николаевич. — Ведь из-за какой-то одной небрежно изготовленной детали может остановиться целый агрегат. Но если прямо сказать, то ни один настоящий мастер никогда и не позволит себе небрежности и халтуры, которые потом против тебя же и обернутся. Если хочешь быть уважаемым специалистом и человеком в коллективе, надо всегда дорожить рабочей честью и доверием своих товарищей.

Вот такой он, Н.Н. Мануйлов — токарь шестого разряда цеха централизованного ремонта Печорской ГРЭС.

Евгений ВЯТСКИЙ.

А. Смирнов и А. Ковалев

НАДО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ УМЕТЬ

Людам пожилого возраста еще хорошо помнятся те времена, когда на выпускника технического института, пришедшего в тот или иной коллектив, смотрели с уважением и даже почтением. Ну как же инженер! Но все течет и меняется. Сейчас почти каждому молодому специалисту с высшим образованием приходится начинать, как говорится, с нуля, особенно на сложном производстве, каким, например, является Печорская ГРЭС.

Появился здесь Александр Ковалев с дипломом инженера-электрика в 1994 году. Необходимый теоретический багаж, конечно, был, а вот практического опыта и навыков явно не хватало. Так что без всякого внешнего и внутреннего сопротивления согласился работать рядовым электромонтером в группе высоковольтных испытаний и измерений ГРЭС. Сразу понял, что практика в его деле действительно необходима, а потому не жалел ни сил, ни времени для изучения сложного электрооборудования и различных систем. Если где чего-

то недопонимал или не получалось, не стеснялся спросить у более опытных и старших товарищей по цеху.

Трудолюбие и постоянное стремление к совершенствованию профессионального мастерства со временем сделали недавнего выпускника института высококлассным специалистом, и теперь он является инженером группы высоковольтных испытаний и измерений. К своим обязанностям он стал относиться еще строже и ответственнее, добиваясь этого и от других, постоянно совершенствует профессиональное мастерство. Вот и не так давно А. Ковалев прошел курсы повышения квалификации в Санкт-Петербурге. Об уровне его деловых качеств, обязательности и умении свидетельствует и тот факт, что Александр Анатольевич зачастую работает как подменный мастер на других участках службы ремонта электрооборудования.

По стопам своего старшего товарища по работе идет Алексей Сминов. Пришел он в электроцех после окончания производственно-технического училища и службы в армии в 1997 году робким новичком, но уже сумел в совершенстве освоить специальность электромонтера по высоковольтным испытаниям и измерениям, чувствует себя в коллективе уверенно, нужным и своим человеком.

Однако успокаиваться на достигнутом Алексей Николаевич тоже не собирается. Он намерен поступить в Ивановский энергетический колледж.

— Ведь чтобы уметь что-то хорошо делать, надо многое знать, — говорит он.

И таких людей в электроцехе Печорской ГРЭС абсолютное большинство.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

Н.А. Гусева, В.А. Лю-Лю-Мин и М.А. Язинов

ВСЕГДА НА СВЯЗИ

Помнится, когда начиналось строительство Печорской ГРЭС, было совсем нелегко разобраться, где и что находится, тем более впервые попавшему сюда человеку. От обилия производственных подразделений буквально рябило в глазах. Притом они находились в разных концах огромной новостройки в многочисленных домиках, приспособленных под конторы. Так что, бывало, пока найдешь того, кто нужен, исходишь по изрытой земле не один километр и затратишь уйму времени. Да что там говорить, порой путались даже сами строители, особенно в темное время суток.

В подобных случаях неоднократно выручали связисты. Как-то случайно набрел на них, и они, любезно соединив меня с нужным человеком, сразу же помогли решить проблему поисков.

Связисты, как и на фронте, появляются одновременно с теми, кто первым решает главные задачи. Вот и В.А. Лю-Лю-Мин пришла на ГРЭС, когда здесь еще почти ничего не было и многие из работающих не знали друг друга в лицо. Начальники участков, мастера, бригадиры настойчиво требовали от вышестоящего руководства устой-

чивой круглосуточной связи для оперативного решения многочисленных вопросов и проблем.

И такая связь, конечно же, появилась. Правда, на первых порах коммутаторная. Ее осуществляли пять телефонисток, в том числе и Валентина Алексеевна. Она до сих пор вспоминает, как к концу каждой смены от усталости слипались глаза и немели руки. Звонки следовали один за другим, и все умоляли, как можно быстрее соединить с абонентами. Когда подключение задерживалось, притом отнюдь не по вине телефонисток, крепко ругались, а то и угрожали. Между тем, виртуозности действий рук и памяти телефонисток можно было только позавидовать.

Но шло время, поступала новая современная аппаратура, которая постепенно вытеснила ручной труд телефонисток. Что же касается В.А. Лю-Ля-Мин, то она так и продолжает работать по испытанному старому методу, вручную соединяя абонентов по всем направлениям. Правда, в основном руководителей высшего ранга, и, несмотря на не такой уж молодой возраст, не перестает удивлять своей работоспособностью и профессиональным мастерством.

Ветераном Печорской ГРЭС можно назвать и мастера оперативной группы связи М.А. Янзинова. Начинал он здесь свою трудовую деятельность рядовым электромонтером. Тянул и паял провода, устранял поломки и повреждения на линиях и в аппаратуре, получая за добросовестное отношение к делу Почетные грамоты, благодарности и денежные премии. Однако успокаиваться на этом не захотел. Поступил в Архангельский техникум связи и успешно закончил его.

После получения диплома Михаила Антоновича назначили инженером линейно-кабельной группы. Сейчас у него в подчинении девять человек, и все они быстро, четко и умело решают задачу, связанную с обеспечением ГРЭС надежной круглосуточной связью.

Давно работает здесь и Н.А. Гусева. Она осуществляет прием телеграмм, телеграфов, идущих на ГРЭС, передачу их отсюда в различные адреса Республики Коми и за ее пределы. Задача тоже ответственная, но благодаря богатым профессиональным знаниям и многолетнему практическому опыту Надежда Анатольевна с ней справляется успешно.

Да и вообще, о связистах Печорской ГРЭС нужно сказать, что на них всегда можно положиться, потому что они никогда не подведут.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

БЫЛ РЕЧНИКОМ, СТАЛ ЭНЕРГЕТИКОМ

Жизнь заместителя главного инженера по ремонту оборудования Печорской ГРЭС Б.С. Казенаса можно условно разделить на две части. Первая в основном была связана с речниками. Да Борис Селиверстович и сам не скрывает, что его еще в детстве манили и звали речные просторы с большими и маленькими пароходами, уходящими в таинственную даль.

— Поступил я после окончания семилетней школы в Печорский речной техникум в 1956 году по зову сердца, — охотно вспоминает далекое, но незабываемое прошлое Б.С. Казенас. — Выбрал штурманское отделение, но изучать пришлось и общеобразовательные предметы, устройство двигателей, лоцию, судовождение и многое другое, без чего настоящего речника просто не бывает. Особенно увлеченно относились мы к практическим занятиям летом, когда представлялась возможность самому постоять за штурвалом парохода, спустить

ся в машинное отделение и почувствовать себя рядом с работающими механизмами сильнее и значимее.

Каждому из нас хотелось побыстрее закончить техникум, получить желанный диплом и отправиться в самостоятельные рейсы. И такой момент наступил. Меня, например, после техникума направили в Печорское речное пароходство вторым штурманом на пароход «Ильч». Мы перевозили по воде самые различные грузы от Троицко-Печорска до Нарьян-Мара, в том числе баржи и плоты, что доверялось лишь самым подготовленным и надежным экипажам судов во главе с опытными капитанами.

Потом последовала трехлетняя служба в армии на территории Белоруссии в ракетных войсках, что также немало дало для общего развития и формирования личности. Вернулся в Печору и снова с удовольствием продолжил работу на судах, только теперь уже на теплоходах, а потому пришлось проходить специальные курсы по изучению новой техники и грамотной эксплуатации ее. Сменилась и должность моя: стал вторым помощником капитана — вторым помощником механика, а потом и капитаном-механиком. Перевозил пассажиров на теплоходе М412 от Печоры до Промкомбината и обратно. Ответственности прибавилось, но дело нравилось, потому что всегда находился рядом с людьми и отвечал за их благополучие и комфорт в пути, четкое выполнение рейсов. Получал много устных благодарностей непосредственно от пассажиров, Почетные грамоты и денежные премии — от руководства пароходства и баскомфлота.

Одним словом, за спиной Б.С. Казенаса тысячи километров водных дорог, наполненных напряженным трудом и безукоризненным отношением к своему делу. Оценив должным образом эти особенности молодого специалиста, в 1968 году Бориса Селиверстовича назначили инженером отдела портового хозяйства, где уже надо было беспокоиться и думать не об одном судне, а заниматься ремонтом, реконструкцией и текущей эксплуатацией всего портового флота. Но и с этой нелегкой задачей Б. Казенас справился успешно, опираясь не только на свой профессиональный опыт, находчивость и трудолюбие, но и на помощь тех, кто находился рядом. А таких доброжелательных людей, к счастью, в то время было немало.

Говорят, что хорошая молва тоже бежит с приличной скоростью и порой опережает даже плохую. Вот и о Б.С. Казенасе многие руководители предприятий нашего города стали говорить не только как о высококлассном специалисте, но и умелом организаторе производ-

ства. Не случайно о нем быстро вспомнили тогда, когда во вновь создаваемом тресте «Коминетфедорстрой» на роль главного механика потребовался грамотный и во всех отношениях надежный человек. И здесь в выборе кандидатуры не ошиблись. За новое дело, связанное с обустройством нефтяных месторождений, созданием внутрипромысловых дорог и содержанием зимника Печора — Усинск, Борис Селиверстович принялся с присущими ему энергией и старанием. В одно время неоднократно уговаривали переехать в Усинск, обещая хорошие деньги, работу и квартиру, но отказался.

— Это было бы с моей стороны просто бестактно по отношению к любимому городу, который дал путевку в жизнь, — без всякой выспренности и самолюбования объясняет то свое давнее решение Б.С. Казенас. — Да и в Печоре дел хватало. Вернулся на прежнее место и стал главным инженером речного порта. А вот когда началось строительство ГРЭС, не удержался и попросился туда. Молод еще был, имел силенку. Захотелось испытать и проверить себя на одной из крупнейших Всесоюзных комсомольско-молодежных новостроек. Тем более, что она находилась рядом с городом, а у меня после окончания Ленинградского института инженеров водного транспорта имелся диплом инженера-электромеханика.

Однако начинать на новом месте Борису Селиверстовичу пришлось с рытья котлована под главный корпус ГРЭС, строительства внутрипромышленных площадок и дорог, укладки инженерных коммуникаций, водопроводных и электрических сетей.

— Пожалуй, нет такого объекта, где бы мне не довелось принимать личного участия, — рассказывает о том бурном и беспокойном времени Б.С. Казенас. — Мы с молодым задором и без ссылок на усталость выполняли все земляные работы под укладку кабелей и фундаментов не только непосредственно на ГРЭС, но и в жилом микрорайоне энергетиков. Что греха таить, иногда тяжеловато приходилось, особенно в сильные морозы и осеннюю слякоть, однако не ныли и не роптали, зная и веря, что окончательная победа все равно будет за нами.

И еще Б.С. Казенас верил в то, что обязательно наступит такой момент, когда Печорская ГРЭС выдаст первую электроэнергию и он будет ее обслуживать. И это в 1979 году действительно произошло. Как опытного специалиста, Бориса Селиверстовича сразу назначили мастером цеха централизованного ремонта (ЦЦР), который должен обеспечивать надежную и бесперебойную работу всей электростан-

ции. Но Казенас не был бы Казенасом, если бы остановился на достигнутом. Он и на новом месте сумел так проявить себя, что скоро стал старшим мастером цеха, затем — заместителем начальника, начальником ЦЦР, а с 1988 года является заместителем главного инженера ГРЭС по ремонту всего оборудования.

Не знаю, по характеру ли своему или из-за постоянных раздумий о многочисленных проблемах, Б.С. Казенас почти не улыбается, вежно сосредоточен и занят. То он сидит у себя в кабинете над бумагами и чертежами, то спешит в цех, где его присутствие обязательно, то ведет деловые разговоры по телефону...

— Не сожалеете, Борис Селиверстович, о речных далях? — как-то намекнул ему о прошлом.

— У каждого дела есть своя привлекательность, надо лишь проникнуться им, и оно ответит взаимной любовью, — наконец-то улыбнулся Б.С. Казенас. — А вообще, в ночное и вечернее время огни Печорской ГРЭС мне напоминают большой морской лайнер и согревают душу.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

ГЛАЗА И УШИ ГРЭС

В годы Великой Отечественной войны о связистах говорили, что это глаза и уши армии. Не менее уважительно относятся к связистам и в наши дни. Взять хотя бы Печорскую ГРЭС. Сразу же с началом ее строительства потребовалась такая связь, которая позволяла бы координировать действия всех участков и цехов. И она появилась. Притом в кратчайшие сроки.

У истоков ее стояли настоящие мастера своего дела: И.А. Аверкиев, В.Ф. Серебряков, М.А. Ямзин, В.А. Лю-Ля-Мин и другие. Особенно большой вклад внес в становление и развитие связи на ГРЭС тогдашний заместитель начальника электроцеха по средствам диспетчерского и технологического управления (СДТУ) И.А. Аверкиев. Без доли преувеличения можно сказать, что именно с него и начиналось здесь все: от примитивных по тому времени телефонных аппаратов до современной техники.

Как раньше, так и теперь участок СДТУ по праву считается одной из основных структур электростанции. Его задачи связаны с обеспечением внутренней и внешней связью, передачей оперативных данных по работе ГРЭС в диспетчерскую энергосистему в г. Сыктывкар.

В настоящее время все цехи, производственные подразделения, администрация и управленческий аппарат располагают универсальной связью. Именно благодаря ей осуществляется технологический процесс производства электрической и тепловой энергии, поддерживается режим энергосистемы по всей Республике Коми, регулируются потоки электроэнергии и переброски туда, где ее не хватает.

Технологическая связь позволяет обеспечить четкое взаимодействие всех подразделений ГРЭС, переговоры с городом и вообще с внешним миром. Кроме того, имеются средства радиосвязи, охранная и пожарная сигнализация, электрическая часовая сеть

Но, как говорится, жизнь не стоит на месте. Сейчас идет усиленный процесс обновления техники связи в целом по стране, в том числе и у энергетиков. В частности, внедряется цифровая аппаратура. А для приобретения нового нужны деньги, которых, к сожалению, на Печорской ГРЭС пока не хватает. И все-таки, несмотря на финансовые трудности, уже сделано и делается немало. Например, включены в работу цифровая автоматическая телефонная станция и цифровая радиорелейная линия.

Работа настоящего связиста всегда требовала и требует глубоких теоретических знаний и большого практического опыта. Эта истина давно подтверждена самой жизнью. Помнится, когда в группе каналов связи и радиосвязи что-то не заладилось, туда по указанию руководства «Комиэнерго» был направлен на роль старшего мастера один из лучших инженеров Печорских электросетей А.Ф. Фотиев. И что вы думаете, за сравнительно короткий срок положение значительно улучшилось.

Ко двору пришли и два высококлассных специалиста — Б.А. Никольский и В.И. Фотеев, которые появились в электроцехе после сокращения обслуживающего персонала в известной в нашем городе обсерватории. Располагая обширными теоретическими знаниями и богатым опытом в области связи, электроники, они могут практически все, а главное — научить этому и других.

Да и вообще на участке СДТУ работают в основном люди со средним специальным и высшим образованием.

Для примера можно коротко рассказать лишь о пяти из многих, которых вы видите на фотоснимке.

В первом ряду слева — Р.М. Коляса. Он пришел на ГРЭС в 1982 году и начинал почти с нуля, но за это время заочно закончил Архангельский техникум связи и сейчас имеет шестой разряд электромонтера, что убедительно свидетельствует о высоком профессионализме Ростислава Михайловича.

Рядом с ним сидит А.С. Чупров. Ветераны ГРЭС запомнили его энергичным, трудолюбивым парнем еще на стройплощадках будущей электростанции. А на участок связи Александр Степанович перешел в 1982 году и тоже вырос до электромонтера шестого разряда, считается одним из самых опытных специалистов в своей линейно-кабельной группе.

Во втором ряду первый слева — И.Д. Больших. Он начинал свою трудовую деятельность после окончания специализированного института на железной дороге в Печорской дистанции пути. Но пусть не эти, так другие жизненные пути привели его в 1982 году на ГРЭС. Имея полноценное высшее образование и профессиональный опыт, Игорь Дмитриевич довольно быстро стал мастером линейно-кабельной группы, которая занимается ремонтом и текущим обслуживанием линейных сооружений связи, абонентских устройств не только внутри электростанции, но и на стройплощадках.

В центре второго ряда стоит Р.Ю. Мезенин — самый молодой по возрасту из пятерых. Он попал на ГРЭС чуть ли не сразу после окончания средней общеобразовательной школы. Едва успел заработать второй разряд, как призвали в армию. Но после службы в декабре 2000 года Роман без раздумий вернулся в ставший родным коллектив и сейчас трудится электромонтером по третьему разряду. Но у него, как говорится, все еще впереди, и при настойчивом упорстве, старании, учебе он может выбиться даже в начальники.

И замыкает пятерку грэсовских связистов на фотографии С.П. Крутов. Человек он еще сравнительно молодой, но за плечами уже достаточно богатый житейский и профессиональный опыт. Кстати, тоже начинал трудовую деятельность на ГРЭС в 1982 году, притом рядовым электромонтером. Однако с самого начала Сергей Петрович мысленно для себя решил, что будет добиваться большего. Именно с этой целью поступил в Архангельский техникум связи и успешно закончил его заочно.

В настоящее время С.П. Крутов является инженером линейно-кабельной группы, и его с полным основанием можно поставить в пример того, как надо определять цели на своем жизненном пути и добиваться их свершения. А таких на участке средств диспетчерского и технического управления абсолютное большинство.

Значит, быть связи на Печорской ГРЭС всегда надежной и оперативной.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

Слесари В.М. Бобылев и А.А. Пушкарев

ТРУДОЛЮБИВЫЕ УМЕЛЬЦЫ

Наверное, каждый ветеран Печорской ГРЭС за время многолетней работы здесь приобрел несколько специальностей. А все потому, что многим из них приходилось начинать с выполнения самых простых заданий, но связанных с большими затратами мускульной энергии и постоянной физической усталостью, когда на восстановление сил просто не хватало времени. Сроки ввода в эксплуатацию первого энергоблока поджимали, и о полноценном отдыхе приходилось лишь мечтать.

Вот и В.М. Бобылев с А.А. Пушкаревым начинали свою трудовую деятельность на ГРЭС рядовыми монтажниками. Сколько за прошедшие годы сделано-переделано, ни тот, ни другой даже в уме прикинуть не может. Знают только, что одних трубопроводов различного диаметра и назначения сварено и уложено куда следует десятки километров. А ведь, кроме того, еще приходилось подгонять и монтировать многочисленные узлы силовых агрегатов.

Так что даже непосредственно через руки двух трудолюбивых умельцев очень многое прошло, а позже им же и пригодилось.

Дело в том, что когда монтаж энергоблоков завершился и началась экс-

плуатация их, понадобились грамотные ремонтники котельных агрегатов. Вот тут-то сразу и вспомнили о таких, как В.М. Бобылев и А.А. Пушкарев. Ведь кому, как не им, в совершенстве знать все переплетения труб и само устройство агрегатов, когда сами же они и занимались изначально этим делом.

Время подтвердило, что такое решение руководства электростанции было абсолютно правильным. Сейчас Вячеслав Михайлович и Алексей Александрович считаются в цехе централизованного ремонта одними из лучших специалистов, связанных с ремонтом котельных агрегатов по поверхностям нагрева. Оба они имеют высокий, пятый, разряд и готовы выполнить задание любой сложности, в том числе по ремонту и замене трубопроводов, горелок и многое другое.

Есть на Печорской ГРЭС специалисты, производственная деятельность которых ограничена довольно узкой направленностью. И, видимо, в этом есть необходимость, связанная с доскональным и глубоким знанием предмета, полным сосредоточением внимания на чем-то одном, но очень важном, когда малейшая ошибка или неточность могут привести к тяжелейшим последствиям. Что касается В.М. Бобылева и А.А. Пушкарева, то они уже давно зарекомендовали себя специалистами широкого профиля и могут, например, выполнить на высоком профессиональном уровне самые серьезные работы по ремонту барабанов котельных агрегатов, теплообменников, пароперегревателей и другого оборудования.

А когда есть такие настоящие мастера своего дела, то можно с полной уверенностью сказать, что Печорская ГРЭС всегда и бесперебойно будет нести людям свет и тепло.

Евгений ВЯТСКИЙ.

Н.Н. Велишку

С ЗАПАСОМ ПРОЧНОСТИ

В общем потоке большого количества людей, которые приезжают утром на Печорскую ГРЭС, чтобы начать очередной рабочий день, быстро отыскать глазами даже знакомую личность не так-то просто. А вот Н.Н. Велишку, чем-то напоминающего известного советского академика-атомщика И.В. Курчатова, можно сразу выделить среди других по его внушительной клинообразной бороде, рослой и крепкой фигуре, твердой и уверенной поступи. Вот он идет по длинному, ярко освещенному коридору административного здания электростанции к своему кабинету, и с ним приветливо здороваются встречные. Сам в ответ отвешивает любезные поклоны, а в голове уже роятся мысли о том, что сегодня необходимо сделать в первую очередь. Об этом постоянном беспокойстве свидетельствуют и бумаги, аккуратно разложенные на рабочем столе. Видимо, на чем-то хотел сосредоточиться особо, но телефонные звонки прервали ход мыслей. Надо

срочно отправляться в цех, где нужны его конкретные указания и советы непосредственно на месте. Сходил. Решил. Едва вернулся в кабинет — снова телефонные звонки. Притом один из них проигнорировать никак нельзя, потому что приглашают на какой-то разговор в дирекцию электростанции...

Вот такова участь и доля старшего мастера котельного отделения цеха централизованного ремонта (ЦЦР) Н.Н. Велишку. А приехал он в Печору еще в далеком 1978 году, когда на ГРЭС готовился к пуску первый энергоблок. Приехал не один, а с группой посланцев в девять человек от Марийской ГРЭС.

— В советское время как ведь было: если где-то разворачивалась крупная новостройка и остро не хватало опытных специалистов, снимали людей с одного места и в срочном порядке направляли на другое, — рассказывает Николай Никитович. — Вот и мы таким же образом попали с обжитого места на Печорскую ГРЭС, где еще все находилось в стадии становления, отсутствия элементарных условий для нормальной работы и жизни.

Ютились мы тогда в железнодорожном вагоне. Он был для нас и мастерской, и местом для проживания. Лишь позже перевели во временный поселок, который старожилы Печоры еще, наверное, помнят и который тоже не отличался коммунальными удобствами. Но за ежедневным напряженным трудом почти без сна и отдыха просто забывали об этом, считая, что сначала надо как можно быстрее завершить монтаж энергоблока, запустить его, а уж потом все остальное.

Видимо, так устроен человек, что для него радостные и светлые мгновения жизни в череде ежедневных забот и хлопот теряют свой первоначальный блеск и забываются, а испытания трудностями помнятся долго. Вот и Н.Н. Велишку охотнее и подробнее рассказывает о давно минувшем, чем о сегодняшнем, устоявшемся и подогнанном под нормальную жизнь. Например, с искренней благодарностью и сердечной теплотой он говорит о тех, с кем начинал монтаж, наладку и настройку котельного оборудования на первом энергоблоке, с кем делил тяжесть нелегких дел, минуты удовлетворения от содеянного и горечь неудач.

В первую очередь Николай Никитович называет Виктора Васильевича Митрохина, который, как и он, приехал в Печору рядовым слесарем-наладчиком и вырос до старшего мастера цеха централизованного ремонта. Слесарем начинал и Владимир Николаевич Широ-

ков, а сейчас выполняет роль мастера по ремонту оборудования центральной насосной.

С самого начала появления на Печорской ГРЭС и по сей день добросовестно и старательно работают крановщик Иван Иванович Тычинин, высококлассный токарь 6-го разряда Николай Дмитриевич Мануйлов и слесарь турбинного оборудования Виктор Белоглазов.

А вот при упоминании слесарей Геннадия Валентиновича Захарова и Василия Михайловича Батлука на лице старшего мастера котельного оборудования появилась печать глубокой скорби.

— К большому сожалению, оба уже ушли из жизни, — тихо и печально промолвил Н.Н. Велишку. — А какие замечательные специалисты и люди были! Чуткие, отзывчивые, обязательные. Например, трудовые заслуги Василия Михайловича отмечены орденом «Знак Почета». Именно такие, как он, закладывали основу нынешнего ЦЦР, оснащенного всем необходимым для своевременного и качественного ремонта оборудования электростанции. Оглядываясь назад, просто не верится, что когда-то начинали с одного токарного станка на шестьдесят человек.

Однако время шло, многое менялось, в том числе и в лучшую сторону. После пуска первого энергоблока последовали второй, третий, четвертый, пятый. У монтажников и эксплуатационников накапливался опыт работы, повышалось профессиональное мастерство. Одновременно некоторые из них поднимались и по должностным ступенькам. Так, в 1991 году Н.Н. Велишку назначили мастером котельного отделения, а в 1995-м — старшим мастером. Сейчас в возглавляемом им коллективе насчитываются четыре бригады по 10-11 человек в каждой, которые занимаются текущим, средним и капитальным ремонтом котельного оборудования.

Кроме того, в ЦЦР есть две бригады, предназначенные для экстренной ликвидации аварийных ситуаций и оснащенные всем необходимым для этой цели. Одну из них возглавляет Н.Н. Велишку.

— Правда, пока на нашей электростанции особо серьезных ситуаций не случалось, но, как говорится, береженого Бог бережет, — тут же постучал по столу Николай Никитович и добавил: — А вообще-то, никаких аварий не должно быть, если обслуживающий персонал грамотный и относится к своим обязанностям с высоким чувством ответственности. А у нас все такие. Других не берем. Иначе запас прочности может исчезнуть.

При последних словах невольно подумалось: Николай Никитович именно из той породы людей, которые обладают этим запасом прочности и вселяют уверенность в других. Он никогда не станет требовать невозможного, но выполнять прямые обязанности подчиненных грамотно и добросовестно научит и заставит личным примером. Недаром многолетняя производственная деятельность Н.Н. Велишку отмечена медалью «За трудовую доблесть», знаком «Почетный энергетик» и Почетными грамотами. Так что в котельном отделении ЦЦР есть на кого равняться.

Небезынтересно и то, что на ГРЭС же работает токарем жена Николая Никитовича, Наталья Алексеевна. По стопам батьки пошел и сын Никита, которого ценят и уважают в электроцехе. Таким образом, сложилась династия Велишку на ГРЭС. И подобных семейных династий здесь уже немало, что, конечно, обещает надежную преемственность на электростанции и ее хорошее будущее.

Как известно, коллектив Печорской ГРЭС формировался из специалистов почти со всего бывшего Союза. Вот и Н.Н. Велишку родился и вырос в Молдавии в семье лесника, где было шестеро детей, которые и по сей день все живы и здоровы. А воспитание в большой

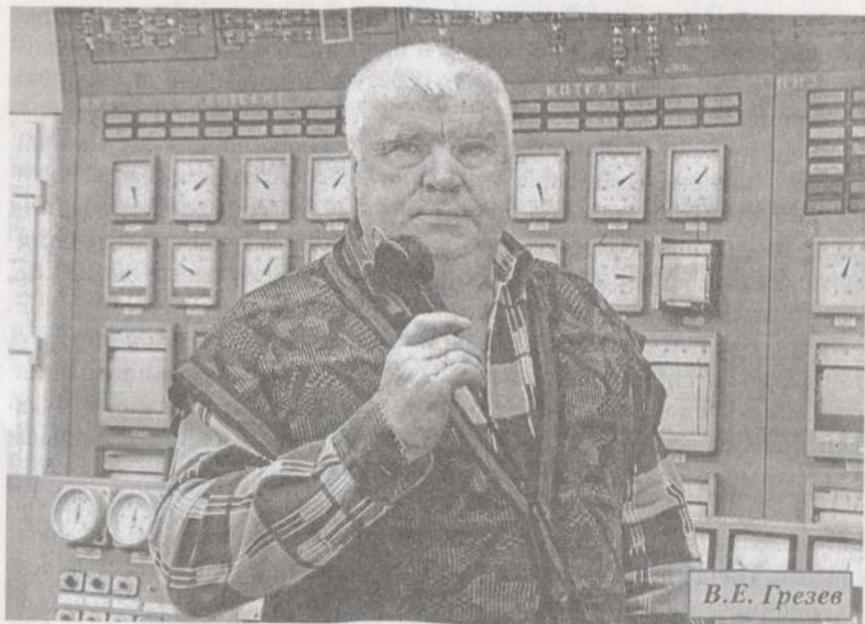
*Зам. начальника ЦЦР В.А. Аверьянов,
Н.Н. Велишку и мастер по сварке Н.С. Горлов*

с семье с ранних лет прививает чувства коллективизма, постоянной заботы друг о друге и трудолюбие. Может быть, Николай Никитович так и остался бы в Молдавии, если бы служба в армии не привела на Дальний Восток, где после выполнения гражданского долга устроился мотористом дальнего плавания на танкер-рефрижератор по заморозке рыбы.

— Прямо скажу, работенка была не из легких. Требовались и физическая сила, и смекалка, и знания, и навыки, — вспоминает бывшее Н.Н. Велишку. — Свирепые и холодные штормовые ветры, тошнотворную морскую качку — все довелось испытать. И понял я тогда, что на суше жить и работать при любом деле значительно лучше. Вот почему и оказался на Марийской ГРЭС.

Из всего выше рассказанного кое-кто может сделать вывод, что интересы и жизнь Н.Н. Велишку ограничены кругом производственных забот. Нет, он не из таких. Человек, чье детство прошло в окружении лесов, никогда не потеряет к ним первоначальную любовь. Сохранил ее в своей душе и Николай Никитович. Разве что только перенес на бескрайние и обворожительные просторы Припечорья. Он большой любитель охоты и сбора лесных даров, покопаться в земле на приусадебном участке, что придает дополнительные силы для полноценного выполнения основной работы и желания жить интересно и содержательно.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

В РАБОЧЕМ СТРОЮ

Все-таки многое в нашей жизни предопределяет детство. Если, например, работа у отцов была связана с какой-то техникой, то и сыновья обычно идут по их стопам. Вот и у В.Е. Грезева отец был механизатором и пахал сельскую землю в Ленинградской области. Как любому мальчишке того времени, Виктору тоже хотелось не только прокатиться на тракторе, но и заглянуть вовнутрь его, чем-то помочь батьке при ремонтах. Так что любовь к технике зародилась рано, и, когда после окончания восьмилетки встал вопрос: «Куда пойти учиться дальше?», В. Грезев поступил в 1964 году в Нарвский политехникум на теплотехническое отделение, которое готовило специалистов для Прибалтийской и Эстонской ГРЭС.

Однако после окончания этого учебного заведения предпочел другую, дальнюю дорогу в Тувинскую АССР, где требовались специалисты на ТЭЦ. Только начал привыкать к самостоятельному делу,

связанному с котлотурбинным цехом, призвали в армию, и притом ни куда-нибудь, а во Владивосток, в надводный флот. Как дипломированного специалиста, его почти сразу же направили в учебную электромеханическую школу на остров Русский.

Такой поворот в личной жизни В. Грезев воспринял даже с долей признательности. Благодаря этому довелось побывать, как говорится, в шкуре флотского курсанта, потом сам стал обучать молодых военно-служащих работе с котельным оборудованием и вспомогательными механизмами, водил их на практику, повидал безбрежные океанские просторы, небезызвестный крейсер «Варяг» и многое другое.

Воинскую службу В. Грезев закончил старшиной учебной роты и с разрядом классного специалиста. За это время в качестве поощрения за отличную службу ему дважды предоставлялся солдатский отпуск на побывку к родителям. А чуть позже и сам вернулся к ним ладным и крепким демобилизованным моряком.

Погостевал малость после нелегкой флотской службы и поехал на Эстонскую ГРЭС, где имелось восемь энергоблоков по 210 мегаватт каждый. Начал производственную деятельность с обходчика и дошел до машиниста энергоблока. Здесь же встретил девушку, с которой учился в одном техникуме, и женился на ней

Казалось бы, теперь якорь брошен в семейную гавань и жизнь примет стабильные очертания. Но непоседливый и беспокойный характер Виктора привел в наш город, где разворачивалось строительство Печорской ГРЭС и где позарез требовались люди самых разных специальностей. Тут и там высились горы вырытой земли, железобетонных изделий, ящики с оборудованием и различными материалами. Контуры первого энергоблока едва вырисовывались. Под крышей находилась лишь пусковая котельная. Туда и устроился В. Грезев.

Рядом с ним трудились такие опытные специалисты, как старший мастер пусковой котельной Е.М. Бубневич и машинист Г.Я. Винокуров, у которых было чему поучиться. Все вместе работали дружно и споро, готовили мазутонасосную, принимали работу монтажников. А когда в марте 1978 года начальником пусковой котельной назначили Б.Н. Пестовского, дела пошли еще лучше. Со сдачей котельной в эксплуатацию появилась возможность разогревать паром мазут и готовиться к запуску первого котла.

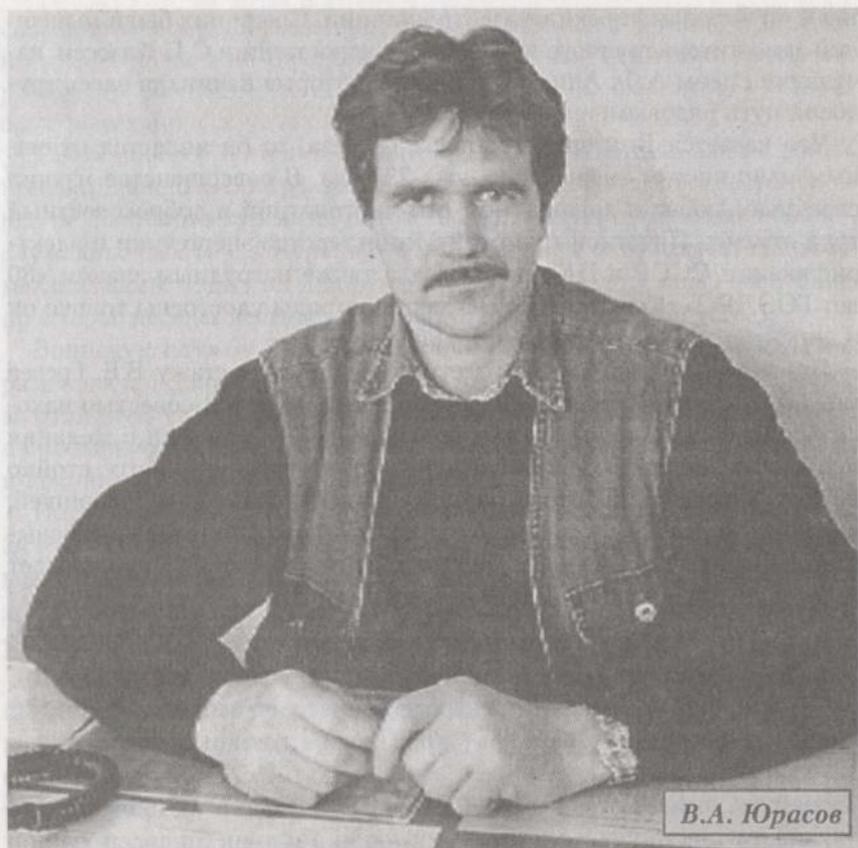
Примерно на это же время приходится и активный период комплектования кадров эксплуатационников. Люди приезжали в Печору из самых разных мест бывшего Союза как по собственному желанию,

так и по вызовам дирекции электростанции. Среди них были нынешний заместитель главного инженера электростанции С.Г. Классен, начальник смены А.Ф. Анискин и другие, которые начинали здесь трудовую путь рядовыми специалистами.

Что касается Виктора Егоровича Грезева, то он является отличным машинистом энергоблока уже 23 года. В совершенстве изучил свое дело, любит и дорожит им. Его многолетний и добросовестный труд отмечен Почетной грамотой Министерства энергетики и электрификации СССР и ЦК профсоюза, а также нагрудным знаком «80 лет ГОЭЛРО». Кстати, на ГРЭС такой награды удостоены только он и директор электростанции А.Д. Давыдкин.

По своему возрасту и многолетнему трудовому стажу В.Е. Грезев мог бы уже с чувством исполненного долга и чистой совестью находиться на заслуженном отдыхе, однако он еще полон сил и желания продолжать нелегкую, а главное, очень ответственную работу, стойко и смело защищать интересы родного коллектива и своих товарищей, как когда-то сделал, объявив голодовку по поводу длительной невыдачи зарплаты энергетикам. Ветеран Печорской ГРЭС продолжает жить и трудиться с верой в себя и других.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

КОГДА ЛЮБИШЬ СВОЕ ДЕЛО

Виктор Александрович Юрасов — старший мастер ремонтно-механической мастерской Печорской ГРЭС.

Кто бывал на Печорской ГРЭС только в роли экскурсанта, у того, наверное, сложилось такое впечатление, что все здесь наполнено ровной и размеренной жизнью. Знойным жаром пышат высоченные котлы от сгораемого где-то в утробе газа, мощно и монотонно гудят турбины, которые вращают многотонные якоря генераторов, выраба-

тывающих электрический ток. Однако это действительно лишь внешняя сторона дела большого коллектива, где все строго распределено по участкам и каждый должен грамотно, добросовестно и четко выполнять свои обязанности.

Что касается В.А. Юрасова, то он является старшим мастером ремонтно-механической мастерской (РММ), куда постоянно идут люди с просьбами выполнить тот или иной заказ со всей электростанции. Ведь, например, иногда вышедшую из строя какую-то деталь сразу не найдешь и не купишь, а без нее никак нельзя, вот тогда и приходят на выручку умельцы РММ, способные изготовить качественно и в кратчайший срок деталь любой конфигурации.

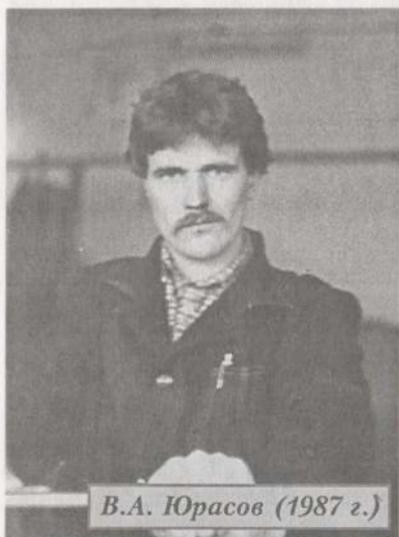
К таким мастерам высокого класса сам В.А. Юрасов относит токаря шестого разряда Н.Д. Мануйлова, фрезеровщика А.В. Пестрикова и токаря Н.В. Велишку (кстати, муж и сын которой тоже работают на Печорской ГРЭС).

В настоящее время ремонтно-механическая мастерская напоминает хорошо отлаженный механизм, действующий без сбоев и остановок, с положенным запасом прочности и гарантией решения самых сложных задач. Но все это пришло не вдруг и не сразу.

Взять хотя бы того же Виктора Юрасова. Родившись на берегах великой русской реки Волги в городе Жигулевске Самарской области в простой рабочей семье, он с детства мечтал стать капитаном дальнего плавания. Однако в выборе специальности, пожалуй, не последнюю роль сыграл отец-шофер, возле автомашины которого два брата частенько пропадали и с завистью смотрели, как он ловко крутил баранку, поднимая столбы пыли с проселочных дорог. Охотно помогали братья отцу и в моменты ремонта автомашины, возвращаясь домой чумазыми от мазута, но довольными своей причастностью к важному делу.

Так что нет ничего удивительного, когда Виктор после окончания средней школы остановил свой выбор на техническом училище и успешно закончил его, став наладчиком станков с цифровым программным управлением. А это считалось в то время очень престижным и почетным. Специалисты такого профиля особенно требовались в оборонной промышленности. Молодой человек с берегов Волги попал на военный завод имени Фрунзе, который выпускал оборудование для авиационных турбин.

С учетом гражданской специальности прошла и солдатская служба В. Юрасова в бывшей Германской демократической республике в

В.А. Юрасов (1987 г.)

Первой танковой армии по техническому обслуживанию воинской части.

Но всему приходит свой срок. Служба благополучно закончилась с благодарностями от командования. Теперь куда? А на одну из ударных Всесоюзных комсомольско-молодежных строек в далекий и неизвестный город Печору, о чем Виктор узнал из газет и по радио.

— После благодатной Германии и уютного, теплого Жигулевска на Волге новое место на Севере для меня действительно показалось холодным и суровым, — вспоминает Виктор Александрович Юрасов

1979 год, год начала отсчета трудового стажа на Печорской ГРЭС. — Здесь тогда не только каждый день, а круглые сутки были наполнены таким напряженным трудом, бесконечными хлопотами и заботами, что даже о родных и близких забывать приходилось. К тому же скоро меня избрали секретарем комсомольской организации, и я, как говорится, с головой погрузился в деловой омут.

Ну а вообще-то начинал на ГРЭС слесарем по ремонту станков и был единственным в своем роде специалистом. Работать приходилось, не поглядывая на часы и не считаясь со временем, прихватывая даже праздничные и выходные дни. Все торопились как можно быстрее завершить сооружение первого энергоблока и отрапортовать Коммунистической партии и Советскому правительству о сдаче его в эксплуатацию.

Между тем, хотя такая крупная новостройка, как Печорская ГРЭС, считалась не только Всесоюзной, но и ударной, техническое оснащение явно не отвечало столь громким титулам. У нас, например, было всего два новых токарных станка, столько же фрезерных, один строгальный, один сверлильный и два стареньких токарных станка. Лично я работал фрезеровщиком по пятому разряду с 1981 по 1991 год и всегда старался выполнять задания качественно и в срок.

Но время, как известно, не стоит на месте. На смену старому постоянно приходит что-то новое, которое требует дополнительных теоретических знаний. Вот и В.А. Юрасов в 1987 году поступил на заочное отделение Харьковского машиностроительного техникума и, закончив его с красным дипломом, стал мастером первой категории. Теперь надо было отвечать не только за себя, но и за других, налаживать с ними тесные деловые контакты, чтобы обеспечивать бесперебойную работу оборудования энергоблоков.

А еще приходится заниматься изготовлением запасных частей и реставрацией старых деталей для собственных нужд электростанции. Ведь многое уже изрядно износилось и требует постоянного ремонта, особенно автомобильный парк. Однако коллектив РММ, в том числе, конечно, и старший мастер В.А. Юрасов, с поставленными задачами справляется успешно. Все они по-настоящему влюблены в свое дело, а значит, никогда не подведут.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

В.В. Митрохин

РАБОЧАЯ ЗАКАЛКА

Старший мастер цеха централизованного ремонта (ЦЦР) Печорской ГРЭС В.В. Митрохин — один из тех, кто прошел здесь почти через все основные производственные стадии и получил крепкую рабочую закалку на всю жизнь. Да и внешне уроженец Нижегородской области выглядит богатырски: рослый, плечистый, с очевидным запасом физических и душевных сил. Наверное, сказались крестьянское происхождение и раннее приобщение к нелегкому деревенскому труду, где нытье и жалобы на усталость никогда не поощрялись, а любая, даже самая тяжелая, работа считалась обычным делом.

В нашем городе Виктор Васильевич появился 20 сентября 1978 года, когда все окрестные леса были одеты в багрец и золото, притом уже отнюдь не новичком, успев поработать на одной из электростанций Туркмении. Однако то, что увидел на месте нынешней ГРЭС, насторожило и озадачило. Кругом горы вырытой земли, обилие разной техники и незаметные человеческие фигурки на фоне всего этого

— Но раздумывать было некогда, — вспоминает то далекое и бурное время В.В. Митрохин. — Раз зачислили в штат строителей Печорской ГРЭС — принимайся за дело. Мы варились тогда в каком-то огромном общем котле, правда, на разных участках. Особенно много времени уходило на ревизию поступающего по железной дороге днем и ночью различного оборудования, агрегатов и материалов. Одновременно занимались монтажом трубопроводов, станков, пусковой котельной, ремонтно-механической мастерской. А под руками почти ничего. Даже некоторые необходимые инструменты изготавливали с помощью напильников. Да что там говорить, если всего два токаря было. И все-таки, несмотря на обилие трудностей, шаг за шагом настойчиво продвигались вперед, согреваясь в лютые морозы у костров в короткие минуты отдыха.

Постепенно дело дошло до монтажа котла, турбины, генератора, насосов и дымососов... Лично я, имея шестой разряд по ремонту турбинного оборудования, занимался не только турбинами, но и другими техническими операциями. Например, когда произошла та незабываемая авария на первом энергоблоке, работал с насосами. И вдруг электричество отключилось. А на улице пятидесятиградусный

мороз. Все стало замерзать, в том числе отопительные батареи в железнодорожной части города и в жилом временном поселке энергетиков. А у меня к тому злосчастному времени как раз жена с дочкой приехали, и образовавшийся в комнатке лед пришлось отбивать ломом. Одним словом, ситуация была критическая. Не случайно кое-кто не выдержал таких суровых испытаний и покинул насовсем не только новостройку, но и Печору. Ну а у кого хватило терпения и выносливости, тот, видимо, остался до конца верен ГРЭС и родному коллективу.

В их числе оказался и В.В. Митрохин, который принимал непосредственное участие в строительстве, монтаже и наладке оборудования всех пяти энергоблоков Печорской электростанции. Всего год ему понадобился для того, чтобы стать мастером, а еще через два года его назначили старшим мастером цеха централизованного ремонта. В подчинении Виктора Васильевича около шестидесяти человек. Это шесть бригад, и работу каждой из них нужно организовать так, чтобы обеспечить своевременный и качественный ремонт всего механического оборудования электростанции.

— Для успешного решения поставленной задачи мы составляем графики текущего, среднего и капитального ремонта. Ведь все со временем стареет, изнашивается и объемы работы увеличиваются, — рассказывает В.В. Митрохин. — С переходом на рыночные отношения и с прекращением государственных поставок всего необходимого заметно усложнилось положение со снабжением. Приходится постоянно писать заявки на запасные части, в том числе аварийные, но выполняются они не всегда оперативно. Конечно, теперь многое можно приобрести у разных перекупщиков, но для этого нужны деньги, и немалые, а их, как известно, в нашей стране везде и всегда не хватает.

В сложившейся ситуации как теперь, так и раньше сильно выручает собственная ремонтно-механическая мастерская с большим станочным парком и высококлассными специалистами, где очень многое можно изготовить собственными силами. Без такой палочки-выручалочки цех, наверное, вообще бы оказался в тупиковой ситуации.

В продолжении разговора о производственной деятельности коллектива ЦЦР невольно возник вопрос, связанный с реструктуризацией в энергетической системе. Что касается Виктора Васильевича, то лично он ничего хорошего в этом не видит. Даже наоборот, боится, как бы хуже не стало. Ведь сейчас в цехе все притерто, каждый

работает с полной отдачей и высоким чувством ответственности на конечный результат, а если что-то вычленишь в самостоятельную группу, взаимосвязь и четкость ритма производственной деятельности могут сильно пострадать. Особенно качество труда. А кому это нужно?!

В этом году В.В. Митрохину исполнилось 55 лет.

— Это сама жизнь ставит вам оценки за многолетний добросовестный труд, — сказал я ему на прощание, поздравляя с праздником энергетиков и желая всего самого доброго от имени коллектива редакции газеты «Печорское время». Виктор Васильевич в ответ благодарно пожал руку.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

А.В. Шамшури

СЛУЖЕНЬЕ ЗДЕСЬ НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ

Коллектив цеха ТАИ сравнительно небольшой — 84 человека, 8 групп. Это и понятно, как служенье муз не терпит суеты, так и работа в цехе тепловой автоматики и измерений нуждается в спокойной, взвешенной обстановке, тишине, если хотите, потому что приборы — вещь хрупкая. Измеряя все параметры (а их сотни) котла, турбины, приборы должны исправно показывать любое отклонение.

— На блочном щите все приборы — наши. Они за человека «решают», где убавить, а где прибавить, — говорит начальник цеха ТАИ А.В. Шамшуринов. — Автоматика для машиниста, что автопилот для летчика. Если автоматика отказывает, приходится переходить на ручное управление. Наша задача в том и состоит, чтобы отказов было как можно меньше.

Не суетлив, а взвешен и спокоен сам начальник цеха. Это спокойствие придает Анатолию Валентиновичу черты его характера, да и опыт работ. 25 лет исполнилось в июле 2003 года, как Анатолий Шамшуринов с Кармановской ГРЭС, что в Башкирии, приехал на Печорскую в Коми республику. Приняли сначала слесарем 5 разряда. Через два года стал мастером, вот уже 12 лет работает начальником цеха ТАИ. Имея среднее техническое образование (после учебы в Нефтекамском нефтяном техникуме получил диплом техника-электрика), руководитель тем не менее поощряет коллег, которые учатся в вузах (самому не удалось закончить институт), является авторитетом для дипломированных инженеров, а их в цехе четверть списочного персонала.

В таком деле, как точность измерений, надежность работы приборов, не обойтись без надежных помощников. У Шамшуринова они есть — это заместители Юрий Иванович Журавлев и Андрей Александрович Осипов. Может положиться начальник на 10 мастеров цеха, на опытных работников, которые не менее полутора десятков лет отдали цеху, а таких здесь большинство. Еще до армии работал в ТАИ Сергей Горбатенко, сейчас — мастер в самой сложной группе, автоматики. С самого начала истории цеха здесь Виктор Чесноков (группа электроприводов), Владимир Чмелюк (группа специальных измерений). Они делали монтаж и наладку оборудования, затем учили других работать на нем.

Коллектив цеха ТАИ

Какой Шамшурин руководитель? Коллеги отмечают: требовательный, но не жесткий. Авторитарный стиль управления не его кредо, зато его уважают за вдумчивость, рассудительность, умение брать ответственность на себя, при этом семь раз отмерив — один отрезав.

— Люди, как и приборы, не выдерживают, когда эмоции зашкаливают, когда тебя оценивают не по деловым качествам, а по принципу личной преданности. Преданным надо быть делу, — считает Анатолий Валентинович и добавляет: — Но без чрезмерного рвения, чтобы потом не пришлось героически преодолевать созданные своими руками преграды.

А.В. Шамшурин с благодарностью вспоминает школу, которую прошел в цехе ТАИ под руководством своих первых руководителей Леонтия Романовича Ленецкого, Сергея Григорьевича Классена. Если с Ленецким пришлось работать всего год, то с выпускником Новосибирского энергетического института С.Г. Классеном — гораздо дольше. Под его руководством внедрялось новое оборудование, менялась аппаратура. Этот процесс в одно время затих, станция в конце 90-х испытывала дефицит средств. Благо сейчас времена другие и энергетики могут себе позволить на отечественных заводах заказывать новую аппаратуру.

Не так давно Европу и США потрясли случаи отключения электричества в крупных городах. Возможно ли у нас такое?

— В России, — считает А.В. Шамшурин, — это исключено. У нас в стране надежные сети.

На то и работает цех ТАИ, чтобы с высоким запасом прочности функционировало оборудование ГРЭС, чтобы без причины целые города не погружались во тьму.

Уже второе поколение Шамшуриных работает на Печорской ГРЭС. Сын Сергей, закончив Ивановский энергетический институт, пришел в цех к отцу, дочь Наталья тоже в ТАИ, но в должности слесаря и заочно учится в институте. Супруга, Надежда Алексеевна, долгие годы возглавляла самый замечательный в городе детский сад энергетиков «Рябинушка», с зимним садом, зооуголком. Сейчас на пенсии.

Планы на будущее у энергетической династии Шамшуриных есть: растить свою смену, чтобы было кому передать благородное дело — нести людям свет. Ведь для того и воевал, горел в танке дед Анатолия Валентиновича, Владимир Иосифович, чтобы это будущее у его потомков было.

Раиса АЛЕКСАНДРОВА.

ПАМЯТЬ, БАРОМЕТР НАСТРОЕНИЯ, СЛОВОМ — СЕКРЕТАРЬ

С министром архитектуры, строительства и энергетики Республики Коми В.С. Бибиковым мы едем на ГРЭС, по пути обсуждаем план встречи, уточняем время посещения, возможные вопросы на совещании у директора. Для Вячеслава Сергеевича это обыкновенная поездка, ведь строительство ГРЭС шло на его глазах, при его участии разворачивались события по акционированию, выделению из системы «Комиэнерго». Знакомы для него коллектив и очень многие работающие в нем люди. Поэтому не удивилась, когда он спросил: «А как Валентина Яковлевна, все так же на посту?»

Валентина Яковлевна Кондратенкова вот уже 30 лет на своем посту в приемной директора. За это время менялось название ее должностей (сейчас она специалист группы делопроизводственного обслуживания), но не менялась суть. Она — секретарь директора. 7 февраля 1974 года В.Я. Кондратенкова пришла на работу в дирекцию строящейся станции, возглавляемую тогда Ю.М. Пшеницыным. Маленькое одноэтажное тесное деревянное здание на Печорском проспекте, 23а, где было всего 8 кабинетов, — вот что представляла в то время дирекция. Затем дирекция переехала на стройплощадку станции и расположилась в помещении СУ ГРЭС, ныне «Печораэнергострой». Так этап за этапом аппарат приближался к своему «законному» месту. А каждый переезд сродни пожару, но на каждом новом месте приходилось обживаться и обулаиваться, налаживать обстановку так, чтобы создавать атмосферу для работы руководителя и его посетителей. Девять директоров сменилось за 30 лет на ГРЭС, а вот секретарь у них был один — Валентина Яковлевна. Каждого она помнит и, как хороший

психолог, изучила эти очень непохожие характеры руководителей. Ю.Н. Никитин, как обкомовский работник, держался в партийных рамках. Е.Г. Ильин ровно вел себя с подчиненными, не требуя того, что называется «стоять бояться». Напротив, самобытен, колоритен был Н.П. Львов. Когда шел до главного корпуса, из уст в уста передавалось: «Идет». Дисциплина была идеальная: от одного только его взгляда хотелось вытянуться в струнку. Но в то время пусков одного за другим трех энергоблоков безоговорочное подчинение и требовалось. Доброе воспоминание у секретаря осталось о В.И. Обухове. Его трагический уход до сих пор вызывает сожаление. Очень трудное время досталось С.Н. Бобкову, когда безденежье требовало перехода на взаимозачеты, внутренние деньги, которые называли по фамилии директора. Он отличался упорством, изобретательностью и огромным терпением.

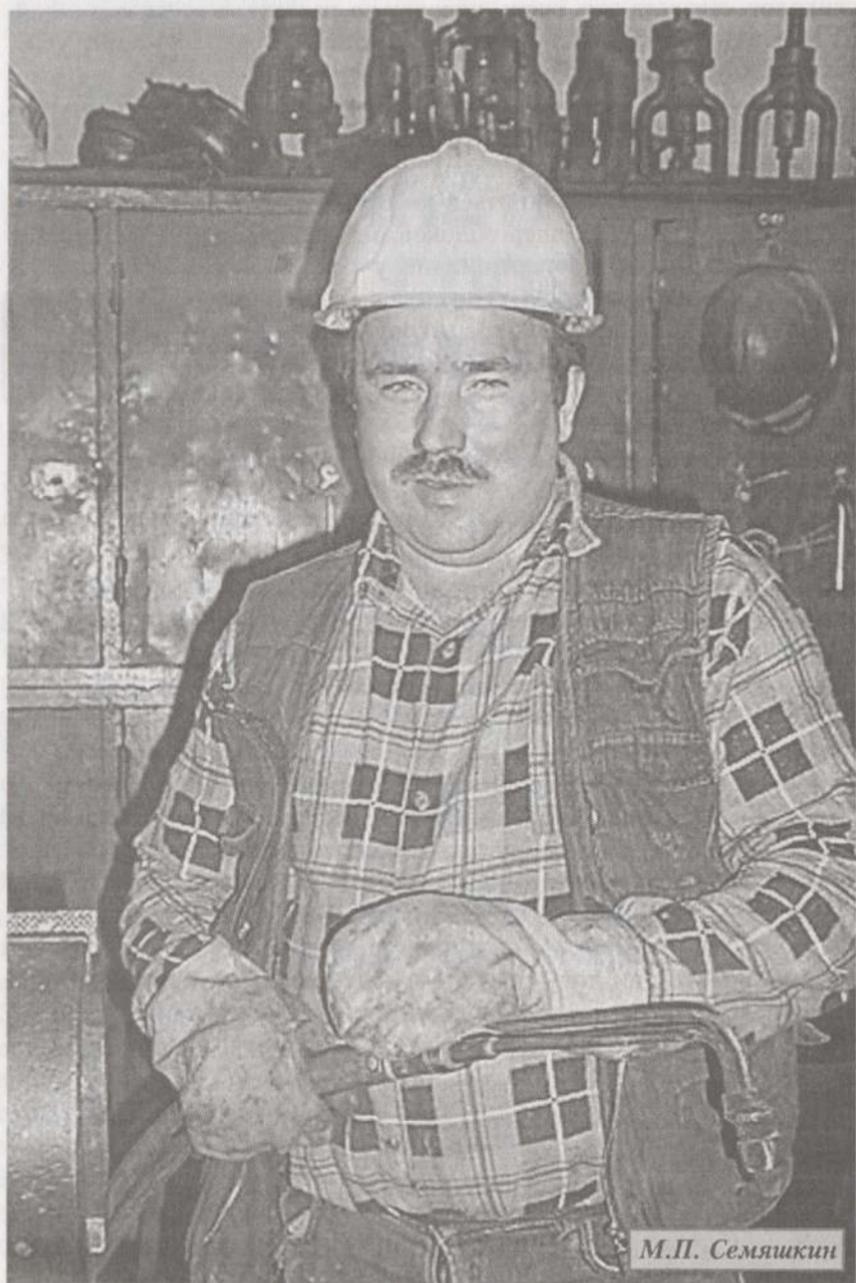
Какие качества требуются от человека, чтобы не бояться грозного начальствующего взгляда?

— Надо хорошо выполнять свое дело, — считает Валентина Яковлевна, — ведь о вас по работе судят, по тому, как четко выполняете указания руководителя. Строгий директор, каким себя показал В.В. Игумнов, ценил именно исполнительность. Не объяснений, а результат требует А.Д. Давыдкин.

Секретарь — это своеобразная записная книжка руководителя, его память, барометр его настроения. У Валентины Яковлевны все перечисленные качества присутствуют, а также чувства такта и меры. Откуда все взялось? Где этому училась? Только улыбается на неуместные вопросы. Наверное, надо родиться с этим чувством внутреннего баланса. Кстати, родилась Валентина Яковлевна в Ошкурье Усинского района. А корни по маме — вологодские.

В.Я. Кондратенкова не одна на станции. В котлотурбинном цехе работает сын Михаил. Не пошла в энергетику, а учится по юридической линии дочь Елена. Но, как говорится, пути Господни неисповедимы и, возможно, через некоторое время приведут ее на ГРЭС, где не только технари нужны, но и грамотные юристы будут ко двору.

Пауса ГЛУЩЕНКО.

М.П. Семяшкин

ИХ БЫЛО ТРОЕ

Тот, кто родился в большой семье, да еще в сельской, как правило, не только рано приобщается к труду, но и выходит на самостоятельную дорогу жизни. Именно к такой категории людей можно отнести нынешнего бригадира слесарей цеха централизованного ремонта (ЦЦР) Печорской ГРЭС М.П. Семяшкина. Он у родителей из девяти детей был восьмым по счету и детство свое провел в самобытном старинном селе Ижма. Как и все мальчишки того времени, не чурался любой работы по дому, помогая колоть дрова, носить воду, заготавливать сено для коровы и одновременно успешно учиться в школе.

Все это способствовало раннему взрослению, физической закалке и формированию твердого характера у ижемского паренька, который сразу же после окончания десятилетки поехал к сестре в Печору с целью устроиться где-нибудь на работу, чтобы не быть обузой для родителей. «А учебу можно продолжить и заочно», — рассуждал Михаил.

В то время в нашем городе разворачивалось строительство ГРЭС, и люди ехали трудоустроиваться сюда чуть ли не со всего бывшего Советского Союза. Вместе с другими однажды появился здесь и М. Семяшкин. Правда, поначалу боялся, что не примут: ведь специальности, кроме желания приобщиться к полезному делу, никакой. Однако опасения прошли стороной. Не по годам крепкого, серьезного сельского парня на первых порах направили учиться слесарному и монтажному делу в трест «Севзапэнергомонтаж», где он своим старанием и усердием почти сразу же приглянулся опытным мастерам и они охотно подсказывали новичку, что и как делать.

Прошло не так уж много времени, и Михаилу присвоили второй разряд слесаря, чему он, конечно, был несказанно рад. А произошло это в памятном для многих ветеранов ГРЭС 1979 году, когда завершался монтаж оборудования на первом энергоблоке. Вспоминая былое, М.П. Семяшкин охотно рассказывает о тех незабываемых событиях:

— Все тогда на Печорской ГРЭС напоминало бурлящий котел. Огромная армия строителей самых разных специальностей и профессий делала все для того, чтобы сдать в эксплуатацию первый

энергоблок к новогодному празднику и отрапортовать компартии и правительству о трудовой победе. Правда, что из этой спешки получилось, даже многим печорским обывателям хорошо известно, но рядовые исполнители приказов вышестоящего руководства действительно трудились с полной отдачей сил, не считаясь с усталостью, личным временем, и о своей причастности к сооружению первого энергоблока на Печорской ГРЭС никогда не забудут.

В том числе, конечно, и М. Семяшкин, частичка труда которого тоже вложена в первый энергоблок. А затем и в последующие четыре. Только участвовал Михаил в их строительстве уже в другой роли. В 1983 году его направили учиться в Ленинград на термиста-оператора. Специальность эта довольно редкая и заключается в том, чтобы придавать швам электросварки в особо ответственных местах с помощью обжига и закалки высокую прочность и долговечность. Достаточно сказать, что таких специалистов на всю строящуюся ГРЭС было всего три, и им приходилось работать без выходных и праздников почти круглыми сутками. К тому же еще постоянные командировки туда, где требовалось непременно участие термистов для гарантии прочности ответственных объектов.

Особенно не любили операторы-термисты так называемые «красные даты», когда в преддверии их начиналась производственная штурмовщина, связанная с рапортами о досрочном завершении плановых заданий и подготовкой трудовых подарков. В такие напряженные периоды даже о коротких минутах отдыха приходилось лишь мечтать.

— Однако мы выдержали и прошли до конца сооружения всех пяти энергоблоков электростанции, — с чувством исполненного долга говорит не о таком уж далеком прошлом М.П. Семяшкин. — Рядом со мной работали замечательные мастера своего дела, многократно испытанные на прочность, настоящие друзья-товарищи — Максим Иванович Шихалев и Евгений Дмитриевич Забелин. К большому сожалению и огорчению, последний уже ушел из жизни, оставив о себе самую светлую и добрую память.

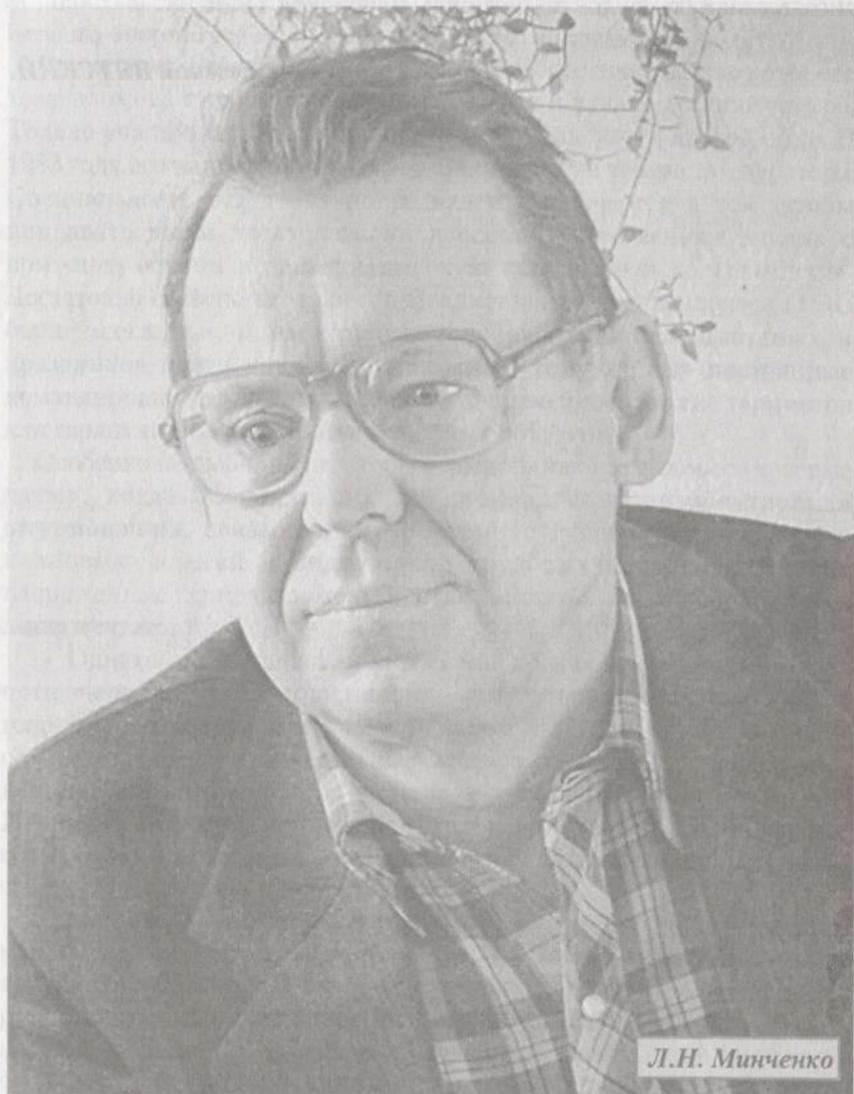
После завершения строительства ГРЭС надобность в термистах как бы сама собой отпала, и М.П. Семяшкин вернулся к первоначальной специальности слесаря в цех централизованного ремонта, где таким трудолюбивым и обязательным людям всегда находится место. Вот и Михаил Петрович с удивительной быстротой стал здесь не только своим, но и очень нужным человеком,

добросовестно и старательно занимаясь ремонтом арматуры, котлов, теплотрасс и выполнением других заказов, в том числе для города.

Проявив свои организаторские способности, М.П. Семяшкин еще в 1994 году возглавил бригаду слесарей из двенадцати человек. Все они под стать своему руководителю и, образно говоря, продолжают писать славную трудовую летопись Печорской ГРЭС.

Евгений ВЯТСКИЙ.

ВЕДУЩИЙ ИНЖЕНЕР

Когда начиналось строительство Печорской ГРЭС, сюда ехали люди из самых разных концов бывшего Советского Союза. Тем более, что и новостройка-то была объявлена Всесоюзной комсомольско-молодежной. Что греха таить, среди честных и добросовестных людей попадались и отъявленные рвачи, неисправимые нарушители трудовой и производственной дисциплины, с низким уровнем профессионального и общего образования. Но с постепенным наведением порядка на ГРЭС все вошло в нормальное русло, и сейчас можно с уверенностью сказать, что случайных людей здесь нет, да и быть не может. Уж такова специфика работы всех крупных электростанций, где остаются и закрепляются лишь грамотные, дисциплинированные и с чувством высокой ответственности специалисты.

Что касается ведущего инженера цеха наладки и испытания оборудования теплоснабжения Л.Н. Минченко, то он появился на ГРЭС в 1987 году, когда уже были смонтированы и задействованы три энергоблока. Однако под категорию новичка никак не подходил. До этого времени Леонид Николаевич успел закончить в 1970 году факультет промышленной теплоэнергетики в Ивановском институте и поработать в роли инженера в Печорских городских теплосетях. Так что уже обладал необходимым запасом теоретических и практических знаний, а потому, как говорится, и пришелся ко двору на ГРЭС.

Кто хоть раз менял место работы, тот хорошо знает, как нелегко вживаться в новый коллектив, находить тесные деловые контакты и взаимопонимание с незнакомыми людьми. К чести Л.Н. Минченко, в общем-то обычный психологический барьер он преодолел довольно быстро. Обладая ровным и спокойным характером, обширными знаниями в области теплоэнергетики и умением щедро делиться ими с другими, Леонид Николаевич почти сразу же завоевал уважение и авторитет. А вернее, люди сами пошли к нему навстречу, почувствовав надежность и уверенность в этом человеке.

По численности цех, где работает Л.Н. Минченко, небольшой — всего 14 человек, но на них возложены большие и ответственные обязанности, требующие глубоких знаний, продолжительной сосредоточенности, внимания, а главное — добросовестного отношения к делу даже в самых незначительных мелочах, которые только на первый взгляд кажутся такими.

Все работающие в цехе разделены на три группы. Одна занимается турбоустановками, другая — котельным отделением, а третья —

теплофикационными установками и тепловыми сетями. Кстати, лично Л.Н. Минченко уделяет особое внимание последней.

— До моего прихода на ГРЭС специализированной службы, которая бы вплотную занималась теплосетями, почему-то не существовало, — до сих пор, словно удивленно спрашивает у кого-то, Леонид Николаевич. — Конечно, и тогда кое-что делалось, но в общем-то бессистемно и беспланово. На устранение возникающих поломок иногда направлялись даже малосведущие в теплоэнергетике люди, из-за чего возникала масса всевозможных неприятностей. С таким положением я мириться не стал и предложил руководству электростанции создать стабильную специализированную группу, чтобы перевести теплоснабжение на соответствующие требованиям параметры. Когда с моими доводами согласились, первым делом сел за определение расчетов, причем вручную, потому что необходимых приборов не было. Да и теперь их не хватает, особенно современных. На одних термометрах, манометрах и газоанализаторах далеко не уедешь. Например, давно бы пора приобрести переносной расходомер для определения диагностики теплоснабжения, а еще лучше — информационную систему, но пока на эти цели денежных средств на ГРЭС не хватает. Так что в данном отношении живем еще в прошлом веке и только благодаря высокой квалификации специалистов, их усердию и старанию со своими обязанностями справляемся успешно.

Об этом убедительно свидетельствуют и конкретные дела. В частности, удалось привести в соответствие с параметрами теплоснабжение в жилом районе энергетиков города, где они не соответствовали нормативам. Много сил, материальных затрат и времени ежегодно уходит на поддержание в нормальном состоянии магистральной теплотрассы протяженностью пять километров от ГРЭС до железнодорожной части города. Ведь здесь перед каждым отопительным сезоном приходится выполнять огромный объем работ, связанных с ремонтом, наладкой режима и испытаниями теплотрассы.

К тому же, городские инженерно-коммуникационные внешние и внутренние сети находятся в крайне ветхом состоянии, происходит большой забор воды из отопительной системы на бытовые нужды населением города, что создает на электростанции в сильные морозы угрожающие ситуации. Достаточно сказать, что каждый час утечка воды на ГРЭС составляет 100 тонн, а иногда доходит даже до 160. Что и говорить, потери огромные. Ведь на подготовку воды и ее транспортировку затрачиваются немалые средства. И тут руководству ПЖКХ, самим жителям железнодорожной части города нужно сводить эти вопиющие потери хотя бы до минимума.

Постоянно беспокоит и нервнрует энергетиков, наносит большой материальный ущерб, причиняет дополнительные хлопоты и заботы безнаказанная кража теплоизоляции с магистральной теплотрассы. Таких воров поймать на месте преступления, безусловно, не так-то просто, но и совсем отказываться от борьбы с ними нельзя. Здесь необходимы усилия не только милиции, но и всех добропорядочных горожан.

О том, что ведущий инженер цеха наладки и испытания оборудования теплоснабжения Печорской ГРЭС Л.Н. Минченко в свое время сделал правильный шаг, свидетельствует и то, что с появлением этой группы заметно улучшилось состояние многочисленных разветвленных теплосетей и на самой площадке электростанции. Одновременно большой объем работ выполнен по созданию нормального теплоснабжения на недавно появившейся стройбазе.

И все это дело рук небольшого, но дружного коллектива, где на смену старшим товарищам приходят молодые, но грамотные и с желанием всегда трудиться честно, добросовестно, с максимальной отдачей сил специалисты. К числу таких, например, можно с полным основанием отнести В.А. Лузина, который недавно заочно закончил

Кировский политехнический институт по специальности «промышленная теплоэнергетика» и был в свое время учеником Л.Н. Минченко.

Заслуживают похвалы молодые, но тоже грамотные и способные специалисты Т.Н. Хоробрых и Е.А. Куликова.

Ну а самому Л.Н. Минченко за многолетний и добросовестный труд присвоено звание «Почетный энергетик России». Награда высокая, но заслуженная.

Евгений ЛАЗАРЕВ.

**В ИНТЕРЕСАХ
КОЛЛЕКТИВА**

ТАКАЯ ОНА, ОБЩЕСТВЕННАЯ НАГРУЗКА

В 1983 году на Печорской ГРЭС сменился профсоюзный лидер. На хозяйственную работу заместителем директора станции перешел Виктор Иванович Обухов, а профсоюзная конференция избрала председателем профкома молодого специалиста, выпускника Московского энергетического института, работавшего к тому моменту в котло-турбинном цехе, Владимира Приходько.

— Долгих раздумий по поводу предложения возглавить комитет у меня не было, — говорит Владимир Степанович, — так как считал, что эта работа больше чем полгода не продлится. А там подберут нового человека, и я вернусь в цех. Мне нравилось работать и учиться у опытных специалистов-эксплуатационщиков энергооборудования.

Но человек предполагает, а Бог располагает. Все сложилось таким образом, что во главе профсоюзного комитета В.С. Приходько стоял шесть лет. Что собой представляла в восьмидесятые годы работа на профсоюзном поприще? Если учесть, что профессиональные союзы сопровождали советского человека от рождения до самой пенсии, так как все, начиная с выдачи пособий на новорожденных и завершая контролем по пенсионным выплатам, осуществляют они, можно пред-ставить, с какими трудностями сталкивался профсоюзный актив. Главная из них — дефицит. Как распределить путевки на лечение и от-дых, которых всегда не хватало, как устроить детей сотрудников в детсады, ведь мест зачастую было недостаточно? Чего только стоило распределение жилья! Альтернативы у людей не было. Здесь либо решать свои проблемы через администрацию и профком, либо оста-неться ни с чем.

Кроме того, что профессиональные союзы в те однопартийные вре-мена занимались решением социальных проблем, они согласно «зада-нию партии и правительства» организовывали людей на труд, управ-ляя процессом социалистического соревнования, возглавляя движе-ние наставничества. Что в этом превалировало: живое дело или идео-

логическая шумиха с присущим ей бумаготворчеством? Наверное, всего было поровну.

И все же профсоюзы работали на людей, председатели цеховых комитетов знали, чем живут их сотрудники, коллеги. В то время на ГРЭС не было своей оздоровительной базы. Лишь в будущем выривывались поликлиника, спортзал школы № 10, сауны, но было много молодых, энергичных работников, которые увлекались спортом и просили создать условия для занятий. И вот, все хорошенько взвесив, тогдашний директор ГРЭС Н.П. Львов дает команду на строительство в ОВК химцеха сауны с бассейном и спортзала. На следующий день после разговора у Николая Прохоровича молодой председатель профкома В.С. Приходько, по каким-то делам зашедший в химцех, увидел на месте будущего спорткомплекса, кстати, не предусмотренного проектом строительства ГРЭС, разгневанного директора. Он громко возмущался: «Мы вчера приняли совместное решение администрации и профкома о начале работ, а еще ничего не делается!». Такой напор был у этого человека.

Строго разделять производственные обязанности и общественные нагрузки тогда было не принято. Люди работали на своих участках, а

затем продолжали трудиться на общее благо, участвуя в собраниях, конференциях, заседаниях комиссий. Реалиями того времени были постоянно действующие производственные совещания, массовое движение рационализаторов. Сейчас это воспринимается как анахронизм, но если быть объективным, то еще можно поспорить о том, какая система управления производством являлась более прогрессивной — нынешняя или ее предшественница.

Здесь уместно вспомнить о так называемых японской и американской школах управления. Японская модель предусматривает по возможности массовое включение работающих в управление производством, развитие у рабочих и служащих чувства патриотизма к своему предприятию и выпускаемой продукции, систему пожизненного найма. Американская модель — это ставка на профессионализм управленца-менеджера, акцент на оплату труда по результатам и более индивидуальные производственные отношения. Обе системы: одна — ставка на коллективизм, другая — ставка на индивидуализм, дают в своих странах хорошие плоды, причем азиатский вариант постепенно одерживает верх в конкурентной борьбе.

На II слете наставников

А мы? Взяли то лучшее, что было в недавнем прошлом? Тогда, в 80-е, большинство энергетиков душой болели за свое дело, и благодаря этому станция быстрее развивалась в производственном и социальном направлениях. Самых равнодушных и активных выдвигали на общественную работу — в профгруппы, цехкомы, профком.

Более двух десятков лет (с 1978 по 2002 годы) проработала в профсоюзном комитете станции Е.Н. Ляхова. Сначала была казначеем на общественных началах, затем — освобожденным бухгалтером. Замечаний по финансовым вопросам к профкому не было. Энергетики ценили своего казначея и за другое: общительность, добросовестное отношение к делу и терпение. А его, терпения, ох как требовала работа в профкоме!

— К нам обращались по любому вопросу, — вспоминает Елена Николаевна. — Однажды поступило заявление с просьбой пристыдить и вернуть в семью неверного мужа. И ведь разбирались, помогали!

Но разбирались, помогали и в более трудных проблемах. Когда обострился вопрос организации детского отдыха (своего пионерского лагеря у ГРЭС не было), надо было подыскать подходящее место на

юге, собственными силами его подготовить, подобрать обслуживающий персонал, обеспечить всем необходимым. При этом нельзя было упустить ни одну мелочь. И вот объединенными усилиями профкома и администрации ГРЭС (А.С. Чупрова, В.И. Обухова) удалось организовать сезонные летние лагеря в Подмоскowie и Керчи.

Но профсоюз не только распределял и обеспечивал. Он все-таки защищал. В 1987-1989 годах, когда началось сокращение численности, в связи с совершенствованием организации производства, благодаря конструктивной позиции профкома и его лидера В.С. Приходько, многие работники сохранили свои рабочие места. Позднее в 1989-1993 годах, когда председателем был А.Т. Мезилов, коллектив энергетиков захлестнули новые беды — острый дефицит продуктов питания. Кабинет председателя на время превращался в торговую точку, где продавали по талонам колбасу, масло, тушенку. По талонам же распределяли обувь, меховые изделия, телевизоры, холодильники. Какая же это была неблагодарная работа! Продолжались задержки зарплаты в коллективе, и тогда профсоюз организовал кассу взаимопомощи, что позволяло выдавать нуждающимся небольшие суммы, за счет которых было легче дожить до очередной полочки.

В 1994 году председателем профкома ГРЭС был избран В.А. Игнатъев. То время отмечается продолжающимися волнениями в коллективе, выходом из состава профсоюза. Профком не в силах был изменить напряженную экономическую ситуацию в стране, а именно она, связанные с ней неплатежи явились причиной массового недовольства граждан. Конкретные дела по защите интересов людей — это можно было противопоставить кризисным тенденциям в стране. И такая позиция оказалась выигрышной. Люди вновь потянулись в профсоюз, вернулись даже те, кто вышел из его рядов. Сейчас 99 процентов энергетиков являются членами своего профессионального союза. Это результат успеха не только ныне работающих председателей, но и тех, кто трудился все предшествующие годы. А среди них А.Т. Груба, В.Ф. Зятина, В.И. Обухов, В.С. Приходько, А.Т. Мезилов. Продолжает их дело В.А. Игнатъев.

Профсоюз был и остается хорошей школой будущих руководителей, что может подтвердить судьба Р.Я. Сивак. Сначала Раиса Яковлевна зарекомендовала себя авторитетным председателем цехкома химцеха, а затем — начальником цеха. Как правило, активные участники художественной самодеятельности, спортивной жизни становились и профсоюзными активистами. О Л.Б. Васильевой, члене профкома, знают как о хорошей спортсменке, о Л.Ф. Чмилевой, предсе-

датель цехкома, о Н.В. Прозоровой, члене профкома, известно, как о незаменимых участницах самодеятельности. О.Н. Алешко — это наставник молодых.

Хороший, сплоченный коллектив работал в детском саду «Ряби-нушка» (заведующая В.П. Лактионова, председатель цехкома О.В. Грязнова). Трудился он творчески, с пониманием того, что растят поколение будущих энергетиков. Чего только стоит зимний сад с живым уголком, который создали своими руками сотрудники детсада и специалисты ГРЭС!

Не только на станции, но и в микрорайоне Энергетиков ощущалась деятельность профкома. С его участием проводились массовые посадки деревьев, субботники, народные гуляния. Начальник ЖКУ М.И. Лыскова и председатель цехкома Т.М. Грезева с энергетиками делали все возможное, чтобы их микрорайон был похожим на те уютные поселки энергетиков, откуда приехали эксплуатационники и их семьи.

А если продолжить разговор об активистах, профгруппоргах, то они проявляли себя как в больших, так и в малых производственных коллективах. Это Н.А. Ефимина (ЛМиС), Ф.В. Химка (ПСЛ), Н.А. Вороная (ЦНИО).

День микрорайона Энергетиков

Хорошие спортивные традиции были заложены на ГРЭС, когда инструктором по спорту был И.М. Деревянко, их продолжил А.А. Сырых. Спортивную комиссию в профкоме возглавил А.А. Осипов (ЦТАИ). Безусловно, это был период массовости в спорте, причем не только на станции. Печорская ГРЭС была не только флагманом в энергетике. Хотя конкуренция в спорте создавалась нешуточная как в Печоре, так и в отрасли, но энергетики завоевывали ведущие позиции. Высокие результаты показывали А.К. Туркин, В.А. Рудин, Л.Б. Васильева, Л.Ю. Пыстина (лыжи), А.Е. Коровин (баскетбол), А.А. Сырых, С.Б. Бобровицкий (волейбол), И.Г. Иванова (плавание, волейбол), В.В. Шамшуина (волейбол), Г.Г. Зинкевич, А.А. Пимкин (стрельба), В.А. Шебашов (шахматы), А.В. Бренс (туризм), Э.М. Шадрин (хоккей), А.Д. Давыдкин, А.И. Малыгин, Л.В. Басмат, Х.О. Будайчиев (футбол). А с ними — десятки и сотни людей, увлеченных массовой физкультурой. Столько было интересных соревнований, встреч, товарищеских матчей!

Александр Сырых создал и первый вокально-инструментальный ансамбль на ГРЭС, в состав которого входили: Игорь Корнишин (ударные), Евгений Клименко (бас гитара), Владимир Богданов (клавишные), Сергей Курин (гитара). А как профком «доставал» (другого слова не было) спортивную форму и музыкальную аппаратуру для

ВИА! Два условия должны были совпасть одновременно: товар должен быть в наличии (при страшном дефиците!) и потратить можно было только безналичные деньги. Проблему решили так: купили у спекулянтов, но через комиссионный магазин!

Жилищно-бытовую комиссию возглавлял в профкоме В.И. Демьянов (электроцех), комиссию по охране труда — В.Г. Титов (ЭТЛ), заместителем председателя профкома трудился Геннадий Иванович Ульянов — мастер ЦПК. Хорошо работали председатели цехкомов основных цехов: В.С. Арсентьев (КТЦ), А.В. Шамшурин (ЦТАИ), Л.З. Батлук (ЦЦР).

Партийной работой на станции руководил Б.Н. Пестовский. Было с его стороны и «партийное влияние», и помощь, и подсказки по работе. Строго спрашивали тогда за наглядную агитацию. В каждом подразделении был свой художник-оформитель, который рисовал и писал все новые лозунги и обязательства. На вершине этой однопартийной командной системы стояли всеильный горком партии и первый секретарь. Как-то директор, секретарь парторганизации и председатель профкома поехали поздравить партийного босса города с днем рождения. Встретил он их, как царь своих поданных, принял подарок, сделанный специалистами станции, — прибор, показывающий частоту электрического тока в сети, затем распрощались. «Наполеончик-Бонапарт», — метко сказал о нем чуть позже директор. Хотя было и доброжелательное партийное общение с И.Е. Кулаковым, вторым секретарем горкома, М.М. Строителевой, секретарем по идеологии, П.В. Чупровым, зав. отделом пропаганды и агитации.

Обком профсоюза энергетиков Коми республики в разное время возглавляли В.А. Медведев, В.В. Вакарлик, Н.Я. Лаврега. Это были профсоюз-

ные лидеры, прошедшие серьезный, по тем временам, отбор на профпригодность. Их участие и помощь для профорганизации ГРЭС были существенными. Одной из задач, решаемых в то время, было строительство пионерского лагеря для энергетиков в пос. Кирилловка на Азовском море. В этом деле обком профсоюза взял на себя роль лидера и инициатора скорейшего завершения строительства, в противном случае его постигла бы судьба долгостроя. В результате серьезных усилий многих людей в 1988 году пионерлагерь был введен в эксплуатацию.

Наступила осень 1989 года. Профком в полном составе отчитался на конференции и получил неудовлетворительную оценку за свою работу. Вряд ли комитет заслужил ее за бездействие, просто людей уже перестали устраивать «традиционные» профсоюзы, с их ролью винтика, который управлялся партийной организацией, а то и администрацией. Наступило другое время: создание совета трудового коллектива ГРЭС, время активности независимых профсоюзов горняков, раздела государственной собственности, распада СССР.

Виктор ПЕРМИНОВ.

ПРОФСОЮЗ НА ПИКЕ КОНФЛИКТА

С чем ассоциируют энергетики 1993-1998 годы? С хроническим отставанием в выплате зарплаты и связанными с ним трудовыми конфликтами. От 2 до 4,5 месяцев составляли невыплаты, отсутствовали средства на проведение ремонтов, на расчет за топливо. Датированный 2 сентября 1996 года приказ по РАО «ЕЭС России» «О причинах остановки Печорской ГРЭС и мерах по нормализации ее жизнеобеспечения» зафиксировал, как пульсирующий нерв, обстановку того периода, Итак: «В период с 26 по 30 июля 1996 г. из-за отказа оперативного персонала выйти на работу до полного погашения задолженности по зарплате были остановлены и не работали энергоблоки № 5 и 2 Печорской ГРЭС, что способствовало созданию аварийной обстановки в энергосистеме Республики Коми. Проведенным комиссией РАО «ЭС России» служебным расследованием установлено, что акция протеста трудового коллектива во многом объясняется неудовлетворительной деятельностью руководителей АО «Комиэнерго», являющегося базовым плательщиком электростанции, по обеспечению своевременности и полноты расчетов за электроэнергию, а также АО «Печорская ГРЭС», не принявших необходимых действенных мер к урегулированию трудового конфликта, связанного с систематическими задержками выдачи зарплаты и ростом ее задолженности с 1994 г.

Остановке Печорской ГРЭС способствовало издание генеральным директором АО «Печорская ГРЭС» С.Н. Бобковым незаконного приказа от 25.07.96 № 419, регламентирующего возможность прекращения работы оборудования электростанции, который впоследствии был отменен по протесту Печорского межрайонного прокурора.

Прокуратурой Республики Коми проводится проверка факта остановки Печорской ГРЭС, по результатам которой будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела».

Первые акции протеста приходятся на сентябрь-октябрь 1994 года. Тогда была организована массовая сидячая забастовка, продолжавшаяся в течение 10 дней. Все цехи без исключения отказались от работы и не выходили с территории станции. Люди не верили уже

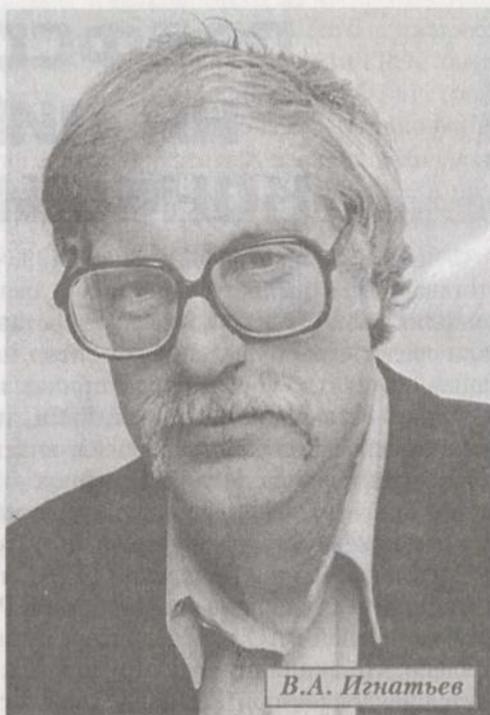
никому. Наверное, по этой причине на своей профсоюзной конференции из восьми кандидатур они (70 процентов) проголосовали за нового лидера, человека, лишь три года назад пришедшего на ГРЭС. Валерий Игнатъев после окончания Горьковского инженерно-строительного института работал в коммунальной сфере города. Сначала прорабом комбината благоустройства, затем главным инженером предприятия, главным инженером управления коммунального хозяйства, главным инженером БПО «Ухтанефтегазгеология».

Так вспоминает тот период Валерий Алексеевич:

— 1994-1997, вплоть до 1998 года прошли в противостоянии администрации

и трудового коллектива. Люди отстаивали свое законное право своевременно получать зарплату. Пик борьбы пришелся на лето 1996 года. 26 мая того же года началась забастовка коллектива. Он требовал: снизить нагрузку с 11 июня до 150 Мвт, прекратить производство аварийных и текущих работ. Начиная с этого периода коллектив был полон решимости путем забастовок добиться погашения задолженности по зарплате.

Соответствующие тому времени телеграммы ставили в известность высокие чины о ситуации на станции. Сейчас это уже история. Историческими именами стали адресаты этих телеграмм.

В.А. Игнатъев

«Печора Коми 27/05-96

Москва Минтопэнерго Шафранику Ю.К.

Обращается к вам коллектив электростанции Печорской ГРЭС. Вот уже истекает второй десяток лет как работает наша электростанция в стабильном режиме, без аварий и отказов.

Но в последнее время резко обострилась социальная напряженность на станции. Люди не получают заработную плату более трех месяцев. Нет средств для проведения капитального ремонта основного оборудования, оплаты налогов в бюджет, выплаты зарплаты, отпускных. Нет возможности вывезти свои семьи на юг. Это произошло по причине несоответствия тарифов реальным затратам. Мы являемся дочерним предприятием РАО «ЕЭС России» и являемся федеральной собственностью. Тарифы нам утверждает Федеральная энергетическая комиссия. В настоящее время электростанция находится в забастовочном состоянии, люди отказываются проводить капитальный ремонт блока номер 3.

В соответствии с решением президента России в г. Воркуте и подписанием им ряда указов по поддержке шахтеров и других социальных слоев населения и энергетиков, пользуясь личным разговором с вами, прошу вмешаться в деятельность нашей станции и оказать помощь в соответствии с Законом РФ «О государственном регулировании тарифов» в принятии обоснованных тарифов. До установления обоснованных тарифов, с целью покрытия выпадающих доходов за 1995 год, просим выделить сумму в размере 70 млрд. рублей.

С нашей стороны мы полностью гарантируем вам стабильность в работе электростанции и энергосистемы Коми республики.

Председатель профкома Печорской ГРЭС Игнатьев».

«Печора Коми 7/06-96

Москва РАО ЕЭС России Дьякову

Сыктывкар Главе Республики Коми Спиридонову

Сыктывкар ФСБ Котельникову

Печора Печорская ГРЭС Бобкову

Котии:

Москва Минтопэнерго Шафранику

Ухта АЭК Комиэнерго Косолапову

Печора главе администрации Моисеенкову

23 мая 1996 года профсоюзный комитет АО «Печорская ГРЭС» совместно с администрацией города подписали соглашение о необходимости проведения минимума работ на Печорской ГРЭС в период забастовки.

Забастовка началась 26 мая 1996 года. Прекращены ремонтные работы по подготовке ГРЭС к работе в осенне-зимний максимум нагрузки, по капитальному ремонту блока нр. 3, не проводится капитальный ремонт магистральной теплотрассы. Все это повлияет на энергетическую безопасность Республики Коми.

Задолженность по заработной плате не погашена за февраль, март, апрель, май. Нет средств для отправки детей в летние лагеря.

Руководствуясь Законом РФ «О разрешении коллективных трудовых споров» п. 3 ст. 115 забастовочным комитетом принято решение:

— требовать снижения нагрузки с 11 июня с 10.00 до 15.00 Мвт, прекратить производство аварийных и текущих работ.

Настаиваем на вашем срочном вмешательстве.

Председатель профкома Печорской ГРЭС Игнатъев».

«Печора Коми 23/06-97

Печора главе администрации г. Печора Моисеенкову

На Ваше распоряжение от 23 июня 1997 года нр. 324-р.

Для выработки совместного решения по проведению минимума работ в период проведения забастовки 27 июня 1997 г. забастовочный комитет требует до 25 июня 1997 года:

1. Обосновать несение нагрузки 280 Мвт, 23 июня нагрузка составляла 210 Мвт.

2. Исключить проведение текущих работ.

Председатель забастовочного комитета Игнатъев».

«Печора Коми 25/7 1455.

Москва Останкино НТВ

Москва Президенту России Ельцину

Москва премьер-министру Черномырдину

Москва Совет безопасности Лебедю

Москва Министерство обороны Родионову

Москва электропрофсоюз Кузичеву

Москва РАО ЕЭС России Дьякову

Москва редакция газеты «Московский комсомолец»

Москва ИТАР-ТАСС

Сыктывкар Спиридонову

Ухта Комиэнерго Косолапову

Ухта Реском Кириसेву

На Печорской ГРЭС массовая неприемка смен вахтового персонала. Долг по зарплате составил апрель, май, июнь, июль месяцы, не выплачены отпускные. Люди не могут выехать в отпуск. Полностью прекращены работы по эксплуатации энергетического оборудования. В случае срочного непринятия мер по погашению задолженности, из-за физической усталости персонала вахты, станция может остановиться, что приведет к аварийной ситуации в энергетике Коми рес-

публики. Будут отключены от снабжения электроэнергией важнейшие стратегические военные объекты. Просим вашего срочного личного вмешательства по погашению задолженности зарплаты на Печорской ГРЭС.

*По поручению трудового коллектива ПГРЭС
председатель профкома Игнатъев».*

«Печора Коми 19/06

Сыктывкар ФСБ Котельникову

Москва Президенту Ельцину

Москва Совет безопасности Лебедю

На Печорской ГРЭС, самой северной электростанции страны, сложилась чрезвычайная ситуация, связанная с невыплатой заработной платы. Долг по зарплате составляет 4,5 месяца — февраль, март, апрель, май. Семьи и сами работники электростанции находятся на грани психологического срыва. Нет средств для вывоза семей на отдых.

На предприятии постоянно возникают стихийные выступления работников, прекращены работы по капитальному ремонту и подготовке к зиме электроэнергетического оборудования, что скажется на осенне-зимний максимум 1996-1997 годов на энергетической безопасности Республики Коми.

Электроэнергетики Коми республики большинством голосов на выборах 16 июня отдали свои голоса вам. Мы верим в возрождение России. Просим вмешаться в работу нашей станции и оказать помощь энергетикам Печорской ГРЭС бюджетной ссудой в размере 10 млрд. рублей. Дальнейшая задержка выплаты заработной платы может привести к стихийному бойкотированию выборов 4 июля 1996 года.

*По поручению коллектива председатель
профкома Печорской ГРЭС».*

«Печора Коми Печорская ГРЭС 25/06-96

Москва «Севзапэнерго» Липатову

Сыктывкар Коми Спиридонову

Ухта «Комиэнерго» Косолапову

Печора администрация города Моисеенкову

Печора Печорская ГРЭС Бобкову

Распоряжением главы администрации г. Печора нр. 338 от 10 июня 1996 г. на основании ст. 16 Федерального Закона «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» был установлен минимум необходимых работ по ПГРЭС в период забастовки с 11 июня 1996

года — принимать нагрузку 280 Мвт. По распоряжению диспетчера ЦДУ «Комиэнерго» 25 июня станцию загрузили до 350 Мвт.

Требуем поддерживать нагрузку на уровне распоряжения. Долг по заработной плате составляет за февраль, март, апрель, май, июнь месяцы. Требуем погасить задолженность по зарплате. Оперативный персонал станции использует свое право, собирает подписи о полном прекращении работ по приемо-передаче смен и выполнении трудовых обязанностей.

Печорская ГРЭС председатель профкома Игнатъев».

«Печора Коми 27/6

Москва президенту Ельцину

Москва Совет безопасности Лебедю

Копия

Москва НТВ

Москва РАО «ЕЭС России»

В связи с невыплатой зарплаты в течение 4,5 месяца на ППРЭС Республики Коми 27 июня 1996 года в 8.00 оперативным персоналом прекращена приемка смены.

12.30 оперативный персонал известил администрацию электростанции о физической усталости и снятии ответственности за дальнейшую эксплуатацию оборудования.

Дальнейшая эксплуатация приведет к остановке электростанции и развалу энергетики Республики Коми.

Предпрофкома Печорской ГРЭС Игнатъев».

В это время в коллективе прошли десятки конференций, встреч с руководством РАО, республики, города, но все переговоры не привели к разрешению конфликта. Забастовочный комитет, который возглавил лидер профсоюза В.А. Игнатъев, действовал последовательно. Во все инстанции отправлялись телеграммы, проводились заседания комитета. Ситуацию нельзя было бросать на самотек, в противном случае энергетику республики ожидали тяжелые, непоправимые последствия. Однако ни одного ответа из «высоких кабинетов» так и не поступило. К июню 1996 года обстановка накалилась до предела, рабочие вахт сначала отказывались от приема смен. А начиная с 20 июля, эта угроза стала осуществляться. В итоге к 25 июля на станции собрался весь вахтовый персонал КТЦ, электроцеха, цеха ТАИ — все смены. 26 июля, после серии повторных телеграмм во все адреса, на которые вновь не было ответа, коллектив станции принял решение приступить к остановке ГРЭС. С 26 по 30 июля 1996 года станция

простояла на нуле. Это отчаянный шаг, но он был спровоцирован безразличием властей к людям труда. Пожалуй, кому было безразлично происходящее на предприятии, — это руководству ГРЭС. И оно стучало во все двери, вело переговоры с забастовочным комитетом. Одно из таких свидетельств.

«В забастовочный комитет АО «Печорская ГРЭС».

С 26.05.96 г. АО «Печорская ГРЭС» после прохождения всех процессуальных процедур приступило к забастовке, выражающейся в снижении нагрузки до частоты в энергосистеме Республики Коми до уровня 49,5-49,6 гц. В дальнейшем забастовочный комитет ужесточил свои требования по условиям забастовки — прекратил производство всех аварийных и текущих работ.

Действия коллектива Печорской ГРЭС принудили АЭК «Коми-энерго» к ограничению неплательщиков электрической энергии Республики Коми.

В сложившихся условиях Правительство Республики Коми приняло решение выделить АО «Печорская ГРЭС» 600 млн. рублей для погашения части долгов по заработной плате работников.

Существует реальная возможность получения денежных средств за мазут.

Эти средства позволят произвести выплаты отпускных (включая июнь) и заработной платы за март.

Дальнейшее продолжение забастовки приведет к ухудшению финансового состояния ГРЭС, к потере остроты воздействия на неплательщиков и Правительство Республики Коми

В данной ситуации считаю целесообразным временное приостановление забастовки.

С. Бобков, директор».

После погашения двухмесячной задолженности по зарплате страсти несколько поулеглись, но до разрешения проблемы было еще далеко. Задолженность держалась вплоть до 1998 года. И до этого периода станция находилась в состоянии трудового конфликта.

«Решение забастовочного комитета

16 июня 1997 г., г. Печора

В связи с непринятием мер по погашению трудового спора между трудовым коллективом и работодателем ДАО «Печорская ГРЭС» по выполнению статей отраслевого тарифного соглашения и коллективного договора в части своевременной выплаты заработной платы, отпускных и профсоюзных отчислений, полным игнорированием ад-

министрацией города Печоры, Главой Республики Коми, руководством Минтопэнерго, РАО «ЕЭС России», ОЭС «Севзапэнерго» и другими вышестоящими организациями законных конституционных требований трудового коллектива забастовочный комитет в соответствии с Законом РФ «О разрешении коллективных трудовых споров» п. 3 ст. 15 решил:

До 25 июня 1997 года принять меры по исполнению требований статей коллективного договора в части погашения задолженности по заработной плате, отпускных и профсоюзных отчислений.

До 25 июня 1997 года требуем приезда на Печорскую ГРЭС президента АЭК «Комизэнерго» М.Д. Косолапова, Главы Республики Коми Ю.А. Спиридонова, президента РАО «ЕЭС России» А.Ф. Дьякова или направить полномочных представителей.

1. В случае невыплаты всей задолженности по заработной плате, отпускных до 26 июня 1997 года и неприезда на электростанцию полномочных представителей для решения поставленных вопросов приступить к проведению забастовки с 27 июня 1997 г.

2. Место проведения забастовки — АО «Печорская ГРЭС».

3. Продолжительность забастовки — до полного погашения долгов по зарплате, выплаты отпускных и перечисления профвзносов.

4. Предполагаемое количество участников — все подразделения коллектива АО «Печорская ГРЭС».

5. Орган, возглавляющий забастовку, — забастовочный комитет.

6. Форма проведения забастовки:

— прекратить все ремонтные и аварийные работы,
— прекратить работы по подготовке к зиме энергетического оборудования,

— с 1 июля приступить к снижению нагрузки.

7. Предполагаемый минимум работ:

— работа детских дошкольных учреждений, медпункта,
— частичная работа АТХ (обеспечение автотранспортом детских дошкольных учреждений, столовой, медпункта, вахтенного персонала),

— в остальных подразделениях — по согласованию с забастовочным комитетом.

8. На период проведения забастовки администрации АО «Печорская ГРЭС» принять меры по обеспечению выполнения работ, связанных с безопасностью людей, сохранностью оборудования, объектов жизнедеятельности и социальной сферы. Перечень работ и проводимых мероприятий согласовать с забастовочным комитетом.

9. В период проведения забастовки персонал станции находится на рабочих местах.

В. Игнатьев, забастовочный комитет».

С 1998 года в связи с тем, что экономическая ситуация в стране стала улучшаться, началась стабилизация обстановки и на Печорской ГРЭС. Возникает резонный вопрос: а стоило ли копыя ломать? Однако нет на него прямого ответа. Возможно, лишь время все расставит по своим местам. А профсоюз, невзирая (а может быть, с учетом обстановки) на трудности того периода, еще активнее вел поиск решения социальных вопросов. Начиная с лета 1995 года, до 200 детей работников станции выезжали в лагерь отдыха на Черное море. Сотни энергетиков поправляли здоровье в санаториях и на курортах. Это было время бартерных операций, многоступенчатых схем, благодаря им профсоюз в сотрудничестве с администрацией ГРЭС решил социальные вопросы.

В тот же период на станции не затихала спортивная жизнь. Команды ГРЭС принимали участие в каждом спортивном состязании города, но они выезжали и за пределы Печоры, отстаивая честь станции на соревнованиях среди предприятий Северо-Запада РАО «ЕЭС России», а также Минэнерго. В 1998 году на отчетно-выборной профсоюзной конференции В.А. Игнатьева вновь избрали профсоюзным лидером, причем на альтернативной основе подавляющим (70 процентов) числом голосов. Комитет продолжил свою работу по защите интересов членов профсоюзов. А его лидер был избран членом Комитета Всероссийского Электропрофсоюза, за активную работу Валерий Алексеевич награжден Почетными грамотами Федерации независимого профсоюза и Электропрофсоюза. С участием профлидера из Печорской ГРЭС и сейчас в комиссии ВРК Электропрофсоюза разрабатываются отраслевые тарифные соглашения и документы по реформированию РАО «ЕЭС России».

Пауса АЛЕКСАНДРОВА.

ПРОФИЛАКТИКА ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЛЕЧЕНИЕ

ПГРЭС — это предприятие повышенного риска с круглосуточным режимом работы, расположенное за чертой города. Этот факт и забота администрации о здоровье своих работников сыграли роль в сохранении здравпункта на станции. Среди предприятий Печоры, пожалуй, только на ПГРЭС здравпункт лицензирован на такие виды медицинской деятельности, как:

1. Первичная (доврачебная) медико-санитарная помощь:

— лечебное дело;

— сестринское дело.

2. Амбулаторно-поликлиническая медицинская помощь:

— стоматологическая;

— терапевтическая.

3. Народная (нетрадиционная) медицина:

— медицинский массаж.

4. Санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия.

В здравпункте работают квалифицированные специалисты, имеющие сертификат квалификации. Среди них пять фельдшеров, медсестра-массажист, зубной техник, стоматолог, терапевт.

Объем работы здравпункта разносторонний, широкомасштабный, и сравнить его можно с деятельностью амбулатории, где работают коллективы в несколько раз больше нашего. Грамотный кадровый состав дает качественные показатели. Фельдшера владеют смежными специальностями, что позволяет проводить физиопроцедуры, оказывать помощь при острых состояниях, делать перевязки, инъекции и т.д.

Основными задачами медперсонала согласно Положению о фельдшерском здравпункте являются: оказание первой медицинской помощи при травмах, профессиональных отравлениях и острых заболеваниях; направление больных и пострадавших в поликлинику или в стационар в зависимости от медицинских показаний.

Сотрудники выполняют подготовительные мероприятия по организации и проведению периодических медосмотров работников, занятых на участках с вредными условиями труда.

Не менее важно проведение реабилитационных и восстановительных мероприятий: лечебного массажа, физиотерапевтического лечения.

Мы же проверяем санитарное состояние столовой, буфета, проводим профилактические и противоэпидемические мероприятия: профилактические прививки, сезонную вакцинацию против гриппа.

Проанализировав качественные и количественные показатели работы здравпункта за 2000-2001 годы, отмечаешь положительные перемены.

По данным информационного бюллетеня заболеваемости с временной утратой трудоспособности за 2001 год по сравнению с 2000 г. отмечается снижение показателя заболеваемости по случаям на 17,1 процента и по дням нетрудоспособности на 0,6 процента. Это очень хорошие показатели, учитывая, что спланировать снижение заболеваемости мы можем не более, чем на 10 процентов. За предыдущие годы отмечался постоянный рост показателей заболеваемости как по случаям, так и по дням.

За год только на фельдшерский прием обращаются за помощью 4 тыс. человек, получают лечение — 6 тыс. человек. А на стоматологическом приеме прошли лечение за год 450 человек, протезирование — 200 человек.

Но нужно работать еще лучше. Условия для этого есть, и оснащение здравпункта позволяет. Были бы желание и интерес в работе. Мы должны заинтересовывать пациента, не оставлять его равнодушным к своему здоровью, объяснять, а в отдельных случаях помогать и добрым словом, и профессиональным навыком.

Несколько слов по иммунопрофилактике. Фельдшерам здравпункта можно сказать: «Молодцы!». Показатели по выполнению плана обязательных прививок — 100 процентов.

Работники станции с пониманием стали относиться к флюорографическому обследованию: осложнилось положение в городе по туберкулезу. Эта проблема затронула и наше предприятие. Поэтому лучше вовремя предупредить заболевание, чем его лечить.

Остановимся еще на одном из пунктов работы здравпункта — это периодические медосмотры работников с вредными условиями труда. Второй год мы сотрудничаем с отделенческой больницей № 8. Медосмотры стали проводиться более углубленные, с привлечением специалистов и диагностических обследований, что позволяет на ранних стадиях выявить заболевание и вовремя назначить лечение больному.

Отдельно хочу рассказать о нашем диагностическом кабинете на базе отделенческой больницы № 8. Это уникальная программа медицинской информационно-консультативной системы «Странник». О таком методе лечения и диагностики можно только мечтать, а мы уже имеем и широко применяем. Эта программа только входит в общую медицину и, как все новое и не известное нам, настораживает. Но за два года практики мы можем сказать о положительных результатах. Именно эта система позволяет и лечить, и проводить вовремя профилактику органов и систем нашего организма.

*Надежда ГРАЧЕВА,
заведующая здравпунктом.*

НА СПАРТАКИАДАХ — ПЕРВЫЕ

Спортивные достижения Печорской ГРЭС давно вышли за рамки города. Об успехах команды энергетиков уже известно в Ухте, Воркуте, Сыктывкаре, Санкт-Петербурге. А начиналось все в 1979 году. Первые спорторганизаторы И.А. Деревянко, А.А. Сырых, председатель совета КФК А.К. Туркин создавали секции лыжных гонок, волейбола, тенниса. Своей спортивной базы на станции еще не было и приходилось арендовать спортзалы школ № 83, 87, Дворца спорта «Юбилейный», «Геолога». Но задумались над созданием своей базы, и получилось. В ноябре 1980 года неподалеку от поселка Восточный была создана освещенная трехкилометровая лыжная трасса. Этого оказалось недостаточно, и в октябре 1982 года на комсомольском субботнике вырубili и расчистили трассу, в ноябре нарезали на ней трех- и пятикилометровые дистанции. Вот и готова площадка для проведения массовых лыжных соревнований. А популярный на станции теннис культивировали так: ставили в цехах теннисные столы. В

мастерской электроцеха они появились в апреле 1979 года, в мастерской арматурщиков ЦЦР — в ноябре 1979.

Ираида Иванова хорошо помнит время, когда в 1979 году начала свою спортивную карьеру на станции с должности инструктора по производственной гимнастике. Хорошая была привычка прерваться среди рабочего дня на физкультпаузу, чтобы под музыку размяться. Спорт не умер на ГРЭС даже в тяжелое время безденежья, когда пришлось сократить штатные единицы инструкторов.

— Я в начале 90-х работала в подростковом клубе «Голубые молнии» и вела аэробику, готовила команды взрослых для соревнований, — говорит Ираида Геннадьевна.

В бытность директора станции В.В. Игумнова решились все-таки вернуться к институту спортинструкторов. И.Г. Иванова возвратилась на станцию к своему любимому делу. И теперь без нее невозможно себе представить организацию спартакиад энергетиков, праздников Дня физкультурника в микрорайоне, семейных стартов, заплывов, забегов.

Может гордиться спортинструктор тем, что в клубе «Энергия» создана юношеская волейбольная команда «Вега». Это заслуга не только тренера Г.Н. Гордиенко, но и результат усилий спортивного руководства. Подготовленные волейболисты-выпускники органично вливаются в команды вузов, сама «Вега», участвуя в первенстве станции, занимает призовые места. А в 2003 году Геннадий Николаевич набрал в секцию мальчишек начальных классов. В их числе дети энер-

гетиков. И кто знает, возможно, в будущем переиграют они своего тренера! В первенстве города, наряду со взрослыми, выступает юношеская команда по футболу (тренеры Александр Кузнецов и Николай Боровец).

Если директор поощряет спорт — значит его предприятие обречено на успех во всех спортивных состязаниях. А.Д. Давыдкин из этого числа. Он любит футбол, и вот результат: футбольная команда «Энергетик» — многократный чемпион города. А когда появится спортзал ГРЭС (в сентябре 2004 года планируется его ввод), успехи энергетиков умножатся, а именно в игровых видах спорта, в боксе, борьбе. Эти залы предусмотрены в ходе строительства, кроме того, тренажерный, сауна.

В подростковом клубе «Энергия» проходят первенства станции по шахматам, в зале школы № 49 играют теннисисты. Массовая любовь у энергетиков к плаванию, поэтому трижды в неделю они занимаются в бассейне Дворца спорта «Юбилейный».

Наверное, недалек тот час, когда в энергетике по примеру западных компаний будут доплачивать за здоровье, спортивную подготовку, физическую выносливость. Если так, то первыми, кто сможет на это рассчитывать, будут футболисты Андрей Сергеев, Николай Боровец, Юрий Молчанов, Борис Пронин, Александр Кузнецов, Николай

Лазарев, Николай Бохан, Константин Колесников, Вениамин Анисимов, Евгений Семяшкин, Владимир Демьянов; теннисисты Сергей Петриков, Юрий Степанюк, Александр Ковалев; волейболистки Лидия Терентьева, Ольга Корольчук, Ирина Пронина. Они ежегодно участвуют в отраслевых спартакиадах, завоеывая кубки и призы для станции. Второй год подряд печорцы побеждают на спартакиаде «Комиэнерго», выезжают на турниры Северо-Западной зоны и добиваются хороших результатов. Стократ окупается внимание, которое уделяют спорту профсоюзный комитет станции, администрация ГРЭС. Это здоровье людей, добрая слава о коллективе.

Виктор ЧИСТЯКОВ.

КАК МАЛО ПРОЙДЕНО ДОРОГ...

Годы перестройки, «благополучно» канувшие в Лету, оставили свой след в истории ГРЭС на Печоре. Они запомнились многолюдными собраниями, накалом страстей, вплоть до физического противостояния. Можно говорить о романтизме людей, уверовавших в «курс на обновление советского общества», в некоторой степени — об их наивности, потому что, как показало дальнейшее развитие событий в СССР и России, чистые в помыслах бунтари-одиночки не могли себе представить, к чему приведут их «души высокие порывы».

Будучи свидетелем тех событий и по роду деятельности освещая их в городской газете, мне всегда хотелось примирить противоборствующие стороны. Но этого не удалось сделать, как и быть над схваткой. Почему? Если на тебя движется лавина, то ничего не остается, кроме движения вместе с ней.

Первым событием, после которого наступил раскол и со скоростью звука он только увеличивался, была конференция трудового коллектива 22 ноября 1988 года по подтверждению полномочий директора. Если учесть, что это время отличалось не назначением, а выборами

руководителей, то отчет о сделанном, даже емкий, каким он был у В.И. Обухова, людей уже не удовлетворял. Проголосовать-то делегаты конференции проголосовали, но спустя некоторое время, а именно 8 августа 1989 года, появилось обращение трудового коллектива цеха централизованного ремонта к работникам ГРЭС. До этого делегация станции (В.А. Красных, В.М. Батлук, Н.М. Масимов) съездила в Воркуту, где страсти кипели вовсю. Набирало обороты шахтерское движение, горняки создавали рабочие комитеты в своих коллективах, в городах. Таковой мечтал создать начальник ЦЦР В.П. Храмов в Печоре. Он узнал, что на Воркутинской ТЭЦ в рабочком входила и почти вся администрация, а секретарь парторганизации являлся в нем «двигателем прогресса». Члены комитета два дня в неделю освобождались от работы, чтобы решать проблемы станции. Подкупало, что шахтеры заключают прямые договоры на поставку угля с зарубежными странами. При этом 75 процентов добытого сдают государству, а на 25 — получают от зарубежных партнеров промышленные товары и продовольствие, валюту. Во времена тотального дефицита такая свобода действий могла вдохновить кого угодно. Итак, с одной стороны, подталкивал к активности пример шахтеров, с другой — энергетиков тяготила зависимость от ПЭО «Комиэнерго». Казалось, будь станция самостоятельной, и «блага цивилизации» прольются на нее золотым дождем.

На своем собрании 8 августа 1989 года коллектив ЦЦР и потребовал выхода из «Комиэнерго», упразднения парткома и создания партийной первички, отмены безальтернативных выборов директора, только 20 процентов взносов перечислять в вышестоящие профсоюзные, партийные, комсомольские органы, остальное оставлять на месте, приступить к строительству жилья хозспособом, ликвидировать ведомственные орсы, создать единую систему рабочего снабжения, исключить из ФОТ поясные и северные надбавки и считать их отдельно как дотации государства. В декабре 1989 года министр энергетики Ю.К. Семенов подробно ответил на требования цеха, которые легли в основу требований ГРЭС. Но между строк ответа читалось дипломатичное «надо посмотреть, сделать соответствующие расчеты...» Впрочем, на требования нельзя было ответить иначе, ведь большая часть вопросов, поставленных ребром, упиралась в действующее законодательство. Пойди министерство навстречу Печорской ГРЭС, а чем другие хуже? Впрочем, добрая половина вопросов выходила за рам-

Бригада В.М. Батлука

ки компетенции Министерства энергетики. Удобнее было успокоить, пообещать рассмотреть, но не решить.

Однако горячая смесь коллективного недовольства, помноженная на горячность лидеров, бурлила и рвалась наружу. 18 августа 1989 года состоялось общестанционное собрание, где присутствовали не 91, как в ЦСР, а уже 340 человек, приглашенные первый секретарь ГК КПСС Г.И. Кондратьев, председатель горисполкома И.Е. Кулаков, зав. отделом промышленности горкома А.Э. Шинкаренко. Собрание утвердило устав рабочего комитета станции, избрало его председателем В.П. Храмова, приняло обращение к трудящимся Печоры. Вот лишь несколько цитат этого обращения: «Выразить солидарность с рабочими городов Инты и Воркуты, создать рабочий комитет г. Печоры и объединить свои усилия на преобразование жизни в нашем городе, на решение экологических, жилищных, культурных и других социальных вопросов». «Создавайте рабочие комитеты из достойных товарищей по труду. Выработайте свои требования и присоединяйтесь к нашим. Только объединившись, мы сможем противостоять административно-командной системе, сделать наше общество чище, справедливее, жизнь достойнее».

Призыв станции к горожанам так и остался гласом вопиющего. Сторонников ГРЭС в других коллективах оказалось недостаточно,

чтобы создать городской рабочий комитет по образу и подобию шахтерских городов. И это объяснимо тем, что Печора не объединена одной отраслью, как Воркута и Инта. Будучи многоведомственным городом, она в то время была представлена предприятиями промышленности, транспорта, геологии, лесного комплекса, сельского хозяйства и переработки. И нигде, пожалуй, не нашлось столь харизматичного лидера, как Виталий Порфирьевич Храмов. А потому не удивительно, что призыв объединяться заболтали на заседаниях городского дискуссионного клуба, проходивших, как ни парадоксально, в здании ГК КПСС.

Следующим шагом рабочкомовцев, коль не получился городской рабочий комитет, было участие в выборах 1990 года в верховные органы власти России, Коми республики, Совет народных депутатов Печоры. Но для начала лидеры создали организацию «Демократические выборы-90». Предвыборная кампания увлекла В.П. Храмова, его сподвижников из других предприятий — Владимира Шрайбера, Юрия Леоненкова (последнего, правда, не выдвинули). Однако накануне самой даты выборов в почтовые ящики избирателей железнодорожной части были разнесены листовки с несоответствующей истине информацией. Черные технологии! Вот когда еще вы себя проявили! Кстати, авторы этого грязного пиара здравствуют и поныне, участвуя во всех без исключения избирательных кампаниях. Верившие любому печатному слову избиратели поверили в «темное прошлое» Храмова и Шрайбера и, конечно, отдали голоса другим.

В 1990 году связи энергетиков и шахтеров были настолько крепки, что каждая акция горняков поддерживалась из Печоры, информация о делах в Воркуте и Инте распространялась тут же. И стоило горнякам поддержать призыв Председателя Верховного Совета РФ Б.Н. Ельцина о выходе из союзного подчинения, как ГРЭС от своего имени отослала телеграммы в Совмин СССР и Министерство энергетики об аналогичном решении, а на главном корпусе был поднят российский триколор.

13 июня 1990 года ожидался приезд Б.Н. Ельцина в Воркуту. Рабочий комитет Воркуты согласовал присутствие на встрече члена рабочкома ГРЭС Н.М. Масимова и корреспондента городской газеты «Ленинец» (то есть меня).

Прилет на рейсовом самолете Председателя Верховного Совета РФ в Воркуту был одним из тех приемов, которые мы теперь называем созданием политического имиджа. Сопровождаемый толпой за-

падных и российских журналистов, Борис Николаевич везде: на шахте «Северная», где спускался в забой, на шахте «Воргашорская», где состоялось многолюдное собрание горняков, в кинотеатре «Родина», здесь Ельцин встречался с воркутинцами, призывал к самостоятельности России. Жизнь в коммунальной квартире под названием «СССР» уже не устраивала, хотелось в свой отдельный дом.

Центростремительные силы во всю мощь проявлялись в самом Верховном Совете. Побывав на второй сессии российского парламента в сентябре 1990 года в качестве парламентского корреспондента, оставалось в этом лишь убедиться. В приемной Ельцина и Хасбулатова прогуливался в ожидании аудиенции экономист П.Г. Бунич, член президентского совета Михаила Горбачева. На вопрос, чем обусловлена его встреча в Белом доме, последовал ответ о создании аналогичного совета при Председателе Верховного Совета. То есть Павел Григорьевич понимал, что он, мягко выражаясь, перебежчик. Заверил, что сочтены дни председателя союзного правительства Николая Рыжкова, и был прав: в ноябре Горбачев подписал его отставку. Это могло значить только одно: сочтены дни и самого кабинета министров СССР.

Здесь, в Москве, можно было убедиться и в других «нюансах». Время от времени спикер парламента «заболевал». В такие дни делалась корректировка в повестке заседаний. Например, не рассматривались кандидатуры министров, следовательно, тормозилось формирование правительства. Как в таком случае реализовывать «Программу 500 дней», когда теряются драгоценные 2-3 дня? Не удивительно, что программа так и осталась в документах, озвученных главой кабинета министров Иваном Силаевым, не более.

А на Печорской ГРЭС, да и в других коллективах, за чистую монету воспринимались «демократические преобразования». Люди не догадывались, да и широко не освещалось, что Союз сознательно и не сознательно, под пьяную руку, разваливали. Затем боком вышел разрыв экономических связей.

События 19 августа 1991 года показали, что рухнул последний сдерживающий фактор. 24 октября 1991 года конференция трудового коллектива приняла устав государственного предприятия «Печорская ГРЭС». Устав был подписан директором В.И. Обуховым, председателем СТК В.П. Храмовым, согласован председателем горисполкома И.Е. Кулаковым, председателем Комитета по имуществу В.П. Кузнецовым. «Во первых строках» устава говорилось о выходе стан-

ции из ПО «Комиэнерго» и самостоятельности предприятия. Позади бесплодные встречи и уговоры со стороны представителей энергосистемы Северо-Запада, руководителя энергосистемы республики М.Д. Косолапова. Как говорится: «свободен, совсем свободен!»

Следующим шагом к самостоятельности стало акционирование ГРЭС. Энергетики с подачи В.П. Храмова решились на второй вариант акционирования, когда 51 процент ценных бумаг через РАО «ЕЭС России» остается в ведении государства, 49 процентов выкупает коллектив. Акционирование — отдельная «песня». И на первых этапах собрания акционеров напоминали по накалу собрания трудового коллектива. По мере продажи акций, принадлежащих энергетикам, собрания приобрели спокойный, деловой тон. За что боролись?

19 августа 1991 года, как 19 августа 1994 года, мне довелось быть в роли редактора городской газеты «Ленинец». Кошмарный сон пришлось пережить дважды. Первый раз, когда государственный переворот в одночасье сделал из нас «дорогих россиян», второй, когда на станции пролилась кровь. Уголовное дело по убийству директора ГРЭС В.И. Обухова было возбуждено и вскоре закрыто. На площади Победы в Печоре город прощался с Виктором Ивановичем. До сих пор помнятся слова М.Д. Косолапова: «Пусть тебе светят огни Печорской ГРЭС».

С.Н. Бобков пришел на станцию 6 декабря 1994 года, как раз в тот период, который можно охарактеризовать так: положение хуже некуда. Ситуация давила морально и материально. Тогда уже ощущались заминки с выплатой зарплаты и приходилось придумы-

В.П. Храмов

вать многозвеньевые цепочки бартерных операций. На свои внутренние деньги, как их называли «бобки», энергетики могли отовариться в магазинах и пообедать в столовой. Приходилось все ту же затягивать пояса, поругивая власть, своих и чужих.

Как оценивают события сегодняшнего дня те, кто начал свою перестройку на ГРЭС и в Печоре в 1989 году? К сожалению, этот вопрос так и останется без ответа. Не потому, что время смазало «остроту момента», а потому, что иных уж нет. Переехал на жительство в Сыктывкар Виталий Порфирьевич Храмов, но пожил очень не долго. В 2001 году погиб в автокатастрофе эколог Влади-

мир Шрайбер. За 15 лет на ГРЭС и в Печоре произошло много такого, на что вряд ли замахивались сами участники тех событий. «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» — гласит восточная мудрость. И с ней нельзя не согласиться.

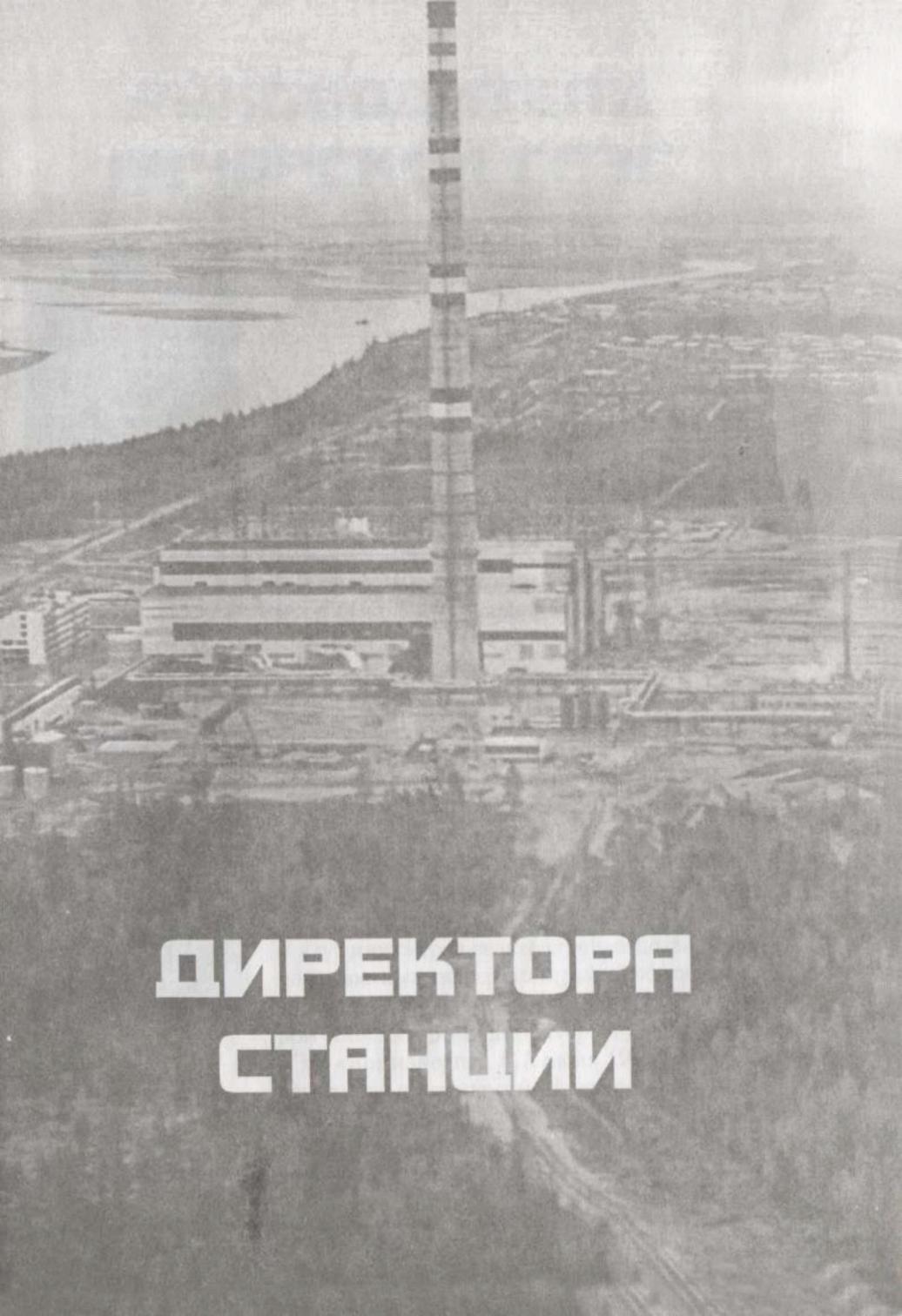
Печорская ГРЭС стала федеральной станцией, входящей в третью из десяти оптовых генерирующих компаний. Из сферы влияния ГРЭС выделяются непрофильные и вспомогательные направления деятельности, к которым относится ремонт оборудования, автотранспортное обслуживание, социальная сфера, тепличное хозяйство. Это признаки оптимизации управления и улучшения корпоративных процедур акционерного общества, продиктованные реформой системы, целью которой является привлечение частных инвестиций. Кстати, членам коллектива принадлежит примерно 17 процентов акций дочернего общества. Он уже не диктует свою политику, а наоборот, исполняет решения держателя контрольного пакета акций — РАО «ЕЭС России». О планах же компании недвусмысленно заявил на своей пресс-конференции 26 ноября

2003 года в Москве председатель Правления Анатолий Чубайс. Вопрос западного корреспондента об интересах РАО в Грузии Анатолий Борисович парировал: «Какое издание вы представляете?» «Немецкое», — последовал ответ. «Туда мы тоже доберемся», — пообещал Чубайс.

Раиса ГЛУЩЕНКО.

ДИРЕКТОРА
СТРАНАМ

An aerial photograph of a large industrial complex, likely a power station or refinery. A prominent feature is a tall, slender smokestack with horizontal bands, rising from the center of the facility. The complex consists of numerous large, rectangular buildings and a dense network of pipes and walkways. In the background, a large body of water is visible, with a forested hillside rising behind the industrial site. The overall scene is captured in a grainy, black-and-white style.

**ДИРЕКТОРА
СТАНЦИИ**

РУКОВОДИТЕЛИ ПЕЧОРСКОЙ ГРЭС

Юрий Михайлович ПШЕНИЦЫН возглавлял дирекцию строящейся станции с 14 января 1974 года по 7 июля 1975 года.

Юрий Николаевич НИКИТИН руководил дирекцией строящейся ГРЭС с 1 февраля 1976 года по 5 июля 1978 года.

Евгений Григорьевич ИЛЬИН работал в должности директора сначала строящейся станции, а затем и ГРЭС с 10 июля 1978 года по 21 января 1981 года. Он родился 11 февраля 1931 года в г. Туглим Ленского района Архангельской области. Закончил Ухтинский горно-нефтяной техникум по специальности «горный техник, электромеханик», Московский институт инженеров сельхозпроизводства по специальности «инженер-электрик». Работал на Ухтинской ТЭЦ дежурным инженером, инженером-инспектором, директором Энергосбыта РЭУ «Комиэнерго». С 3 июня 1978 года начал исполнять обязанности директора Печорской ГРЭС Минэнерго СССР, а затем был назначен директором станции. Избирался депутатом Печорского горсовета.

Николай Прохорович ЛЬВОВ возглавлял ГРЭС с 27 января 1981 года по 20 июня 1984 года. Родился он 27 октября 1930 года в деревне Дубровке Осташковского района Калининской области, закончил Северо-Западный заочный политехнический институт (г. Ленинград). Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «Ветеран труда». Начиная трудовую деятельность учеником сапожника Осташковского райпромкомбината в сентябре 1943 года, затем пошел учеником токаря на ГРЭС-8 «Ленэнерго». Работал начальником смены Кировской ГРЭС (Мурманская область), начальником котельно-топливного цеха Ковдорской ТЭЦ, начальником котельного цеха ГРЭС-19 «Ленэнерго», главным инженером ТЭЦ № 20 «Ленэнерго», с мая 1975 года по июнь 1978 года — главный инженер дирекции строящейся Печорской ГРЭС, с июня 1978 по январь 1981 года — главный инженер ГРЭС, а затем и ее директор.

Александр Иванович БОНДАРЕВ был директором станции с 12 июня 1984 года по 29 ноября 1985 года. Родился 22 мая 1934 года в Москве. Закончил Новочеркасский политехнический институт (инженер-электрик), Академию внешней торговли. Награжден медалью «За трудовую доблесть», орденом «Знак Почета». До Печоры работал на Славянской ГРЭС, на Невинномысской ГРЭС, руководил группой советских специалистов на ТЭС «Ренте» на Кубе. Был главным инженером «Дагэнерго», заместителем начальника строительства ТЭЦ-23 треста «Мосэнергострой», работал на разных должностях в Госстрое СССР.

Виктор Иванович ОБУХОВ работал в должности сначала и.о. директора Печорской ГРЭС с 1 декабря 1985 года, затем с 21 апреля 1986 года — директором станции до 19 августа 1994 года. В.И. Обухов родился 24 апреля 1942 года в с. Алейниково Россошанского района Воронежской области. Закончил Ленинградский институт водного транспорта по специальности «электроприводы и автоматизация промышленных установок». Работал дежурным инженером энергопоезда № 136, старшим мастером плавэлектростанции «Северное сияние-02», начальником диспетчерской службы предприятия электрических сетей РЭУ «Комиэнерго», старшим начальником смены Печорской ГРЭС, председателем профкома ГРЭС, заместителем директора станции по общим вопросам.

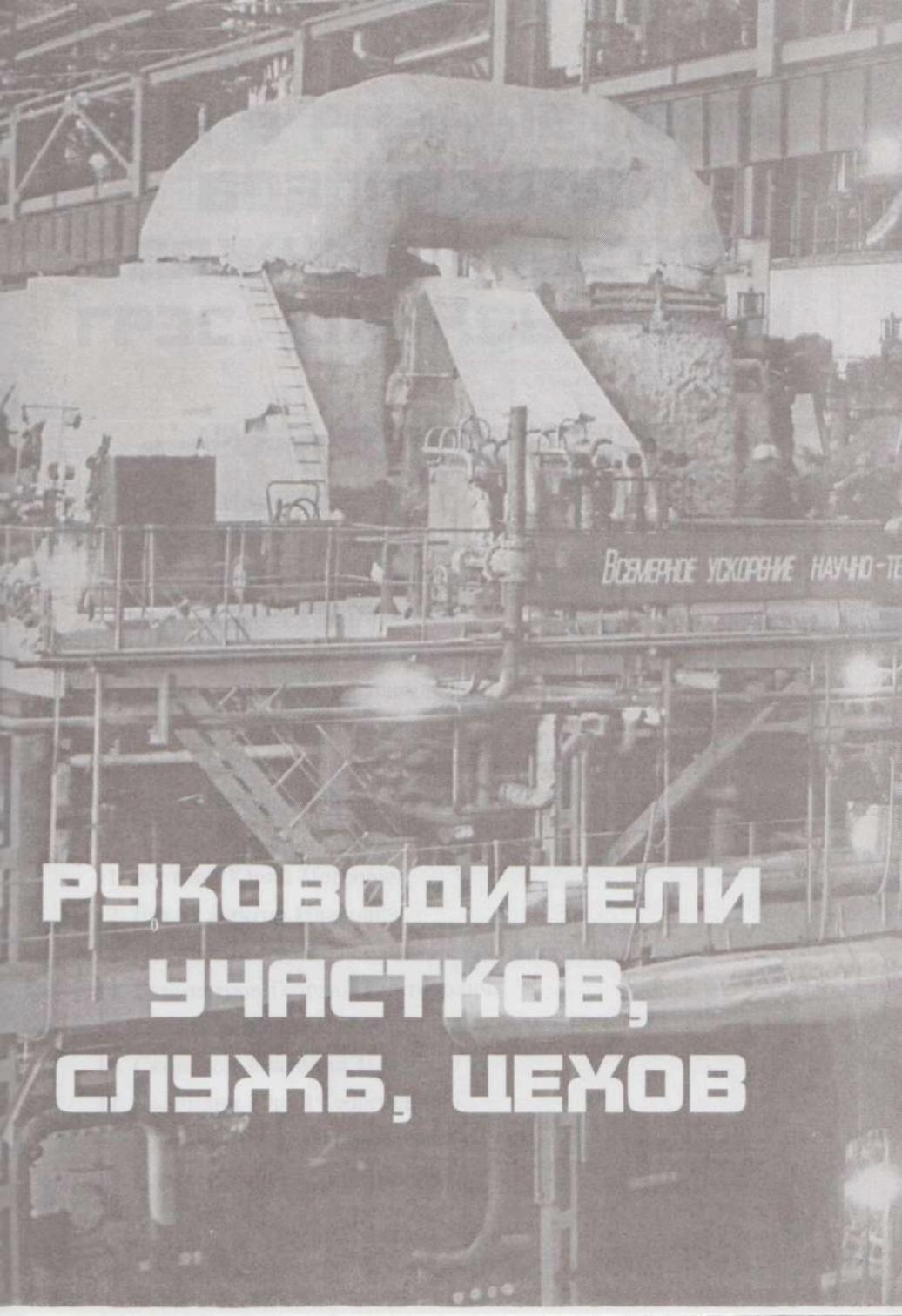
Станислав Николаевич БОБКОВ возглавлял Печорскую ГРЭС с 6 декабря 1994 года по 28 февраля 1997 года. Родился 7 июля 1937 года в с. Шошка Сыктывдинского района Коми АССР. Окончил Харьковский политехнический институт по специальности «электроизоляция и кабельная техника». Награжден Орденом Трудового Красного Знамени, заслуженный работник народного хозяйства Коми ССР. Трудовую деятельность начинал электромонтером электропоезда № 142 г. Сыктывкара. Работал директором Сыктывкарских электрических сетей, главным инженером предприятия Южных электросетей, директором Воркутинских электросетей, главным инженером Энергонадзора «Комиэнерго», директором Печорских электрических сетей.

Виктор Васильевич ИГУМНОВ возглавлял Печорскую ГРЭС с 1 марта 1997 года по 6 декабря 1998 года. Он родился 19 июня 1946 года в селе Покровка Алтайского края. Закончил энергетический факультет Павлодарского индустриального института, получил диплом инженера-электрика. До Печорской ГРЭС работал слесарем трубоукладчика треста «Ермак-спецстрой», электрослесарем, затем начальником смены, мастером электроцеха Ермаковской ГРЭС. В Печоре начал свою деятельность с мастера электромонтажных работ в ОГЭ СУ ГРЭС. Мастер электроцеха, старший мастер, зам. начальника, начальник электроцеха, директор Печорской ГРЭС. В настоящее время В.В. Игумнов возглавляет электроцех Печорской ГРЭС.

Александр Дмитриевич ДАВЫДКИН возглавляет Печорскую ГРЭС с 7 декабря 1998 года. Родился 23 мая 1957 года в поселке Садовый Пинского района Брестской области. Закончил Белорусский политехнический институт, дипломированный инженер-теплоэнергетик. Трудовую деятельность начинал с машиниста-обходчика 5-й группы КТЦ Печорской ГРЭС, затем работал машинистом энергоблока, заместителем начальника КТЦ, начальником котлотурбинного цеха. Сейчас — директор Печорской ГРЭС.

Всесоюзное ускорение научно-те...

**РУКОВОДИТЕЛИ
УЧАСТКОВ,
СЛУЖБ, ЦЕХОВ**

ОНИ В РАЗНЫЕ ГОДЫ ВОЗГЛАВЛЯЛИ ВАЖНЫЕ УЧАСТКИ ГРЭС, СЛУЖБЫ, ЦЕХИ

НАЧАЛЬНИКИ СМЕН СТАНЦИИ

1. Вороной Михаил Петрович
2. Соболев Федор Максимович
3. Кохан Александр Петрович
4. Демьянов Владимир Ильич
5. Кноль Александр Александрович
6. Рябиков Сергей Борисович
7. Анискин Аркадий Федорович
8. Пахомов Владимир Александрович
9. Сенько Владимир Федорович
10. Лупырь Виталий Львович
11. Житняк Юрий Петрович
12. Букин Виктор Иванович
13. Обухов Виктор Иванович
14. Бурмистров Георгий Викторович
15. Селедков Юрий Ильич
16. Скороход Анатолий Павлович
17. Крапивин Юрий Георгиевич
18. Храмов Виталий Парфирьевич
19. Классен Сергей Григорьевич

НАЧАЛЬНИКИ СЛУЖБ

ЭТЛ

1. Лapidус Анатолий Викторович
2. Смекалов Михаил Анатольевич
3. Бутримов Владимир Сергеевич
4. Смирнов Николай Александрович

ПСЛ

1. Барсукова Ольга Аркадьевна
2. Токтарова Галина Дмитриевна
3. Аннушко Мария Григорьевна
4. Химка Фаина Веняминовна

ОКС

1. Львов Николай Петрович
(гл. инженер дирекции строящейся станции)
2. Никитин Юрий Николаевич
3. Стефурак Василий Петрович
4. Буянов Владимир Григорьевич
5. Лобанов Олег Валентинович

ОМТС

1. Коба Дмитрий Иванович
2. Симонов Анатолий Михайлович
3. Винокуров Александр Александрович
4. Гусев Александр Иванович
5. Краснянский Анатолий Михайлович
6. Введенский Евгений Николаевич

ПТО

1. Коба Дмитрий Иванович
2. Шушпанов Евгений Николаевич
3. Селедков Юрий Ильич
4. Пахомов Владимир Александрович
5. Литвинцев Георгий Матвеевич
6. Скороход Анатолий Павлович
7. Пахомов Владимир Александрович
8. Пахомова Татьяна Васильевна

СНИОТ

(служба надежности и охраны труда)

1. Житняк Надежда Дмитриевна
2. Ястребова Татьяна Ермолаевна
3. Аксенов Анатолий Михайлович

ОППР

1. Власов Владимир Иванович
2. Фукс Бруно Августович
3. Штомпель Виктор Николаевич

СТОЛОВАЯ

1. Шарипова Елена Моисеевна
2. Ганичева Валентина Леонидовна
3. Яремчук Любовь Ивановна

ФИНОТДЕЛ (казначейство)

1. Медведева Светлана Владимировна
2. Больших Наталья Александровна

ЛАБОРАТОРИЯ МЕТАЛЛОВ

1. Пайвин Владимир Александрович

КДО (коммерческо-договорной отдел)

1. Сигидов Юрий Ильич

БУХГАЛТЕРИЯ

1. Вихрова Анна Андреевна
2. Полякова Людмила Семеновна
3. Степанова Людмила Гендриховна

ПЛАНОВЫЙ ОТДЕЛ

1. Шушпанова Екатерина Михайловна
2. Филиппенко Александра Ивановна

ОТДЕЛ КАДРОВ

(отдел управления персоналом)

1. Соловьев Анатолий Михайлович
2. Пестовский Борис Николаевич
3. Галицкий Николай Иванович
4. Дементьева Галина Петровна

АХО

1. Козлов Александр Петрович
2. Сафонова Людмила Андреевна
3. Храмова Тамара Спиридоновна
4. Егорова Нина Степановна
5. Егорова Анна Ивановна
6. Маслова Галина Федоровна
7. Андреев Евгений Михайлович

КТЦ (котло-турбинный цех)

1. Чудинов Александр Тарасович
2. Власов Владимир Иванович
3. Давыдкин Александр Дмитриевич
4. Конев Валерий Константинович

ЦЦР

(цех централизованного ремонта)

1. Шиповалов Владимир Иванович
2. Зеленев Николай Александрович
3. Краснянский Анатолий Михайлович
4. Казенас Борис Сильвестрович
5. Храмов Виталий Порфирьевич
6. Нечитайло Николай Петрович

ЭЦ (электроцех)

1. Лампартер Гарри Вильгельмович
2. Кохан Александр Петрович
3. Мусихин Николай Иванович
4. Игумнов Виктор Васильевич
5. Лупырь Виталий Львович

ТПК

(теплосети и подземные коммуникации)

1. Чудинов Александр Тарасович
2. Подробенников Борис Тимофеевич
3. Третьяк Василий Дмитриевич
4. Чумаков Николай Александрович

ТТУ

(топливно-транспортный цех)

1. Власов Владимир Иванович
2. Деньгин Владимир Геннадиевич

ХЦ (химцех)

1. Дорохова Елена Спиридоновна
2. Сивак Раиса Яковлевна

АТХ

(автотранспортное хозяйство)

1. Шварговский Иван Николаевич
2. Козаков Олег Петрович
3. Сивергин Владимир Николаевич
4. Попов Владимир Геннадиевич

ВОХР

(военизированная охрана)

1. Кальман Андрей Виленович
2. Моргунов Сергей Михайлович
3. Пимкин Анатолий Александрович
4. Пашкевич Анатолий Савельевич
5. Курдий Василий Васильевич

ТЕПЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Турыгин Владимир Васильевич

ЦИО

(цех наладки, испытания оборудования)

1. Козлов Геннадий Федорович
2. Соловьев Анатолий Михайлович
3. Пахомов Владимир Александрович
4. Конев Валерий Константинович
5. Пахомова Татьяна Васильевна
6. Коровин Александр Егорович

РСУ

(ремонтно-строительный цех)

1. Шкатула Иван Михайлович
2. Турыгин В.В.

**НАГРАДЫ
ЗА ТРУД**

РАБОТНИКИ ОАО «ПЕЧОРСКАЯ ГРЭС», ПООЩРЕННЫЕ РОССИЙСКИМИ И ВЕДОМСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ

ЗВАНИЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК РФ»

Артеев Тимофей Александрович — мастер ЭЦ

ЗВАНИЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК МИНТОПЭНЕРГО»

Федоров Николай Порфирьевич — заместитель начальника КТЦ
Шамишурин Анатолий Валентинович — начальник ЦТАИ
Костерев Евгений Николаевич — заместитель главного инженера
Кудрявцев Николай Павлович — слесарь КТЦ
Вологдин Геннадий Спиридонович — начальник смены КТЦ
Гончаревич Валентина Филипповна — ведущий инженер ХЦ
Захаров Геннадий Валентинович — слесарь ЦЦР
Серебряков Юрий Борисович — мастер по ремонту оборудования ЭЦ
Колишинский Борис Викторович — старший мастер ЭЦ
Митрохин Виктор Васильевич — старший мастер ЦЦР
Сивак Раиса Яковлевна — начальник ХЦ
Чумаков Николай Александрович — начальник ЦТПК

ЗВАНИЕ «ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА»

Швецов Владимир Васильевич — начальник смены КТЦ
Игумнов Виктор Васильевич — начальник ЭЦ
Пахомова Татьяна Васильевна — начальник ПТО
Васильева Лариса Борисовна — инженер-технолог ХЦ

ЗВАНИЕ «ПОЧЕТНЫЙ ЭНЕРГЕТИК»

- Анискин Аркадий Федорович — начальник смены станции
Гадан Юрий Владимирович — машинист энергоблока КТЦ
Грезев Виктор Егорович — машинист энергоблока КТЦ
Добродомов Николай Александрович — мастер ЦТАИ
Рузанов Михаил Никифорович — слесарь ЦТАИ
Захаров Геннадий Валентинович — слесарь ЦЦР
Линник Алексей Григорьевич — слесарь ЦЦР
Швецов Владимир Васильевич — начальник смены КТЦ
Цмыг Наталья Васильевна — аппаратчик ХЦ
Дубко Петр Антонович — слесарь ЦТАИ
Горбачев Сергей Викторович — заместитель начальника ЦЦР
Зибрицкая Любовь Ивановна — машинист пусковой котельной
Краснянский Анатолий Михайлович — начальник ОМТС
Папкова Анна Даниловна — изолировщик ЦЦР
Симаков Николай Федорович — начальник смены ЭЦ
Велишку Николай Никитович — старший мастер ЦЦР
Козлов Николай Николаевич — электромонтер ЭЦ
Санников Фирст Трофимович — машинист энергоблока КТЦ
Соболев Станислав Александрович — мастер ЭЦ
Чмелюк Владимир Николаевич — мастер ЦТАИ
Янко Иван Алексеевич — старший машинист энергоблока КТЦ
Мардасов Юрий Леонидович — мастер ЭЦ
Малый Александр Васильевич — мастер ЦЦР
Осипов Андрей Александрович — заместитель начальника ЦТАИ
Минченко Леонид Николаевич — ведущий инженер ЦНИИ
Сенько Наталья Ивановна — инженер-технолог ХЦ
Андреева Татьяна Васильевна — инженер ОКС
Журавлев Юрий Иванович — заместитель начальника ЦТАИ
Лупырь Виталий Львович — главный инженер
Филиппенко Александра Ивановна — начальник ПЭО
Мезиров Алексей Тимофеевич — заместитель начальника ТТЦ
Бондарук Анатолий Моисеевич — электросварщик ЦТАИ
Конец Валерий Константинович — начальник КТЦ
Конева Людмила Анатольевна — инженер ПТО
Рудин Василий Анатольевич — заместитель начальника ЭЦ
Кнюль Александр Александрович — старший начальник смены станции
Пятков Владислав Сергеевич — слесарь-ремонтник ЦЦР

ЗНАК 70 ЛЕТ «ГОЭЛРО»

Захаров Геннадий Валентинович — слесарь ЦЦР

ЗНАК 80 ЛЕТ «ГОЭЛРО»

Давыдкин Александр Дмитриевич — генеральный директор ПГРЭС
Грязев Виктор Егорович — машинист энергоблока КТЦ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА РАО «ЕЭС РОССИИ»

Васильева Лариса Борисовна — инженер-технолог химического цеха
Велишук Николай Никитович — старший мастер цеха
централизованного ремонта

Игумнов Виктор Васильевич — начальник электрического цеха
Коноваленко Фагима Мухаметовна — заведующая центральным
складом ОМТС

Мардасов Юрий Леонидович — мастер электрического цеха
Меньшиков Виктор Андреевич — инженер группы капитального
строительства

Никандрова Галина Григорьевна — машинист насосных установок
ТТЦ

Пахомов Владимир Александрович — начальник смены станции
Серебряков Валерий Федорович — заместитель начальника
электрического цеха

Сивак Раиса Яковлевна — начальник химического цеха
Шипелова Людмила Павловна — заместитель начальника
химического цеха

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РФ

Ситников Валерий Алексеевич — ведущий инженер КТЦ

БЛАГОДАРНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РФ К 25-ЛЕТИЮ ГРЭС

- Бирюкова Татьяна Михайловна* — телефонист ЭЦ
Вронский Вячеслав Григорьевич — водитель АТХ
Гладких Владимир Анатольевич — грузчик ОМТС
Давыдкина Надежда Васильевна — лаборант хим.анализа ХЦ
Коробкина Любовь Николаевна — инженер-технолог ХЦ
Петлевая Наталья Григорьевна — лаборант хим. анализа ХЦ
Прозорова Наталья Владимировна — инженер-технолог ХЦ
Прокудин Виктор Маркелович — эл. монтер ЭЦ
Самарин Александр Николаевич — машинист энергоблока КТЦ
Рогатина Ольга Николаевна — инженер-технолог ХЦ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА «ЭЛЕКТРОПРОФСОЮЗА»

- Алешко Ольга Николаевна* — инженер-технолог ХЦ
Андреева Татьяна Васильевна — инженер I категории группы
капитального строительства
Булжин Николай Петрович — электрослесарь 6-го разряда
электрического цеха
Вороная Нина Александровна — инженер 2 категории цеха наладки и
испытаний
Груздев Владимир Михайлович — электрослесарь 6-го разряда
электрического цеха
Кручин Александр Владимирович — электромонтер 6-го разряда
электрического цеха
Митрохин Виктор Васильевич — старший мастер цеха централизо-
ванного ремонта
Недурубова Валентина Анатольевна — аппаратчик 4-го разряда ХЦ
Никандров Виктор Иванович — электромонтер 6-го разряда
электрического цеха
Спасибо Лидия Степановна — машинистка группы делопроизвод-
ственного обслуживания

- Хабибуллин Модарис Фагаметдинович* — электрослесарь 5-го разряда
электрического цеха
- Чугайнов Валерий Николаевич* — начальник смены котлотурбинного
цеха

**ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА АДМИНИСТРАЦИИ МО
«ГОРОД ПЕЧОРА И ПОДЧИНЕННАЯ ЕМУ
ТЕРРИТОРИЯ»**

- Васютина Александра Кузьминична* — электрослесарь 4-го разряда
цеха тепловой автоматики и
измерений
- Кондратенкова Валентина Яковлевна* — старший инспектор группы
делопроизводственного
обслуживания
- Левин Виталий Иванович* — электрослесарь 6-го разряда
электрического цеха
- Роденко Татьяна Константиновна* — машинист насосных установок
4-го разряда топливно-тран-
спортного цеха
- Рудин Василий Антонович* — заместитель начальника электрическо-
го цеха
- Самарина Валентина Борисовна* — аппаратчик 4-го разряда ХЦ
- Скокова Валентина Алексеевна* — аппаратчик 4-го разряда ХЦ
- Филиппенко Александра Ивановна* — начальник планово-экономи-
ческого отдела
- Федоров Николай Порфирьевич* — заместитель начальника котло-
турбинного цеха
- Чумаков Николай Александрович* — начальник цеха теплоснабжения
подземных коммуникаций
- Язинов Михаил Антонович* — мастер 1 гр. электрического цеха.

**НАША
МОЛОДОСТЬ —
ПЕЧОРСКАЯ
ГРЭС**

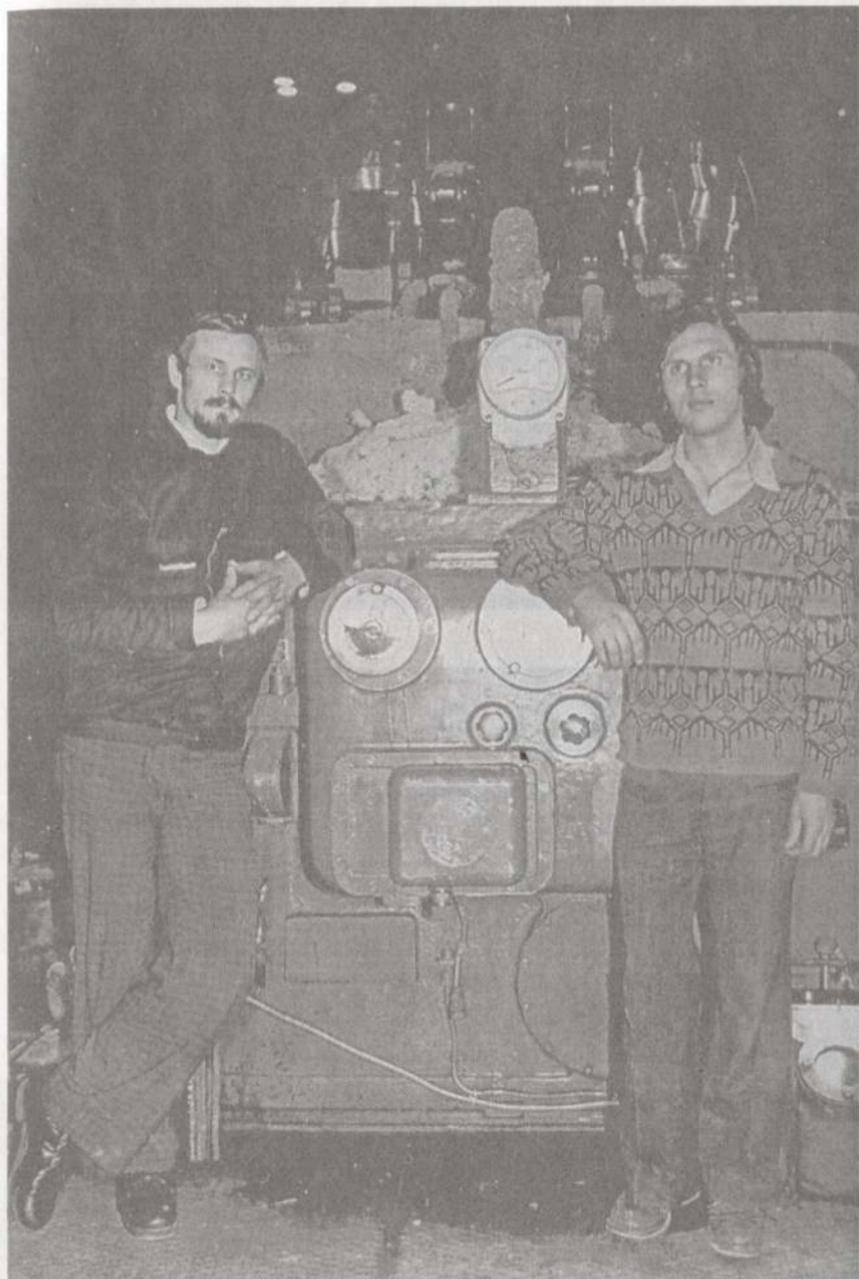

АШАН
— МОЛОДОСТЬ —
РАБОТА
1991

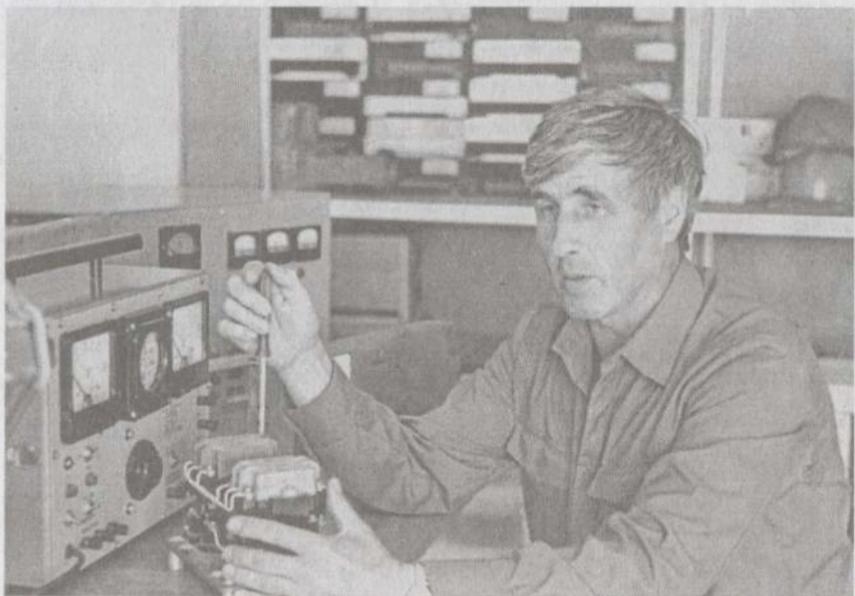
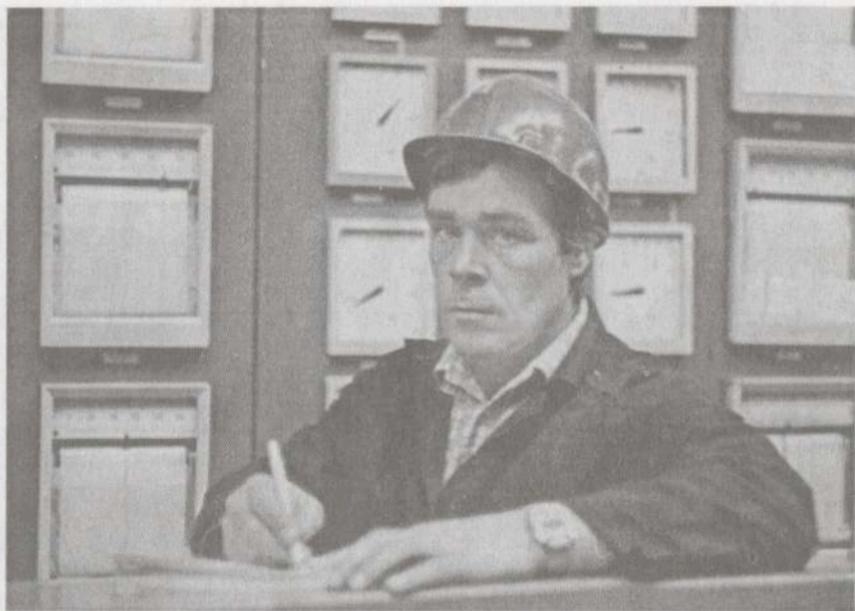

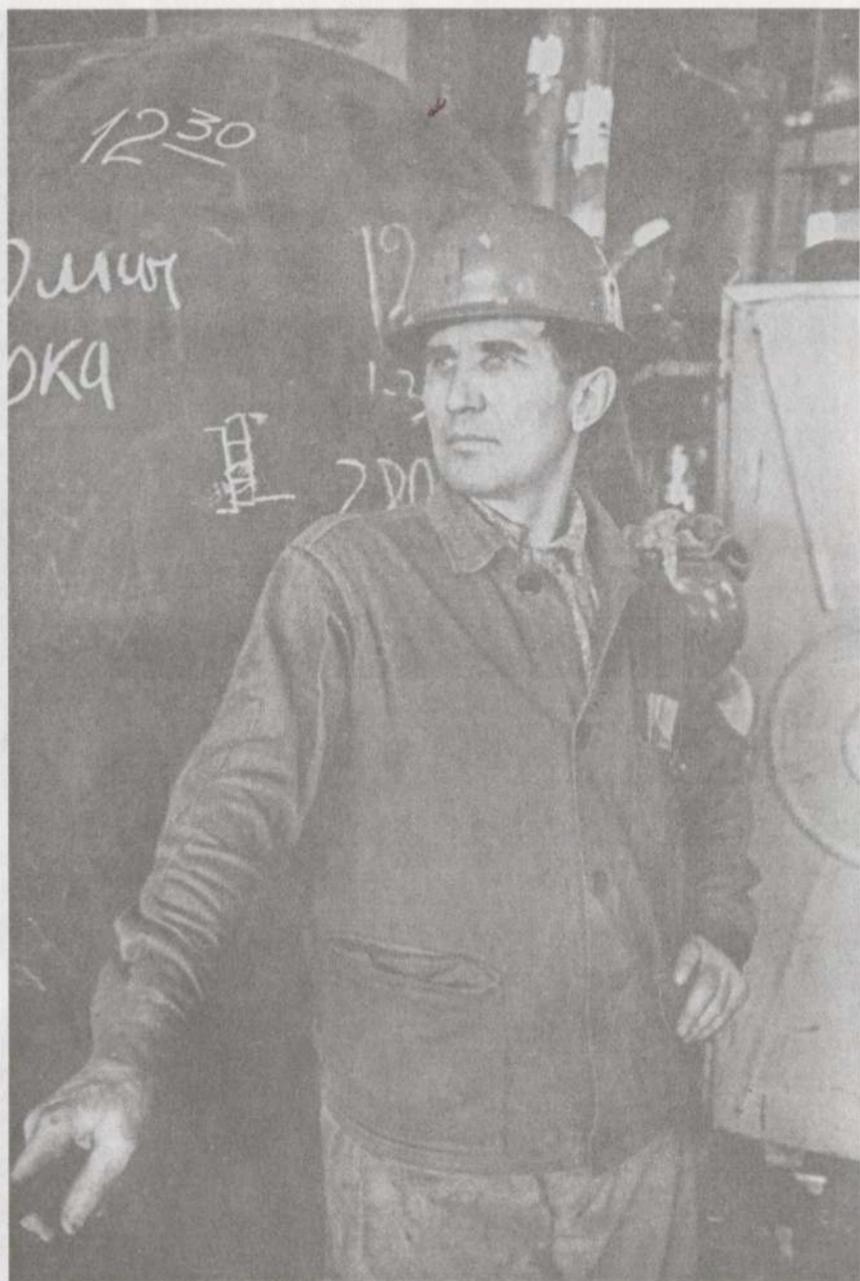

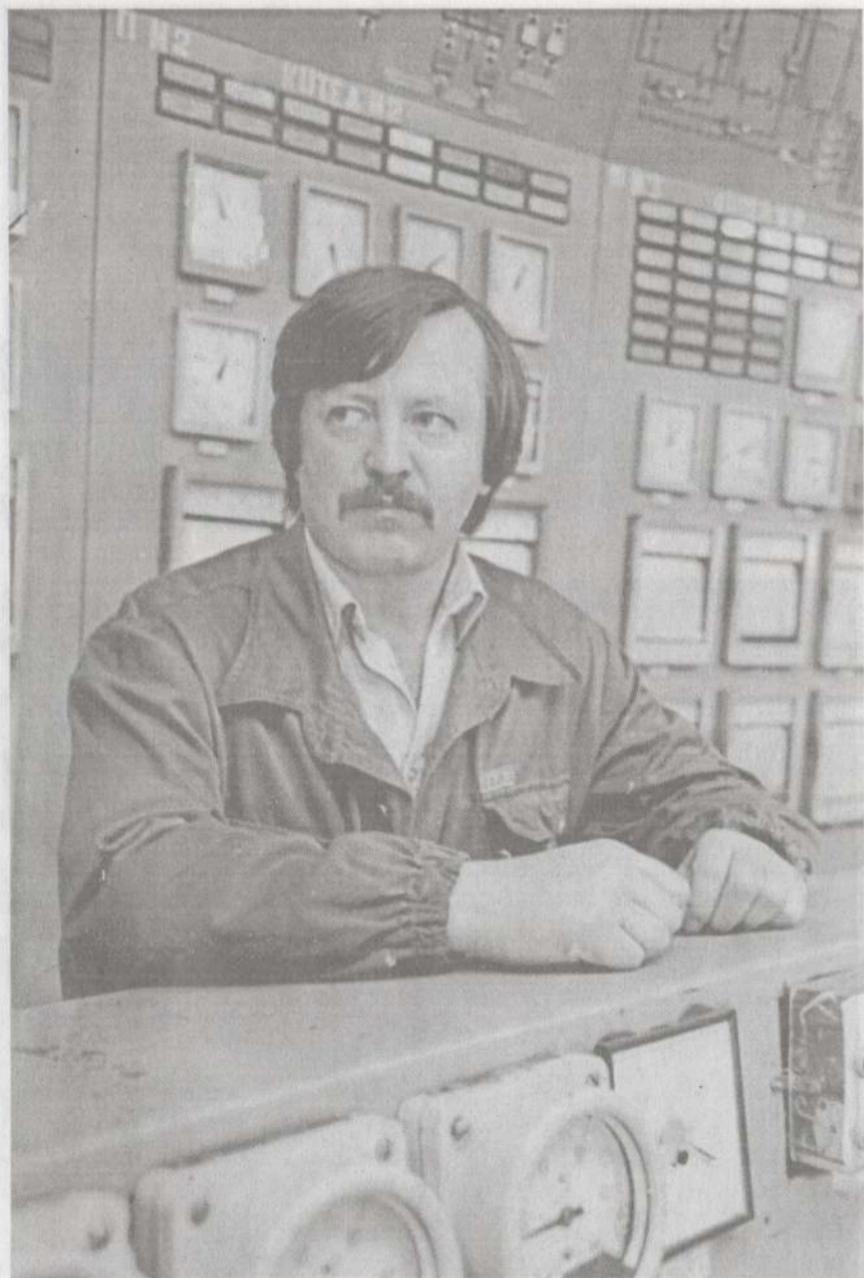

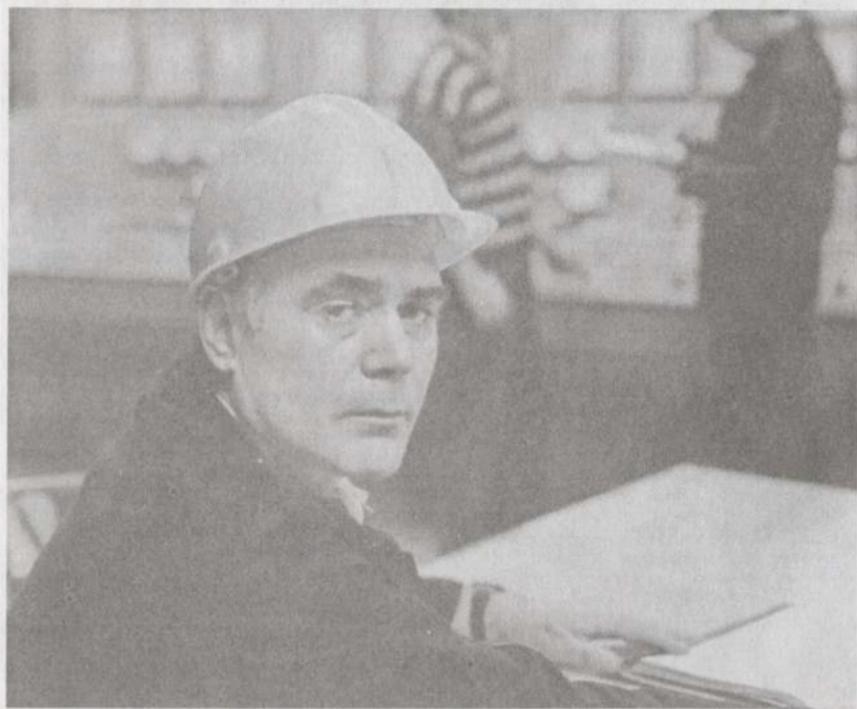

СОДЕРЖАНИЕ

Север испытал на прочность	3
Ваша работа впечатляет	5
История продолжается	7
Посвящается Печорской ГРЭС	9
Хроника событий	10
СТРОИТЕЛЬСТВО	15
От проекта — до ввода	17
В надежде на востребованность труда строителей	30
Дни работы жаркие	36
10-12 часов — как норма	41
Трудились в невероятных условиях	47
На четвертом пусковом... ..	51
Печорская ГРЭС (1978-1981 годы)	68
Как это было	86
Памятный рубль	122
Ударный участок	124
ЭКСПЛУАТАЦИЯ	127
К тем, кто пришел и придет после нас	129
Не забудется такое никогда	131
У истоков ответственной службы	134
В ногу со временем	138
Всех объединил Север	140
Объект важного значения	142
«Мы это сделали»	146
Связисты — для ГРЭС	148
ПОРТРЕТЫ	151
...И отправились в незнакомую Печору	153
...Как сам начальник цеха	157
В цехе только женщины	161
Труд и уют можно совместить	167
Ехал он не за туманом	171
Связал свою судьбу с Печорской ГРЭС	174
Его руки называют золотыми	176

Надо знать, чтобы уметь	178
Всегда на связи	180
Был речником, стал энергетиком	182
Глаза и уши ГРЭС	186
Трудолюбивые умельцы	190
С запасом прочности	192
В рабочем строю	197
Когда любишь свое дело	200
Рабочая закалка	205
Служенье здесь не терпит суеты	209
Память, барометр настроения, словом — секретарь	212
Их было трое	215
Ведущий инженер	218

В ИНТЕРЕСАХ КОЛЛЕКТИВА	223
Такая она, общественная нагрузка	225
Профсоюз на пике конфликта	235
Профилактика лучше, чем лечение	244
На спартакиадах — первые	248
Как мало пройдено дорог... ..	252

ДИРЕКТОРА СТАНЦИИ	261
--------------------------------	-----

РУКОВОДИТЕЛИ УЧАСТКОВ, СЛУЖБ, ЦЕХОВ	267
--	-----

НАГРАДЫ ЗА ТРУД	275
------------------------------	-----

НАША МОЛОДОСТЬ — ПЕЧОРСКАЯ ГРЭС	283
--	-----

Огни Печорской ГРЭС

Главный редактор
Раиса Глуценко.

Фотоиллюстрации:
*Владимир Михеев,
Татьяна Плоскова,*

из личных архивов работников ГРЭС.

Дизайн
Сергей Гаевой.

Корректурa:
*Любовь Чекунова,
Анна Хвищук.*

Сдано в набор 5.01.2003. Подписано в печать 27.01.2004.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Объем 19 п.л.

Заказ № 201. Тираж 1500.

Издательство «Печорское время»
169600, Республика Коми, г. Печора, ул. Островского, 71.
Лицензия КР № 0041 от 20.05.1998 г.

70=00

